

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

МЕЧ И ЗЛАТНИК

к 1150-летию
зарождения Древнерусского
государства

Москва
Кучково поле
Мастерская Зарубина
2012

Выставка

в Государственном историческом музее
Москва, 1 ноября 2012 – 28 февраля 2013

Концепция выставки:

И. Р. Ахмедов, Д. В. Журавлев,
В. В. Мурашева, Л. П. Тарасенко,
Е. М. Юхименко

Авторы выставки:

В. В. Мурашева
(руководитель авторской группы),
И. Р. Ахмедов, Д. В. Журавлев,
Л. Л. Савченкова, Л. П. Тарасенко,
Е. М. Юхименко

Руководитель проекта:

Т. Г. Игумнова

Художник:

Ф. Ю. Талыбов

Рабочая группа:

С. А. Авдусина, Н. И. Асташова,
И. Р. Ахмедов, Д. В. Журавлев,
А. А. Кадиева, Е. Н. Казакова,
Л. А. Корнюкова, А. М. Красникова,
В. В. Мурашева, Л. Л. Савченкова,
Л. П. Тарасенко, Е. М. Юхименко

M55 Меч и златник: К 1150-летию зарождения Древнерусского государства:
Каталог выставки — М.: Кучково поле, 2012. — 320 с., ил.
ISBN 978-5-9950-0263-5

ББК 85.103(2)1
М 55

ISBN 978-5-9950-0263-5

© Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Государственный исторический музей», 2012
© Кучково поле, 2012
© Д. В. Журавлев, В. В. Мурашева (составление), 2012

Участники проекта:

Государственный исторический музей
(директор А. К. Левыкин;
президент А. И. Шкурко)

Государственный Эрмитаж
(директор М. Б. Пиотровский)

Государственный историко-культурный
музей-заповедник «Московский Кремль»
(генеральный директор Е. Ю. Гагарина)

Центральный музей древнерусского
искусства им. Андрея Рублева
(директор Г. В. Попов).

Государственный историко-
архитектурный и художественный
Владими́ро-Суздальский
музей-заповедник
(директор С. Е. Мельникова)

Новгородский государственный
объединенный музей-заповедник
(генеральный директор Н. В. Григорьева)

Староладожский историко-архитектурный
и археологический музей-заповедник
(директор Л. А. Губчевская)

Кафедра археологии исторического
факультета Московского государственного
университета им. М. В. Ломоносова
(зав. кафедрой В. Л. Янин)

Национальный музей истории Украины
(генеральный директор С. М. Чайковский)

Музей исторических драгоценностей
Украины (директор Л. В. Строкова)

Национальный заповедник «Херсонес
Таврический» (директор Л. М. Жунько)

Черниговский государственный
исторический музей им. В. В. Тарновского
(директор С. Л. Лаевский)

Национальный исторический музей
Республики Беларусь
(и.о.директора Н. В. Колымаго)

Институт истории НАН Беларуси
(директор В. В. Данилович)

Исторический факультет Белорусского
государственного университета
(декан С. Н. Ходин)

Монтаж:

Республиканский музейный центр
(генеральный директор О. А. Соколова).
Администраторы: С. А. Хорошев,
Э. Т. Цуладзе.

Информационное обеспечение:

О. А. Гуковская

Реставрационная подготовка экспонатов
Исторического музея:

отдел научной реставрации
(заведующий А. В. Сальников;
В. А. Ширяков, В. И. Шестаков, Е. А. Корнеева,
О. О. Долганова, Е. А. Грабас-Смоленцева,
Л. А. Черник, А. И. Глазков),

исследовательская реставрационная
группа «Феномен»

(руководитель Н. П. Синицина;
О. В. Орфинская, Ю. А. Воронин,
С. В. Краснова, О. Б. Ландтратова,
М. Е. Маилян, О. С. Попова);
МНРХУ «Росреставрация»
(Н. И. Бетина, Т. Е. Ефремова);
ООО «Лука-В»
(Л. Ю. Яснова, Е. А. Зорина, У. С. Шайдулин)

Спонсор реставрации платья из Гнездова
(Кат. №239) – Fondazione Angelo Galasso

Каталог

Научные редакторы:

Д. В. Журавлев, В. В. Мурашева

Авторы вступительных статей:

Н. И. Асташова, И. Р. Ахмедов,
Е. В. Глазунова, Д. В. Журавлев,
Н. А. Макаров, В. В. Мурашева,
Н. Г. Недошивина, Л. П. Тарасенко,
Е. М. Юхименко

Авторы каталожных описаний:

С. А. Авдусина (С. А.), Н. А. Алексеенко (Н. Ал.),
Н. И. Асташова (Н. А.),
И. Р. Ахмедов (И. А.), А. Г. Барков (А. Б.),
Ю. Г. Безкоровая (Ю. Б.),
И. А. Бобровницкая (И. Б.),
А. Ю. Виноградов (А. Вин.),
А. И. Волковицкий (А. В.),
В. А. Волхонский (В. В.),
Н. И. Вышар (Н. В.), Н. Н. Гончарова (Н. Г.),
Е. Ю. Елькова (Е. Е.), Н. В. Ениосова (Н. Е.),
Д. В. Журавлев (Д. Ж.), В. Зайбт (В. З.),
А. А. Кадиева (А. К.), С. Ю. Каинов (С. К.),
Г. А. Камелина (Г. К.),
А. Н. Каменский (А. Кам.),
Г. Н. Кожина (Г. Кож.), Н. А. Кокорина (Н. К.),
Л. А. Корнюкова (Л. К.),
Б. С. Короткевич (Б. К.),
А. М. Красникова (А. Кр.), Г. К. Мельник (Г. М.),
В. В. Мурашева (В. М.), Е. Ю. Новикова (Е. Н.),
О. В. Орфинская (О. О.),
В. А. Отдельнова (В. О.),
Н. А. Плавинский (Н. П.), Т. А. Пушкина (Т. П.),
О. А. Рудь (О. Р.), Н. И. Рудька (Н. Р.),
Т. И. Сизова (Т. С.), М. А. Стрельник (М. С.),
Н. В. Суэтова (Н. С.), Л. Ф. Сытая (Л. С.),
Л. П. Тарасенко (Л. Т.),
С. Е. Топоров (С. Т.), Т. Н. Федорова (Т. Ф.),
Н. А. Фролова (Н. Ф.), И. В. Ширяков (И. Ш.),
Е. М. Юхименко (Е. Ю.), Т. Ю. Яшаева (Т. Я.).

Фотографы:

Е. Ю. Борисов, В. Н. Вермиенко,
К. Вильямс, А. И. Волковицкий,
Е. В. Гордюшенков, А. А. Грачев,
Ю. Л. Данилевский, К. В. Зыкова, Д. Ключко,
В. И. Кошман, Г. А. Красковский,
В. В. Ложников, В. Е. Оверченко,
В. А. Плавинский, И. А. Седеньков,
В. Н. Серегин, В. М. Сидорович,
А. Э. Солодилов, В. С. Теробенин,
Л. Г. Хейфец.

Предисловие

*А. К. Левыкин,
директор Исторического музея*

9

*Н. А. Макаров,
академик РАН,
директор Института археологии РАН*

«...И откуда
Русская земля стала есть»

11

СЛАВЯНЕ ВОСТОЧНОЙ
ЕВРОПЫ В СИСТЕМЕ
ПОЛИТИЧЕСКИХ
И КУЛЬТУРНЫХ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ
I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ Н.Э.

И. Р. Ахмедов
Накануне...

16

ЭПОХА
ФОРМИРОВАНИЯ
ДРЕВНЕРУССКОГО
ГОСУДАРСТВА (IX-X ВВ.)

В. В. Мурашева
Славяне, варяги
и иные «языцы»
на речных путях
Восточной Европы

36

Донской путь

42

Волхово-Днепровский путь

52

Волжский путь

108

Язычество. Начало
распространения
христианства

118

Содержание

ВИЗАНТИЯ КАК
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ
ФАКТОР
СТАНОВЛЕНИЯ
ДРЕВНЕРУССКОГО
ГОСУДАРСТВА

Д. В. Журавлев

Византия — Херсон —
Древняя Русь

134

Блеск империи

138

Византийский Херсон

172

РУСЬ XI-XIII вв.

Духовная культура

Е. М. Юхименко

Складывание церковных
структур, начало
монастырской традиции,
перенесение реликвий,
канонизация первых русских
святых, книжная культура

218

Формирование
политической системы

*Н. И. Асташова, Е. В. Глазунова,
Н. Г. Недошивина*

Домонгольская Русь:
формирование властной
элиты

250

Архитектура и живопись

Л. П. Тарасенко

Византийская художественная
культура и Древняя Русь

274

Список литературы

300

Список сокращений

319

Предисловие

Меч, главное оружие воина,
И ЗЛАТНИК, первую золотую монету древнерусского чекана,
можно назвать символами Древнерусского государства,
датой образования которого принято считать 862 г. –
время призвания варягов на княжение. Один из них, Рюрик, стал основателем
династии, правившей на Руси вплоть до конца XVI в.

Выставка «Меч и златник» в Историческом музее посвящена прежде всего
начальному периоду истории Древнерусского государства – времени
язычества, героических военных походов и зарождения дипломатических
отношений с ближайшими соседями. Однако не следует забывать,
что выход восточнославянских племен на историческую арену произошел
задолго до второй половины IX в. На протяжении VI–VIII вв. славяне были
втянуты в водоворот событий, в результате которых геополитическая картина
Европы стала совершенно иной. Посетители выставки получают представление
о культуре восточнославянских племен, имевших торговые и политические
связи с Византийской империей и кочевыми империями Евразии.

В 988 г. Русь была крещена князем Владимиром.

Это событие ввело молодое государство в круг европейских христианских
держав. Своеобразие древнерусской культуры, расцвет которой пришелся
на XI – начало XIII в., во многом объясняется переплетением в ней элементов
языческого и христианского мировосприятия.

На выставке представлены как вещи из обихода жителей Древней Руси,
так и артефакты особого исторического и культурного значения –
Изборник Святослава, Мстиславово Евангелие, Суздальское оплечье
и многие другие.

Древняя Русь является колыбелью трех современных государств –
России, Белоруссии и Украины. Исторический музей благодарит музеи этих
стран, сотрудничество с которыми позволило осуществить
такой масштабный проект.

Директор Исторического музея

А. К. Левыкин

«...И откуда Русская земля стала есть»

Начальная история Руси привлекает своим особым содержанием как эпоха зарождения основ государственной жизни восточного славянства и формирования новой идентичности, имя которой наследует современная Россия, и не в меньшей степени — своим особым колоритом. Эта эпоха воспринимается в нашем сознании как цепочка знаковых событий, обозначающих определенные рубежи становления нового государства, интеграции его территории и выхода на международную арену. Ее главные вехи, отмеченные составителем «Повести временных лет»: призвание варягов (862), объединение севера и юга Руси — Новгорода и Киева — под властью Олега (882), походы на Византию и заключение договоров с греками (907 и 911), военные кампании Святослава (965–972), вокняжение Владимира в Киеве (980) и, наконец, принятие христианства Владимиром как государственной религии (988). Документальная точность наиболее ранних дат, заимствованных из греческих хронографов, оспорена историками, изучающими летописание, тем не менее сам факт появления Руси как нового народа и новой политической силы на исторической сцене в середине IX в. надежно документирован западноевропейскими и византийскими источниками. Далекое от нас события IX–X вв. на долгое время определили контуры основных культурных ареалов Восточной Европы, конфигурацию политической карты, а во многом — последу-

ющий ход русской истории. Выставка «Меч и златник», развернутая в залах Государственного исторического музея в год празднования 1150-летия зарождения древнерусской государственности, открывает перед нами яркую картину становления и расцвета средневековой Руси, основанную на подлинных материальных свидетельствах этого времени.

Реальное историческое лицо ранней Руси мало знакомо нашим современникам. Облик ее культуры как бы заслонен от нас памятниками позднейшего периода, прежде всего Московской Руси, создающими архетип «национального прошлого». В мировой панораме археологических культур восточнославянские древности оказываются в тени других цивилизаций, оставивших более заметные памятники, выделяющиеся внешним блеском и необычными художественными формами. Наконец, нам трудно поверить, что драгоценные для археолога следы первых веков русской истории лежат у нас под ногами, под асфальтом современных городов, в ближайших окрестностях деревень и дачных поселков. Экспозиция, в состав которой вошли средневековые древности из ведущих музеев России, Украины и Белоруссии, предметы из старых коллекций и новейшие находки, материалы археологических раскопок, рукописи и произведения церковного искусства, знакомит нас с этим миром, одновременно близким и далеким.

Исторические трансформации, происходившие на Русской равнине в конце I — начале II тыс. н. э., необычайно многоплановы и разнообразны по своему содержанию. Начало Руси — это не только создание нового государства, это формирование новой культуры, начало городской жизни, распространение письменности, освоение новых территорий и обустройство земли. Пространство ранней Руси стало плавильным котлом, в котором постепенно исчезли восточнославянские племена, перечисленные во вступительной части «Повести временных лет», исчезли «иные языци» — чудь, весь и меря, растворились варяги, приглашенные в качестве правителей и военной силы или пришедшие как купцы и переселенцы. Родилась новая этническая общность, новый народ, разделенный на областные группы, но осознающий свое единство. Приобщаясь к достижениям мировой цивилизации, ранняя Русь многое впитала извне, из Византии, Скандинавии, стран Востока и Центральной Европы. Неожиданное соединение в новой культуре собственных восточнославянских традиций и многочисленных заимствований определило ее своеобразный облик.

Материалы, представленные на выставке, относятся к трем периодам, различным по характеру исторических процессов и общей окраске: эпохе предистории Руси (VI–VIII вв.), времени становления молодого государства (IX–X вв.) и периоду его расцвета (XI–XII вв.). Бытовые вещи из раскопок

славянских поселений, находки из знаменитых кладов VII в., содержащих византийские сосуды, пальчатые фибулы и оригинальные поясные украшения (Украина, Черкасская область, Мартыновка) и роскошные комплексы украшений, оружия и драгоценной посуды второй половины VII в. из кочевнических погребений или поминальных комплексов (Украина, Кировоградская область, Глодосы) позволяют представить историческую ситуацию, предшествующую становлению первоначальных центров государственности на юге Руси: расселение славян в Поднепровье, простоту первоначальных форм хозяйства и повседневной жизни, столкновение славянства с кочевым миром, претензии и богатство его военных вождей, контакты кочевников и славян с Византией.

Курганные могильники, остатки поселений и клады IX–X вв. образуют исключительно яркий массив археологических древностей, отразивший появление новых общественных сил, кристаллизацию центров власти, радикальные изменения социального устройства и бытового уклада. Бурные политические события этой эпохи, главным итогом которых стало объединение огромных территорий между Балтикой и Средним Поднепровьем под властью Рюриковичей, сопровождались изменениями культурных традиций, поисками нового стиля и новых символов, обозначающих силу власти и принадлежность к социальной элите. Новгород и Киев, соединенные путем «из варяг в греки», формировались в это время как два главных политических центра новой державы. Пожалуй, наиболее выразительные археологические свидетельства особого характера этого

периода, колорит которого определяли интенсивная международная торговля, приток на Русь восточного серебра, появление военной знати, стремившейся создать особые формы престижной дружинной культуры, открыты в Гнездове, вблизи Смоленска. Это финал языческого времени, когда погребальный культ на короткое время стал особенно пышным, перед тем как языческие погребальные костры навсегда погасли, а дружинники (и вслед за ними остальная часть общества) отказались от обычая сооружать высокие курганные насыпи, в которых ранее помещались сожженные останки умерших. Материальные памятники этой поры для нас не только реликвии, связанные с переломными моментами ранней истории, они документируют своеобразную ситуацию смены традиций, неустойчивости новых культурных форм, этнической пестроты древнерусской элиты.

Наконец, период XI–XII вв. — время, когда новые социальные связи, политические институты и культурные традиции уже сложились, обновление восточнославянского мира в основном завершилось, и Русь выступала на исторической арене как мощное и богатое государство, с растущей экономикой и блестящей культурой, ориентированной на византийские достижения. Это крещеная Русь, которая строила новые города, обеспечивала демографический рост, покровительствовала ремеслам и торговле, несмотря на острые межкняжеские конфликты и постоянную необходимость сдерживать военную активность кочевников в Поднепровье. Экспонируемые на выставке рукописные книги, древнейшие иконы, драгоценные украшения аристократического убора,

найденные в составе кладов, предметы парадного вооружения, древнейшие русские монеты в полной мере передают дух времени, совершенство художественных образов нового искусства и высокий технологический уровень ремесла.

История ранней Руси часто воспринимается как арена столкновения различных общественно-политических позиций, как борьба идей, в которой многие оценки прошлого навязывались современной политической конъюнктурой. Сложность для исторического «истолкования» археологических древностей, с которыми приходится иметь дело исследователю, не всегда очевидна. Между тем переоценка многих явлений прошлого (будь то «варяжская» проблема, роль Новгорода и Киева как двух конкурирующих центров политической власти или уровень развития социальных отношений в восточнославянском обществе IX–X вв.) на различных этапах археологического изучения ранней Руси в значительной степени определялась «внутренними» факторами: появлением новых материалов, совершенствованием исследовательских методов археологии, более надежной хронологической атрибуцией древностей. Разумеется, в археологической картине ранней Руси всегда останется элемент субъективного видения исторической ситуации, однако в целом эта картина стала за последние десятилетия значительно точнее и достовернее в результате притока новых материалов и внедрения более строгой процедуры их анализа. Отметим некоторые моменты этого обновления, которые кажутся наиболее существенными.

Во-первых, новые археологические исследования открывают эпоху

ранней Руси как эпоху беспрецедентного по своим масштабам освоения новых территорий, формирования новых поселенческих структур, расчистки полей, широкой земледельческой колонизации лесной полосы в условиях климатического оптимума. Остатки зерен культурных злаков, с которыми археологи теперь постоянно сталкиваются при раскопках поселений IX–X вв., и борозды распашки, которые читаются под курганными насыпями, валами и напластованиями позднейшего времени, позволяют увидеть ту сторону исторического процесса, которая практически не отражена в документах, рассказывающих о военных походах Руси и дипломатических успехах ее предводителей. К сожалению, в музейной экспозиции процесс обустройства земли, создания хозяйственного базиса восточнославянского общества показать значительно труднее, чем героические события военной истории и престижную культуру дружины. Однако сегодня мы видим, что земледелец был не менее важной фигурой на исторической сцене IX–X вв., чем воин, участник дальних походов, что эпоха первых Рюриковичей — время формирования земледельческого ландшафта во многих областях Руси.

Во-вторых, ранняя Русь — это культура, развивающаяся в тесном контакте с главными очагами евразийской цивилизации, необычайно открытая для новых элементов, впитывающая достижения соседей. Признание значения международных связей и культурных заимствований как одного из важных факторов становления собственного культурного лица средневековой Руси не является неожиданным наблюдением, предмет обсуждения — скорее характер и

направления контактов. Однако археологические исследования последних десятилетий позволили полнее представить масштабы торговой деятельности, направления культурных связей, точно идентифицировать происхождение и первоначальную культурную принадлежность многих украшений, бытовых предметов и ритуальных вещей (в том числе благодаря расчистке реставраторами некоторых уникальных находок из старых коллекций, таких как фигурка бога Тора из знаменитого кургана Черная Могила в Чернигове). Наверное, никогда еще свидетельства международных связей, импорты, попавшие на Русь в результате дальней торговли, материалы, отражающие присутствие различных этнических компонентов в древнерусском обществе, не были представлены в музейных залах с такой полнотой.

Наконец, новые исследования убеждают в том, что древнерусская культура, существование особого комплекса древностей XI–XIII вв., общего для всей территории Руси, — археологическая реальность. Археологические материалы действительно раскрывают значительное культурное своеобразие отдельных областей, но они документируют и яркие проявления культурного единства, которые мы находим, обращаясь к самым разным категориям древностей — от парадного убора древнерусской знати до бытовой посуды и обиходных вещей, имевших массовое распространение. Важно, что черты культурного единства наиболее отчетливо проявляются в материальной культуре XI–XIII вв., того периода, когда в политическом развитии преобладали тенденции дезинтеграции, центробежные силы. Сегодня в России и на Украине все чаще высказываются идеи «декон-

струкции» средневековой Руси как культурной целостности, признания значительной культурной обособленности отдельных ее областей, исключая возможность существования общей культурной идентичности. Экспонаты выставки показывают, что представление о единстве древнерусской культуры выдерживает проверку временем, подкрепляется ярким и выразительным материалом.

Меч и златник (золотая монета с изображением князя) — символы сложившегося государства, знаки власти и одновременно инструменты политического объединения в средневековом мире. Интеграция Руси — процесс, в котором военная инициатива, оружие правителя на первый взгляд гораздо более заметны, чем экономическое начало, но в действительности последнее столь же фундаментально. Меч постоянно упоминается в летописи, начиная с первых ее страниц, но оказывается на удивление редкой находкой при раскопках археологических памятников, монеты (правда, не русского, а восточного и западноевропейского, реже византийского чекана) в изобилии встречаются в культурных напластованиях IX–XI вв., раскрывая значение торговли и денежных отношений как важнейших экономических скреп на первом этапе истории нового государства. Выставка «Меч и златник» дает возможность увидеть разные грани этой эпохи, сложное взаимодействие различных исторических сил, сформировавших Русь как государство и этническую общность, блеск и простоту древнерусской культуры.

*Н.А. Макаров,
академик РАН,
директор Института археологии РАН*

1

СЛАВЯНЕ
ВОСТОЧНОЙ
ЕВРОПЫ В СИСТЕМЕ
ПОЛИТИЧЕСКИХ
И КУЛЬТУРНЫХ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ
I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ Н.Э.

Накануне...

Любая праздничная дата историками всегда воспринимается как нечто условное. Мы все прекрасно понимаем, что никакой единовременный политический акт не может стать отправной точкой такого длительного историко-культурного процесса, как сложение государства, если отсутствуют все необходимые для этого предпосылки. Так и призвание варягов независимо от происхождения Рюрика и его дружины, которое в течение многих лет вызывает бурные дискуссии, не является началом истории Древнерусского государства. Это лишь очень важная веха на пути становления восточнославянских народов и обретения ими государственности. А началось все гораздо раньше...

Вопросы этногенеза и определения прародины славянских народов традиционно привлекают пристальное внимание исследователей. В настоящий момент с этногенезом славян связывают, в первую очередь, население лесостепной и лесной зон Поднепровья, носителей зарубинецкой и киевской археологических культур, а также родственное им население северо-западных районов Украины. Именно здесь локализуются впервые упомянутые Плинием и Тацитом венеды, жившие между германцами, эстиями и сарматами и, как считают многие исследователи, ставшие основой для формирования славянских народностей. О войне остроготского короля Германариха в первой половине IV в. с венетами, предками венедов, антов и склавинов, сообщает Иордан. Потомок Германариха — Винитарий сражается уже с антами.

Анализ сообщений древних авторов позволил исследователям определить районы обитания раннеславянских народов. Так, венеды, носители колочинской археологической культуры, жили в южной части лесной зоны Поднепровья, включая водоразделы Днепра и Дона. Анты, ассоциируемые с пеньковской культурой, населяли области от Днестра до лесостепной зоны Днепровского Левобережья, а склавины, к которым относят древности пражско-корчакской общности, — на территориях к востоку от Карпат, от нижнего Дуная до Днестра, верховьев Вислы и бассейна Эльбы.

В эпоху раннего Средневековья начался расцвет славянских культур Восточной Европы. Это подтверждается данными археологических исследований. Многочисленные поселения занимали большие площади, достигавшие в некоторых случаях нескольких гектаров. Развивалось сельское хозяйство, представленное многочисленными находками, связанными с земледелием. Хорошо известны мастерские — железодельные, кузнечные, ювелирные.

Существовали и укрепленные поселения — городища, которые были не только центрами микрорегионов, но и в некоторых случаях торгово-ремесленными комплексами. В них часто читаются и следы присутствия иноэтничного населения, в частности степняков-кочевников. На выставке демонстрируются женские украшения — двупластинчатые фибулы, найденные в одном из таких

городищ — Пастырском, расположенном на правобережье Среднего Поднепровья (Кат. № 17). Считают, что это поселение было одним из центров по производству украшений. На городище найдено несколько кладов, в некоторых из них присутствуют вещи, изготовленные в одной форме, что, по мнению археологов, свидетельствует о местном ювелирном производстве.

Престижную культуру ранне-средневекового славянского населения демонстрируют находки большого количества кладов, получивших в литературе название «днепровских» или «антских». В них всегда присутствуют украшения, изготовленные из серебра и бронзы, — венцы, гривны, фибулы; бусы — стеклянные и янтарные, детали поясных наборов, изготовленных в так называемом «геральдическом» стиле, в некоторых случаях изображения людей и животных, которые могли украшать различные предметы воинского обихода, а также детали ножен мечей (Кат. № 4). Одним из самых известных и представительных кладов является Мартыновский, найденный еще в дореволюционное время у с. Мартыновка Каневского уезда Киевской губернии. Он содержал более ста серебряных предметов, среди которых наряду с указанными выше типами вещей были найдены две серебряные чаши с византийскими клеймами, фрагмент серебряного блюда, ложка и девять изображений животных и людей. Четыре из них — мужчины в характерной «пляшущей» позе, с преувеличенно большими головами и позолоченными волосами.

Пять фигурок изображают животных, в которых угадываются хищные звери с оскаленными пастьми и когтями на лапах, гривы животных также позолочены (Кат. № 1, 2).

Составы кладов свидетельствуют и о направлениях культурных контактов древних славян. Многие фибулы сделаны по дунайским и крымским образцам, стеклянные бусы имеют средиземноморское происхождение, для бус также использовался прибалтийский янтарь. К числу предметов интернациональной воинской субкультуры относятся поясные наборы, воспроизводящие византийские образцы.

Подобные находки характерны для древностей южных соседей антов и склавинов — кочевников восточно-европейских степей. В VI в. это были кутригуры и утригуры, в VII в. — тюрки-болгары, образовавшие под руководством Органы и Кубрата конфедерацию, известную как Великая Болгария. В это время кочевники причерноморских степей, как и население Северного Кавказа, были вовлечены в сферу византийских интересов. Империя была вынуждена пользоваться их услугами для реализации своих дипломатических интересов на восточном направлении. К этому вынуждали многие факторы: как политические — традиционное соперничество с Сасанидским Ираном, захват причерноморских степей и части Крыма Западно-Тюркским каганатом, трудные взаимоотношения с образовавшимся на дунайских границах Аварским каганатом, а позже и формирование Хазарского каганата; так и экономические, связанные с функ-

ционированием Великого шелкового пути и обеспечением жизнедеятельности крымских владений Византии. Находки в кочевнических комплексах драгоценных вещей византийского происхождения свидетельствуют о том, что одаривание было обычным средством достижения цели. При этом присылались не просто дорогие вещи или золотые монеты, особое внимание уделялось именно символам принадлежности к византийской элите. Так, в Перещепинском кладе кроме драгоценной посуды были найдены перстни с греческими монограммами, две из которых расшифровывают как принадлежавшие Кубрату, а одна, по предположению исследователей, могла принадлежать Органе, а также драгоценные поясной убор и меч. К подобным дарам могут быть отнесены и демонстрируемые на выставке находки из Глодос, и византийские мечи с перегородчатыми инкрустациями из коллекции С. В. Кораковского, происходящие с черноморского побережья Кавказа (Кат. № 19, 20).

В то же время анты и склавины и сами были важной составляющей процессов сложения новой политической картины на пороге Средневековья.

Эпоха Великого переселения народов в Центральной Европе не закончилась с распадом державы Аттилы. Пока Византия и германские «варварские» королевства франков, остготов и вестготов, гепидов, лангобардов, бургундов устанавливали новую систему взаимоотношений, волны миграций с Востока продолжались.

Некоторые исследователи предполагают, что первое появление славян на византийской границе в нынешней Добрудже (византийская провинция Малая Скифия) произошло после вос-

стания Виталиана в 511 г. К 517 г. относится сообщение о разорении Македонии и Фессалии, в котором приняли участие и отряды славян. По сообщению Прокопия Кесарийского, во время правления императора Юстина (518–527) «анты, живущие поблизости от склавинов, перейдя реку Истр, огромным войском вторглись в землю ромеев». При преемнике Юстина Юстиниане (527–565) нападения славян стали настолько интенсивными, что империя вынуждена была приступить к созданию новой оборонительной системы крепостей по Дунаю.

Уже с этого времени славяне, освоившие нижнее течение Дуная, начали проникать на византийские земли к югу от этой реки, а несколько позже стали заселять значительную часть Балканского полуострова, в том числе Пелопоннес. Отношения с империей не всегда были враждебными. Есть сведения о том, что в результате набегов славяне уводили на левый берег Дуная тысячи жителей византийских провинций, и о заключении соглашения между императором Юстинианом и предводителями славян, когда последним было предложено стать «эспондами» Византии и защищать северные пределы империи от вторжений причерноморских кочевников. Прокопий Кесарийский сообщает также, что в некоторых случаях для ведения войны в горах византийцы приглашали антских воинов, потому что «эти варвары искуснее всех умеют сражаться в труднодоступных местностях». В приписываемом императору Маврикию военном и политическом руководстве «Стратегиконе» указываются и методы, которые следует использовать против славян: «Поскольку у них много вождей и они не согласны друг с дру-

гом, нелишне некоторых из них прибрать к рукам с помощью речей или даров, в особенности тех, которые ближе к границам, а на других нападать, дабы враждебность ко всем не привела бы к [их] объединению или монархии».

Даже после подчинения власти авар славянское население играло значительную роль во вновь образовавшемся каганате. Славяне составляли значительную часть войска. Так, в сообщении Феофилакта Симокатты о разгроме в 601 г. на левом берегу Дуная аварского войска содержатся сведения о пленных, половину которых составляли славяне. В то же время они играли важную роль и в экономике каганата, представляя основу земледельческого населения.

Миграции славян шли и в других направлениях. Различные племена заселили приальпийские районы (Каринтия), освоили земли по Эльбе, Заале, Шпрее и Одере, южное побережье Балтийского моря. Значение этих процессов для европейской истории трудно переоценить. По словам В. В. Седова, крупнейшего исследователя ранней истории славян: «Великое переселение народов и великая славянская миграция начала средневековой поры взломали рубежи между античным и варварским мирами, в результате «варвары» смогли воспользоваться плодами римско-византийской цивилизации и заложить основы новой европейской культуры. Это был период вступления на историческую арену новых сил, разорвавших рамки первобытности. В раннем Средневековье формируется новая этническая карта Европы — именно в этот период закладываются основы тех этноязыковых общностей, которые через эпоху развитого и позднего Средневековья дошли до нашего времени».

Границы славянского мира в это время протянулись от Эльбы на западе до верховьев Дона на востоке. Новейшими исследованиями российских археологов памятники одной из славянских культур — колочинской выявлены на севере Липецкой области, далеко к востоку от основного ареала этой культуры. Некоторые исследователи считают славянами и население, оставившее памятники именьковской культуры в среднем течении р. Волги. Именно в это время, в конце VI–VII в., началось взаимодействие славян с поволжскими финнами, что хорошо прослеживается в археологических материалах.

Начиная с римского времени фиксируется освоение славянами лесных областей севера Русской равнины от Пскова до Вологодщины. Наиболее ярко это прослеживается в Новгородско-Псковской земле. Исследователи предполагают, что расселение шло несколькими волнами и из различных районов, в числе которых называют и Среднее Поднепровье, и Повисленье. Считается, что среди переселенцев, кроме наиболее активной части — славян, присутствовали также представители западнобалтийских и прибалтийско-финских народностей. В VIII в. славяне встречают выходцев из Скандинавии в низовьях Волхова. Здесь возникает Старая Ладога — отправная точка восточноевропейского отрезка пути «из варяг в греки».

Появление в Среднем Поднепровье в начале VIII в. новой волны славян, которая, по мнению исследователей, своим происхождением была связана с Нижним Подунавьем, и их взаимодействие с носителями пеньковской, колочинской, обитателями восточной окраины ареала пражско-корчакской

археологической культуры инициировало сложение новых культур, в частности памятников сахновского типа. На этой основе позже возникла роменская и лука-райковецкая археологические культуры. Как следствие этого процесса в Верхнем Поднепровье появились носители культуры смоленских длинных курганов, в формировании которых, по предположениям исследователей, приняли участие и представители среднеднепровского населения.

Славянские древности конца VIII — начала IX в. представлены кладом из с. Ивахники Лохвицкого уезда Полтавской губернии. В него входил полный набор женских украшений: четыре серебряные гривны, две пластинчатые гривны, пластинка-подвеска, два перстня, подвески-бубенчики и почти тысяча бусин, составлявших богатое ожерелье. В комплексе украшений сочетаются архаичные черты — ромбовидные пластинчатые фибулы, которые можно рассматривать как наиболее поздние дериваты двупластинчатых фибул VII в., и новые формы гривен и подвесок, характерные уже для роменской культуры последних столетий I тысячелетия.

К этому времени относится окончательное сложение всех основных групп восточнославянских племен, крупнейшие из которых — летописные поляне, северяне, кривичи и словене — стали одними из самых важных составляющих при формировании Древнерусского государства.

И.Р.Ахмедов

«Племена склавов
и антов одинаковы
и по образу жизни, и по нравам;
свободные, они никоим образом
не склонны ни стать рабами,
ни повиноваться, особенно
в собственной земле.
Они многочисленны
и выносливы, легко переносят
и зной, и стужу, и дождь,
и наготу тела, и нехватку пищи».

Маврикий. Стратегикон.
II, XI, 2-3.

1

Пластина

VI–VII вв.

Серебро, позолота, литье, гравировка.

4,5 x 7,6 см.

Украина, Черкасская область, с. Мартыновка.

Клад, 1909 г.

Музей исторических драгоценностей Украины. АЗС-85.

Изделие выполнено в форме плоской фигурки пляшущего мужчины в технике литья по восковой модели. Внешняя сторона пластины рельефная, внутренняя — вогнутая. На поверхности в некоторых местах сохранилась позолота. Характерное положение рук и ног человека, а также маска, закрывающая лицо, дают возможность предположить, что он исполняет ритуальный танец. Голова обрамлена овалом, который имитирует прическу. Одежда состоит из плотно облегающей рубашки, штанов и коротких сапожек. На груди рубашка украшена прямоугольной вертикальной рамкой с рельефным орнаментом из косых линий и насечек.

Литература: Приходнюк, Шовкопляс, Ольговский, Струина, 1991; Pekarskaja, Kidd, 1994. S. 54, 72, 86. Taf. 25, 27. Kat. Nr. 13, 63; Музей історичних коштовностей, 2004. С. 402. Кат. № 106.

Н.Р.

2

Пластина

VI–VII вв.

Серебро, позолота, литье, гравировка.

10,2 x 6,1 см.

Украина, Черкасская область, с. Мартыновка.

Клад, 1909 г.

Музей исторических драгоценностей Украины. АЗС-81.

Изделие выполнено в форме плоской фигурки стилизованного коня в технике литья по восковой модели. Внешняя сторона фигурки рельефная, внутренняя — вогнутая. На поверхности в некоторых местах сохранилась позолота. Позолоченная грива бегущего коня превращена в геометрический орнамент. Образ коня занимал важное место в искусстве древних славян, был одним из любимых мотивов народного эпоса. По представлениям восточных славян, конь — спутник языческих богов, один из символов солнца. Фигурки с изображениями коней служили украшениями парадного убора славянской знати.

Серебряные пластины относятся к наиболее интересным и уникальным произведениям искусства восточных славян VI–VII вв. Произведения в виде фигурок людей из описываемогоклада служили украшениями парадного убора славянской знати.

Литература: Приходнюк, Шовкопляс, Ольговский, Струина, 1991; Pekarskaja, Kidd, 1994. S. 54, 72, 86. Taf. 25, 27. Kat. Nr. 13, 63.

Н.Р.

3

Фибула

VI–VII вв.

Серебро, позолота, литье, гравировка.

17 x 8,15 см.

Украина, Черкасская область, с. Мартыновка.

Клад, 1909 г.

Музей исторических

драгоценностей Украины. АЗС-36.

Большая пальчатая фибула состоит из полукруглого диска, удлиненного щитка и изогнутой дужки, которая их соединяет. По краю диска — пять пальцеобразных выступов. Поверхность щитка и диска декорирована рельефным геометрическим орнаментом и позолотой. Щиток постепенно сужается к окончанию и завершается змеиной головой. Подобные фибулы служили не только украшениями, но и застежками верхней одежды знатных представительниц восточных славян.

Литература: Приходнюк, Шовкопляс, Ольговский, Струина, 1991; Pekarskaja, Kidd, 1994. S. 54, 72, 86.

Taf. 25; 27. Кат. Nr. 13, 63; Музей исторических

коштовностей, 2004. С. 402. Кат. № 107.

Н.Р.

4

Детали ножен меча

VII–VIII вв.

Золото, железо, штамповка, волочение, ковка, плакировка (перекрестие), зернь, инкрустация. 11,2 x 4,8 см; 6,4 x 2,5 см; 5,2 x 4,4 см; 7,2 x 3,9 см; 7,2 x 3,25 см; 14,5 x 4 см; 5,5 x 3,6 см.

Украина, Кировоградская область, с. Глодосы. Погребение знатного кочевника, находка 1961 г.

Музей исторических драгоценностей Украины. АЗС-1970–1974, АЗС-1977, АЗС-1982.

Детали золотых ножен прямого меча — перекрестие и навершие — декорированы сложным стилизованным растительным орнаментом, состоящим из мелкой и крупной зерни, узоров из тонкой рубчатой проволоки, имитирующей зернь, а также инкрустированы гнездами различных форм для вставок полудрагоценных камней и цветной стекловидной пасты.

Все части ножен деформированы и частично расплавлены под воздействием огня, большинство вставок не сохранилось. В период раннего Средневековья у некоторых тюркских кочевых племен Евразии кремация была характерной особенностью погребального обряда.

По всей вероятности, ножны меча из захоронения возле Глодос были выполнены в византийских мастерских.

Литература: Приходнюк, 2001. С. 40–41; Сміленко, 1965. С. 25–27. Табл. VI; Friesinger, Vacha, 1988. S. 37–39.

Н.Р.

5

Нагрудное украшение

VII–VIII вв.

Золото, штамповка, волочение, плетение, зернь, инкрустация. Длина — 57 см, диаметр медальона — 5,7 см, высота подвески — 3,1 см. Украина, Кировоградская область, с. Глодосы. Погребение знатного кочевника, находка 1961 г. Музей исторических драгоценностей Украины. АЗС-1961, АЗС-1966.

Украшение состоит из цепи и медальона. Цепь сплетена из четырех тонких проволок. Медальон с двумя подвесками декорирован сложным орнаментом из мелкой и крупной зерни, тонких золотых ленточек и напаянных гнезд разных форм для вставок полудрагоценных камней и цветной стекловидной пасты. Большинство вставок не сохранилось в результате кремации. Среди дорогих ювелирных изделий, служивших дипломатическими дарами византийским союзникам или федератам, были роскошные нагрудные украшения, выполненные в варварском стиле, учитывающем вкусы потребителей. Изделия, подобные данному

нагрудному украшению, предназначались, как известно из византийских хроник, тюркским вождям кочевых племен Северного Причерноморья. Они служили своим современникам признаком принадлежности к высшему военному сословию, мерилom социального статуса, материального достатка и боевых заслуг.

Литература: Залеская, 1997. С. 271–274; Приходнюк, 2001. С. 40–41. Рис. 41; Сміленко, 1965. С. 14–16. Табл. II, IV; Музей історичних коштовностей, 2004. С. 396. Кат. № 84.

Н.Р.

6

**Фibuла
пальчатая «днепровского» типа**

VII в.

Бронза, литье. 16,9 x 7,6 см.
Киевская губерния, Каневский уезд, с. Букрин,
покупка.
ГИМ 43859. Оп. Б 1259/1.

Щиток фибулы полукруглой формы с пятью
выступами-«пальцами». Ножка в верхней
части имеет боковые выступы, выделенные
пуансонами. Конец ножки оформлен в виде
стилизованной морды зверя. Пространство
щитка и ножки фибулы полностью
заполнены крупным концентрическим
(пуансонным) орнаментом. В центре
ножки — решетчатый прямоугольник.
Дужка фибулы имеет продольное рифление.

Литература: Корзухина, 1996. С. 370.
Кат. № 53. Табл. 83, 1.

Г.К.

7

**Фibuла
пальчатая «днепровского» типа**

VII в.

Бронза, литье. 17,5 x 8,9 см.
Воронежская губерния, Валуйский уезд,
Казацкая волость, д. Колосково, случайная
находка.
ГИМ 35107. Оп. Б 939/9.

Щиток фибулы полукруглой формы с пятью
выступами-«пальцами». Ножка ромбовидной
формы с шестью выступами, в верхней и
нижней части выступы имеют отверстия,
центральные выделены концентрическим
орнаментом, которым также заполнено
все пространство щитка и ножки.
Конец ножки оформлен стилизованной
мордой зверя. Дужка фибулы имеет
продольное и поперечное рифление.

Литература: Корзухина, 1996. С. 418.
Кат. № 128, 1а. Табл. 99, 1.

Г.К.

8

**Фibuла
пальчатая «днепровского» типа**

VII в.

Бронза, литье. 17,4 x 9 см.
Воронежская губерния, Валуйский уезд,
Казацкая волость, д. Колосково, случайная
находка.
ГИМ 35107. Оп. Б 939/8.

Щиток фибулы полукруглой формы с пятью
выступами-«пальцами». Ножка ромбовидной
формы с шестью выступами, в верхней
и нижней части выступы имеют отверстия,
центральные выделены концентрическим
орнаментом, которым также заполнено
все пространство щитка и ножки.
Конец ножки оформлен стилизованной
мордой зверя. Дужка фибулы имеет
продольное и поперечное рифление.

Литература: Корзухина, 1996. С. 418.
Кат. № 128, 1б. Табл. 99, 2.

Г.К.

9
**Фибула
пальчатая «днепровского» типа**
VII в.

Бронза, литье. 16,7 x 8 см.
Воронежская губерния, Валуйский уезд,
Казацкая волость, д. Колосково, случайная
находка.
ГИМ 35107. Оп. Б 939/7.

Щиток фибулы полукруглой формы с пятью
выступами-«пальцами», каждый из которых
украшен кружковым орнаментом. Ножка
ромбовидной формы с шестью выступами,
выделенными концентрическим орнаментом,
которым также заполнено все пространство
щитка и ножки. Конец ножки оформлен
стилизованной мордой зверя. Дужка фибулы
имеет продольное и поперечное рифление.

Литература: Корзухина, 1996. С. 418.
Кат. № 128, 3а. Табл. 100, 1.

Г.К.

10
Фибула пальчатая
VII в.

Бронза, литье. 16,5 x 7 см.
Киевская губерния, Чигиринский уезд,
Пастерское городище, покупка у В. В. Хвойко.
ГИМ 44203. Оп. Б 909/41.

Щиток фибулы полукруглой формы, по
верхнему краю украшен каймой из птичьих
голов. Ножка имеет шесть выступов,
выделенных концентрическим орнаментом,
таким же мелким пуансонным орнаментом
заполнено пространство щитка и ножки.
Конец ножки оформлен стилизованной
мордой зверя. Дужка фибулы имеет
продольное рифление.

Литература: Корзухина, 1996. С. 380.
Кат. № 52. Табл. 30, 2.

Г.К.

11
Фибула антропоморфная
VII в.

Бронза, литье. 11,9 x 5,6 см.
Киевская губерния, Чигиринский уезд,
Пастерское городище, покупка у В. В. Хвойко.
ГИМ 44203. Оп. Б 909/34.

Фибула антропоморфная, ажурная.
На каждом щитке — по две лошадиных
головы. Ножка фибулы заканчивается
мужской безбородой головой с волосами,
остриженными в кружок.

Литература: Корзухина, 1996. С. 383.
Кат. № 84. Табл. 32, 5.

Г.К.

12

Фибула двухпластинчатая

VII в.

Бронза, литье. 6,7 x 2,8 см.
Киевская губерния, Чигиринский уезд,
Пастерское городище, покупка у В. В. Хвойко.
ГИМ 44203. Оп. Б 909/51.

Фибула двухпластинчатая, щитки
сердцевидные, разные по величине и форме.
Нижний выступ округлый, верхний —
раздвоенный. Щитки по краям украшены
рубчатым орнаментом. На дужке имеются
продольный и поперечный гребни,
пересекающиеся под прямым углом.

Литература: Корзухина, 1996. С. 385.
Кат. № 105. Табл. 36, 4.

Г.К.

13

Фибула двухпластинчатая

VII в.

Бронза, литье. 5,8 x 2,8 см.
Киевская губерния, Чигиринский уезд,
Пастерское городище, покупка у В. В. Хвойко.
ГИМ 44203. Оп. Б 909/47.

Фибула двухпластинчатая, верхний и нижний
щиток треугольной формы. Верхний щиток
заканчивается двумя разведенными в
стороны маленькими выступами, нижний —
фигурным выступом. На дужке имеется
продольное ребро.

Литература: Корзухина, 1996. С. 386.
Кат. № 115. Табл. 36, 12.

Г.К.

14

Фибула двухпластинчатая

VII в.

Бронза, литье. 5,8 x 1,9 см.
Киевская губерния, Чигиринский уезд,
Пастерское городище, покупка у В. В. Хвойко.
ГИМ 44203. Оп. Б 909/42.

Фибула двухпластинчатая, верхний и нижний
щитки круглой формы. Верхний щиток
заканчивается трапециевидным выступом,
нижний — многогранным.
На дужке имеется продольное ребро.

Литература: Корзухина, 1996. С. 387.
Кат. № 122. Табл. 36, 14.

Г.К.

15

Фибула двупластинчатая

VII в.

Бронза, литье. 7,4 x 2,6 см.

Киевская губерния, Чигиринский уезд, Пастерское городище, покупка у В. В. Хвойко. ГИМ 44203. Оп. Б 909/46.

Фибула двупластинчатая с округлыми щитками, украшенными по краям рубчатым орнаментом. Верхний и нижний выступы ромбической формы, нижний завершается небольшой шишечкой.

Литература: Корзухина, 1996. С. 386.

Кат. № 117. Табл. 36, 5.

Г.К.

16

Фибула двупластинчатая

VII в.

Бронза, литье. 6,7 x 3,3 см.

Киевская губерния, Чигиринский уезд, Пастерское городище, покупка у В. В. Хвойко. ГИМ 44203. Оп. Б 909/52.

Фибула двупластинчатая, верхний щиток полукруглой формы, завершается раздвоенным выступом со сквозным отверстием, нижний — округло-треугольный, выступ обломан. Щитки по краям украшены рубчатым орнаментом. Дужка имеет продольное ребро.

Литература: Корзухина, 1996. С. 386.

Кат. № 108. Табл. 36, 6.

Г.К.

17

Фибула двупластинчатая

VII в.

Бронза, литье. 7,6 x 3,05 см.

Киевская губерния, Чигиринский уезд, Пастерское городище, покупка у В. В. Хвойко. ГИМ 44203. Оп. Б 909/53.

Фибула двупластинчатая, верхний щиток овальной формы, нижний — полукруглой. Оба щитка завершаются ромбическими выступами. Щитки по краям украшены рубчатым орнаментом.

На дужке по краям продольные ребра.

Литература: Корзухина, 1996. С. 386.

Кат. № 117. Табл. 36, 5.

Г.К.

18

Поясной набор*Среднее Поднепровье (?).**Конец VI — первая половина VII в.***1. Пряжка и накладки**а) Серебро, литье, ковка. 4,4 x 5,2 см.
Оп. В 2886/11.

Пряжка с V-образной полый рамкой, массивным хоботковидным язычком, округлой площадкой на основании, украшенной «циркульным орнаментом», «щитовидной» полый обоймой с двумя шпеньками для крепления, декорирована двумя параллельными углубленными линиями.

б) Серебро, литье. 2,5 x 5 см; 2,3 x 5 см; 2,3 x 4,6 см; 2,6 x 4,6 см.
Оп. В 2886/1, 2, 7, 9.

Накладки поясные ажурные, полые, в виде направленных в разные стороны стилизованных изображений птиц, орнаментированных при помощи углубленных линий. 4 экз.

в) Серебро, литье. 2,9 x 3,4 см.
Оп. В 2886/3–6.

Накладки поясные ажурные, полые, в виде направленных в разные стороны стилизованных изображений птиц, опирающихся на щитовидную фигуру, орнаментированы при помощи углубленных линий. 4 экз.

2. Накладки на боковые ремни поясного набораа) Серебро, литье. 1,8 x 2,7 см.
Оп. В 2886/24.

Накладка прорезная, шлемовидной формы, с нижней фигурной переключиной.

б) Серебро, литье. 1,8 x 2,8 см.
Оп. В 2886/22.

Накладка шлемовидной формы, с нижней фигурной переключиной.

3. Наконечники боковых ремней поясного набораа) Серебро, литье. 1,4 x 2,8 см; 1,4 x 2,9 см.
Оп. В 2886/12, 14.

Наконечники полые, щитовидной формы, с сегментовидными вырезами на боковых сторонах и двумя углубленными линиями в верхней части. 2 экз.

б) Серебро, литье. 1,8 x 2,8 см; 1,3 x 2,7 см.
Оп. В 2886/23, 25.

Наконечники прорезные, полые, щитовидной формы, с сегментовидными вырезами на боковых сторонах и двумя углубленными линиями в верхней части. 2 экз.

4. Обойма ремнная, пластинчатая

Серебро, ковка. 1,1 x 1,9 см.
Оп. В 2886/21.

Публикуется впервые.

И.А.

Юг России

Коллекция С. В. Кораковского

19

Меч

с реконструированными ножами

Вторая половина V — начало VI в.

Железо, золото, серебро, алмадины, основа модели — кожа.

Общая длина — 75,4 см,

длина клинка — 62,1 см, ширина лезвия

у основания — 4,5 см,

перекрестье — 9,2 x 3 см.

Длина модели — 66 см.

Размеры устья — 5,8 x 1,1 см,

петель — 5,9 x 2,9 см,

диаметр заклепок — 1,1 см,

скобы — 2,6 x 0,8 см и 2,7 x 0,8 см,

пряжка — 4,6 x 3 см,

накладная пластина — 23,5 x 3,1 см

и 1,8 x 2,7 см.

ГИМ 111936. Оп. Б 2070/10.

Меч двулезвийный, железный; перекрестье прямоугольное, коробчатое. Лицевая сторона перекрестья украшена композицией из двух прямоугольников с вписанными ромбами, изготовленными из золотой фольги со вставками из пластин алмадины. По краям — вставки из алмадинов в виде сегментовидных в сечении валиков с косым рифлением. Детали ножен: устье пластинчатое; петли крепления симметричные с круглыми заклепками и скобами на оборотной стороне; пряжка овальнорамчатая; обойма с инкрустацией в виде ромба, разделенного на четыре части; накладка с тисненым орнаментом в двух фрагментах, золото; U-образный наконечник ножен, серебро.

Литература: Эпоха меровингов, 2007.

С. 80–81. Илл. 2–3. Кат. № I.38.1–2. С. 329–330.

И.А.

20

Меч

Конец VI–VII в.

Железо, серебро, альмандин. Общая длина — 101 см, длина клинка — 75,2 см, ширина — 4 см, толщина — 0,5 см, перекрестье — 11,2 x 1,3 x 2,2 см; размеры черенка: длина — 14,3 см, ширина в средней части — 1,1 см, толщина в средней части — 0,4 см; размеры обоймы: длина — 7 см, ширина — 3 см, толщина — 2 см; размеры заклепки: шляпка — 2,6 x 1 см, толщина заклепки — около 0,05 см, возможно серебро; общая высота шпенька — 1,9 см, то есть здесь толщина рукояти составляла около 2 см.

ГИМ 111936. Оп. Б 2070/62.

Меч двулезвийный. Сечение клинка шестигранное. Перекрестье прямоугольное, железное, коробчатое, с золотой накладкой, в которой закреплены пластинки альмандина. На черенке остатки деревянной рукояти с серебряной пластинчатой обоймой с поперечным рифлением и рифлеными серебряными полосками на концах, закрепленными в деревянной рукояти гвоздиками с полусферическими головками. На черенке также сохранилась заклепка с серебряной накладкой ромбической формы.

Публикуется впервые.

И.А.

Полтавская губерния,
Лохвицкий уезд, с. Ивахники (совр. Яхники)
Конец VIII — начало IX в.

ГИМ 44567

21

Гривна шейная

Серебро, ковка. Диаметр — 15,5 см.

Вес — 131,4 г.

Оп. 223/1.

Гривна шейная
с тордированными концами,
крючком в виде двойной петли
и пластинчатым приемником
с поперечным ребром.

И.А.

22

Гривна шейная

Серебро, ковка. Диаметр — 15,7 см.

Вес — 94,3 г.

Оп. 223/2.

Гривна шейная круглодротовая,
с тордированными концами, замок
с пластинчатым приемником.

И.А.

23

Гривна шейная

Серебро, ковка. Диаметр — 15,5 см.

Вес — 110,4 г.

Оп. 223/3.

Гривна шейная круглодротовая, с тордированными концами. Замок в двойную петлю.

И.А.

25

Фибула

пластинчатая

Серебро, ковка, тиснение.

Длина — 17,3 см, максимальная

ширина — 7,5 см. Вес — 67,4 г.

Оп. 223/8.

Фибула пластинчатая в виде вытянутого ромба, со скругленными углами. Рудимент спинки в виде выступа с линейным орнаментом, поле украшено тисненым орнаментом в виде линий из полушарных выпуклостей.

И.А.

24

Гривна шейная

Белый металл, ковка. Диаметр — 14,7 см.

Оп. 223/4.

Гривна шейная круглодротовая, с тордированными концами. Один конец обломан, второй — в виде пластинчатого приемника.

И.А.

26

Фибула пластинчатая

Серебро, ковка, тиснение. Длина — 15,5 см,

максимальная ширина — 7,3 см. Вес — 53,6 г.

Оп. 223/9.

Фибула пластинчатая в виде вытянутого ромба, со скругленными углами. Рудимент спинки в виде выступа с линейным орнаментом, поле украшено тисненым орнаментом в виде линий из полушарных выпуклостей. Один конец обломан.

И.А.

27

Перстень

Размеры щитка – 2 x 2,2 см. Вес – 2,8 г.
Оп. 223/11.

Перстень с овальным щитком. Вставка утеряна.

И.А.

28

Перстень

Размеры щитка – 3,2 x 2,2 см. Вес – 14 г,
вес серебра – 7 г.
Оп. 223/12.

Перстень с овальным щитком. Вставка изготовлена из черного камня.

И.А.

29

Бубенчики (4 экз.)

Диаметр – 1,6 см.
Оп. 223/13–16.

Бубенчики полые, с ушком и прорезью.

И.А.

30

Ожерелье

Оп. 223/25.

Ожерелье из мелких цилиндрических стеклянных бус желтого, синего, зеленого цвета. Всего 118 бусин.

И.А.

32

Низка бус

Оп. 223/27.

Низка мелких цилиндрических бус желтого, синего, зеленого цвета, среди них восемь ребристых. Всего 73 бусины.

И.А.

34

Низка бус

Оп. 223/29.

Низка мелких цилиндрических бус желтого, синего, зеленого цвета, среди них шесть ребристых. Всего 239 бусин.

И.А.

31

Низка бус

Оп. 223/26.

Низка мелких цилиндрических бус желтого, синего, зеленого цвета, среди них шесть ребристых и две спиральные пронизи. Всего 197 бусин и две пронизи.

И.А.

33

Низка бус

Оп. 223/28.

Низка мелких цилиндрических бус желтого, синего, зеленого цвета, среди них шесть ребристых и две спиральные пронизи. Всего 293 бусины и две пронизи.

И.А.

35

Низка бус

Оп. 223/30.

Низка мелких цилиндрических бус желтого, синего, зеленого цвета. Всего 56 бусин.

Литература: ОАК за 1905. С. 98–99, 126. Рис. 124–129; Самоквасов, 1906. С. 126; Макаренко, 1908. С. 9–13. Табл. II (и отд. отт.); Корзухина, 1954. С. 79–80. Табл. 1.

И.А.

2

ЭПОХА
ФОРМИРОВАНИЯ
ДРЕВНЕРУССКОГО
ГОСУДАРСТВА
(IX–X ВВ.)

Славяне, варяги и иные «языцы» на речных путях Восточной Европы

Первым политическим событием в истории Древнерусского государства считается факт призвания в 862 г. варяжских князей Рюрика, Синеуса и Трувора, положивших начало правящей в России до конца XVI в. династии. «И пошли за море к варягам, к руси... Сказали руси чудь, словене, кривичи и весь: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами». И избрались трое братьев со своими родами». Призвание князей из-за моря, от которого начинается отсчет российской истории (именно в 1862 г. официально праздновалось тысячелетие Руси), стало одновременно отправной точкой более чем двухвековой болезненной дискуссии о роли варягов, выходцев из Скандинавии, на раннем этапе отечественной истории.

Спор между норманнистами и антинорманнистами никогда не существовал в рамках чистой академической науки, он всегда выходил в плоскость идеологии, превращаясь в спор между патриотами, которые не могли допустить и мысли об участии выходцев из Скандинавии в процессе образования Русского государства, и космополитами, допускавшими такую возможность. Споры, начиная с эпохи М. В. Ломоносова, были страстными, накал эмоций — нешуточным. Однако к началу XXI в. проблему можно считать решенной в рамках академической науки. Накопление археологических источников, полученных в результате систематических исследований памятников IX–XI вв., позволяет адекватно оценить роль различных этносов, в том числе и варягов, в процессе формирования Древнерусского государства, которое изначально складывалось на многонациональ-

ной основе. Викинги, безжалостные грабители и пираты, наводившие ужас на всю Западную Европу внезапными набегами, на территории Восточной Европы сыграли иную, конструктивную роль — роль катализатора, который способствовал ускорению социальных и политических процессов. Отчаянные путешественники и смелые воины, умелые кораблестроители, гребцы, они активно участвовали в освоении речных путей, втягивая местную элиту в международную торговлю и военные походы, что способствовало концентрации в ее руках значительных богатств. Символично, что именно к финскому наименованию выходцев из Скандинавии *gotsi* (гребцы) восходит само название «русь», изначально обозначавшее этносоциум, сложившийся на северо-западе, в Поволховье, а затем перешедший на название всего государства. На выставке «Меч и златник», посвященной 1150-летию образования Древнерусского государства, именно скандинавская составляющая материальной культуры становится воплощением идеи власти, идеи государственности.

Реки огромного пространства Восточной Европы послужили своеобразным костяком, вокруг которого сложилась территория Древнерусского государства. Вдоль рек шло расселение славянских племен. Реки служили не только внутренними коммуникациями, но и важнейшими артериями, связывавшими Русь с внешним миром. С речными путями связано и возникновение первых раннегородских центров.

Речные торговые пути формировались постепенно, в освоении их различных частей принимали участие различные народы, населявшие

Восточную Европу (славяне, балтские и финно-угорские племена, волжские болгары, хазары). Однако о речных путях Восточной Европы как о системе трансевропейских коммуникаций можно говорить лишь с конца VIII–IX в. Основными путешественниками IX–X вв. были купцы, которые в зависимости от обстоятельств легко превращались в воинов — участников дальних грабительских походов. Миниатюрные весы (Кат. № 280) и наборы гирек (Кат. № 124–127, 129–133, 208–215) для взвешивания серебра часто находят вместе с предметами вооружения среди инвентаря языческих погребальных сооружений, курганов, расположенных около поселений на торговых путях. В состав временных отрядов купцов и воинов входили представители всех народов, населявших Восточную Европу.

В IX в. основным путем на Восток был Донской. Именно по Дону на территорию Восточной и Северной Европы в обмен на меха и рабов поступали восточные товары, а также арабские серебряные монеты-дирхемы (Кат. № 171–172), служившие своеобразной международной валютой. Нижнее течение Дона находилось под властью Хазарского каганата, являвшегося крупнейшим посредником в торговле между Европой и Азией, а безопасность плавания по Дону была гарантирована целой системой хазарских крепостей. Переход из донской в волжскую водную систему лежал, вероятно, через реки Шат, Упа и Ока, отсюда на Верхнюю Волгу и далее в бассейн Волхова и на Балтику. Территория водораздела Оки и Дона и контроль над речными путями этого участка осуществлялся славянским населением, о чем говорит расположение поселков, расстояние между которыми составляет около 20–30 км (примерная длина дневного перехода).

Наиболее ярким археологическим памятником на территории водораздела Дона и Оки является городище Супруты (Кат. № 36–62). Поселок находился на стыке интересов различных политических сил, игравших ведущие роли в процессах, происходивших на территории Восточной Европы, он был расположен на границе сфер влияния варяжских дружин и Хазарии. Супруты играли особую роль в системе поселений бассейна р. Упы. Расположение поселения в центре территории позволяло контролировать все ответвления торгового пути. Сложные этнополитические процессы отразились в материальной культуре Супрутского городища. В составе находок представлены материалы различной культурной принадлежности, свидетельствующие об этнической неоднородности населения. И хотя основу составляли славяне, о чем свидетельствуют находки этноопределяющих женских украшений — лучевых височных колец (Кат. № 50), часть жителей являлась выходцами из Скандинавии и с территории Хазарского каганата.

Поселение погибло в первой половине X в. в результате военного набега и штурма. Вероятно, были убиты все жители — во время раскопок обнаружены многочисленные скелеты, буквально разбросанные по площадке городища (Кат. № 50–52). Некоторые скелеты были обнаружены в углубленных частях построек — вероятно, эти люди погибли первыми, и трупы были положены в подполья в надежде, что их удастся захоронить позже. Однако похоронить умерших оказалось некому — погибли все. Таким образом, культурный слой прекрасно запечатлел картину финального этапа жизни поселения

и его трагической гибели. Во время раскопок была собрана очень богатая коллекция разнообразных предметов. Найдены даже такие крупные вещи, как железные и бронзовые котлы, сковородки (Кат. № 36, 49). Концентрация сельскохозяйственных орудий (Кат. № 40–46) указывает не только на один из видов деятельности населения, но и на возможное их производство для окрестностей.

Волго-балтийский путь как единая магистраль начал функционировать не позднее конца VIII в. Он начинался от Финского залива, шел через Неву, Ладожское озеро, реку Волхов, озеро Ильмень. Северными воротами, «дверью» в Европу, служила Старая Ладога, возникновение которой относится ко второй половине VIII в. Импорты с территории Хазарского каганата, а также приток арабского серебра фиксируются в Ладоге с последней четверти VIII в. Ее роль как речного порта подтверждается находками деревянных корабельных деталей и ладейных заклепок.

Ладога под названием Альдейгьюборг была хорошо известна скандинавам и часто упоминается в письменных источниках. Именно Ладога называется в части сохранившихся списков «Повести временных лет» первой резиденцией призванного из-за моря Рюрика. «И избрашася трие брата с роды своими и пояша по собе всю русь и придоша к словенем первее, и срубиша город Ладогу. И седе старейший в Ладозе Рюрик» (Ипатьевская летопись). Возможно, свидетельством острых политических конфликтов на северо-востоке Руси, приведших в итоге к призванию варяжских князей, является слой пожара, зафиксированный в ходе археологических исследований памятника.

По другой версии, первой резиденцией Рюрика стал Новгород, однако на территории современного города культурного слоя IX — начала X в. не обнаружено. Археологические исследова-

ния показали, что предшественником Новгорода было Рюриково городище, возникшее в IX в. в верхнем течении Волхова, в центре освоенного славянским населением плодородного Ильменского Поозерья. Именно городище многократно упоминается в скандинавских источниках как Хольмгард. Позже центр городской жизни переместился в Новгород, а городище стало княжеской резиденцией.

Исток Волхова занимает особое место на водных путях Восточной Европы, тут расходились первоначально шедшие совместно из Балтики два крупнейших торговых пути: Волжско-балтийский и Волхово-днепровский. С севера торговые караваны стремились на среднюю Волгу, в Волжскую Болгарию и далее в Хазарию, столица которой — Итиль, крупнейший в Восточной Европе торговый город, располагалась в дельте Волги. Путешествие из района Балтики до Каспия было опасным и могло занимать не менее двух месяцев (расстояние составляло более 5000 км), однако при удачных торговых сделках прибыль могла составить до 1000%. Например, светлокожую рабыню можно было купить на севере за 70 дирхемов, а продать на востоке за 2250 дирхемов и дороже. После пересечения Каспийского моря сухопутными караванными дорогами можно было достичь Багдада. В пору расцвета волжской торговли в ней, по словам арабских авторов, принимали непосредственное участие славяне, русы, болгары, хазары, арабы, евреи и финно-угорские племена.

С Волжским путем связаны раннесредневековые центры Залесской земли: Сарское городище, Суздаль, Клещин. Археологические исследования показывают, что не только жители населенных пунктов, расположенных на магистральных путях, но и славянское и финно-угорское население поселков, расположенных в относи-

тельном удалении от основных дорог, оказывалось втянутым в международную торговлю. Об этом свидетельствуют предметы торгового инвентаря (Кат. № 280), арабские монеты (Кат. № 287–288) и элементы скандинавской культуры (Кат. № 281–283), обнаруженные при раскопках так называемых владимирских курганов, начало исследований которым было положено графом А. С. Уваровым, одним из основателей отечественной археологии. На безопасном расстоянии от Волги расположена и целая группа поселений Ярославского Поволжья (Тимерево, Михайловское, Петровское; Кат. № 350–356). Основным занятием их населения, вероятно, была пушная охота — меха, высоко ценившиеся на международных рынках, являлись одним из основных предметов импорта с территории Восточной Европы. Судя по наличию кладов монетного серебра и богатству погребального инвентаря, торговля была весьма успешной.

Особую роль в истории Древней Руси играл Волхово-днепровский путь протяженностью около 1500 км, знаменитый путь «из варяг в греки», ось, вдоль которой формировались крупнейшие политические и экономические центры Древней Руси. Путь «из варяг в греки» соединял северную варварскую периферию Европы и Византийскую империю, наследницу античной цивилизации. Византия была основным центром притяжения для народов Северной и Восточной Европы, средоточием всех мыслимых благ, за которые стоило воевать и силой добиваться выгодных торговых договоров. Автор «Повести временных лет» описывает его на первых же страницах Начальной русской летописи: «...был путь из Варяг в Греки и из Греков по Днепру, а в верховьях Днепра — волок до Ловоти, и по Ловоти можно войти в Ильмень озеро великое, из этого же озера потечет Волхов, и втечет в озеро великое Неву,

и устье того озера впадает в море Варяжское. И по тому морю идти до Рима, а от Рима прийти по тому же морю ко Царюгороду, а от Царюгорода прийти в Понт море, в него же втекает Днепр река». Круговой маршрут, описанный летописцем, включал в себя всю Европу и два главных раннесредневековых центра: Рим и Царьград (Константинополь). Летописец отмечает существование и еще одного варианта северной части пути, он шел напрямую из Балтийского моря в Западную Двину (Кат. № 173–185), «а по Двине — в землю варягов», а затем через волоки в Верхнее Поднепровье и далее вниз по Днепру в Черное море. При использовании обоих вариантов пути невозможно было избежать трудного участка между Ловатью, Западной Двиной и Днепром, где путь пролегал по малым рекам (Усвяча, Каспля, Лучеса и др.) и водоразделам между этими реками, и здесь значительные пространства нужно было преодолевать по суше волоком. Реконструировать местоположение волоков возможно лишь в результате анализа археологических источников (исследование поселений, которые могли служить инфраструктурой торговых путей, находки монетных кладов и привозных вещей). Учитывая необходимость преодоления мелких рек, вероятнее всего, основная навигация по рекам Восточной Европы происходила в весенний период, по высокой воде. Это предположение подтверждается свидетельством Константина Багрянородного, который пишет, что в течение зимы в Новгороде, Смоленске и других городах славяне строили лодки-однодревки (моноксилы), которые сплавлялись в Киев, где их оснащали веслами, включениями и прочим снаряжением.

В Верхнем Поднепровье, откуда после преодоления волоков открывался прямой путь на Киев и Константинополь, на рубеже IX–X вв. возник раннегородской центр Гнездово — клю-

чевой пункт на пути «из варяг в греки». Грандиозный археологический комплекс кроме поселения, площадь которого составляет около 30 га, включает в себя самое большое из сохранившихся языческое кладбище средневековой Европы, насчитывавшее в начале XX в. более 4000 курганов. Масштабы памятника и отсутствие на территории современного Смоленска культурных напластований, которые можно датировать временем ранее середины XI в., позволяет предполагать, что именно Гнездово — это Смоленск ранних письменных источников, «град велик и мног людьми» (Устюжский летописный свод), который во время своего путешествия в сторону Константинополя проезжали Аскольд и Дир, бояре князя Олега. Ярким свидетельством функционирования пути «из варяг в греки» являются скандинавские находки и византийские импорты (Кат. № 198, 216) с территории Гнездова.

Следующим после призвания князей важным политическим событием, новым шагом в процессе формирования государства является захват князем Олегом Киева в 882 г., который стал актом объединения двух крупнейших центров восточного славянства — Новгорода и Киева, севера и юга. «И сел Олег, княжа, в Киеве, и сказал Олег «Да будет это мать городам русским» («Повесть временных лет»). Киев надолго стал столицей Древней Руси, великокняжеской резиденцией, основным центром сосредоточения недавно появившейся элиты, отправной точкой, откуда князь «со всей русью» отправлялся в круговой обход (полюдь) земель, собирая дань с подвластных территорий.

Серьезным препятствием при плавании по Днепру были пороги, расположенные ниже Киева по течению, которые приходилось преодолевать, перетаскивая лодки волоком вдоль берега, по мелководью. После преод-

оления порогов на острове Св. Григория (о. Хортица) путешественники совершали жертвоприношения около огромного дуба (живых петухов, кусочки мяса и хлеба). Свидетельством о путешествиях по пути «из варяг в греки» является единственный сохранившийся на территории Восточной Европы поминальный камень со скандинавской рунической надписью, найденный на острове Березань. Камень был поставлен в память о Карле, которому не удалось достичь Константинополя.

Общие черты материальной культуры объединяют крупные по масштабам IX–X вв. раннегородские центры, некоторые из которых превратились впоследствии в средневековые и современные города (Киев, Полоцк и др.) и маленькие поселки, канувшие в безвестность. Поселения, расположенные на речных путях, вокруг которых сформировалась территория Древнерусского государства, характеризуются прежде всего полиэтничным составом населения, часть которого составляли выходцы из Скандинавии. Археология, как своеобразная машина времени, открывает современному человеку мир исчезнувших вещей, позволяя представить себе обычную, ежедневную жизнь тысячелетней давности.

Пестрота этнического состава мира, из которого родилась древнерусская средневековая культура, нашла отражение прежде всего в разнообразии металлических деталей женского костюма. Женский костюм, являясь в традиционных обществах признаком племенной принадлежности, очень консервативен и мало подвержен иноземным влияниям.

Наиболее распространенным видом наряда скандинавской женщины был сарафан, бретели которого крепились к переднему полотнищу с помощью застежек-фибул, чаще всего овальных (Кат. № 281, 294). Каждая

такая фибула украшалась в своеобразном северном зверином стиле — орнамент состоял из стилизованных переплетающихся и кусающих друг друга фантастических животных. Иногда к фибулам с помощью кольца подвешивались мелкие предметы, такие как ключи или игольницы, тогда они выполняли роль современного кармана, неизвестной в ту эпоху детали одежды. Костюм славянской женщины имел совсем иной покрой, он состоял из рубахи и юбки, а излюбленным видом украшений были височные кольца различной формы (Кат. № 50, 77, 200, 202–205), которые могли использоваться как подвески к головному убору или как серьги. Убор женщин финно-угорских племен поволжского региона состоял из многочисленных металлических «шумящих» украшений (Кат. № 290–293) — подвески, перстни и даже обувные украшения дополнялись миниатюрными колокольцами или стилизованными изображениями лапок водоплавающих птиц. Украшения имели магический смысл — их звон и шум при движении выполнял охранные функции, отпугивая злые силы. Ожерелья из стеклянных и каменных бус (Кат. № 52, 134, 299, 316, 349), привезенных из дальних заморских стран (Переднего Востока, Индии, Ирана), были излюбленным украшением женщин всех племен Восточной Европы, вне зависимости от их этнической принадлежности.

От женского костюма сохранился в основном набор украшений, так как культурный слой поселений (за исключением редких памятников, слой которых переувлажнен) органических остатков не содержит, и фрагменты тканей являются очень редкой находкой. Тем удивительнее почти полностью сохранившийся парадный костюм знатной женщины X в., найденный в одном из курганов Гнездова (Кат. № 239). Он дошел до нас благодаря тому, что

был очень плотно уложен в туесок из бересты, обладающей антисептическими свойствами. Основной деталью костюма было платье из красного китайского шелка с узором, состоящим из летящих в облаках драконов и грифонов, вытканых золотными нитями. Под шелковое платье, возможно, надевалось отрезное льняное платье, яркоголубая юбка которого была видна из-под верхнего платья. Костюм, вероятно, дополнялся шальями — шелковой и шерстяной. Уникальный наряд, аналогов которому нет ни в одном музейном собрании, выставляется впервые после реставрационных работ.

Во второй половине X в. сформировался первый стилистически единый парадный драгоценный убор древнерусской знати. Он состоял из изящных легких тисненых серебряных украшений. Серьги в виде кольца с подвеской сложной гроздевидной формы (Кат. № 240), бусины (Кат. № 228–231), подвески (Кат. № 221–222, 286) декорировались тонкой сканной проволокой и мельчайшей зернью, образующей изумительно правильные ряды треугольников, ромбов и полосок. Для изготовления подобных украшений были необходимы навыки и мастерство настоящих ювелиров. Доказательством высочайшего уровня мастерства древнерусских ремесленников является богатая коллекция инструментов литейщиков и кузнецов (Кат. № 252), собранная в результате раскопок археологических памятников IX — начала XI в. Среди инструментария литейщиков основной массив составляют глиняные и каменные литейные формы (Кат. № 86, 89, 96–100), а также тигли — сосуды для плавки порций цветного металла (Кат. № 87–88, 101). Показателем уровня развития ювелирного дела служат находки блюдцевидных тиглей — купелей для очистки серебра от примесей (Кат. № 95).

Мир предметов, составлявший мужскую дружинную субкультуру (элементы вооружения и детали костюма), в гораздо большей степени был подвержен «глобализации», чем этнически определенный женский костюм. Несмотря на то что форма наконечников стрел и копий имела свои особенности на различных территориях, мечи каролингского типа (Кат. № 189, 246, 250, 253, 260, 317) были на вооружении всех воинов как Восточной, так и Северной Европы. Исследование клейм на клинках (Кат. № 189) показало, что значительная их часть изготавливалась на территории Западной Европы, в рейнских мастерских. Рукояти и перекрестия могли быть изготовлены и смонтированы отдельно, на территории Скандинавии. Мода на систему украшения деталей мечей со временем менялась, и таким образом, мечи являются прекрасным хронологическим маркером при археологических исследованиях. Сфероконические шлемы (послужившие в начале XX в. образцом для создания головного убора, получившего впоследствии название «буденовка») (Кат. № 259) восходят к древневосточным образцам. С востока, из кочевого мира, пришел и редкий для эпохи образования Древнерусского государства вид оружия — сабля (Кат. № 248). Открытая иноземным влияниям дружинная культура легко принимала в свой арсенал социально-значимые, престижные элементы костюма, такие как наборный пояс (Кат. № 266–274). Мода на пояса, украшенные металлическими накладками, распространилась в раннем Средневековье по всей территории евразийских степей. В X в. наборные пояса получили популярность в полиэтничной воинской среде Восточной Европы, откуда проникли и на территорию Скандинавии.

IX–X вв. — эпоха торжества и затем заката языческой культуры

с пестрым миром богов, период погребальных костров, время сооружения курганов и пышных поминальных пиров — тризн. О языческих нравах и пантеоне богов восточных славян сохранилось не так много сведений, и все они относятся уже к христианской эпохе, что объясняет скудость и негативный характер информации. «А радимичи, и вятичи, и северяне имели общий обычай: жили в лесу, как и все звери, ели все нечистое и срамословили при отцах и при снохах, и браков у них не бывало, но устраивались игрища между селами, и сходились на эти игрища, на пляски и на всякие бесовские песни, и здесь умыкали себе жен по стовору с ними; имели же по две и по три жены. И если кто умирал, то устраивали по нем тризну, а затем делали большую колоду, и возлагали на эту колоду мертвеца, и сжигали...» («Повесть временных лет»). Из Начальной летописи и сохранившихся в ней договоров с греками нам известны имена языческих богов: Перуна, Хорса, Дажьбога, Стрибога, Симаргла, Мокоши и Волоса — бога скота. Можно лишь предполагать, что кто-то из этих богов изображен в виде деревянных идолов, найденных при раскопках Старой Ладogi (Кат. № 335–337). Материальным воплощением языческих верований являются и амулеты в виде миниатюрных предметов (Кат. № 341–342) — ложек, гробешков, топоришков, которые бытовали в деревенской среде в течение долгого времени после принятия христианства, вплоть до татаро-монгольского нашествия.

Скандинавская мифология, систематические данные о которой сохранились в исландских литературных памятниках, известна несравненно лучше славянской. И тем не менее отождествление редких антропоморфных изображений с конкретными божествами

всегда дискуссионно. Одним из немногих материальных воплощений Одина, предположительно, является стержень со скульптурной головой мужчины и двумя птичьими головками из Старой Ладogi (Кат. № 334). Один — верховный бог скандинавского языческого пантеона, бог войны, мудрости и поэзии. О делах, творящихся в мире, ему ежедневно сообщали два ворона — Хугин и Мунин; таким образом, именно изображения птиц и послужили основанием для гипотезы. С богом-громовержцем, покровителем дружины Тором принято связывать железные шейные гривны с подвесками в виде миниатюрных молоточков (Кат. № 161, 191, 325). Волшебный молот Мьёлльнир (название молота имеет тот же корень, что и русское слово «молния»), который, поразив врага, как бумеранг возвращался к хозяину — один из атрибутов Тора. Второй магический атрибут Тора — пояс, который в три раза увеличивал его силу. Одной из подчеркнутых деталей костюма небольших фигурок из Гнездова (Кат. № 326) и Черной Могилы (Кат. № 330) является хорошо проработанный пояс — не исключено, что оба «идола» являлись «карманными божками», изображениями популярного среди дружинников бога Тора. Возможно, также, что фигурка из Черной Могилы являлась одновременно «королем» для игры *bnestaf* (королевская доска) (Кат. № 85, 206), что подтверждается наличием среди погребального инвентаря кургана двух наборов игральных фишек.

Начальной эпохой распространения христианства на Руси можно считать середину — третью четверть X в. Наличие в составе княжеской дружины как язычников, так и христиан зафиксировано уже в договоре 944 г. князя Игоря с греками. Первыми археологическими свидетельствами проникновения новой религии являются предметы личного благочестия в составе кладов и

погребального инвентаря некрополей дружинного круга. Это неудивительно, ведь именно представители дружины в ходе военных походов и торговых поездок могли принять крещение на территории Византийской империи. Первыми атрибутами христианства наряду со специально изготовленными крестами-тельниками (Кат. № 289, 348) становились крестики, вырезанные из арабских монет-дирхемов (Кат. № 351), византийские монеты с христианской символикой (Кат. № 198) и даже наверхия крестовидных прибалтийских булавок (Кат. № 352). Ранний этап проникновения христианства в древнерусское общество, вероятно, можно считать эпохой двоеверия: христианские символы (как предметы личного благочестия, так и восковые свечи; Кат. № 345) обнаружены в погребениях, совершенных по языческому обряду. Эра окончательного утверждения христианства начинается с Крещения Руси в 988 г. Это важнейшее событие определило особенности развития России на многие века вперед. Началась другая эпоха. «И когда пришел [Владимир], повелел опрокинуть идолы — одних изрубить, а других сжечь. Перуна же приказал привязать к хвосту коня и волочить его с горы по Боричеву взвозу к Ручью... «Велик ты, Господи, и чудны дела твои». Вчера еще был чтим людьми, а сегодня поругаем...».

В.В. Мурашова

ДОНСКОЙ ПУТЬ

«Если говорить о купцах ар-Рус, то это одна из разновидностей (джинс) славян.

Они доставляют заячьи шкурки, шкурки черных лисиц и мечи из самых отдаленных [о краин страны] славян к Румийскому морю...

Если они отправляются по Танису [Дону] – реке славян, то проезжают мимо Хамлиджа, города хазар...

Затем они отправляются по морю Джурджан и высаживаются на любом берегу...

Иногда они везут свои товары от Джурджана до Багдада на верблюдах».

Ибн Хордадбех (ок. 820 г.).
Книга путей и стран

36

Котел

IX—X вв.

Медный сплав, ковка. 28 x 25,6 см.

Тульская область, Щекинский район, городище Супруты, раскопки

С. А. Изюмовой, 1970 г.

ГИМ 109346. Оп. В 2715/14.

Котел цилиндрический, с выпуклым дном и двумя ушками. Сохранился фрагмент железной дужки. На тулове — граффити в виде переплетенных треугольников (см. Кат. № 53). На ободке — свастика и Т-образный знак (стилизованый молот Тора — см. Кат. № 161, 191, 325), а также ряд вертикальных насечек.

Публикуется впервые.

В. М.

37

Горшок

IX—X вв.

Глина, лепка. 32,5 x 27 см.

Тульская область, Щекинский район,
городище Супруты, раскопки С. А. Изюмовой,
1970 г.

ГИМ 110802. Оп. В 2730/245.

Горшок лепной, с максимальным
расширением в верхней части сосуда
и защипами по краю венчика.

Публикуется впервые.

В.М.

38

Горшок

IX—X вв.

Глина, лепка. 13,5 x 14 см.

Тульская область, Щекинский район,
городище Супруты, раскопки С. А. Изюмовой,
1976 г.

ГИМ 110800. Оп. В 2719/6.

Горшок лепной, с максимальным
расширением в верхней части сосуда и косою
насечкой по краю венчика.

Публикуется впервые.

В.М.

39

Горшок

IX—X вв.

Глина, лепка. 7,5 x 8 см.

Тульская область, Щекинский район,
городище Супруты, раскопки С. А. Изюмовой,
1971 г.

ГИМ 110800. Оп. В 2735/46.

Горшок лепной, с максимальным
расширением в верхней части сосуда.

Публикуется впервые.

В.М.

40

Наконечник рала

IX—X вв.

Железо, ковка. 17,2 x 9,2 см.

Тульская область, Щекинский район, городище Супруты, раскопки С. А. Изюмовой, 1971 г.

ГИМ 110802. Оп. В 2730/6.

Наконечник рала (пахотного орудия) втульчатый, с ассиметричной широкой треугольной лопастью.

Публикуется впервые.

В.М.

41

Мотыжка

IX—X вв.

Железо, ковка. 16 x 10,2 см.

Тульская область, Щекинский район, городище Супруты, раскопки С. А. Изюмовой, 1971 г.

ГИМ 110802. Оп. В 2730/5.

Мотыжка (орудие для обработки почвы) втульчатая, с широкой округлой лопастью.

Публикуется впервые.

В.М.

42

Мотыжка

IX—X вв.

Железо, ковка. 14,5 x 6,2 см.

Тульская область, Щекинский район, городище Супруты, раскопки С. А. Изюмовой, год неизвестен.

ГИМ 112391. Оп. В 2735/1.

Мотыжка (орудие для обработки почвы) втульчатая, с узкой трапециевидной лопастью.

Публикуется впервые.

В.М.

43

Пешня

IX—X вв.

Железо, ковка. 26,5 x 4,5 см.

Тульская область, Щекинский район, городище Супруты, раскопки С. А. Изюмовой, 1971 г.

ГИМ 110802. Оп. В 2730/2.

Пешня (орудие для прорубания льда) втульчатая, с прямоугольной в сечении рабочей частью.

Публикуется впервые.

В.М.

44

Серп

IX—X вв.

Железо, ковка. 32,5 x 1,8 см.

Тульская область, Щекинский район, городище Супруты, раскопки С. А. Изюмовой, 1971 г.

ГИМ 110802. Оп. В 2730/4.

Серп с загнутым на конце черешком.

Публикуется впервые.

В.М.

45

Коса

IX—X вв.

Железо, ковка. 41 x 3,8 см.

Тульская область, Щекинский район, городище Супруты, раскопки С. А. Изюмовой, 1972 г.

ГИМ 110795. Оп. В 2731/57.

Коса с черенком, загнутым на конце и отделенным от лезвия уступом.

Публикуется впервые.

В.М.

46

Коса

IX—X вв.

Железо, ковка. 38 x 4,3 см.
Тульская область, Щекинский район,
городище Супруты, раскопки
С. А. Изюмовой, 1977 г.
ГИМ 110798. Оп. В 2734/1.

Коса с черенком, загнутым на конце и
отделенным от лезвия уступом.

Публикуется впервые.

В. М.

47

Топор

IX—X вв.

Железо, ковка. 22,8 x 6,3 см.
Тульская область, Щекинский район, городище Супруты,
раскопки С. А. Изюмовой, 1972 г.
ГИМ 110795. Оп. В 2731/58.

Топор проушной, с узким лезвием, верхними
и нижними боковыми отростками (щекавицами).
Топоры подобного типа являлись универсальным орудием,
могли использоваться и как боевые,
и как рабочие.

Публикуется впервые.

В. М.

48

Топор

IX—X вв.

Железо, ковка. 17,2 x 7 см.
Тульская область, Щекинский район,
городище Супруты, раскопки С. А. Изюмовой, 1971 г.
ГИМ 110802. Оп. В 2730/3.

Топор проушной, с узким лезвием, верхними
и нижними боковыми отростками (щекавицами).

Публикуется впервые.

В. М.

49

Сковорода

IX—X вв.

Железо, ковка. 19,5 x 20,7 см.
Тульская область, Щекинский район,
городище Супруты, раскопки С. А. Изюмовой,
год неизвестен.
ГИМ 109350. Оп. В 2725/7.

Сковорода круглая, с выпуклым дном.

Публикуется впервые.

В. М.

Тульская область, Щекинский район,
городище Супруты, «Погребение»

Первая половина X в. Раскопки С. А. Изюмовой, 1970 г.

ГИМ 109346

50

Кольца височные

Серебро, литье. 4 x 5 см.
Оп. В 2715/1–4, 16–17.

Кольца семилучевые, состоящие из округлой разомкнутой дужки, на внутренней стороне которой расположены стилизованные изображения двух птиц, обращенных клювами друг к другу. Лучи украшены выпуклыми перлами псевдозерни.

Литература: Изюмова, 1978. С. 102. Рис. 1, 5.
Григорьев, 2005. С. 89. Рис. 38, 11.

В.М.

52

Ожерелье

Стекло.
Оп. В 2725/5.

Ожерелье, состоящее из 45 серебро-стеклянных пронизок, двух синих рубленых бисерин и одной мозаичной бусины.

В.М.

51

Серьги

Серебро, литье. 4 x 5 см.
Оп. В 2715/12–13.

Серьги «салтовского» типа, имеют форму разомкнутого кольца овальной формы с шариком-отростком в верхней части и удлиненной гроздевидной двухчастной подвеской в нижней. Место сочленения кольца и подвески оформлено овальной бусиной.

В.М.

Комплекс украшений принадлежал женщине, погибшей во время разгрома Супрутского городища. Во время штурма поселка никто из жителей не выжил, и некому было похоронить убитых. Тела так и остались лежать на территории городища непогребенными.

Тульская область, Щекинский район, городище Супруты. Клад
Первая половина X в. Раскопки С. А. Изюмовой, 1969 г.

ГИМ 109343

53

Удила с псалиями

Скандинавия.

Железо, медный сплав,
ковка, литье, золочение.

24,5 x 9,5 см.

Оп. В 2712/1.

Удила состоят из трех подвижных звеньев, среднее звено оформлено в виде восьмерки и скрыто ребристой бронзовой обоймой, псалии — из центрального кольца и двух симметричных фигурных пластин в виде конских или драконьих голов. Грива показана цепочкой полуовалов, челка — завитком, поверхность шеи украшена плетеным орнаментом, в составе которого читаются зооморфные маски.

Центральное кольцо разделено на три части выпуклой треугольной накладкой, места соединения накладки и кольца оформлены в виде зооморфных масок, центральная часть накладки украшена плетеным орнаментом. К центральному кольцу псалий крепится пара зажимов для ремней повода и оголовья. Зажимы состоят из железной пластины с петлей и бронзовой позолоченной накладки. Верхняя часть бронзовых накладок оформлена в виде зооморфных масок, пластины украшены ленточным плетением. Одна пара пластин ажурная, вторая — непрорезная. На оборотной стороне одного из псалиев процарапано три граффити — треугольники, сплетающиеся в узел («символ бесконечности» или «узел мертвых», его принято связывать с Одинем — верховным богом скандинавского языческого пантеона, см. также Кат. № 36); плетенка (переплетение линий) и контур головы дракона, выполненный одной линией.

В.М.

54

Пряжка поясная

Салтово-маяцкая культура.

Серебро, литье. 4,3 x 2,3 см.

Оп. В 2712/4.

Пряжка состоит из рамки сердцевидной формы и прямоугольного щитка с округлым концом. На оборотной стороне щитка — дублирующая серебряная пластина. Щиток украшен растительным орнаментом, центральная часть которого заключена в сердцевидную рамку.

В.М.

55

Ременные наконечники

Серебро, литье. 3,5 x 1,5 см.

Оп. В 2712/2–3.

Ременные наконечники с прямым верхним и округлым нижним краем. На одной стороне наконечников изображена сцена терзания хищной птицей травоядного животного, на другой — хищное животное терзает птицу. Животное семейства кошачьих (пантера, лев?) изображено в профиль, в зубах у него птица — возможно, голубь. Хищная птица изображена сверху, с опущенными вниз крыльями, голова повернута вбок, в клюве птица держит небольшое животное (зайца?). Наконечники окаймлены гладким ободком, внутри которого расположена цепочка точечных углублений. В верхней части наконечников, в рамке — род меандрового орнамента, состоящего из фрагментов зигзагообразной линии.

В.М.

56

Бляшки поясные

Салтово-маяцкая культура.

Серебро, литье. 1,5 x 1,4 см.

Оп. В 2712/6–44.

Бляшки сердцевидные, украшены семилепестковым цветком. На краю бляшек расположен двойной гладкий ободок, прерывающийся круглыми вставками в центре каждой из сторон.

В.М.

57

Бляшка поясная

Серебро, литье. 2 x 1,5 см.

Оп. В 2712/5.

Бляшка пятиугольная, в нижней части — овальная прорезь, украшена растительным орнаментом, композиция состоит из растительных побегов, завершающихся листьями (или цветами?).

В.М.

58

Бляшки поясные

Салтово-маяцкая культура.
Серебро, литье. 1,6 x 3,2 см.
Оп. В 2712/61–121.

Бляшки полукруглые с петелькой и подвесным кольцом. На лицевой стороне изображено животное семейства кошачьих (лев?), край бляшек оформлен бордюром из чередующихся круглых и вытянутых звеньев.

В.М.

60

Бляшки конского оголовья

Скандинавия.

Серебро, свинцово-оловянный сплав, тиснение. Диаметр — 2,6 см.
Оп. В 2712/213–215.

Бляшки круглые, украшены профильным изображением птицы с длинным пышным хвостом, стоящей перед деревом жизни — стилизованным растительным побегом. На голове птицы — хохолок, грудь разделана полосками, изображающими оперение. По краю — ободок из округлых перлов.

В.М.

59

Бляшки конского оголовья

Скандинавия.

Серебро, свинцово-оловянный сплав, тиснение. Диаметр — 2,6 см.
Оп. В 2712/159–212.

Бляшки круглые, с зооморфным орнаментом, в составе композиции — изображения небольших масок (кошачьи мордочки?), симметричных относительно расположенного в центре круга, вписанного в ромб. По краю — ободок из крупных нечетких перлов, оборотная вогнутая сторона залита легкоплавким сплавом.

В.М.

62

Горшок

Глина, лепка. 14,2 x 13 x 5 см.
Оп. В 2712/217.

Горшок лепной, с расширением в верхней части тулова и защипами по краю венчика.

В.М.

61

Накладки на луку седла

Серебро, ковка. 1,3 x 1,4 см; 4 x 4,1 см.
Оп. В 2712/122–168.

Пластины из тонкого листа пятиугольной, треугольной, остроовальной формы. Часть накладок согнута пополам.

В.М.

Клад был спрятан в горшок и зарыт во время осады и штурма городища Супруты, полностью уничтоженного в результате военного нападения в первой половине X в. Клад состоит из элементов парадного убора воина-всадника и коня. Детали конского оголовья скандинавского происхождения, накладки воинских поясов, связанных с хазарским кругом, и украшения седла степного облика входят в состав единого комплекса.

Литература: Изюмова, 2002. С. 98–106. Рис. 2–10; Мурашева, 2008. С. 7. Рис. 3; С. 10. Рис. 7; С. 12. Рис. 9; С. 15. Рис. 13; С. 16. Рис. 14; С. 20. Рис. 23–24; С. 21. Рис. 26; С. 22. Рис. 28–29; С. 25. Рис. 31.

В.М.

ВОЛХОВО-ДНЕПРОВСКИЙ ПУТЬ

«Тут был путь из Варяг в Греки
и из Греков по Днепру,
а в верховьях Днепра — волок
до Ловоти, а по Ловоти можно выйти
в Ильмень, озеро великое;
из этого же озера вытекает
Волхов и впадает в озеро великое Нево,
и устье того озера впадает в море
Варяжское. И по тому морю
можно плыть до Рима, а от Рима
можно приплыть по тому же морю
к Царьграду, а от Царьграда можно
приплыть в Понт море,
в которое впадает Днепр река...»

Повесть временных лет

64

Башмак женский

VIII–IX вв.

Кожа. Длина — 23 см.

Старая Ладога, Земляное городище, раскопки

В. И. Равдоникаса, 1959 г.

ГЭ. Оп. хр. 84/329.

Башмак женский, левый. Скроен из трех деталей. Подошва мягкая.

С внешней стороны декорирован спиральным разрезным завитком, в разрез которого, вероятно, вшивались цветная ткань или иной отделочный материал.

Литература: Оятева, 1965. Рис. 1, III;

Старая Ладога, 2003. Кат. № 39.

Б.К.

63

Прялка

с рунической надписью из 52 знаков
IX в.

Дерево (ель), резьба. Длина — 42 см.

Старая Ладога, Земляное городище,

раскопки В. И. Равдоникаса, 1950 г.

ГЭ. Оп. хр. 10/1969.

Слегка изогнутый, круглый, обструганный со всех сторон стержень. Один конец ровно обрезан, противоположный расщеплен на четыре части. На одной стороне вдоль стержня нанесена надпись из 52 рунических знаков. На противоположной — три повторяющихся V-образных знака.

Литература: Адмони, Сильман, 1957. С. 41;

Старая Ладога, 2003. Кат. № 377; Кузьменко,

2012. С. 244–276.

Б.К.

65

Башмак детский

VIII–IX вв.

Кожа. Длина — 10,5 см.

Старая Ладога, Земляное городище,
раскопки В. И. Равдоникаса, 1959 г.

ГЭ. Оп. хр. 84/342.

Башмак детский цельнокроеный,
со шнуровкой, с мягкой подошвой.*Литература:* Оятева, 1965. Рис. 1, VIII; 2, 3;

Старая Ладога, 2003. Кат. № 40.

Б. К.

66

Поршень кожаный

VIII–IX вв.

Кожа. Длина — 26 см.

Земляное городище,
раскопки Н. И. Репникова, 1911 г.

ГЭ. Инв. № 2082/569.

Поршень кожаный, с мягкой подошвой.

Литература: Оятева, 1965. Рис. 2, 1;

Старая Ладога, 2003. Кат. № 41.

Б. К.

67

Лопатка для смоления кораблей

VIII–IX вв.

Дерево (сосна), овчина, резьба. Длина — 78 см.

Старая Ладога, Земляное городище,
раскопки Н. И. Репникова, 1911 г.

ГЭ. Инв. № 2082/534.

Лопатка для смоления кораблей. Лопасть
пластинчатая, обернута куском кожи
с остатками шерсти. Ручка длинная, круглая,
слегка уплощенная.*Литература:* Старая Ладога, 2003. Кат. № 223.

Б. К.

68

Уключина

VIII–IX вв.

Дерево (дуб), резьба. Длина — 59 см.

Старая Ладога, Земляное городище,
раскопки В. И. Равдоникаса, 1950 г.

ГЭ. Инв. № 2895/1.

Короткая узкая доска с полукруглым,
разомкнутым пазом для весла сбоку.*Литература:* Старая Ладога, 2003. Кат. № 225.

Б. К.

69

Весло гребное

X в.

Дерево (сосна), резьба.

Длина — 117 см.

Старая Ладога, Земляное городище, раскопки В. И. Равдоникаса, 1948 г. ГЭ. Оп. хр. 8/1500.

Весло гребное с круглым, тонким древком и прямо срезанной лопастью.

Литература: Старая Ладога, 2003. Кат. № 226.

Б.К.

70

Весло**для гребли на челноке**

Конец IX–X в.

Дерево (дуб), резьба.

Длина — 120 см.

Старая Ладога, урочище Плакун, «сопка в пойме», раскопки группы Староладожского отряда ЛОИА АН СССР под руководством Е. Н. Носова, 1973 г. ГЭ. Оп. хр. 327-3/15.

Весло для гребли на челноке. На конце древка — расширение для захвата рукой. Лопать имеет вытянутую овальную форму.

Литература: Носов, 1985. С. 150.

Б.К.

71

Голова дракона с оскаленной пастью

X в.

Рог, резьба. Высота — 10 см.

Старая Ладога, Земляное городище, раскопки В. И. Равдоникаса, Староладожская археологическая экспедиция, 1958 г. ГЭ. Оп. хр. 70/678.

Голова дракона с оскаленной пастью. На темени — крупное сквозное отверстие овальной формы. Дугообразно изогнутая шея переходит в прямоугольное основание. На шее узкий валик с косой насечкой. На лицевой стороне морда и шея орнаментированы резьбой, а основание орнаментировано резьбой и сквозными отверстиями. Обратная сторона не орнаментирована.

Литература: Давидан, 1966. Рис. 4, 1; Старая Ладога, 2003. Кат. № 270.

Б.К.

72

Стойка корабельного навеса

Рубеж IX–X вв.

Дерево. Длина — 244 см.

Старая Ладога, Земляное городище. ГЭ. Оп. хр. 10/2021.

Стойка корабельного навеса. Четырехгранный брус с сохранившимся отростком корня на одном конце. К нему с помощью нагелей крепится часть другого корня таким образом, что вся конструкция имеет Т-образную форму. Ниже на поверхности нанесены две группы зарубок и процарапано изображение усатого лица.

Литература: Сорокин, 1997. Рис. 39, 1–2; Старая Ладога, 2003. Кат. № 224.

Б.К.

73

**Подвеска
со знаком Рюриковичей**

Начало XI в.

Медный сплав, литье. Высота — 5,2 x 2,55 см.
Старая Ладога, урочище Победище, сопка 15-1,
погребение 3, раскопки В. П. Петренко, 1970 г.
Староладожский музей, КП-698/А-507.

Подвеска подтрапециевидной формы
с колечком, завязанным на два узла,
с изображением «парадных» трезубцев
Рюриковичей, традиционно соотносимых
с Владимиром Святославичем и его сыном
Ярославом Владимировичем, датирующих
подвеску 1010–1015 гг.

Литература: Петренко, 1977. С. 57; Петренко,
1994. С. 127. Рис. 43, 7.

А.В.

74

Браслет

Рубеж IX–X вв.

Медный сплав, литье. Диаметр — 4,3 см,
ширина — 5 см.

Земляное городище, раскоп 3, раскопки
А. Н. Кирпичникова, 2004 г.

САЭ-2004/134. Староладожский музей. ВП-50.

Браслет пластинчатый, орнаментированный.
А.В.

75

Фибула

III–IV вв.

Медный сплав, литье.

Длина — 3,7 см, ширина — 2,55 см.

Земляное городище, раскоп 3,
раскопки А. Н. Кирпичникова, 2004 г.

САЭ-2004/800.

Староладожский музей. ВП-60.

Фибула перекладчатая.

Литература: Шаров, 2009. С. 216–242;
Шаров, 2006. С. 176–211.

А.В.

76

Бубенчик

Конец IX в.

Медный сплав, литье. Высота — 4,25 см, диаметр — около 3 см.

Земляное городище, раскоп 3, раскопки А. Н. Кирпичникова, 2005 г. САЭ-2005/140. Староладожский музей. ВП-60.

Бубенчик рифленый.

А.В.

79

Фибула овальная

Конец X–XI в.

Медный сплав, литье. Длина — 9,5 см, ширина — 5,7 см.

Земляное городище, раскоп 4, раскопки А. Н. Кирпичникова, 2006 г. САЭ-2006/1146. Староладожский музей. ВП-70.

Фибула овальная, односкорлупная, орнаментированная.

Литература: Кирпичников, 2007. Илл. 16.

А.В.

77

Кольцо височное

Конец IX в.

Медный сплав, волочение, ковка.

Диаметр — 5,8 см.

Земляное городище, раскоп 3, раскопки

А. Н. Кирпичникова, 2005 г. САЭ-2005/150.

Староладожский музей. ВП-66.

Кольцо височное

со спиральным завитком.

Литература: Кирпичников, 2006.

С. 247. Рис. 15.

А.В.

78

Подвеска

Начало X в.

Медный сплав, литье. Диаметр — 5,2 см.

Земляное городище, раскоп 4, раскопки

А. Н. Кирпичникова, 2008 г.

САЭ-2008/179. Староладожский музей. ВП-68.

Подвеска дисковидная, с рифлением по периметру и крестовидным орнаментом в центре.

А.В.

80

Фибула равноплечая

IX в.

Медный сплав, литье. Длина — 5,5 см, ширина — 2,6 см.

Земляное городище, раскоп 2, раскопки

А. Н. Кирпичникова, 1997 г.

САЭ-1997/154. Староладожский музей.

КП-97895/А-20336.

Фибула равноплечая, типа «Вальста».

Литература: Кирпичников, 2007в. С. 240.

Рис. 17.

А.В.

81

Подвеска руническая

Вторая половина X в. Скандинавия.
Медный сплав, ковка. Высота — 4,8 см,
ширина — до 1,8 см.
Раскоп на Варяжской улице, раскопки
В. П. Петренко, 1975 г.
САЭ-1975/ЛП1 1308.

Подвеска подтрапецевидной формы;
первоначальное ушко было сломано и
заменено новым из приклепанной бронзовой
пластинки. На обеих сторонах амулета
сохранились 46 рун, образующих при любом
прочтении надписи магическую формулу,
вероятно, стихотворного характера.

Литература: Петренко, Кузьменко, 1977.
С. 162–169. Рис. 87–89. № 144; Petrenko,
Kuzmenko, 1979. В. 42. С. 78–84; Кузьменко,
1997. С. 18–27; Мельникова, 2001. С. 189–200.
А.В.

82

Веретено

Вторая половина IX в.
Дерево, резьба. Длина — 55,4 см,
ширина — до 3,7 см.
Земляное городище, раскоп 4, раскопки
А. Н. Кирпичникова, 2009 г.
САЭ-2009/272. Староладожский музей.
ВП-4/46.

Веретено в форме расширяющегося в
центральной части стержня.

А.В.

83

Прялка

Вторая половина IX в.
Дерево, резьба. Высота — 55 см.
Земляное городище, раскоп 4,
раскопки А. Н. Кирпичникова, 2009 г.
САЭ-2009/332. Староладожский
музей. ВП-4/47.

А.В.

84

Трепало

Вторая половина IX в.

Дерево, резьба. Длина — 44 см,
ширина — 23 см.

Земляное городище, раскоп 4, раскопки
А. Н. Кирпичникова, 2009 г.
САЭ-2009/904. Староладожский музей.
ВП-4/71.

Трепало — деревянная пластина с зубчатыми
краями для обработки растительных волокон.

А. В.

85

Доска игральная

Вторая половина IX в.

Дерево, резьба. Длина — 105 см,
ширина — 46 см.

Земляное городище, раскоп 4, раскопки
А. Н. Кирпичникова, 2008 г.
САЭ-2009/1918. Староладожский музей.
ВП-4/71.

Игральная доска для игры в *bneftafl*
(«королевская доска» — см. также
Кат. № 206, 330).

А. В.

86

Форма литейная

Середина X в.

Слюдистый сланец, резьба.

Длина — 9,3 см, ширина — 5,3 см, высота — 3 см.

Земляное городище, раскоп 3, раскопки А. Н. Кирпичникова, 2002 г.

САЭ-2002/457. Староладожский музей. КП-97985/А-22456.

Литейная форма для отливки слитков.

Литература: Кирпичников, Енисосова, 2004. С. 290–296; Кирпичников, 2007а. Табл. 2, 10. Рис. 9.

А.В.

87

Тигель

Вторая половина X в.

Глина, лепка. Высота — 3,4 см, диаметр — до 2,7 см.

Раскоп на Варяжской улице, раскопки В. П. Петренко, 1975 г.

САЭ-1975/ЛП1 125. Староладожский музей. КП-99040/21/А7-71.

Тигель (плавильный сосуд) цилиндрический.

А.В.

88

Тигель

Рубеж IX–X вв.

Глина, лепка. Высота — 5,5 см, диаметр — 4,8–5,5 см.

Земляное городище, раскоп 3, раскопки А. Н. Кирпичникова, 2003 г.

САЭ-2003/609. Староладожский музей. ВП-217.

Тигель (плавильный сосуд) конический.

Литература: Кирпичников, 2004. Рис. 15, 609.

А.В.

89

Форма литейная

Конец IX в.

Камень, резьба. 0,65 x 4,8 x 6,3 см.

Земляное городище, раскоп 3, раскопки А. Н. Кирпичникова, 2002 г.

САЭ-2004/20. Староладожский музей. ВП-218.

Односторонняя литейная форма для отливки украшений из свинцово-оловянных сплавов.

Литература: Старая Ладога... 2004.

Цв. вклейка; Кирпичников, Сарабьянов, 2010. С. 150.

А.В.

90

Слиток*Конец IX в.*

Медный сплав, литье. Длина — 18,9 см, диаметр — до 0,7 см.
Земляное городище, раскоп 3, раскопки А. Н. Кирпичникова,
2004 г.

САЭ-2004/277. Староладожский музей. ВП-219.

Слиток-полуфабрикат литейный.

Литература: Старая Ладога... 2004.

Цв. вклейка.

А. В.

91

Слиток*Конец IX в.*

Медный сплав, литье. Длина — 18,7 см,
диаметр — до 0,7 см.

Земляное городище, раскоп 3,
раскопки А. Н. Кирпичникова, 2004 г.
САЭ-2004/278. Староладожский музей.
ВП-220.

Слиток-полуфабрикат литейный.

Литература: Старая Ладога... 2004.

Цв. вклейка.

А. В.

92

Слиток*Конец IX в.*

Медный сплав, литье. Длина — 12,1 см,
диаметр — 0,7–0,9 см.

Земляное городище, раскоп 3,
раскопки А. Н. Кирпичникова, 2004 г.
САЭ-2004/723. Староладожский музей.
ВП-221.

Слиток-полуфабрикат литейный.

А. В.

93

Слиток*Конец IX в.*

Медный сплав, литье.
Длина — 14,5 см,
диаметр — 0,45–0,5 см.

Земляное городище, раскоп 3,
раскопки А. Н. Кирпичникова, 2004 г.
САЭ-2004/776. Староладожский музей.
ВП-222.

Слиток-полуфабрикат литейный.

А. В.

95

Тигель*Начало X в.*

Глина, лепка. Высота — 2 см, диаметр — 4,8 см.
Земляное городище, раскоп 4, раскопки
А. Н. Кирпичникова, 2008 г.
САЭ-2008/288. Староладожский музей.
ВП-224.

Тигель блюдцевидный — купель для очистки
(купеляции) серебра от примесей.

А. В.

94

Фрагмент гривны*IX в.*

Медный сплав, литье. Длина — 8,2 см,
сечение — около 0,5–0,6 см.

Земляное городище, раскоп 3,
раскопки А. Н. Кирпичникова, 2005 г.,
участок раскопок 1947 г.

САЭ-2005/Р₄₇₋₅₀-1. Староладожский музей.
ВП-223.

Фрагмент орнаментированной насечками
шейной гривны, обрубленной под слиток.

Литература: Кирпичников, 2006. С. 259.
Рис. 33, 1.

А. В.

96

Фрагмент литейной формы*Начало X в.*

Глина. 1,3 x 2,7 x 5 см.

Земляное городище, раскоп 4,
раскопки А. Н. Кирпичникова, 2008 г.
САЭ-2008/520. Староладожский музей.
ВП-226.Фрагмент разбитой литейной формы для литья
по выплавляемой восковой модели
с литниковым каналом и отпечатком ткани.*А.В.*

97

Фрагмент литейной формы*Начало X в.*

Глина. 0,9 x 1,6 x 3,1 см.

Земляное городище, раскоп 4,
раскопки А. Н. Кирпичникова, 2008 г.
САЭ-2008/1328. Староладожский музей.
ВП-229.Фрагмент разбитой литейной формы
с негативным изображением подвески
для литья по выплавляемой
восковой модели.*А.В.*

98

Фрагмент литейной формы*Начало X в.*

Глина. 0,9 x 1,6 x 2,5 см.

Земляное городище, раскоп 4,
раскопки А. Н. Кирпичникова, 2008 г.
САЭ-2008/1496. Староладожский музей.
ВП-231.Фрагмент разбитой литейной формы
с негативным изображением подвески
«гнездовского» типа для литья
по выплавляемой восковой модели.*А.В.*

99

Фрагмент литейной формы*Начало X в.*

Глина. 1,1 x 1,8 x 2,6 см.

Земляное городище, раскоп 4,
раскопки А. Н. Кирпичникова,
2008 г.

САЭ-2008/1510А.

Староладожский музей.

ВП-232.

Фрагмент разбитой литейной формы для
литья по выплавляемой восковой модели
с литнейными каналами, отпечатком ткани
и фрагментом негатива отливки.*А.В.*

100

Фрагмент литейной формы

Начало X в.

Глина. 1,3 x 4,2 x 4,4 см.

Земляное городище, раскоп 4, раскопки

А. Н. Кирпичникова, 2008 г.

САЭ-2008/2591. Староладожский музей.
ВП-235.

Фрагмент разбитой литейной формы для
литья по выплавляемой восковой модели
с литниковым каналом и фрагментом
негатива отливки.

А. В.

101

Льячка

Вторая половина IX в.

Глина, лепка. Длина — 7,8 см, ширина — до 6 см.

Земляное городище, раскоп 4,

раскопки А. Н. Кирпичникова, 2008 г.

САЭ-2008/938. Староладожский музей. ВП-247.

Льячка — плавильный сосуд с полой ручкой
для легкоплавких сплавов.

А. В.

103

Острога

Конец IX в.

Железо, ковка. Длина — 17,3 см.

Земляное городище, раскоп 3,

раскопки А. Н. Кирпичникова, 2004 г.

САЭ-2004/116. Староладожский музей.

ВП-248.

Одношипный наконечник составной остроги.

А. В.

102

Наконечник стрелы

Вторая половина IX в.

Железо, ковка. Длина — 11,5 см,
ширина — до 1,7 см.

Земляное городище, раскоп 3,

раскопки А. Н. Кирпичникова, 2005 г.

САЭ-2005/110. Староладожский музей.

ВП-248.

Наконечник стрелы черешковый,
остролистный.

Литература: Кирпичников, 2006. С. 251.

Рис. 22, 110.

А. В.

104

Клепальник

Конец IX в.

Железо, ковка. Высота — 12,2 см,
диаметр проушины — 4,3 см.

Земляное городище, раскоп 3,

раскопки А. Н. Кирпичникова, 2004 г.

САЭ-2004/211. Староладожский музей.

ВП-250.

Клепальник (бородок) — вид молотка
для пробивания отверстий и расклепывания
стержней.

Литература: Старая Ладога... 2004. Цв. вклейка.

А. В.

105

Нож

Конец IX в.

Железо, медный сплав, ковка.

Длина — 15,2 см, ширина — 1 см.

Земляное городище, раскоп 3, раскопки

А. Н. Кирпичникова, 2004 г.

САЭ-2004/439. Староладожский музей. ВП-251.

Нож цельнометаллический, орнаментированный, с колечком на торце рукоятки.

А.В.

106

Наконечник дротика

Вторая половина IX в.

Железо, ковка. Длина — 12,5 см,

ширина — 2,55 см.

Земляное городище, раскоп 3, раскопки

А. Н. Кирпичникова, 2005 г.

САЭ-2005/19. Староладожский музей. ВП-248.

Наконечник дротика остролиственный.

Литература: Кирпичников, 2006. С. 250.

Рис. 21, 19.

А.В.

107

Наконечник стрелы

Вторая половина IX в.

Железо, ковка. Длина — 8,5 см,

ширина — 1,1 см.

Земляное городище, раскоп 3, раскопки

А. Н. Кирпичникова, 2005 г.

САЭ-2005/25. Староладожский музей. ВП-254.

Черешковый ланцетовидный наконечник стрелы.

Литература: Кирпичников, 2006. С. 252.

Рис. 23, 25.

А.В.

108

Наконечник стрелы

Вторая половина IX в.

Железо, ковка. Длина — 11 см, ширина — 2,3 см.

Земляное городище, раскоп 3,

раскопки А. Н. Кирпичникова, 2005 г.

САЭ-2005/38. Староладожский музей.

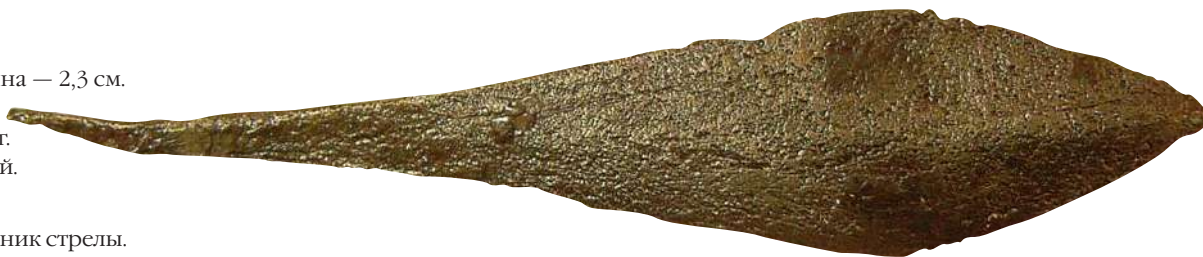
ВП-255.

Черешковый ромбический наконечник стрелы.

Литература: Кирпичников, 2006. С. 250.

Рис. 21, 38.

А.В.

110

Наконечник стрелы

Вторая половина IX в.

Железо, ковка. Длина — 9,4 см, ширина — 1,2 см.

Земляное городище, раскоп 3,

раскопки А. Н. Кирпичникова, 2005 г.

САЭ-2005/58. Староладожский музей. ВП-258.

Наконечник стрелы черешковый, вытянуто-остролистный.

Литература: Кирпичников, 2006. С. 252. Рис. 23, 58.

А.В.

109

Наконечник стрелы

Вторая половина IX в.

Железо, ковка. Длина — 6,15 см,

ширина — 0,9 см.

Земляное городище, раскоп 3,

раскопки А. Н. Кирпичникова, 2005 г.

САЭ-2005/42. Староладожский музей. ВП-256.

Черешковый ромбический наконечник стрелы.

Литература: Кирпичников, 2006. С. 252.

Рис. 23, 42.

А.В.

111

Острога

Вторая половина IX в.

Железо, ковка.

Длина — 24,2 см, ширина — 3,1 см.

Земляное городище, раскоп 3, раскопки А. Н. Кирпичникова, 2005 г.

САЭ-2005/123. Староладожский музей.

ВП-259.

Одношипный наконечник составной остроги.

Литература: Кирпичников, 2006. С. 250.

Рис. 19.

А.В.

112

Наконечник стрелы

Вторая половина IX в.

Железо, ковка. Длина — 9,1 см, ширина — 1,2 см.

Земляное городище, раскоп 3, раскопки А. Н. Кирпичникова, 2005 г.

САЭ-2005/135. Староладожский музей.

ВП-260.

Втульчатый ланцетовидный наконечник стрелы.

Литература: Кирпичников, 2006. С. 250.

Рис. 21, 135.

А.В.

113

Наконечник стрелы

Вторая половина IX в.

Железо, ковка. Длина — 10,8 см, ширина — 2 см.

Земляное городище, раскоп 3, раскопки А. Н. Кирпичникова, 2005 г.

САЭ-2005/147. Староладожский музей.

ВП-261.

Черешковый вытянуто-ромбический наконечник стрелы.

Литература: Кирпичников, 2006. С. 251.

Рис. 22, 147.

А.В.

114

Наконечник стрелы

Вторая половина IX в.

Железо, ковка. Длина — 6,8 см, ширина — 1,3 см.

Земляное городище, раскоп 3, раскопки А. Н. Кирпичникова, 2005 г.

САЭ-2005/162. Староладожский музей.

ВП-262.

Черешковый ромбический наконечник стрелы.

Литература: Кирпичников, 2006. С. 252.

Рис. 23, 162.

А.В.

115

Наконечник стрелы

Вторая половина IX в.

Железо, дерево, ковка. Длина — 10,6 см, ширина — 1,45 см.

Земляное городище, раскоп 3, раскопки А. Н. Кирпичникова, 2005 г.

САЭ-2005/197. Староладожский музей.

ВП-263.

Втульчатый остролистный наконечник стрелы с фрагментом древка.

Литература: Кирпичников, 2006. С. 250.

Рис. 21, 197.

А.В.

116

Нож

Вторая половина IX в.

Железо, ковка. Длина — 10,6 см, ширина — 1,6 см.

Земляное городище, раскоп 4, раскопки

А. Н. Кирпичникова, 2009 г.

САЭ-2009/976. Староладожский музей. ВП-264.

Нож, орнаментированный насечками на спинке.

А.В.

117

Гребень

Вторая половина X в.

Рог, резьба. Длина — 19,9 см, высота — 3,9 см.

Раскоп на Варяжской улице, 1976 г., раскопки В. П. Петренко. САЭ-1976/ЛП1 8. Староладожский музей. КП-99041/4/А7-87.

Гребень составной, односторонний, орнаментированный горизонтальной и вертикальной полосами плетеного декора, заключенными в рамки.

А. В.

118

Гребень

Вторая половина IX в.

Рог, резьба. Длина — 16,5 см, высота — 4,2 см. Раскоп на Варяжской улице, 1977 г., раскопки В. П. Петренко.

САЭ-1977/ЛП1 1062. Староладожский музей. КП-99042/4/А7-150.

Гребень составной, односторонний, орнаментированный горизонтальной плетенкой, заключенной в рамки.

А. В.

119

Гребень

Середина X в.

Рог, резьба. Длина — 9,1 см, высота — 3 см.

Раскоп на Варяжской улице, 1977 г., раскопки В. П. Петренко.

САЭ-1977/ЛП1 708. Староладожский музей. КП-99042/6/А7-152.

Гребень составной, односторонний.

А. В.

120

Гребень

Середина X в.

Рог, резьба. Длина — 11,2 см, высота — 3,1 см. Раскоп на Варяжской улице, 1977 г., раскопки В. П. Петренко.

САЭ-1977/ЛП1 742, Староладожский музей. КП-99042/4/А7-153.

Гребень составной, односторонний, орнаментированный горизонтальной тонкой линией, вдоль которой расположены отдельные виньетки из фрагментов плетенки.

А. В.

121

Гребень

Рубеж IX–X вв.

Рог, резьба. Длина — 20,2 см, высота — 4,4 см.

Земляное городище, раскоп 3, раскопки А. Н. Кирпичникова, 2003 г. САЭ-2003/765. Староладожский музей. ВП-265.

Гребень составной, односторонний, орнаментированный заключенной в рамку композицией, очерченной линиями центрального поля, вдоль которого расположены секции, образованные циркульным орнаментом.

Литература: Кирпичников, 2004. Рис. 9.

А. В.

122

Фишка игральная

IX в.

Рог, резьба. Диаметр — 2,4 см, высота — 1,2 см. Земляное городище, раскопки А. Н. Кирпичникова, 2005 г., участок раскопок 1947 г. САЭ-2005/Р₄₇₋₅₀-10. Староладожский музей. ВП-266.

Фишка игральная полусферической формы.
А.В.

123

Кость игральная

Вторая половина IX в.

Кость, резьба. 1,4 x 1,8 x 2,3 см. Земляное городище, раскоп 4, раскопки А. Н. Кирпичникова, 2009 г. САЭ-2009/511. Староладожский музей. ВП-269.

Кость игральная.

А.В.

124

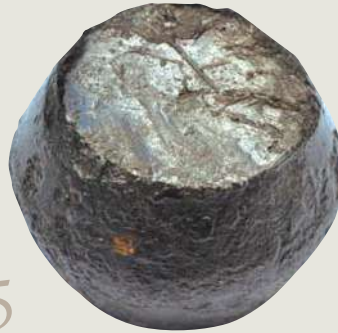
Гирька

Рубеж IX–X вв.

Железо, медный сплав, ковка. Высота — 1,25 см, диаметр — 1,65 см. Земляное городище, раскоп 3, раскопки А. Н. Кирпичникова, 2003 г. САЭ-2003/470. Староладожский музей. ВП-277.

Гирька весовая, бочонкообразная, со знаками кратности.

Литература: Кирпичников, 2004. Рис. 14, 470.
А.В.

125

Гирька

Конец IX в.

Железо, медный сплав, ковка. Высота — 2,25 см, диаметр — 3,5 см. Земляное городище, раскоп 3, раскопки А. Н. Кирпичникова, 2004 г. САЭ-2004/187. Староладожский музей. ВП-278.

Гирька весовая, бочонкообразная.

Литература: Кирпичников, Сарабьянов, 2010. С. 78.

А.В.

128

Чаша весов

X–XI вв.

Медный сплав, ковка. Диаметр — около 10,7 см. Земляное городище, раскоп 4, раскопки А. Н. Кирпичникова, 2006 г. САЭ-2006/908. Староладожский музей. ВП-281.

Чаша равноплечных весов-скалвов.

А.В.

126

Гирька

Конец IX в.

Железо, медный сплав, ковка. Высота — 3,4 см, диаметр — 3,5 см. Земляное городище, раскоп 3, раскопки А. Н. Кирпичникова, 2004 г. САЭ-2004/271. Староладожский музей. ВП-279.

Гирька весовая, бочонкообразная.

Литература: Кирпичников, Сарабьянов, 2010. С. 78.

А.В.

127

Гирька

IX в.

Железо, медный сплав, ковка. Высота — 1,8 см, диаметр — 2,5 см. Земляное городище, раскоп 3, раскопки А. Н. Кирпичникова, 2005 г., участок раскопок 1947 г. САЭ-2005/Р₄₇₋₅₀-30. Староладожский музей. ВП-280.

Гирька весовая, бочонкообразная.

А.В.

129

Гирька
X–XI вв.

Медный сплав, литье. 0,55 x 0,55 x 0,55 см.
Земляное городище, раскоп 4,
раскопки А. Н. Кирпичникова, 2006 г.
САЭ-2006/1576. Староладожский музей.
ВП-282.

Гирька весовая, четырнадцатигранная,
со знаками кратности.

А. В.

132

Гирька
Конец IX в.

Медный сплав, литье. 0,5 x 0,5 x 0,5 см.
Земляное городище, раскоп 4,
раскопки А. Н. Кирпичникова, 2008 г.
САЭ-2008/2584. Староладожский музей.
ВП-285.

Гирька весовая, четырнадцатигранная,
со знаками кратности.

А. В.

130

Гирька

X–XI вв.

Медный сплав, литье. 0,7 x 0,7 x 0,7 см.
Земляное городище, раскоп 4,
раскопки А. Н. Кирпичникова, 2008 г.
САЭ-2008/776. Староладожский музей.
ВП-283.

Гирька весовая, четырнадцатигранная,
со знаками кратности.

А. В.

131

Гирька

X–XI вв.

Медный сплав, литье. 0,75 x 0,75 x 0,75 см.
Земляное городище, раскоп 4,
раскопки А. Н. Кирпичникова, 2008 г.
САЭ-2008/1167. Староладожский музей.
ВП-284.

Гирька весовая, четырнадцатигранная,
со знаками кратности.

А. В.

133

Гирька

Вторая половина IX в.

Свинец, литье. Высота — 0,85 см,
диаметр — 1,7 см.

Земляное городище, раскоп 4,
раскопки А. Н. Кирпичникова, 2009 г.
САЭ-2009/424. Староладожский музей.
ВП-286.

Гирька весовая, цилиндрическая.

А. В.

134

Бусы

VIII–XI вв.

Стекло, сердолик, горный хрусталь.
Земляное городище, 2005 г., участок раскопок
1947 г., раскоп 3, 2005 г., раскоп 4,
2006–2009 гг., раскопки А. Н. Кирпичникова.
Староладожский музей.

А.В.

135

Псалий

X — начало XI в.

Железо, ковка. 13,5 x 4,3 см.
Новгородская область,
Новгородский район, Рюриково
городище, раскопки Е. Н. Носова,
1989 г.
НГМ. КП 42450/А191-94.

Псалий имеет форму прямого стержня с шишковидными увенчаниями и боковым щитком с двумя отверстиями. Псалии — конструктивные детали удил, к которым прикреплялось оголовье. Их использование способствовало более строгому управлению конем.

Литература: Носов, Горюнова, Плохов, 2005. С. 54, С. 195. Табл. 23, 19.
А. Кам.

139

Наконечник стрелы

XI—XIV вв.

Железо, ковка. 5,8 x 2,6 см.
Новгородская область, Новгородский район,
Рюриково городище, случайная находка,
1980-е гг.
НГМ. КП 25402-144.

Наконечник стрелы относится к типу двурогих срезней с выпуклыми боковыми и вогнутыми режущими сторонами. Наконечники этого типа употреблялись главным образом для охоты на птиц и зверей, что подтверждается данными этнографических наблюдений и изобразительных источников.

А. Кам.

136

Удила

IX—XV вв.

Железо, ковка. 28,7 x 5,5 см.
Новгородская область, Новгородский район,
Рюриково городище, раскопки Е. Н. Носова,
1985 г.
НГМ. КП 41486/А181-14.

Кольчатые удила являются самым распространенным типом в Древней Руси. Они состоят из двух подвижных звеньев и двух колец. Последние включали в себя функции псалиев и поводных колец.

А. Кам.

137—138

Наконечники стрел

IX—XI вв.

Железо, ковка. 6,8 x 1,9 см; 5,2 x 1,4 см.
Новгородская область, Новгородский район,
Рюриково городище, раскопки Е. Н. Носова,
1981 г.
НГМ. КП 36157/А26-102, 117.

Двушипные втульчатые наконечники стрел (2 экз.) являются наиболее массовым типом на Рюриковом городище. Возможно, этот тип наконечников заимствован русскими у западных соседей. Употреблялись с VIII до середины XIII в. вдоль западных границ Древней Руси. В центральных областях встречаются лишь единичные экземпляры.

Литература: Носов, 1990. С. 119. Рис. 42.
А. Кам.

140

Наконечник стрелы

IX—XIV вв.

Железо, ковка. 8,3 x 1,5 см.
Новгородская область, Новгородский район,
Рюриково городище, раскопки Е. Н. Носова,
1981 г.
НГМ. КП 36157-92.

Треугольные плоские наконечники без упора были распространены с VIII до XIV в. включительно.

Литература: Носов, 1990. С. 116. Рис. 40, 8.
А. Кам.

141

Наконечник стрелы

X–XIII вв.

Железо, ковка. 9,5 x 1,5 см.

Новгородская область, Новгородский район, Рюриково городище, раскопки Е. Н. Носова, 1980 г.

НГМ. КП 34806-28.

Ромбовидный наконечник новгородского типа. Для этого типа наконечников характерно отсутствие упора для древка стрелы. Наконечники стрел подобного типа появились на рубеже нашей эры и широко применялись в северной полосе Восточной Европы до конца XIII в.

Литература: Носов, 1990. С. 119. Рис. 42, 5.

А. Кам.

143

Наконечник стрелы

Вторая половина XI в.

Железо, ковка. 8,3 x 0,9 см.

Новгородская область, Новгородский район, Рюриково городище, раскопки Е. Н. Носова, 1981 г.

НГМ КП 36157-101.

Пирамидальный наконечник квадратного сечения с круглой шейкой без упора, с коротким острием и длинной шейкой. Были распространены с середины XI до первой четверти XIII в. В Новгороде наконечники этого типа найдены в слоях середины XI и второй половины XII в.

Литература: Носов, 1990. С. 118.

Рис. 41, 1.

А. Кам.

145

Наконечник стрелы

IX — первая половина XI в.

Железо, ковка. 10,6 x 0,8 см.

Новгородская область, Новгородский район, Рюриково городище, раскопки Е. Н. Носова, 1981 г.

НГМ. КП 36157-177.

Ланцетовидный наконечник стрелы с упором для древка. Среди исследователей широко распространено мнение о скандинавском происхождении этого типа наконечников.

А. Кам.

146

Топор

XI–XII вв.

Железо, ковка. 17,5 x 10,1 см.

Новгородская область, Новгородский район, Рюриково городище, раскопки Е. Н. Носова, 1982 г.

НГМ. КП 38667/A119-109.

Широколезвийный рабочий топор с опущенным лезвием, двумя парам боковых щековиц и характерным выступом на нижнем крае лезвия.

Литература: Носов, 1990. С. 121. Рис. 43, 4.

А. Кам.

147

Топор

XII в.

Железо, ковка. 14 x 9,3 см.

Новгородская область, Новгородский район, Рюриково городище, раскопки Е. Н. Носова, 1984 г.

НГМ. КП 39411/A138-122.

Топор с широким опущенным лезвием, широким круглым проухом и обухом с мысовидными выступами. Данный экземпляр относится к числу рабочих топоров. В X–XI вв. топоры этого типа были распространены в Польше и Прибалтике.

А. Кам.

142

Наконечник стрелы

IX–X вв.

Железо, ковка. 6 x 0,8 см.

Новгородская область, Новгородский район, Рюриково городище, раскопки Н. П. Пахомова, 1969 г.

НГМ. КП 25402/A26-394.

Бронебойный кинжаловидный наконечник ромбического сечения с круглой шейкой.

А. Кам.

144

Наконечник стрелы

X–XIV вв.

Железо, ковка. 7,9 x 0,7 см.

Новгородская область, Новгородский район, Рюриково городище, раскопки Е. Н. Носова, 1981 г.

НГМ. КП 36157-174.

Шиловидный наконечник стрелы квадратного сечения без упора. По причине того, что наконечники этого типа напоминают шилья, в некоторых случаях невозможно достоверно определить их принадлежность к одной из этих категорий.

Литература: Носов, 1990. С. 118. Рис. 41, 2.

А. Кам.

148

Навершие плети с княжеским знаком

XI в.

Кость, резьба. 4,3 x 3,0 x 2,3 см.

Новгородская область, Новгородский район, Рюриково городище, раскопки Е. Н. Носова, 1979 г.

НГМ КП 34337/A102-322.

Навершие шаровидное с полым носиком и узкой шейкой, сбоку вырезан княжеский знак багровидной формы с отдельным зубцом, изогнутым влево, и с дополнительным отрогом внутрь. Подобный знак дважды обнаружен при раскопках в Новгороде. В. Л. Янин атрибутировал его как знак новгородского князя Глеба Святославича, княжившего в Новгороде в 1067–1078 гг.

Литература: Носов, 1990. С. 84. Рис. 34, 9; Янин, 1982. С. 149–151. Рис. 9.

Г. Кож.

149

Шипы

IX–XV вв.

Железо, ковка. 6,2 x 7,8 см;

6,5 x 4,4 см; 3,2 x 5 см; 4 x 2,7 см;

6,7 x 4,4 см.

Новгородская область, Новгородский район, Рюриково городище.

НГМ КП 25402/A26-389, 398, 400, 413.

Раскопки Е. Н. Носова, 1973–1974 гг.

НГМ КП 15517/A89-86.

Раскопки Н. П. Пахомова, 1968 г.

Шипы «ледоходные» (5 экз.) предназначались для более надежной сцепки при передвижении по скользкой поверхности. Шипы с узкой подножкой крепились к обуви, а с широкой — служили для подковывания лошадей. На Руси «ледоходные» шипы появились в IX–X вв., вероятно вследствие скандинавского влияния, и существовали весь средневековый период. (см. также Кат. № 196–197).

А. Кам.

150

Заклепки ладейные

XI в.

Железо, ковка. 6,2 x 3,8 см; 3,7 x 2,7 см.

Новгородская область, Новгородский район, Рюриково городище, раскопки Е. Н. Носова, 1981 г.

НГМ. НВ 21806-97, 57.

Заклепки использовались в судостроении, служили для скрепления кромок поясов обшивки (см. также Кат. № 220).

Г. Кож.

151

Фрагмент гребня

XII–XIV вв.

Медный сплав, ковка. 3,8 x 2,7 см.
Новгородская область, Новгородский район,
Рюриково городище,
раскопки Н. П. Пахомова, 1968 г.
НГМ. КП 18518/А 90-218.

Гребень прямоугольный, двусторонний,
плоский, с частым и редким зубом.

Г. Кож.

152

Гребень

IX в.

Рог, резьба. 8,2 x 3,5 см.
НГМ. КП 34 337/А102-136.
Новгородская область, Новгородский
район, Рюриково городище,
раскопки Е. Н. Носова, 1977 г.

Гребень односторонний, составной. Его
накладка оконтурена двойной линией, в
центре нанесен орнамент из двух групп
кружков.

Литература: Носов, 1990. С. 71. Рис. 28,1.
Г. Кож.

153

Гребень

Вторая четверть X в.

Рог, резьба. 10,5 x 3,2 см.
Новгородская область, Новгородский район,
Рюриково городище, раскопки Е. Н. Носова,
1978 г.
НГМ. КП 34 337/А102-210.

Гребень односторонний, составной,
имеет дугообразную накладку с верхними
выступами на концах, орнаментирован
резным узором, в центре — в виде косо
решетки, выполненной двойными линиями,
на концах украшен поперечными линиями.

Литература: Носов, 1990. С. 71. Рис. 28,3.
Г. Кож.

154

Ковш

Первая половина X в.

Дерево, резьба. 29,5 x 12,5 x 7,5 см.

Новгородская область, Новгородский район, Рюриково городище, раскопки Е. Н. Носова, 1980-е гг.

НГМ. КП 42342-7.

Ковш воронкообразной формы с изогнутой рукоятью, украшенной на конце стилизованной мордой дракона. Рукоять треснула, поэтому ее тщательно перетянули полосой бересты. В Новгороде ковши с мордами драконов на ручках широко бытовали в X–XI вв.

Литература: Носов, 1990. С. 68. Рис. 26, 5.

Г. Кож.

155

Уполовник

X в.

Дерево, резьба. 19 x 8,1 см.

Новгородская область, Новгородский район, Рюриково городище, раскопки Е. Н. Носова, 1999 г.

НГМ. КП 46746.

Уполовник с неглубокой лопастью и короткой, расширяющейся на конце плоской рукоятью.

Г. Кож.

156

Форма литейная

IX–X вв.

Мыльный камень, резьба. 7,5 x 6 x 3,8 см.

Новгородская область, Новгородский район, Рюриково городище, случайная находка, 1979 г.

НГМ. КП 35043/489.

Форма предназначалась для отливки четырех слитков, негативы которых были вырезаны на двух плоских сторонах камня и на одной боковой. Все негативы имеют трапециевидное сечение. Плитки из жировика для отливки слитков из цветного металла достаточно широко использовались в Северной Европе в эпоху викингов. На территории Древней Руси находки предметов из «мыльного камня» сосредоточены в крупных административно-ремесленных центрах, расположенных на магистральных торговых речных путях Восточной Европы, таких как Ладога, Рюриково городище, Гнездово и Киев.

Литература: Хвоцинская, 2007. С. 201–202. Рис. 1, 2.

О.Р.

157

Подвеска кресаловидная

Скандинавия. Вторая половина X в.

Бронза, ковка. 3,1 x 2,9 см.

Новгородская область, Новгородский район, Рюриково городище, раскопки Е. Н. Носова, 1984 г.

НГМ. КП 39411/A138-116.

Подвеска круглая, сделанная из узкой пластины, с небольшим выступом внутри в центре, с заходящими концами.

Подобные изделия являются скандинавскими амулетами эпохи викингов и известны на широкой территории в памятниках IX–XI вв. (см. также Кат. № 328, 329).

Литература: Носов, Плохов, 2005. С. 201. Табл. 29, 3.

Г. Кож.

158

Игла от кольцевидной фибулы

Скандинавия. IX–X вв.

Бронза, ковка, 8,6 x 1,1 см; 8,3 x 0,5 см.

Новгородская область, Новгородский район, Рюриково городище, раскопки Е. Н. Носова, 1983 г.

НГМ. КП 38668/A132-87.

Игла от фибулы представляет собой длинный стержень, согнутый посередине, заостренный, другой конец загнут. Одна треть иглы раскована в узкую пластину, орнаментированную зигзагообразными и прямыми линиями, между которыми находятся мелкие шарики.

Литература: Носов, 1990. С. 122. Рис. 44, 3.
Г. Кож.

159

Тарелка с вырезанными знаками

X в.

Дерево, резьба, 21,9 x 19,6 x 3,5 см.

НГМ. КП 46745.

Новгородская область, Новгородский район, Рюриково городище, раскопки Е. Н. Носова, 2004 г.

Тарелка неглубокая, на низком поддоне, с вырезанными на ней знаками: на внутренней стороне — руна, на внешней — солярный (?) знак.

Г. Кож.

160

Навершие пинцета

Скандинавия. IX–X вв.

Бронза, литье. 3,2 x 1 см.

Новгородская область, Новгородский район, Рюриково городище, раскопки Е. Н. Носова, 1973 г.

НГМ КП 25402/A26-167.

Навершие со скульптурным изображением человеческой головы, имеет аналогии в материалах Бирки (Швеция). На лице четко выделены глаза, на головной убор нанесен циркульный орнамент.

Г. Кож.

161

Фрагмент шейной гривны

Скандинавия. IX–X вв.

Железо, ковка. 11,0 x 8,7 x 2,5 см.

Новгородская область, Новгородский район, Рюриково городище, раскопки Е. Н. Носова, 1982 г.

НГМ. КП 38667/A119-280.

Гривна из частично перекрученного четырехгранного в сечении стержня с надетыми на него четырьмя коваными

колечками и молоточком Тора (см. также Кат. № 191, 325). Гривна принадлежит к материальной культуре Скандинавии и относится к категории магических и ритуальных предметов.

Литература: Носов, 1990. С. 124. Рис. 46, 2; Янссон, 1990. С. 33–34; Дорофеева, 2011. С. 190.

О.Р.

162

Привеска с четырьмя миниатюрными жезлами

Скандинавия. X в.

Цветной металл, волочение, ковка.

4 x 4,5 см, длина жезлов — 2 см.

Новгородская область, Новгородский район, Рюриково городище, раскопки Е. Н. Носова, 2007 г.

НГМ. КП 46742-1.

Привеска в виде кольца из тонкой рубчатой («бусинной») проволоки с заостренными незамкнутыми концами, на которое нанизаны четыре миниатюрных жезла. Жезлы являлись атрибутами вельвы — предсказательницы судьбы в скандинавской мифологии.

О.Р.

163

Подвеска

Скандинавия. Вторая половина X в.

Медный сплав, ковка. 5,8 x 2,1 см, диаметр кольца — 1,4 см.

Новгородская область, Новгородский район, Рюриково городище, раскопки Е. Н. Носова, 1996 г.

НГМ. КП 39560-11/А6-40.

Подвеска с рунической надписью и кольцом. По форме привеска аналогична металлическим амулетам скандинавских стран с надписью, содержащей магическую формулу. Знаки процарапаны от верхнего до нижнего края и занимают всю поверхность. По своему начертанию знаки принадлежат к скандинавскому младшеруническому алфавиту. Е. А. Мельниковой предложен вариант перевода надписи: «Да не будешь ты лишен мужской силы!».

Литература: Мельникова, Носов, 1988. С. 210–222; Носов, 1990. С. 124. Рис. 47.

Г.Кож.

164

Навершие

Скандинавия. X в.

Свинец, литье. 4,3 x 3,2 см.

Новгородская область, Новгородский район, Рюриково городище, подъемный материал (сб. Н. П. Пахомова), 1965 г.

НГМ. КП 25402/А26-442.

Навершие в виде головы дракона. Изображение двустороннее, с длинным языком между зубами в открытой пасти, гривой волос на макушке и прядями, спускающимися вдоль шеи. Шея заканчивается втулкой для стержня, на которой расположена петля для крепления шнура или цепочки. Изделие является образцом художественного творчества эпохи викингов и имеет аналогии на территории Скандинавии.

Литература: Полубояринова, 1972. С. 222, 223. Рис. 2; Носов, 1990. С. 157. Рис. 62, 5; Янссон, 1990. С. 30. Рис. 2.

Г.Кож.

165

Накладка на конскую сбрую (?)

Скандинавия. IX–X вв.

Медный сплав, литье. 4,6 x 3,5 см.

Новгородская область, Новгородский район, Рюриково городище, случайная находка.

НГМ. КП 19950.

Накладка украшена изображением человеческой фигурки между двумя змеями (драконами). Предмет имеет тесные стилистические параллели с орнаментами в виде борющихся зверей раннего периода эпохи викингов.

Литература: Янссон, 1990. С. 31.

О.Р.

166

Накладка на конскую сбрую (?)

IX–X вв.

Свинцово-оловянный сплав, литье. 3,3 x 2 см.

Новгородская область, Новгородский район, Рюриково городище, подъемный материал (сб. Н. П. Пахомова), 1970-е гг.

НГМ. КП 25402/А26-103.

Накладка S-образной формы с завершением концов в виде голов драконов.

О.Р.

167

Фрагмент накладки

IX–X вв.

Цветной металл, позолота, литье. 4 x 2,8 см.
Новгородская область, Новгородский район,
Рюриково городище, случайная находка,
1990-е гг.
НГМ. КП 39855.

Фрагмент массивной накладки скандинавского типа с ленточным и звериным орнаментом. На лицевой стороне сохранилась позолота. Обратная сторона плоская, с двумя углублениями от утраченных деталей.

О.Р.

170

Подвеска

Скандинавия. IX–X вв.

Серебро, литье. 2,7 x 1,6 см.
Новгородская область, Новгородский район,
Рюриково городище, раскопки Е. Н. Носова,
1980-е гг.
НГМ. КП 38668-219.

Подвеска в форме маленькой женской фигурки — «валькирии» (см. также Кат. № 331). Культовый предмет, свидетельствующий о пребывании на поселении выходцев из Скандинавии. Подобные привески входили в состав украшений скандинавской женщины в эпоху викингов.

Литература: Носов, 1990. С. 126, 159. С. 122. Рис. 44, 2; Янссон, 1990. С. 26.

О.Р.

168

Привеска

Скандинавия. IX–X вв.

Серебро, волочение, штамповка. 2 x 3,4 см.
Новгородская область, Новгородский район,
Рюриково городище, случайная находка,
2008 г.
НГМ. КП 42439. ЗСВ 1099.

Привеска в виде кольца из рубчатой («бусинной») проволоки с завязанными концами и надетой на кольцо бусиной, скрученной из такой же проволоки.

Г.Кож.

169

Привеска

Скандинавия. О-в Готланд. X–XI вв.

Серебро, ковка, скань, зернь. 5,5 x 1,7 см.
Новгородская область, Новгородский район,
Рюриково городище, подъемный материал,
1977 г.
НГМ. КП 25770.

Привеска в виде антропоморфной маски, выполненная из двух пластин, полая, ушко образовано языковидным выступом лицевой пластины, загнутым назад и припаянным к гладкому обороту привески. Лицевая объемная пластина богато декорирована зернью и сканной проволокой, из которой сделаны колечки, покрывающие личину, а также обводки вокруг глаз-цилиндриков, уши, линии бровей и носа, за ушами — двойные волюты, зубы зверя показаны зерновыми треугольниками. Несмотря на отсутствие полных аналогий, орнаментальное сходство позволяет отнести эту привеску к числу изделий готландских мастеров рубежа X–XI вв.

Литература: Пушкина, 1988. С. 97. Рис. 1, б.

Г.Кож.

171

Клад куфических монет

X в.

Серебро, чеканка.

Новгородская область, Новгородский район, д. Хутьнь, случайная находка, раскопки Е. Н. Носова, 1983 г.

В состав клада входят милиарисий Иоанна Цимисхия (969–976) и куфические монеты, большей частью в виде крупных и мелких обломков (444 экз.). Крайние даты монет клада: 318 г. х. — 363 г. х. (930–975 гг. н. э.). Основная масса монет относится к династии Саманидов. В небольших количествах в кладах представлены монеты Аббасидов, Хамданидов, Бувейхидов (Персии и Ирана), Зиаридов, волжских булгар и др.

Клад был открыт в 1983 г. в двух километрах от Хутынского монастыря у основания юго-западного склона возвышенности, переходящего в пойму реки Волхов. Первые монеты были найдены случайно осенью 1982 г. рыбаком В. Чайкиным. Летом 1983 г. сотрудниками Новгородской областной экспедиции ЛОИА АН СССР (начальник экспедиции Е. Н. Носов) при участии научного сотрудника отдела нумизматики ГИМ А. В. Фомина были заложены в этом месте два шурфа размером 1 x 1 м. Во втором шурфе обнаружались первые монеты и их обломки. При расширении площади второго шурфа до шести метров был обнаружен сам клад.

Выставляется не полностью.

Литература: Фомин, 1992. С. 32–44. Рис. 1, 1–11; Фомин, 1988. С. 47–49.

Т. Ф.

172

Клад ювелирных украшений и монет

X — первая половина XI в.

Серебро; литье, позолота, скань, зернь.

Общий вес — около 800 г.

Новгородская область, Новгородский район, д. Горошково и Любоежа, случайная находка, 2001 г.

НГМ. КП 45531.

В составклада входят 112 предметов, представленных как целыми экземплярами, так и отдельными фрагментами. Среди них: бусы различных типов, в том числе с зернью и сканью, разнообразные подвески, монеты, обломки височных колец, перстни, фрагменты шейных гривен, подковообразная фибула, кусочки крученого и граненого дрота.

Комплекс отражает многокомпонентность материальной культуры, складывавшейся в Приильменье на рубеже I–II тыс. н. э. Наряду с украшениями, относящимися к славянской культурной традиции, таким как лунницы с геометрическим зерненым декором и ромбоцитковые височные кольца раннего типа, представлены подвески из накладок восточного происхождения, а также предметы, явно изготовленные североевропейскими мастерами. Среди последних выделяются круглые подвески с зооморфным орнаментом, характерным для скандинавского прикладного искусства эпохи викингов, именуемые в отечественной археологии подвесками «гнездовского» типа. Монетная часть клада представлена 12 серебряными восточными монетами, чеканенными в VIII–X вв. на территории

современных Ирака, Узбекистана, Афганистана и Пакистана, и двумя восточноевропейскими односторонними подражаниями (брактеатами) X в. Все они (кроме одного, наполовину обломанного брактеата) также превращены в подвески с помощью рифленых ушек. Клад обнаружен в 2001 г. у деревень Горошково и Любоежа на территории Ильменского Поозерья, в фонды НГОМЗ поступил в 2008 г. Очевидно, что он связан с расположенным здесь же комплексом археологических памятников конца I тыс. н. э., состоящим из двух сопок и синхронных им поселений.

Литература: Торопов, 2009. С. 7–10.

С. Т.

Путь по Западной Двине.

Республика Беларусь, Витебская область, Глубокский район, д. Поречье. Денежно-вещевой клад, 850-е гг., не позднее 854 г.

Учебная лаборатория музееведения исторического факультета Белорусского государственного университета

174

Гривна

Серебро, ковка, чеканка 10,2 x 9,3 см.

Гривна шейная, скрученная в полтора оборота. Прут, из которого сделана гривна, в центре круглый в сечении, ближе к концам восьмигранный. Концы по форме четырнадцатигранные. На дужку нанесен орнамент в виде кружков, концы украшены точками.

Н.П.

173

Гривна

Серебро, ковка, чеканка. 11,8 x 10,4 см.

Гривна шейная, скрученная в полтора оборота. Прут, из которого сделана гривна, в центре круглый в сечении, ближе к концам близкий к восьмигранному. Концы по форме близки к четырнадцатигранным. На дужку нанесен орнамент в виде ромбов с точкой в центре. Концы украшены точками и треугольниками с точками в центре.

Н.П.

175

Монеты

Серебро, чеканка.

Арабские монеты — дирхемы (45 экз.), из них шесть фрагментированы.

Литература: Рябцевич, 1965. С. 121–131.

Н.П.

176

Наконечник стрелы

Вторая половина X — первая половина XI в.

Железо, ковка. Длина — 11,3 см, ширина пера — 1,1 см.

Республика Беларусь, Витебская область, Миорский район, городище Прудники, раскопки В. И. Шадыро, 1983 г.

Национальный исторический музей Республики Беларусь. КП 37578/20.

Наконечник стрелы с пером ланцетовидной формы.

Литература: Шадыро, Ласкавый, 1994. С. 218.

Рис. 2.

Н.П.

177

Наконечник стрелы

Вторая половина X — первая половина XI в.

Железо, ковка. Длина — 7,7 см, ширина пера — 1 см.

Республика Беларусь, Витебская область, Миорский район, городище Прудники, раскопки В. И. Шадыро, 1983 г.

Национальный исторический музей Республики Беларусь. КП 37578/21.

Наконечник стрелы с пером ланцетовидной формы.

Литература: Шадыро, Ласкавый, 1994. С. 218. Рис. 2.

Н.П.

178

Наконечник стрелы

Вторая половина X — первая половина XI в.

Железо, ковка. Длина — 12,2 см,

ширина пера — 1,4 см.

Республика Беларусь,

Витебская область,

Миорский район,

городище Прудники,

раскопки В. И. Шадыро, 1983 г.

Национальный исторический музей

Республики Беларусь. КП 42999/30.

Наконечник стрелы с пером ланцетовидной формы.

Литература: Шадыро, Ласкавый, 1994. С. 218.

Рис. 2.

Н.П.

179

Наконечник стрелы

Вторая половина X — первая половина XI в.

Железо, ковка. Длина — 10,9 см,

ширина пера — 1,4 см.

Республика Беларусь, Витебская область,

Миорский район, городище Прудники,

раскопки В. И. Шадыро, 1983 г.

Национальный исторический музей

Республики Беларусь. КП 42999/31.

Наконечник стрелы с пером ланцетовидной формы.

Литература: Шадыро, Ласкавый, 1994. С. 218.

Рис. 2.

Н.П.

180

Наконечник стрелы

Вторая половина X —

первая половина XI в.

Железо, ковка. Длина — 9 см, ширина пера — 1,1 см.

Республика Беларусь, Витебская область,

Миорский район, городище Прудники,

раскопки В. И. Шадыро, 1983 г.

Национальный исторический музей Республики

Беларусь. КП 42999/32.

Наконечник стрелы с пером ланцетовидной формы.

Литература: Шадыро, Ласкавый, 1994. С. 218. Рис. 2.

Н.П.

181

Наконечник стрелы

Вторая половина X — первая половина XI в.

Железо, ковка. Длина — 13,1 см,

ширина пера — 0,5 см.

Республика Беларусь, Витебская область,

Миорский район, городище Прудники,

раскопки В. И. Шадыро, 1983 г.

Национальный исторический музей

Республики Беларусь. КП 43452/21.

Наконечник стрелы с пером ланцетовидной формы.

Литература: Шадыро, Ласкавый, 1994. С. 218.

Рис. 2.

Н.П.

182

Наконечник стрелы

Вторая половина X —

первая половина XI в.

Железо, ковка. Длина — 8,7 см,

ширина пера — 1,2 см.

Республика Беларусь, Витебская область,

Миорский район, городище Прудники,

раскопки В. И. Шадыро, 1983 г.

Национальный исторический музей Республики

Беларусь. КП 43750/3.

Наконечник стрелы с пером ланцетовидной формы.

Литература: Шадыро, Ласкавый, 1994.

С. 218. Рис. 2.

Н.П.

183

Наконечник стрелы

Вторая половина X — первая половина XI в.

Железо, ковка. Длина — 11,5 см, ширина

пера — 0,5 см.

Республика Беларусь, Витебская область,

Миорский район, городище Прудники,

раскопки В. И. Шадыро, 1983 г.

Национальный исторический музей

Республики Беларусь. КП 45327/6.

Наконечник стрелы с пером ланцетовидной

формы.

Литература: Шадыро, Ласкавый, 1994. С. 218.

Рис. 2.

Н.П.

184

Фибула овальная

Скандинавия.

Вторая половина X — начало XI в.

Медный сплав, литье. 10,7 x 6,8 см.

Витебская губерния, г. Динабург;

случайная находка, 1862 г.

ГИМ 54746. Оп. В 1300/3.

Фибула овальная, двускорлупная (тип 52 по Я. П.). На верхней ажурной накладке, украшенной орнаментом в стиле Борре, пять выступов, отлитых вместе с ней. Игла отсутствует.

Литература: Сементовский, 1890. С. 61–64.
А. Кр.

185

Фибула подковообразная

Скандинавия.

Вторая половина X — начало XI в.

Серебро, медный сплав, литье, позолота,

зернь. 12,9 x 11,1 см.

Витебская губерния, Ошмянский уезд,

Городилово, раскопки А. Киркора, хранителя

Виленского музея, 1854 г. В собрание ГИМ

поступила из Румянцевского музея в 1932 г.

в составе коллекции предметов

из Виленского музея.

ГИМ 77034. Оп. В 376/55.

Фибула подковообразная (тип 211 по Я. П.) с тремя напускными шарообразными полыми бусинами, центральная из которых подвижна и является основанием несохранившейся иглы.

Кольцо основы изготовлено из медного сплава, обтянутого серебром. Бусины полые, из серебра с валиками у обоих каналов, на лицевой стороне бусин круглые медальоны, обрамленные валиками и заполненные золотой зернью. Фибулы подобного типа восходят к ирландским и шотландским образцам (к так называемым «фибулам с головками чертополоха») и служили для застегивания мужского плаща.

Литература: Покровский, 1852. Табл. IV, 12;
Дернович, 2007. С. 123–124. Рис. 8.

А. Кр.

Могилевская губерния,
Быховский уезд, имение Вотня
Курган 1 (?), случайные раскопки Нечаева, 1873 г.

186

Сребреник Владимира

988–1000 гг.

Серебро, чеканка. Диаметр — 2,6 см.
ГИМ 77012. Оп. В 111/1.

Сребреник Владимира (тип I по Сотниковой) с железным ушком. Сребреник — первая серебряная монета, чеканившаяся на территории Древней Руси. Чеканка монет началась при князе Владимире Святославиче (978–1015) в Киеве. Сырьем для монет служило арабское монетное серебро, имевшее широкое хождение на территории Древней Руси.

Литература: Сотникова, 1995. С. 27. № 8-2.
А. Кр.

187

Сребреник Владимира

988–1000 гг.

Серебро, чеканка. Диаметр — 2,7 см.
ГИМ 77012. Оп. В 111/2.

Сребреник Владимира (тип I по Сотниковой) с пробитым отверстием.

Литература: Сотникова, 1995. С. 29. № 14-1.
А. Кр.

188

Сребреник Владимира

988–1000 гг.

Серебро, чеканка. Диаметр — 2,5 см.
ГИМ 77012. Оп. В 111/3.
Сломан на три части и склеен.

Сребреник Владимира (тип I по Сотниковой).

Литература: Богомольников, Равдина, 1979. С. 207–213; Равдина, 1979. С. 91–102; Сотникова, 1995. С. 27, 29. № 8-2, 13-1, 14-1, 24-1.

А. Кр.

Верхнее Поднепровье.
Смоленская область, Смоленский район, Гнездовский
археологический комплекс

Курган 4, раскопки М. Ф. Кусцинского, 1874 г.,
кремация, вторая четверть X в.

ГИМ 80135

189

Меч

Железо, ковка. 98,5 x 9,8 см.
Оп. В 1071/69.

Рукоять меча состоит из
полукруглого двусоставного
навершия, верхняя часть которого
разделена на три сектора,
и прямого перекрестия.

Рукоять и перекрестие украшены
рядами круглых углубленных
ячеек (тип Е по Я. П.).

На одной стороне клинка —
клеймо ULFBERHT, на другой —
клеймо, состоящее из поперечных
полос и двух знаков в виде буквы.

В.М.

190

Копье

Железо, ковка, дамаскировка. 52,3 x 3 см.
Оп. В 1798/66.

Копье ланцетовидное, с дамаскированным
пером и геометрическим («готическим»)
орнаментом на втулке.

В.М.

191

Гривна

Скандинавия.

Железо, ковка. 15,3 x 15,9 см.
Оп. В 1071/7.

Гривна шейная из тордированного дрота с подвесками (два колечка и два миниатюрных молоточка). Железные гривны с подвесками связаны с кульгом скандинавского бога Тора, покровителя небесных стихий, основным атрибутом которого являлся волшебный молот Мьельнир (см. также Кат. № 36, 161, 325).

В.М.

193

Булавка

Железо, медный сплав, ковка, литье. 10,2 x 1,6 см.
Оп. В 1071/64.

Булавка с навершием (оплавлено).
В.М.

194

Ножницы

Железо, ковка. 17,3 x 2,7 см.
Оп. В 1071/66.

Ножницы пружинные, с петлей для подвешивания, орнаментированы двойной пунктирной линией.

В.М.

198

Монета-подвеска

Византия. 912–913 гг.

Высокопробное золото, чеканка. 2,1 x 2,8 см. Смоленская область, Смоленский район, Гнездовский археологический комплекс, Центральное городище, раскопки Т. А. Пушкиной, 2008 г. Археологический музей кафедры археологии МГУ. Гн-2008, ЦГ-XXXVI, п/о 10.

Номисма Александра I (912–913 гг., Константинополь) с изображением Христа на

троне на аверсе; патриарха и императора — на реверсе. В монете пробито отверстие для ушка из рубчатой золотой полоски. Вероятно, часть комплекса погребения/клада (?) из раскопок Н. В. Андреева и Н. П. Милонова в 1940 г.

Аналогичная монета-подвеска (ушко не сохранилось) из комплекса 1940 г. опубликована: Тиханова, 1945. С. 28–31.

Публикуется впервые.

Н.Е.

192

Пинцет

Скандинавия.

Железо, медный сплав, ковка, литье. 8,1 x 1,2 см.
Оп. В 1071/65.

Пинцет с биконическим навершием (оплавлено), снабженным ушком уступчатой формы для подвешивания. Навершие украшено рубчатыми поясками.

В.М.

195

Нож

Железо, ковка. 7,5 x 0,9 см.
Оп. В 1071/5.

Нож с черенком, расположенным ниже обушка, и уступом между ними.

В.М.

196

Шип

Железо, ковка. 2,7 x 1,5 см.
Оп. В 1071/68.

Шип «ледоходный» (см. также Кат. № 149), обувной, с узкой подножкой и загнутыми штырями.

В.М.

197

Шип

Железо, ковка. 3,3 x 3,5 см.
Оп. В 1071/67.

Шип «ледоходный», с широкой подножкой. Использовался для подковывания лошадей.

Литература: Сизов, 1902. С. 127. Рис. 1. Табл. IV, 17; VII, 9–10, 17; Кирпичников, 1966. Табл. I, 1, XIV, 1; Новикова, 1991. С. 179. Рис. 2,1; Каинов, 2001. С. 54–63; и др.

В.М.

200

Кольцо височное

Великая Моравия, Подунавье (?).

IX — середина X в.

Низкопробное серебро, литье в разъемную форму. 2,6 x 2,9 см.

Смоленская область, Смоленский район, Гнездовский археологический комплекс, случайная находка на поселении, 1975 г. Археологический музей кафедры археологии МГУ. Гн-75, п/о 310.

Кольцо височное лунничное (фрагмент). Украшение состоит из обращенной вверх рожками лунницы и гроздевидного отростка, орнамент ложнофилигранный.

Литература: Пушкина, 1987. С. 55. Рис. 1, 5; Путь из варяг в греки, 1996. С. 60. № 372; Ениосова, 1998. С. 259. Рис. 1, 4.

Н.Е.

199

Подвеска

Скандинавия. Вторая половина X в.

Высокопробное золото, скань, зернь. 2,1 x 3 см. Смоленская область, Смоленский район, Гнездовский археологический комплекс, Центральное городище, раскопки Т. А. Пушкиной, 2008 г. Археологический музей кафедры археологии МГУ. Гн-2008, ЦГ-XXVI, п/о 26.

Круглая подвеска с орнаментом из трех волют и миниатюрных розеток. Вероятно, часть комплекса погребения/клада (?) из раскопок Н. В. Андреева и Н. П. Милонова в 1940 г.

Аналогичные подвески из комплекса 1940 г. опубликованы: Милонов, Андреев, 1945. С. 26–27.

Публикуется впервые.

Н.Е.

202

Кольцо височное

Великая Моравия, Подунавье (?).

IX — середина X в.

Высокопробное серебро, зернь, скань. 3,4 x 5 см.

Смоленская область, Смоленский район, Гнездовский археологический комплекс, восточная часть селища, раскопки Т. А. Пушкиной, 1988 г.

Археологический музей кафедры археологии МГУ. Гн-88, ВС-10, п/о 20.

Кольцо височное, гроздевидное.

Украшение в виде ажурной дужки-лунницы и прикрепленной к ней гроздевидной подвески, состоит из 42 отдельных деталей.

Литература: Путь из варяг в греки, 1996. С. 60. № 370; Ениосова, 1998. С. 259. Рис. 6.

Н.Е.

201

Лунница

Великая Моравия. IX — первая половина X в.

Медный сплав, литье в разъемную форму. 4,1 x 3,1 см.

Смоленская область, Смоленский район, Гнездовский археологический комплекс, Центральное городище, раскопки Т. А. Пушкиной, 1987 г. Археологический музей кафедры археологии МГУ. Гн-87, ЦГ-XIX, п/о 436.

Лунница трехрогая с выступами в центральной части и по краям, орнамент ложнофилигранный.

Литература: Путь из варяг в греки, 1996. С. 60. № 385.

Н.Е.

203

Кольцо височное

Днепровское Левобережье, Верхнее Подонье.

IX — первая половина X в.

Медный сплав, литье в разъемную форму. 3 x 4,5 см.

Смоленская область, Смоленский район, Гнездовский археологический комплекс, Центральное городище, раскопки Т. А. Пушкиной, 2011 г. Археологический музей кафедры археологии МГУ. Гн-2011, ЦГ-XXVI, п/о 2661.

Кольцо височное лучевое. Украшение состоит из дужки с тремя пирамидками в нижней части и пяти лучей с ложнофилигранным орнаментом.

Публикуется впервые.

Н.Е.

205

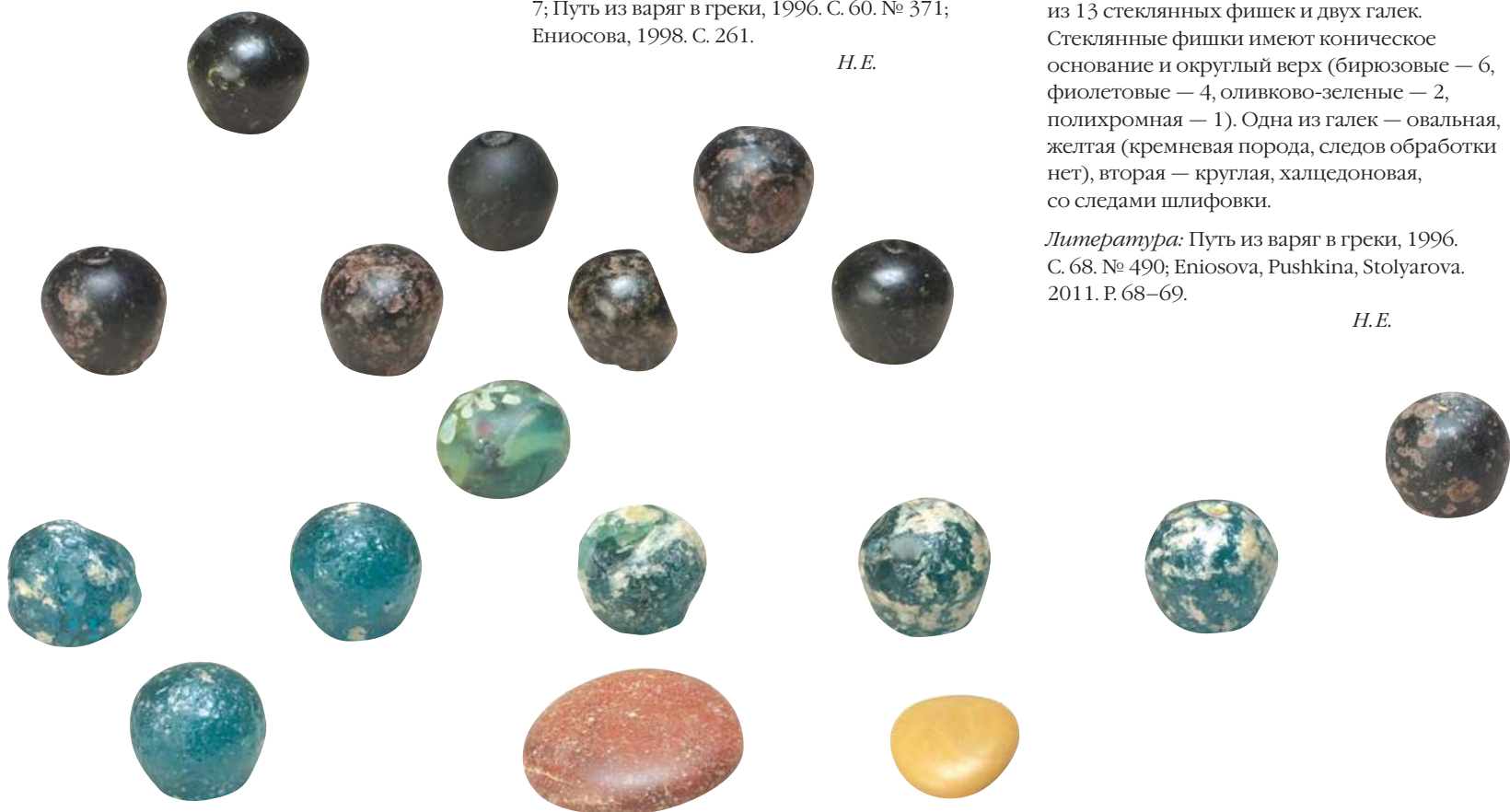
Кольцо височное

Днепро́вское Левобережье, Верхнее Подонье. Вторая половина VIII–IX в.
Серебро, литье в разъемную форму. 3 x 4,9 см.
Смоленская область, Смоленский район, Гнездовский археологический комплекс, Центральное городище, раскопки Т. А. Пушкиной, 1979 г.
Археологический музей кафедры археологии МГУ. Гн-79, ЦГ-ХШ, п/о 205.

Кольцо височное гроздевидное (тип «Фативижский клад»). Украшение состоит из овальной дужки с ажурной петлей в нижней части и двумя выступами; подвеску-гроздь образуют четыре бусины — овальная и три шаровидные.

Литература: Пушкина, 1987. С. 55. Рис. 1, 7; Путь из варяг в греки, 1996. С. 60. № 371; Ениосова, 1998. С. 261.

Н.Е.

204

Кольцо височное

Днепро́вское Левобережье, Верхнее Подонье. IX — первая половина X в.
Медный сплав, литье в разъемную форму. 3 x 2,4 см.
Смоленская область, Смоленский район, Гнездовский археологический комплекс, случайная находка на поселении.
Археологический музей кафедры археологии МГУ.

Кольцо височное лучевое (фрагмент). Украшение состоит из дужки с ажурными птицами в нижней части и пяти лучей с ложнофилигранным орнаментом.

Публикуется впервые.

Н.Е.

206

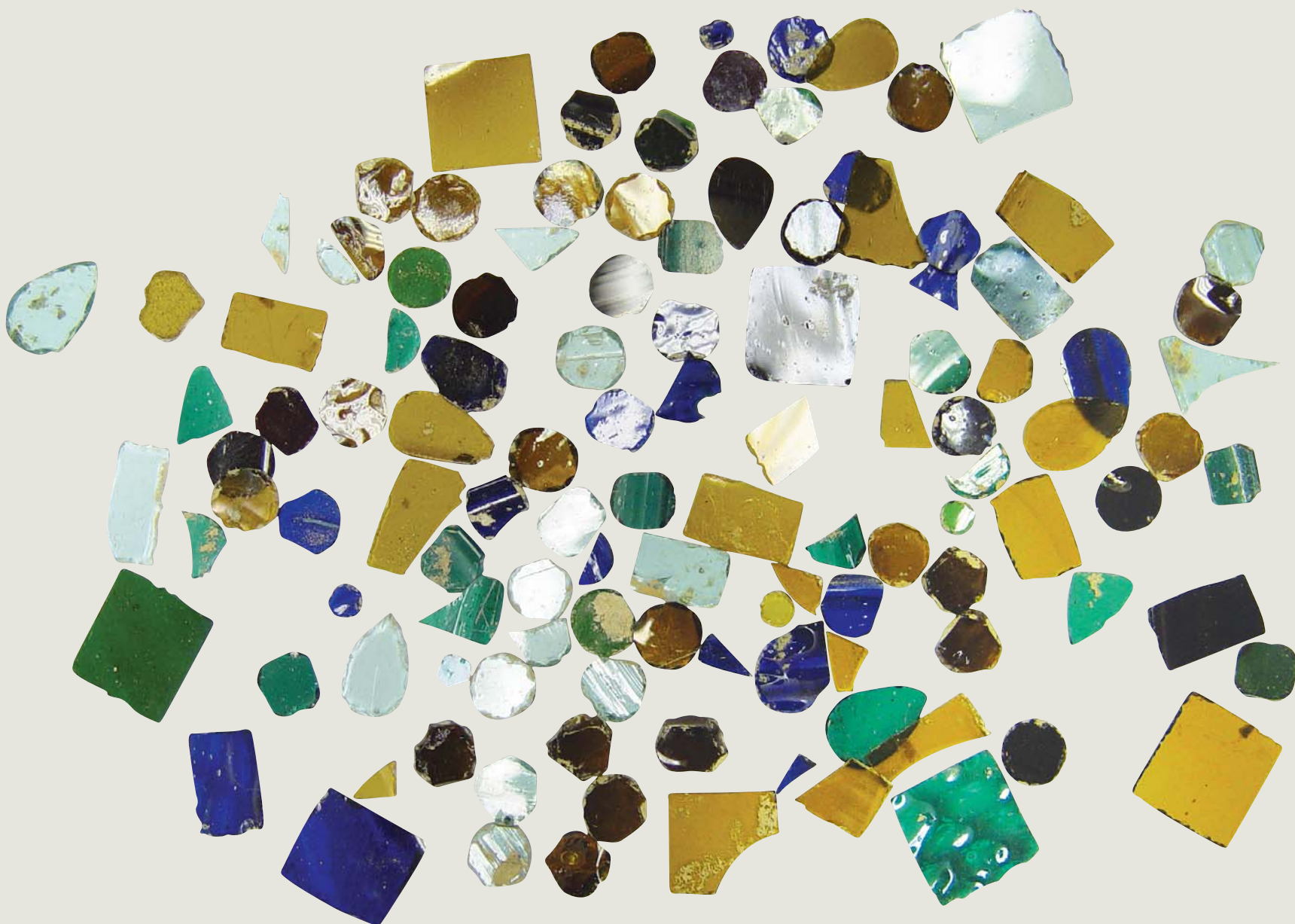
Игральные фишки

Западная или Северная Европа (?). X в.
Зольное стекло, камень, литье в форму, позолота, шлифовка. 1,6 x 2,4 x 2,4 см.
Смоленская область, Смоленский район, Гнездовский археологический комплекс, курган Оль-30, раскопки Д. А. Авдусина, 1988 г.
Археологический музей кафедры археологии МГУ. Гн-88, Оль-30, п/о 354-368.

Набор для игры (*bneftafl* — «королевская доска», см. также Кат. № 85, 330), состоящий из 13 стеклянных фишек и двух галек. Стеклянные фишки имеют коническое основание и округлый верх (бирюзовые — 6, фиолетовые — 4, оливково-зеленые — 2, полихромная — 1). Одна из галек — овальная, желтая (кремневая порода, следов обработки нет), вторая — круглая, халцедоновая, со следами шлифовки.

Литература: Путь из варяг в греки, 1996. С. 68. № 490; Eniosova, Pushkina, Stolyarova. 2011. P. 68–69.

Н.Е.

207

«Бляшки» нашивные

X в.

Стекло.

Смоленская область, Смоленский район, Гнездовский археологический комплекс, курган Оль-30, раскопки Д. А. Авдусина, 1988 г. Археологический музей кафедры археологии МГУ. Гн-88, Оль-30, п/о 412.

«Бляшки» нашивные фигурные (81 экз.: сиреневые — 9, бирюзовые — 10, голубые — 12, зеленые — 5, синие — 12, темно-желтые — 33) — стеклянные накладки, вырезанные из стенок и венчиков сосудов и оконного стекла.

Найдены вместе с золотыми нитями, с помощью которых они, вероятно, нашивались на текстильную основу, являясь субститутами драгоценных камней, украшавших парадную одежду византийской знати. Возможно, одеяния, расшитые фрагментами цветного стекла, изготавливались в имперских мастерских как дипломатические дары для варварской знати.

Публикуется впервые.

Н.Е., Т.П.

208

Гирька

X в.

Железо, медный сплав, ковка. 1,5 x 2 см.
Смоленская область, Смоленский район,
Гнездовский археологический комплекс,
поселение, пойменная часть, раскопки
В. В. Мурашевой, 2004 г.
ГИМ 111661. Оп. В 2786/209.

Гирька бочонковидная.

Публикуется впервые.

В. М.

209

Гирька

X в.

Железо, медный сплав, ковка. 1,4 x 1,4 см.
Смоленская область, Смоленский район,
Гнездовский археологический комплекс,
поселение, пойменная часть, раскопки
В. В. Мурашевой, 2001 г.
ГИМ 112390. Оп. В 2766/75.

Гирька бочонковидная.

Литература: Мурашева, Ениосова, Фетисов,
2007. С. 62. Рис. 45, 3.

В. М.

210

Гирька

X в.

Железо, медный сплав, ковка. 1,5 x 2,1 см.
Смоленская область, Смоленский район,
Гнездовский археологический комплекс,
поселение, пойменная часть, раскопки
В. В. Мурашевой, 2004 г.
ГИМ 111661. Оп. В 2786/455.

Гирька бочонковидная.

Публикуется впервые.

В. М.

211

Гирька

X в.

Железо, медный сплав, ковка. 0,8 x 1,1 см.
Смоленская область, Смоленский район,
Гнездовский археологический комплекс,
поселение, пойменная часть, раскопки
В. В. Мурашевой, 2004 г.
ГИМ 111661. Оп. В 2786/301.

Гирька бочонковидная.

Публикуется впервые.

В. М.

212

Гирька

X в.

Смоленская область, Смоленский район,
Гнездовский археологический комплекс,
поселение, пойменная часть, раскопки
В. В. Мурашевой, 2004 г.
Железо, медный сплав. 2,2x1,8 см.
ГИМ 111661. Оп. В 2786/51.

Гирька бочонковидная.

Публикуется впервые.

В. М.

213

Гирька

X в.

Медный сплав, литье. 0,9 x 0,9 см.
Смоленская область, Смоленский район,
Гнездовский археологический комплекс,
поселение, пойменная часть, раскопки
В. В. Мурашевой, 2004 г.
ГИМ 111661. Оп. В 2786/287.

Гирька четырнадцатигранная со знаками
кратности, нанесенными пуансоном.

Публикуется впервые.

В. М.

214

Гирька

X в.

Свинцово-оловянный сплав, литье.
1,6 x 2,8 см.
Смоленская область, Смоленский район,
Гнездовский археологический комплекс,
поселение, пойменная часть, раскопки
В. В. Мурашевой, 2003 г.
ГИМ 111421. Оп. В 2778/167.

Гирька усеченно-коническая.

Литература: Мурашева, Ениосова, Фетисов,
2007. С. 62. Рис. 45, 1.

В. М.

215

Гирька

X в.

Медный сплав, литье. 0,5 x 0,5 см.
Смоленская область, Смоленский район,
Гнездовский археологический комплекс,
поселение, пойменная часть, раскопки
В. В. Мурашевой, 2004 г.
ГИМ 111661. Оп. В 2786/393.

Гирька четырнадцатигранная.

Публикуется впервые.

В. М.

216

Амфора

Византия. X в.

Глина. 37,2 x 30 см.

Смоленская область, Смоленский район, Гнездовский археологический комплекс, поселение, пойменная часть, раскопки В. В. Мурашевой, 2007–2009 гг. ГИМ 113439. Оп. В 2823/305.

Амфора с яйцевидным туловом, украшенным линейным орнаментом, на ручке — три параллельные насечки.

Литература: Мурашева, Довгалоук, Фетисов, 2009. С. 532.

В.М.

217

Весло

X в.

Дерево (сосна), резьба. 36,2 x 10,4 см.

Смоленская область, Смоленский район, Гнездовский археологический комплекс, поселение, пойменная часть, раскопки В. В. Мурашевой, 2000 г. ГИМ 112128. Оп. В 2748/126.

Весло гребное (?) с овальной лопастью, часть лопасти и рукоять обломаны.

Литература: Мурашева, Авдусина, 2007. С. 11. Рис. 3.

В.М.

219

Уключина

Скандинавия. Начало X в.

Дерево, резьба. 28 x 13,7 см.
Смоленская область, Смоленский район,
Гнездовский археологический комплекс,
поселение, пойменная часть,
раскопки В. В. Мурашевой, 2005 г.
ГИМ 112127. Оп. В 2802/62.

Уключина корабельная (бортовой упор для гребных весел). На верхний край уключины с лицевой и оборотной стороны нанесен резной узор в виде стилизованной «лестничной» плетенки, рог украшен углубленным треугольником и расходящейся косой насечкой.

В нижней части — прямоугольное отверстие для крепления к борту судна.

Литература: Мурашева, 2007. С. 108. Рис. 1д.
В.М.

218

Весло

X в.

Дерево (сосна), резьба. 34,8 x 7,2 см.
Смоленская область, Смоленский район, Гнездовский археологический комплекс, поселение, пойменная часть, раскопки В. В. Мурашевой, 2000 г.
ГИМ 112128. Оп. В 2748/128.

Весло гребное (?) с трапециевидной лопастью, часть лопасти и рукояти обломаны.

Литература: Мурашева, Авдусина, 2007. С. 11. Рис. 4.
В.М.

220

Заклепки ладейные

Вторая половина X в.

Железо,ковка. Длина — 3–4,1 см.
Смоленская область, Смоленский район,
Гнездовский археологический комплекс,
курган 74 (16), раскопки С. И. Сергеева, 1900 г.
ГИМ 42536. Оп. В 1537/707, 712, 715, 727, 728, 757,
761, 765, 778, 790, 791, 796, 804, 807, 808, 813, 814,
821, 822, 823.

Заклепки ладейные в виде стержня с округлой или прямоугольной шляпкой и ромбовидной шайбой. Использовались для скрепления деревянных корабельных деталей (см. также Кат. № 150).

Публикуются впервые.

В.М.

Смоленская область,
Смоленский район, Гнездовский археологический комплекс,
поселение

Денежно-вещевой клад, случайная находка, X в.

ГИМ 110384

221

Лунница

Серебро, литье, скань, зернь, пайка.
4,5 x 2,9 см.
Оп. В 2762/1.

Подвеска-лунница со сканно-зерненым геометрическим орнаментом в виде зигзагов. В центре — композиция из трех полых полусфер, окруженная каймой из капелек зерни, две полусферы расположены у краев подвески.

С.А.

222

Лунница

Серебро, литье, скань, зернь, пайка.
3,2 x 4,1 см.
Оп. В 2762/2.

Подвеска-лунница со сканно-зерненым геометрическим орнаментом в виде линий. В центре — композиция из трех полых полусфер, окруженных каймой из капелек зерни, две полусферы расположены у краев подвески.

С.А.

227

Подвеска

Серебро, литье. 2,3 x 2,7 см.
Оп. В 2762/7.

Подвеска округлая, ажурная, с изображением фантастического («хватящего») зверя, выполненная в скандинавском стиле Борре. Отличительной особенностью стиля Борре является изображение зверя, развернутого в профиль, но с головой, повернутой в фас. Изображение морды животного расположено на ушке подвески (полуотверто), туловище изогнуто в виде буквы S (см. Кат. № 242).

С.А.

228

Бусины

Серебро, литье, скань, зернь, пайка.
1,3 x 1,3 см (2 шт.); 1,3 x 1,4 см.
Оп. В 2762/8–10.

Бусины шаровидные со сканно-зерненым орнаментом в виде треугольников и центральным пояском из двойной линии зерни и сканной проволоки.

С.А.

223–224

Браслеты

Серебро, ковка. 7,8 x 6,2 см; 7,4 x 6 см.
Оп. В 2762/3–4.

Браслеты из ромбовидного в сечении дрота с завязанными концами.

С.А.

225–226

Перстни

Серебро, ковка. 1,5 x 1,4 x 1 см;
2,2 x 2,2 x 1,4 см.
Оп. В 2762/5–6.

Перстни пластинчатые, широкосрединные с завязанными концами. Щиток гладкий.

С.А.

229

Бусина

Серебро, литье, скань, зернь, пайка. 1,3 x 1,4 см.
Оп. В 2762/11.

Бусина шаровидная со сканно-зерненым орнаментом в виде радиально расположенных цепочек и центральным пояском из двойной линии зерни и сканной проволоки.

С.А.

230

Бусины

Серебро, литье, скань, зернь, пайка.
1,3 x 0,9 см; 1,3 x 1 см.
Оп. В 2762/12–13.

Бусы биконической формы со сканно-зерненым орнаментом в виде треугольников и ромбов.

С.А.

231

Бусина

Серебро, ковка, пайка. 1,3 x 1,4 см.
Оп. В 2762/14.

Бусина эллипсоидной формы, ажурная. Изготовлена из уложенной рядами и завернутой рубчатой проволоки.

С.А.

232

Пуговицы

Серебро, ковка, пайка. 1,9 x 1,5 см (2 шт.);
1,8 x 1,5 см (3 шт.); 1,8 x 1,4 см (2 шт.);
1,8 x 1,6 см (1 шт.).
Оп. В 2762/15–22.

Пуговицы шаровидные, полые, без орнамента (8 шт.), спаянные из двух половинок.

С.А.

Клад найден в 2001 г.

По-видимому, он находился в небольшом горшке, обломки которого лежали здесь же. Горшок склеен и догипсован. Клад состоит из 105 предметов.

Публикуется впервые.

С.А.

233

Бусины

Серебро, ковка, пайка. 1,2 x 1 см (9 шт.);
1,1 x 1 см (6 шт.); 1,1 x 1,1 см (3 шт.);
1 x 1 см (2 шт.); 1,2 x 1,1 см (1 шт.).
Оп. В 2762/23–36, 39–45.

Бусины биконической формы, спаянные из двух половинок, гладкие, без орнамента (11 шт.).

С.А.

234

Бусины

Серебро, ковка, пайка. 1,1 x 1 см.
Оп. В 2762/37–38.

Бусины биконической формы, спаянные из двух половинок, гладкие, без орнамента. В канале бусин сохранились остатки шнура (2 шт.).

С.А.

235

Бусины

Стекло, навивка. 1,1 x 1,2 см; 1,1 x 0,9 см;
0,8 x 0,8 см (2 шт.); 0,8 x 0,5 см; 1 x 0,6 см;
0,5 x 0,9 см; 1 x 0,6 см; 1 x 0,7 см; 0,6 x 0,8 см;
0,5 x 0,8 см.
Оп. В 2762/46–56.

Бусины стеклянные (11 шт.). Бусы бочонковидные, серебростеклянные (2 шт.), бусина-лимонка золотостеклянная, бусина-лимонка полосатая, желто-коричневая, бусина

зонная винно-красная, бусина зонная зеленая с желто-красными глазками, бусина зонная серая с красными глазками, бусы зонные зеленые (4 шт.).

С.А.

236

Монеты

Серебро, чеканка, ковка, пайка.
Диаметр — 3 см; 2,7 см; 2,9 см; 2,9 см.
Оп. В 2762/57–60.

Монеты-дирхемы с ушком для подвешивания. Саманиды, 913–917 гг.

С.А.

237

Монеты

Серебро, чеканка. Диаметр — от 2,4 до 3,2 см.
Оп. В 2762/61–104.

Монеты-дирхемы: целые (20 шт.) и половины (24 шт.). Саманиды, Аббасиды (одна монета — год чеканки не читается), 907–954 гг.

С.А.

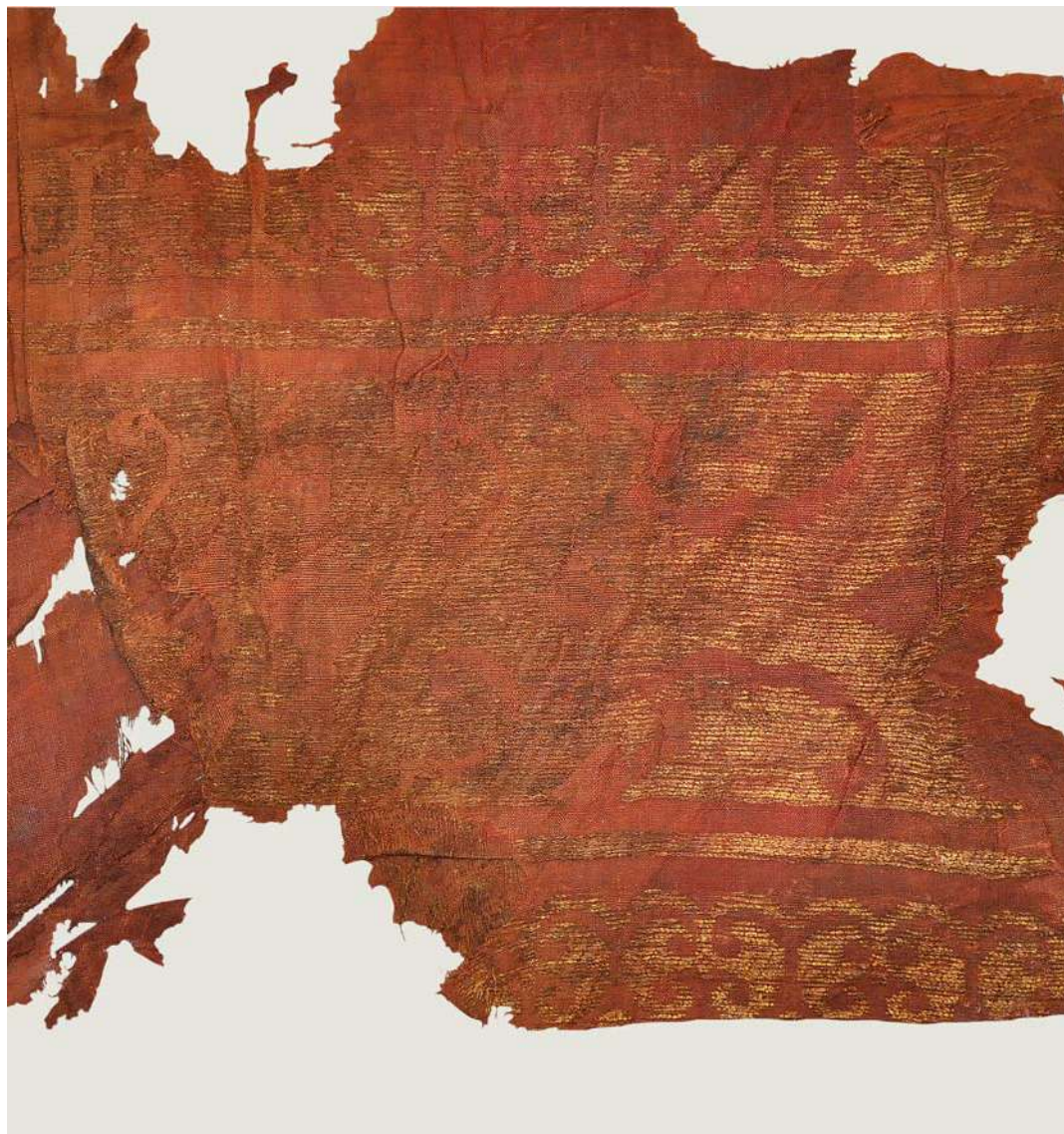
238

Горшок

Глина, лепка. Высота — 10 см,
диаметр горла — 12,3 см, диаметр дна — 7,8 см.
Оп. В 2762/105.

Горшок глиняный, выполненный на гончарном круге, плечико горшка украшено линейно-волнистым орнаментом.

С.А.

239

Комплект женской одежды

X в.

Смоленская область, Смоленский район, Гнездовский археологический комплекс, курган Ц-301, раскопки Д. А. Авдусина, 1982 г. Реставрация выполнена в 2012 г. группой реставраторов под руководством Н. П. Сеницыной. ГИМ 112968. Оп. В 2836/9–11.

Платье женское

Шелковая ткань с золотными нитями (парча), ткачество. Максимальная ширина по рукавам — 200 см; максимальная длина от плеч до подола — 120 см. Платье туникообразное, распашное, приталенное, с расширяющимся подолом и длинными рукавами, сохранилось несколько крупных фрагментов. Со стороны спины имеется фрагмент воротника высотой 8 см.

Подол расширяется за счет складок, заложенных в боковых швах. Сшито платье из красной шелковой ткани с узором, вытканым золотными нитями. Основной рисунок располагается на груди и спине до линии талии, он имеет зеркальную симметрию относительно вертикальной оси изделия. Композиция строится вокруг диска (луна или солнце). На груди расположены головы драконов, летящих в облаках, на спине — хвосты и сидящие грифоны. Узорная полоса, проходящая по юбке, состоит из нескольких полос с растительным орнаментом. Такие же полосы проходят по рукавам.

Фрагменты платья

Шелковая ткань с золотными нитями (парча), ткачество. 60 x 80 см. Сохранилась верхняя часть шелкового красного платья с V-образным вырезом, оформленным полосой парчовой ткани коричневого цвета с мелким рисунком. На платье был тканый узор из золотных нитей, в данный момент полностью утраченный. На изнаночной стороне фрагментов сохранились остатки подкладочной ткани.

Фрагменты шелковой ткани

Шелковая ткань с золотными нитями (парча), ткачество. 8 x 25 см; 14 x 11 см. Ткань представлена двумя фрагментами. На большем фрагменте сохранился узор в форме дисков, размещенных на расстоянии 9,5 см друг от друга. В каждом из трех дисков расположено древо жизни в форме цветка. Можно предположить, что это фрагменты отреза ткани, который могли использовать как шаль, шарф или покрывало.

Фрагменты льняного платья

Лен, ткачество. Платье представлено многочисленными фрагментами, анализ которых позволяет предположить, что это было отрезное по линии талии платье. Стан был сшит из неокрашенной, а юбка — из окрашенной в синий цвет льняной ткани полотняного переплетения. Горловина была собрана мелкими складками и подшита руликом синего цвета. Платье, возможно, имело прямые полики (плечевые вставки) и длинные рукава.

Фрагмент шерстяной ткани

Шерсть, ткачество. 30 x 25 см. Фрагмент шерстяной ткани коричневого цвета мог являться частью плаща или покрывала. Ткань выполнена саржевым переплетением (2/2) из толстых шерстяных нитей.

Фрагменты шелковой отделки

Шелковые ткани (самит), ткачество. Ткани вырезаны полосами и имеют подогнутые края, что свидетельствует о том, что они нашивались сверху на некое изделие, определить которое не представляется возможным. Ткани были полихромные. На одном фрагменте сохранилась голубая льняная нить, возможно, это отделка льняного платья.

Литература: Пушкина, Орфинская, 2011. С. 94–98; Orfinskaya, Pushkina, 2011. P. 37–48. О. О.

Среднее Поднепровье

Клад, точное место находки неизвестно, дар Е. Я. Сатановского, X в.

ГИМ 113842

В состав клада входят как украшения сканно-зерненого убора (славянского происхождения) древнерусской знати, сложившегося во второй половине X в., так и подвеска скандинавского происхождения.

Публикуется впервые.

240

Серьги (2 комплекта)

Серебро, ковка, тиснение, зернь, скань, пайка. Длина — 6 см, диаметр кольца — 4,1 см; длина — 7,3 см, диаметр кольца — 4,3 см; длина — 7,3 см, диаметр кольца — 3,2 см; длина — 6,9 см, диаметр кольца — 3,4 см. Оп. В 2886/68–71.

Серьги «волинского» типа, состоят из кольца и плотно укрепленной на нем гроздевидной привески. У второго комплекта гроздевидная подвеска серег пропущена через кольцо и свободно поворачивается на нем. Серьги украшены треугольниками зерни и сканной проволокой.

С.А.

241

Пуговица

Серебро, литье, зернь, пайка. 2,8 x 1,8 см. Оп. В 2886/73.

Пуговица шаровидная, вся поверхность украшена зернью. Снизу пуговицы припаяна зерненная розетка, сверху бусины находится ушко.

С.А.

242

Подвеска

Скандинавия.

Серебро, литье. 3,5 x 3,1 см. Оп. В 2886/72.

Подвеска округлая, ажурная, с изображением фантастического («хватящего») зверя, выполненная в скандинавском стиле Борре. Отличительной особенностью стиля Борре является изображение зверя, развернутого в профиль, но с головой, повернутой в фас. Изображение морды животного расположено на ушке подвески, туловище изогнуто в виде буквы S (см. также Кат. № 227).

С.А.

Украина, г. Киев, усадьба Десятинной церкви (ул. Владимирская, 2), погребение № 113

Раскопки М. К. Каргера, 1939 г.
Национальный музей истории Украины

243

Бляшка

Первая половина X в.

Серебро, литье. Высота — 2,4 см,
ширина — 5,7 см.

Инв. № ДРА 1251.

Прорезная накладная бляшка, украшенная растительным орнаментом в виде стилизованных стеблей с листьями, — деталь подвеса налуча.

Литература: Каргер, 1958. С. 183–184.

Рис. 29, 31; Андрощук, Панченко, Ковалюх, 1996. С. 43–44.

244

Бляшки уздечные (7 экз.)

Первая половина X в.

Бронза, литье. Высота — 2,1 см,
ширина — 2,9 см.

Инв. № В 11/2896.

Накладные бляшки сердцевидной формы с растительным орнаментом — детали конского сбруйного набора.

Литература: Каргер, 1958. С. 183–184.

Рис. 29, 31; Андрощук, Панченко, Ковалюх, 1996. С. 43–44.

Ю. Б.

М. С.

245

Стремя

Первая половина X в.

Железо,ковка. Высота — 17,4 см, 13 см.
Инв. № В 11/2922.

Стремя овальной формы с округлой подножкой и прямоугольным ушком.

Литература: Каргер, 1958. С. 184. Рис. 29.

М. С.

246

Меч

X в.

Железо, ковка. Длина — 98,3 см.

Украина, г. Киев, ул. Большая Житомирская, 4, погребение № 114, раскопки М. К. Каргера, 1946 г. Национальный музей истории Украины. Инв. № В 6/3221.

Меч с навершием седловидной формы.

Литература: Каргер, 1958. С. 185–187. Рис. 34. Табл. XXIV; XXV, 1, 2. Кирпичников, 1966. С. 82–83. № 76.

Ю. Б.

248

Сабля

X в.

Железо, медный сплав, позолота, гравировка. 87,5 x 3 см.

Киев, случайная находка. ГИМ 43608. Оп. В 1388/2.

Сабля происходит из раскопок И. А. Хойновского на территории «усадьбы князя Трубецкого против Десятинной церкви». Эта коллекция была выкуплена художником В. М. Васнецовым и передана в музей. Сабля украшена накладками из медного сплава, позолоченным и гравированным орнаментом в виде пальметт. Этот орнамент характерен для русских и венгерских памятников второй половины X в. Полоса сабли преднамеренно согнута, что свидетельствует о присутствии ее в составе погребального инвентаря. Порча клинка — характерная черта воинского погребального обряда этого времени. Ближайшей аналогией является сабля Карла Великого, изготовленная, по мнению исследователей, древнерусским или восточноевропейским мастером в середине X в.

Литература: Хойновский, 1893. С. 36–40. Табл. XX; Корзухина, 1950. С. 85; Кирпичников, 1966. С. 65. Рис. 15. Кат. 7. Табл. XXXIII, 2.

Н. А.

247

Фрагмент маски шлема

X в.

Железо, серебро, ковка, плакирование, позолота. Высота — 11,2 см, ширина — 11,6 см.

Украина, г. Киев, усадьба Десятинной церкви (ул. Владимирская, 2), случайная находка конца XIX в., из собрания Б. И. и В. Н. Ханенко. Национальный музей истории Украины. Инв. № ДРА 1065.

Носовая часть маски шлема.

Литература: Каргер, 1958. С. 200. Табл. XXVI, 1; Кирпичников, 1971. С. 24. Рис. 24, 1.

Ю. Б.

249

Амфора

XI–XII вв.

Глина, гончарный круг, граффити.

Высота — 40 см, диаметр — 33 см.

Украина, г. Киев, ул. Крещатик (вблизи Европейской площади), случайная находка на глубине 3 м при строительстве подземного перехода, 1968 г.

Национальный музей истории Украины.

Инв. № В 4552/825.

Грушевидная круглодонная амфора с рифлением в верхней части туловища и надписью «Петро».

Литература: Національний музей історії України, 2009. С. 46.

М.С.

Черниговская область, Черниговский район, с. Шестовица, курганный могильник: группа курганов I, курган 36

Раскопки П. И. Смоличева, 1925 г.

Черниговский исторический музей им. В. В. Тарновского

250

Меч

X в.

Железо, ковка. Общая длина — 68,5 см, длина клинка — 54,2 см, ширина клинка — 5,7–4,6 см, ширина перекрестья — 8,9 см, ширина навершия — 7,5 см, высота навершия — 4,2 см. Инв. № ЧИМ АЗ-24/3.

Меч (тип Н по Я. П.) с треугольным навершием и нешироким прямым перекрестьем; навершие и перекрестье украшены серебряной и медной набивкой в виде равномерных вертикальных полос. На лезвии заметны следы клейма — надписи.

Литература: Блифельд, 1977. С. 128–131.

Л. С.

251

Наконечник копья

X в.

Железо, ковка. Общая длина — 27,2 см, длина пера — 17 см, максимальная ширина пера — 4 см, диаметр втулки — 2,5 см. Инв. № ЧИМ АЗ-22/3.

Наконечник копья с листовидным пером.

Литература: Блифельд, 1977. С. 128–131.

Л. С.

252

Набор инструментов

X в.

Железо, ковка. Инв. № ЧИМ АЗ-14, 36/3.

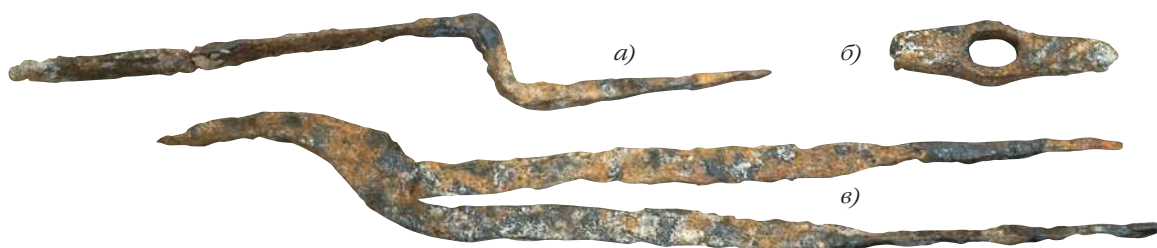
а) Натильник. Общая длина — 19,8 см, длина полотна — 12,9 см, ширина — 1,2 см. С однородной насечкой, форма сечения полотна прямоугольная, черенок изогнут почти под прямым углом.

б) Молоток. Длина — 6 см, ширина — 0,9–1,7 см. С овальным отверстием для рукояти.

в) Клещи. Общая длина — 17,3 см.

Литература: Блифельд, 1977. С. 128–131.

Л. С.

Черниговская область, Черниговский район, с. Шестовица, курганный могильник: группа курганов I, курган 42

Раскопки П. И. Смоличева, 1925 г.

Черниговский исторический музей им. В. В. Тарновского

253

Меч

X в.

Железо, медный сплав, ковка. Общая длина — 79,3 см, длина клинка — 65 см, ширина клинка — 5–3,5 см, ширина перекрестья — 8,9 см, ширина навершия — 6,2 см, высота навершия — 3,7 см. Инв. № ЧИМ АЗ-24/3.

Меч (тип W по Я. П.) с полукруглым бронзовым навершием, разделенным тройными линиями на три части и основу, и узким прямым бронзовым перекрестьем.

Литература: Смоличев, 1931. С. 56–64.

Л. С.

254

Наконечник копья

X в.

Железо, ковка. Общая длина — 38 см, длина пера — 25 см, максимальная ширина пера — 2,8 см, диаметр втулки — 2,7 см. Инв. № ЧИМ АЗ-22/3.

Наконечник копья с пером ланцетовидной формы, плавно переходящим во втулку.

Литература: Смолічев, 1931. С. 56–64.

Л. С.

255

Наконечники ремня (6 экз.)

X в.

Медный сплав, литье.

Размеры — 4,5 x 1,2 x 1 см.

Инв. № ЧИМ АЗ-8/3.

Верхний край прямой, нижний — заострен, верхняя сторона плоская с рельефной маской у верхнего края. На оборотной стороне четыре штифта.

Литература: Смолічев, 1931. С. 56–64.

Л. С.

256

Накладки на сумочку (15 экз.)

X в.

Медный сплав, литье.

Инв. № ЧИМ АЗ-7/3.

Накладка ромбовидной формы со стилизованным растительным орнаментом, по центру прямоугольное отверстие, на оборотной стороне восемь штифтов. Размеры — 5,5 x 5,3 см, отверстие 1,4 x 0,7 см.

Накладки крыловидной формы (4 ед.), на оборотной стороне пять штифтов. Размеры — 6,0 x 2,7–3,1 см; 5,5 x 1,9 см; 5,9 x 2,0 см.

Накладки треугольной формы (2 ед.), орнамент — стилизованное древо жизни, на оборотной стороне три штифта. Размеры — 2,3 x 2,3 см.

Накладки на ремешок (8 ед.) прямоугольной формы, с одной стороны округлый вырез, с противоположной — округлый выступ, на оборотной стороне три штифта. Размеры — 1,6 x 1,1 см.

Литература: Смолічев, 1931. С. 56–64.

Л. С.

257

Наконечник ножен меча

X в.

Медный сплав, литье. Размеры — 6,9 x 4,4 x 1 см.
Черниговская область, Черниговский район,
с. Шестовица, курганный могильник: группа курганов
II, курган 110, раскопки П. И. Смоличева, 1927 г.
Черниговский исторический музей
им. В. В. Тарновского. Инв. № ЧИМ А3-24/3.

Наконечник ножен меча.

В рамку вписана фигура птицы с распростертыми
крыльями и несколько запрокинутой назад головой;
вдоль внутреннего края нанесен циркульный
орнамент.

Верхняя часть рамки также оканчивается
выступом в форме птичьей головы.

Глаз и центр груди птицы обозначены
кружками циркульного орнамента.

Литература: Бліфельд, 1977. С. 175–177.
Табл. XXX, 1.

Л. С.

258

Браслет

X в.

Железо, ковка. Диаметр — 6 см,
толщина проволоки — 0,3 см.
Черниговская область, Черниговский район,
с. Шестовица, курганный могильник:
группа курганов V, курган 138,
раскопки П. И. Смоличева, 1927 г.
Черниговский исторический музей
им. В. В. Тарновского. Инв. № ЧИМ А3/3.

Изготовлен из тордированной проволоки
квадратного сечения, застежка оформлена
в виде петли и крючка, образованных концами
стержня. На браслете закреплена привеска —
молоточек Тора (см. также Кат.
№ 36, 161, 191, 325).

Литература: Бліфельд, 1977. С. 185.
Табл. XXXV, 6.

Л. С.

Украина, Чернигов. Курган «Гульбище»

Раскопки Д. Я. Самоквасова, 1872 г., кремация.
Вторая половина X в.

ГИМ 76990

259

Шлем

Железо, латунь,ковка, гравировка, чеканка.

Диаметр — 21 x 24 см, высота — 22 см.

Оп. В 1540/1.

Шлем сфероконической формы. Корпус шлема состоит из четырех подтреугольных пластин, соединенных между собой при помощи заклепок. Края передней и задней пластин, оформленные волнообразными вырезами, наложены на боковые пластины. Вдоль нижнего края шлема расположены отверстия с петлями для подвеса кольчужной бармицы, обеспечивающей защиту шеи. На верхней части корпуса шлема при помощи четырех клепок закреплено навершие. На налобной части шлема сохранились фрагменты орнаментированной латунной накладки полукруглой формы. Край накладки оформлен в виде невысоких полукруглых выступов.

В расчищенном виде публикуется впервые.

С.К.

260

Меч

Железо, латунь, серебро (?),
ковка, инкрустация.

Общая длина — около 125 см,

длина клинка — около 105 см.

Оп. В 1540/2.

Рукоять меча из двусоставного навершия полукруглой формы и прямого перекрестия. Фронтальные поверхности навершия и перекрестия украшены ячейками круглой формы (тип Е по Я. П.). Пространство между ячейками, а также торцевые стороны навершия и перекрестия покрыты инкрустацией проволокой белого металла. Клинок меча сохранился фрагментарно. Данные, приведенные Д. Я. Самоквасовым о длине меча на момент находки в «семь вершков» (около 125 см), позволяют говорить, что меч из Гульбища — самый длинный из найденных не только на территории Древней Руси, но и всей Европы.

С.К.

261

Топор

Железо, ковка. Длина — 14,5 см, ширина лезвия — 4,5 см.

Оп. В 1540/7.

Топор относится к группе топоров-чеканов, отличительной чертой которых является наличие на обушной части выступа, позволяющего наносить мощные дробящие удары. Лезвие топора имеет характерную узкую подтреугольную форму. На лезвии — отверстие для крепления чехла.

В расчищенном виде публикуется впервые.

С.К.

262

Фрагмент накладки на мягкий налуч

Рог, резьба. Длина — 4,3 см, ширина — 2,5 см.

Оп. В 1540/47.

Фрагмент роговой накладки, оформленной в виде головы животного. Является частью накладки на устье мягкого налуча — кожаного футляра для хранения лука в ненапрянутом положении.

С.К.

263

Фрагменты псалиев

Рог, резьба. 5 x 2,1 см; 5,5 x 2 см; 4,8 x 1,6 см; 7 x 2,5 см; 4,3 x 1,1 см.

Оп. В 1540/47.

Фрагменты псалиев украшены стилизованным геометрическим и растительным орнаментом. Судя по особенностям оформления, представлены фрагменты не менее трех псалиев.

С.К.

264

Бляшки конского оголовья

Серебро, литье, золочение. Диаметр — 3 см, высота — 1,2 см.

Оп. В 1540/12–16.

Бляшки полусферические от конского оголовья. Поле бляшки оформлено в виде розетки, разделенной полосками ложной зерни на семь лепестков.

С.К.

265

Застежки кафтана

Серебро, литье, золочение. 3,1 x 3,1 см.
Оп. В 1540/27, 28, 30–32, 34.

Застежки квадратной формы служили для застегивания верхней одежды (предположительно кафтана). Поле бляшек украшено растительным орнаментом. Один из углов части бляшек оформлен в виде петли, у других бляшек — в виде шпенька с круглым завершением.

С.К.

267

Бляшки ременные

Серебро, литье, чернь, золочение. 2,4 x 2,1 см.
Оп. В 1540/10.

Бляшки ременные сердцевидной формы. Украшены стилизованным растительным орнаментом.

С.К.

266

Бляшки ременные

Серебро, литье, золочение. 2,3 x 2,1 см.
Оп. В 1540/10.

Бляшки ременные сердцевидной формы. Украшены стилизованным растительным орнаментом.

С.К.

268

Бляшки ременные

Серебро, литье, золочение. 1,6 x 1,5 см.
Оп. В 1540/10.

Бляшки ременные сердцевидной формы. Украшены стилизованным растительным орнаментом.

С.К.

269

Бляшки ременные

Серебро, литье, золочение. 3,1 x 1,4 см.
Оп. В 1540/10.

Бляшки ременные сердцевидной формы. Украшены стилизованным растительным орнаментом.

С.К.

270

Бляшки ременные

Серебро, литье, золочение.
1,7 x 1,1 см.
Оп. В 1540/10.

Бляшки ременные шестиугольной и пятиугольной форм. Украшены стилизованным растительным орнаментом.

С.К.

271

Бляшка ременная

Серебро, чернь, литье, золочение.
Диаметр — 2 см.
Оп. В 1540/18.

Бляшка ременная (?) круглой формы с отверстием в центре. Украшена стилизованным растительным орнаментом.

С.К.

272

Бляшка ременная

Серебро, чернь, литье, золочение. 2,8 x 1,8 см.
Оп. В 1540/19.

Бляшка ременная (?) прямоугольной формы. Украшена стилизованным растительным орнаментом.

С.К.

273

Бляшка ременная

Серебро, литье, золочение. Диаметр — 2,8 см.
Оп. В 1540/36.

Бляшка ременная (?) круглой формы. Украшена стилизованным растительным орнаментом.

С.К.

274

Ременной наконечник

Серебро, литье, золочение.
4,1 x 1,8 см.
Оп. В 1540/10.

Ременной наконечник украшен
стилизованным растительным орнаментом.
С.К.

275

Кресало

Железо,ковка. 7,2 x 2,1 см.
Оп. В 1540/8.

Кресало прямоугольной формы
с щелевидной прорезью в центре.
С.К.

276

**Фрагмент
точильного камня**

Камень, шлифовка.
9,8 x 2,4 см.
Оп. В 1540/9.

С.К.

277

Ожерелье из 43 бусин

Стекло, камень.
Оп. В 1540/37.

В состав ожерелья входят:
одна девятичастная пронизка,
восемь двухчастных пронизок,
две крупные рубленные бисерины,
двенадцать лимонovidных бус,
девятнадцать кольцевидных бус,
одна каменная
шаровидная бусина.

С.К.

278

Пуговицы

Латунь, серебро, литье, пайка.
 1,1 x 1 см; 1,5 x 1 см; 6,5 x 1 см; 1,2 x 0,9 см;
 1,3 x 1 см; 1,2 x 1 см.
 Оп. В 1540/20–25.

Пуговицы шаровидной и грибовидной форм для застегивания верхней и нижней одежды. Четыре пуговицы отлиты из латуни и украшены линейным орнаментом. Две серебряные пуговицы спаяны из двух половинок.

С.К.

279

Пуговицы

Рог, токарные работы, гравировка.
 Диаметр — 1–1,8 см.
 Оп. В 1540/38–46.

Пуговицы полусферические с отверстием. Предназначались для застегивания верхней одежды. Украшены геометрическим орнаментом.

Литература: Самоквасов, 1917. С. 38. № 3122; С. 38–39. № 3132; С. 46. № 3152; С. 49. № 3205; С. 49. № 3201–3205; С. 50. № 3219; С. 50. № 3221, 3223, 3225; С. 50. № 3207, 3209; С. 50. № 3211; С. 50. № 3206; С. 50. № 3221; С. 48. № 3195–3196; С. 50. № 3210; С. 50. № 3215; С. 50. № 3217; С. 50. № 3216; С. 46. № 3153; С. 46. № 3155; С. 48. № 3181, 3182; С. 49. № 3183–3185, 3190; С. 49. № 3198–3200; Кирпичников, 1966. С. 30. Рис. 23, 2; Кирпичников, 1971. С. 25. Рис. 49, 2; Путь из варяг в греки, 1996. С. 79–80. № 683–698.

С.К.

Владимирские курганы

ВОЛЖСКИЙ ПУТЬ

«Течет Волга на восток
и впадает семьюдесятью устьями
в море Хвалиское.
Поэтому из Руси можно плыть по Волге
в Болгары и в Хвалисы...»

Повесть временных лет

280

Весы

X в.

Медный сплав, литье, ковка, гравировка.

Коромысло — 11,5 x 5 см,

диаметр чашечек — 6 см.

Владимирская губерния, Суздальский уезд (?),

д. Давыдково, раскопки А. С. Уварова,

1851–1854 гг.

ГИМ 55421. Оп. В 1068/299.

Весы складные. Чашечки с гравированным геометрическим орнаментом на внутренней и внешней сторонах.

Литература: Каталог собрания древностей, 1907. С. 38. № 340.

А. Кр.

282

Подвеска-амулет

Скандинавия. X в.

Серебро, литье. Диаметр — 2,95 см.
Владимирская губерния, Переяславльский уезд,
с. Городище, раскопки А. С. Уварова,
П. С. Савельева, 1853 г.
ГИМ 54746. Оп. В 57а/800.

Щитообразная подвеска-амулет украшена
семилучевым «сегнеровым колесом».
На обороте плоское ушко.

Литература: Спицын, 1905. С. 141. Рис. 187;
Новикова, 1991. С. 190.

А. Кр.

281

Фибула овальная

Скандинавия.

Вторая половина X — начало XI в.

Медный сплав, литье. 10,8 x 7,4 см.
Владимирская губерния, Суздальский уезд,
с. Васильки, курган 140, раскопки А. С. Уварова,
1851 г.
ГИМ 54746. Оп. В 2187/226.

Фибула овальная, односкорлупная (тип 55
по Я. П.), с геометрическим орнаментом
и пятью выступами.

Литература: Уваров, 1872а. Табл. XXVIII.
Рис. 47; Спицын, 1905. Рис. 34; Лапшин, 1981.
С. 46.

А. Кр.

283

Подвеска

Скандинавия. X в.

Серебро, ковка, зернь. 3,5 x 3,1 см.
Ярославская губерния, Ростовский уезд,
с. Шурскол, раскопки А. С. Уварова,
П. С. Савельева, 1854 г.
ГИМ 54746. Оп. В 57а/802.

Подвеска полусферическая с ушком,
украшена зернью. В центре округлая выпуклая
«шишечка», от которой отходят пять лучей,
пространство между ними заполнено
декором из разного вида треугольников,
составленных из шариков зерни.

Публикуется впервые.

А. Кр.

284

Лунница

X–XI в.

Серебро, литье. 2,6 x 2 см.
Владимирская губерния, Юрьевский уезд,
Красково, раскопки А. С. Уварова,
П. С. Савельева, 1853 г.
ГИМ 54746. Оп. В 57а/811.

Подвеска-лунница украшена ложнозерненным
зигзагообразным орнаментом.

Литература: Спицын, 1905. Рис. 159.

А. Кр.

Владимирская губерния, Суздальский уезд, с. Весь.
Курган 4, ингумация
Раскопки А. С. Уварова, 1852 г.

ГИМ 55421

285

Фибула

Скандинавия. X в.

Серебро, ковка, скань, зернь. Диаметр — 3,3 см, диаметр колечка — 1 см.

Оп. В 1069/50.

Фибула круглая, украшена скано-зерненым декором. В центре композиции крест, составленный из шариков зерни, окруженный четырьмя петлями из сканой проволоки. Поле между краем фибулы, окаймленным пояском скани, и центральной композицией заполнено шариками зерни. В нижней части оборотной стороны приклепана петля с привешенным завязанным колечком. Игла не сохранилась. К комплексу относится предположительно.

Публикуется впервые.

А. Кр.

286

Подвеска

Рубеж X–XI вв.

Серебро, ковка, скань, зернь. 2,6 x 2,3 см.

Оп. В 1069/52.

Подвеска круглая, с петлей в верхней части. Центральная часть украшена тремя воллютообразными петлями из сканой проволоки, между которыми располагаются достаточно крупные шарик зерни. Периметр подвески окаймлен пояском зерни. На петле S-образный завиток скани.

Публикуется впервые.

А. Кр.

287

Монета-дирхем

Волжская Булгария. Вторая половина X в.

Серебро, чеканка. 2,9 x 3 см.

Оп. В 1069/53.

На двух сторонах монеты — граффити. С одной стороны — лук со стрелой с ромбовидным наконечником, с другой — треугольник с расходящимися в разные стороны девятью лучами.

Публикуется впервые.

А. Кр.

288

Монета-дирхем

949 г.

Серебро, чеканка. 2,9 x 2,7 см.

Оп. В 1069/55.

Монета-дирхем с отверстием для привешивания. Саманиды. Нух бен Наср.

Публикуется впервые.

А. Кр.

289

Крестик

Серебро, литье. 3,9 x 3,7 см.

Оп. В 1069/56.

Крестик «скандинавского» типа. В центре рельефное изображение креста в окружности, лопасти украшены линейным и циркульным декором. Расширяющиеся концы лопастей украшены циркульным декором.

Литература: Уваров, 1872а. С. 195; Каталог собрания древностей, 1907. С. 42–43. № 446, 450; Лапшин, 1981. С. 46.

А. Кр.

290

Подвеска

X–XI вв.

Медный сплав, литье. 7,5 x 4,6 см.
Владимирская губерния, из раскопок
А. С. Уварова, 1851–1854 гг.
ГИМ 55421. Оп. В 59/3204.

Подвеска треугольная «мерянского» типа
с пятью треугольными привесками.
Изготовлена в технике литья по восковой
модели, характерной для финно-угорских
племен — мери, муромы, веси, населявших
территорию Северо-Восточной Руси
в эпоху Средневековья и известных
по летописным сведениям.

Публикуется впервые.

А.Кр.

292

Подвеска

X–XI вв.

Медный сплав, литье. 7,45 x 5,9 см.
Владимирская губерния, из раскопок
А. С. Уварова, 1851–1854 гг.
ГИМ 55421. Оп. В 59/3265.

Подвеска-конек шумящая, изготовленная
в технике литья по восковой модели, с семью
треугольными привесками.

Литература: Конь и всадник, 2003. Рис. 100.
А.Кр.

291

Подвеска

X–XI вв.

Медный сплав, литье. 9,3 x 4,55 см.
Владимирская губерния,
из раскопок А. С. Уварова, 1851–1854 гг.
ГИМ 55421. Оп. В 59/3205.

Подвеска треугольная «мерянского» типа,
изготовленная в технике литья
по восковой модели, с пятью
треугольными привесками.

Публикуется впервые.

А.Кр.

293

Подвеска-конек

X–XI вв.

Медный сплав, литье. 8,45 x 7,9 см.
Владимирская губерния, из раскопок А. С.
Уварова, 1851–1854 гг.
ГИМ 55421. Оп. В 59/3269.

Подвеска-конек шумящая, изготовленная в
технике литья по восковой модели, с восемью
треугольными привесками на 8-образных
цепочках.

Литература: Рябинин, 1981. Табл. XVI, 5.
А.Кр.

Ярославское Поволжье.

Ярославская область, Ярославский район, д. Большое Тимерево.

Курган 348, погребение в камере.

Раскопки М. В. Фехнер, 1976 г. Третья четверть X в.

ГИМ 103949

294

Фибулы овальные

Медный сплав, литье, позолота. 10,7 x 6,6 см; 10,6 x 6,7 см.

Оп. В 2366/67–68.

Фибулы овальные, двускорлупные (тип 51В по Я. П.). Верхняя пластина ажурная, с пятью прорезными выступами — «репьями» (четыре накладных «репья» не сохранились). Парные овальные фибулы (см. также Кат. № 281) служили для крепления бретелей сарафана к переднему полотнищу, традиционной одежде скандинавских женщин эпохи викингов.

В.М.

296

Нож

Железо, ковка, дерево, серебро. 5 x 1,8 см.

Оп. В 2366/69.

Нож с деревянной рукоятью, обмотанной проволокой.

В.М.

295

Фибула круглая

Медный сплав, литье, позолота.

Диаметр — 3,5 см.

Оп. В 2366/62.

Фибула круглая, украшенная геометрическим орнаментом из волотообразных завитков и переплетенных линий. На оборотной стороне — петелька для подвешивания мелких предметов.

В.М.

297

Гребень

Медный сплав, литье, позолота, рог, резьба.

12 x 3,3 см.

Оп. В 2366/65.

Гребень наборный (составлен из отдельных пластин с зубцами) с металлическими накладками, украшенными геометрическим плетеным орнаментом.

В.М.

298

Перстень

Серебро, сердолик. 3 x 1,7 см.

Оп. В 2366/66.

Перстень салтовского типа с гладкой дужкой и овальной сердоликовой вставкой, на которой вырезана арабская надпись.

В.М.

299

Ожерелье

Оп. В 2366/64.

Ожерелье, состоящее из 18 бусин: синие стеклянные лимонки — 2, синяя ребристая — 1, прозрачные стеклянные ребристые — 5, желтые ребристые — 3, хрустальные шарообразные — 4, биконическая хрустальная — 1, многогранная хрустальная — 1, хрустальные в виде восьмигранной призмы с пирамидальными концами — 2.

В.М.

300

Привеска-денарий

Серебро, чеканка. 3,5 x 1,9 см.

Оп. В 2366/70.

Монета (английский пенни, 890–910 гг.), к которой приклепано рифленое ушко для подвешивания). Монета относится к серии коммеморативных выпусков в память святого короля-мученика Эдмунда, правившего в Восточной Англии (855–869) и погибшего в одном из сражений с датскими викингами.

В.М.

301

Привеска-дирхем

Серебро, чеканка. 2,2 x 1,8 см.

Оп. В 2366/71.

Монета (арабский дирхем, Аббасиды, анонимный чекан от имени Харуна ар-Рашида, мединат ас-Селам, 188 г. х. — 803–804 гг.), к которой приклепано рифленое ушко для подвешивания.

Литература: Фехнер, Недошивина, 1987. С. 85. Рис. 9; Зозуля, Стукалова, 2010. С. 86–88. Зозуля, 2012. С. 116–124.

В.М.

Ярославская область, Ярославский район, Михайловское.
Курган 1, раскопки В. А. Городцова, 1901 г.

Первая половина X в.

ГИМ 41007

302

Ременные наконечники

Скандинавия.

Медный сплав, позолота, литье.

8,8 x 1,8 см, 5 x 1,8 см.

Оп. В 1641/1–3.

Ременные наконечники ажурные, украшенные орнаментом в скандинавском стиле Борре (вторая половина IX–X вв.). Два из них представлены фрагментами, третий сохранился полностью. Он смонтирован из трех частей: литой бронзовой ажурной накладки, подкладной пластины из серебряной фольги и дублирующей бронзовой пластины для укрепления ремня. Наконечники имеют вытянутую прямоугольную форму, резко сужающуюся в нижней части. Основу декора составляет ленточное плетение, в состав которого входят три стилизованные маски животного (вверху, в центре и внизу).

В. М.

305

Бляшка

Салтово-маяцкая культура.

Медный сплав, позолота, литье. 1,7 x 1,6 см.

Оп. В 1641/11.

Бляшка круглая, край оформлен бордюром из чередующихся круглых и вытянутых звеньев, в центре — кольцевидный выступ.

В. М.

303

Ременные накладки

Скандинавия.

Медный сплав, литье. 3,0–3,7 x 1,7–1,9 см.

Оп. В 1641/4–6.

Бантовидные накладки (3 экз.), украшенные в скандинавском орнаментальном стиле Усеберг (вторая половина VIII–IX вв.). Основу композиции составляет стилизованное животное с «развевающейся на ветру гривкой». Некоторые детали орнамента разделаны едва заметной насечкой.

В. М.

304

Обоймы

Скандинавия.

Медный сплав, литье. 2,2 x 1,8 см; 2,2 x 1,9 см.

Оп. В 1641/8–9.

Обоймы с ажурным верхом, украшенные стилизованным зооморфным орнаментом в стиле Усеберг. Обоймы, накладки и ременные наконечники, вероятно, служили украшением парадной конской узда.

В. М.

306

Перстень

Медный сплав, литье. Диаметр — 2,1 см.

Оп. В 1641/12.

Перстень «усатый», с пластинчатым щитком, украшенным орнаментом в виде зигзага и «волчьего зуба».

В. М.

307

Бубенчики

Медный сплав, литье. 3 x 1,8 см;
2,7 x 1,7 см; 2,8 x 1,7 см.
Оп. В 1641/24–26.

Бубенчики (3 экз.) с щелевидной прорезью.

В.М.

308

Литейная форма

Камень, резьба. 4,4 x 3,5 см.
Оп. В 1641/28.

Литейная форма в виде прямоугольной плитки (фрагмент). На лицевой и оборотной сторонах читается система узких, расходящихся веером литниковых каналов, завершающихся маленькими округлыми углублениями. Подобные формы служили, вероятно, для отливки мелкого бисера из легкоплавких сплавов.

В.М.

311

Шип

Железо,ковка. 4,8 x 3,8 см.
Оп. В 1641/31.

Шип «ледоходный» с широкой подножкой для подковывания лошадей (см. также Кат. № 197).

В.М.

309

Литейная форма

Камень, резьба. 4,9 x 4,1 см.
Оп. В 1641/29.

Литейная форма (верхняя крышка?) в виде прямоугольной плитки. На поверхности читается лишь ряд точечных углублений.

В.М.

312

Пряжка

Медный сплав, железо, литье,ковка. 6,4 x 5,3 см.
Оп. В 1641/32.

Пряжка (подпружная?) с пятиугольной рамкой и щитком, сделанным из согнутой пополам пластины.

В.М.

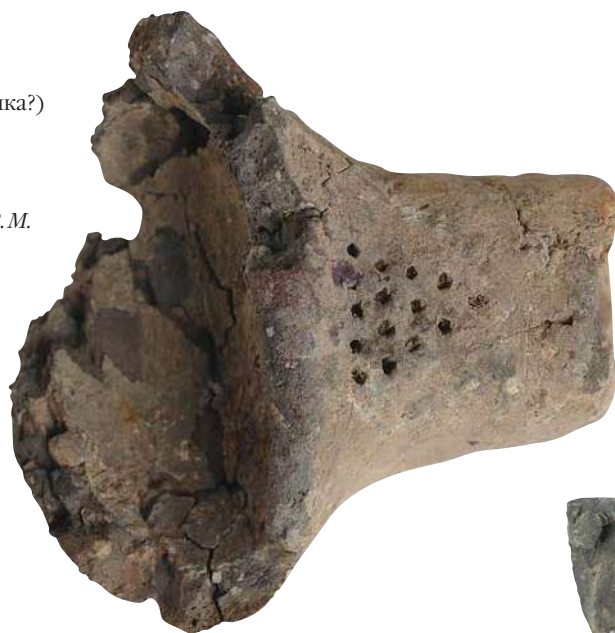
310

Тигель

Глина, лепка. 5 x 4,9 см.
Оп. В 1641/30.

Тигель («лячка») в виде открытой чашечки с ручкой, которая украшена точечными вдавлениями, образующими треугольник.

В.М.

313

Нож

Железо, ковка. 9,6 x 0,9 см.

Оп. В 1641/34.

Нож с черенком, расположенным ниже обушка, и уступом между ними.

В. М.

314

Наконечник стрелы

Железо, ковка. 6,6 x 3,3 см.

Оп. В 1641/36.

Наконечник стрелы — срезня.

В. М.

315

Оковки щита

Железо, ковка. 2,7–2,8 x 1,7–2 см.

Оп. В 1641/39–55.

Оковки щита (17 экз.) в виде согнутых пополам прямоугольных пластин, пробитых заклепками.

В. М.

316

Ожерелье из 15 бусин

Сердолик, хрусталь, резьба.

0,8–2,6 см.

Оп. В 1641/16.

В состав ожерелья входят

11 сердоликовых бусин

(призматические — 6,

шаровидные — 2,

шаровидная гранчатая — 1,

четырнадцатигранные — 2)

и четыре хрустальные

(призматические — 2, в виде

восьмигранной призмы

с пирамидальными концами — 2).

В. М.

317

Меч

Железо, медный сплав, ковка, литье.

51 x 11,3 см; 31 x 4,3 см.

Оп. В 1641/59–60.

Меч с прямым перекрестием и двусоставным навершием (верхняя часть утрачена).

Позолоченные навершие и перекрестие

украшены симметричными относительно

продольного выпуклого ребра, углубленными

V-образными ячейками, заполненными

полусферическими выступами.

Свободная поверхность покрыта

инкрустированным кружковым и точечным

орнаментом. На клинке — клеймо, состоящее

из кругов, столбиков и перекрещенных полос.

Клинок разломан на две части во время

погребальной церемонии.

Литература: Ярославское Поволжье, 1963.

С. 55. Рис. 31; С. 67. Рис. 39; Кирпичников, 1966.

С. 26. Табл. IV, 1; XVIII, 6; XXI, 2; Мурашева, 1999.

С. 25–34.

В. М.

Ярославская область, Ярославский район, Михайловское.
Курган 4, раскопки В. А. Городцова, 1903 г.

ГИМ 98490

318

Кольца височные

Медный сплав, волочение.
13 x 12,3 см; 12,2 x 11,2 см;
11 x 10,6 см; 8,8 x 9,8 см.
Оп. В 1873/4–7.

Кольца височные (4 экз.),
браслетообразные,
с заходящими концами.

В.М.

319

Кольцо височное

Медный сплав, волочение. 10,4 x 10,5 см.
Оп. В 1873/8.

Кольцо височное, браслетообразное,
с завязанными концами.

В.М.

321

Топор

Железо, ковка. 16 x 4,6 см.
Оп. В 1873/3.

Топор рабочий проушной с узким, слегка
оттянутым вниз лезвием.

Литература: Ярославское Поволжье, 1963.
С. 37. Рис. 21, 1–2. С. 59. Рис. 34, 8.

В.М.

320

Ожерелье

Медный сплав, литье. 2,8 x 3,7 см.
Оп. В 1873/9–31.

Ожерелье, состоящее из 23 «шумящих»
пронизок. Пронизки представляют собой
трубочки, имитирующие спираль. На верхней
грани — три пары капелек псевдозерни,
к нижней грани прикреплены три петли,
к которым подвешены бутылковидные
подвески. Подобные ожерелья характерны
для финно-угорских народов Поволжья.

В.М.

ЯЗЫЧЕСТВО. НАЧАЛО РАСПРОСТРАНЕНИЯ ХРИСТИАНСТВА

«И стал Владимир княжить в Киеве один, и поставил кумиры на холме за теремным двором: деревянного Перуна с серебряной головой и золотыми усами, и Хорса, Дажьбога, и Стрибога, и Симаргла, и Мокошь. И приносили им жертвы, называя их богами...

И когда пришел [Владимир], повелел опрокинуть идолы — одних изрубить, а других сжечь. Перуна же приказал привязать к хвосту коня и волочить его с горы по Боричеву взвозу к Ручью... «Велик ты, Господи, и чудны дела твои». Вчера еще был чтим людьми, а сегодня поругаем».

Повесть временных лет

322

Лапа

X в.

Глина. 12,8 x 8,7 см.

Владимирская губерния, Суздальский уезд, с. Васильки, раскопки А. С. Уварова, 1851 г. ГИМ 54746. Оп. В 2187/225.

Глиняная лапа — подражание лапе бобра или медведя, ритуальный предмет, связанный, вероятно, с мифологическими представлениями финно-угорских племен, возможно, выходцев из Фенноскандии. Подобные находки встречаются в отдельных погребениях могильников Ярославского Поволжья, Владимиро-Суздальского ополья и на Аландских островах.

Литература: Уваров, 1872а. С. 68–69; Кураев, 2000. С. 157–163.

А. Кр.

323

Лапа

X в.

Глина. 8,8 x 4,5 см.

Владимирская губерния, Суздальский уезд,
с. Васильки, курган 227, раскопки

А. С. Уварова, 1851 г.

ГИМ 54746. Оп. В 2187/86.

Литература: Уваров, 18726. Табл. 33. Рис. 3;
Спицын, 1905. Рис. 108.

324

Лапа

X в.

Глина. 11,3 x 5,2 см

Владимирская губерния, Суздальский
уезд, с. Васильки, курган 213 (?),

раскопки А. С. Уварова, 1851 г.

ГИМ 54746. Оп. В 2187/85.

А.Кр.

325

Гривна

X в.

Железо, ковка. 19 x 19 см.

ГИМ 40950. Оп. В 241/231.

Смоленская область, Смоленский район,
Гнездовский археологический комплекс,
курган 35 (17), раскопки В. И. Сизова,
1896–1887 гг.

Гривна шейная из квадратного
в сечении дрота, один конец закручен
в плоскую спираль, второй обломан.
На обруч надеты две подвески в виде
миниатюрных молотов и спираль
(знак молнии?) — символы
скандинавского бога-громовержца Тора
(см. также Кат. № 161, 191).

Литература: Новикова, 1991. С. 179.

Рис. 2, 4; Ширинский, 1999. С. 133. Рис. 19.

В.М.

А.Кр.

326

Идол

Вторая половина X в.

Свинец, литье. 2,9 x 0,8 см.
Смоленская область, Смоленский район,
Гнездовский археологический комплекс,
поселение, пойменная часть, раскопки
В. В. Мурашевой, 2003 г.
ГИМ 111421. Оп. В 2778/254.

Идол — миниатюрная человеческая фигурка, изображающая мужчину, одетого в перепоясанную рубаху или кафтан, доходящий до колен. Ниже пояса одежда собрана в складки. Руки согнуты в локтях, левая лежит на поясе, правая — чуть выше, на животе. Голова увенчана коническим головным убором, состоящим из восьми лепестков-лопастей. Головной убор завершается округлым навершием. Прекрасно проработаны черты лица: крупный прямой нос, круглые выпуклые глаза. Уши обозначены полукружками. Хорошо читаются усы и небольшая бородка. Возможно, фигурка является «карманным божком» — миниатюрным изображением скандинавского бога Тора (?), одним из атрибутов которого был «пояс силы» (см. также Кат. № 330).

Литература: Мурашева, 2005. С. 125. Рис. 1;
Мурашева, Ениосова, Фетисов, 2007. С. 59.
Рис. 39.

В. М.

327

Набор амулетов

X в.

Железо, ковка. Диаметр кольца — 3,3 см,
длина подвесок — 4,1–4,3 см.
Смоленская область, Смоленский район,
Гнездовский археологический комплекс,
вал Центрального городища, раскопки
С. И. Сергеева, 1900–1901 гг.
ГИМ 42536. Оп. В 1537/1262.

Набор амулетов — кольцо с завязанными концами, на которое нанизаны три пластины в виде миниатюрных моделей косы (символ скандинавского бога плодородия Фрейра).

Литература: Новикова, 1991. С. 194. Рис. 5, 1.
В. М.

328

Амулет кресаловидный

X в.

Медный сплав, ковка, литье, волочение,
гравировка. Диаметр — 12,8 см, диаметр
миниатюрных кресаловидных подвесок —
2–4,3 см, диаметр кольца — 2,6 см, диаметр
височных колец — 3,5–3,7 см.
Смоленская область, Смоленский район,
Гнездовский археологический комплекс,
западная часть селища.
ГИМ 113812. Оп. В 2885/1–15.

Амулет состоит из крупной плоской прорезной кресаловидной подвески (гривны?) с подтреугольным выступом в центре нижней части и нанизанных на нее привесок (см. также Кат. № 157, 329). Среди привесок одиннадцать миниатюрных изображений кресал, одно круглопроволочное кольцо с заходящими концами и два серповидных височных кольца (украшения, характерные для кривичей, носителей культуры смоленско-полоцких длинных курганов).

Литература: Ениосова, 2009. С. 259. Рис. 3.
В. М.

329

Подвеска кресаловидная

X в.

Медный сплав, ковка. 4,4 x 3,3 см.
Смоленская область, Смоленский район,
Гнездовский археологический комплекс,
пойменная часть поселения, раскопки
В. В. Мурашевой, 2003 г.
ГИМ 111421. Оп. 2778 В/100.
Скандинавский амулет в виде миниатюрного
калачевидного кресала (см. также Кат. № 157,
328) — кольцевидная плоская подвеска
с подтреугольным выступом в центре нижней
части и перекрученными концами.

Литература: Мурашева, Ениосова, Фетисов,
2007. С. 59. Рис. 39.

В.М.

330

Идол

Вторая половина X в.

Медный сплав, литье, чеканка, позолота.
4,7 x 2,2 см.
Чернигов, курган «Черная Могила»,
раскопки Д. Я. Самоквасова, 1872–1873 гг.
ГИМ 76990. Оп. В 1539/77.

Идол — фигурка мужчины, сидящего со скрещенными ногами. Правой рукой он держит длинную бороду, левая согнута на уровне груди, пальцы левой руки сжимают несохранившийся предмет (жезл? посох?). Фигурка одета в кафтан с поясом, завязанным узлами по бокам. Элементы декора ткани и, возможно, покроя костюма показаны пуансонным циркульным орнаментом. Идол, предположительно, является изображением скандинавского бога Тора (см. также Кат. № 326). Возможно, фигурка являлась «королем» для игры *bneftafl* («королевская доска»), что подтверждается наличием среди погребального инвентаря кургана двух наборов игральных фишек (см. также Кат. № 85, 206).

Литература: Самоквасов, 1917. С. 11. Рис. 11;
Рыбаков, 1949. С. 45. Рис. 17; Пушкина, 1984.
С. 86–87; Les Vikings... 1992. P. 308. Cat. 309.

После реставрации публикуется впервые.

В.М.

331

Амулет

Скандинавия.

VIII–XI вв.

Золото, ковка, гравировка. 0,9 x 2,1 см.
Смоленская область, Смоленский район,
Гнездовский археологический комплекс,
случайная находка на Восточном селище.
Археологический музей кафедры археологии
МГУ. Гн-2002.

Амулет в виде плоской женской фигурки, изображение валькирии — девы-воительницы (или Фрейи — богини плодородия в скандинавской мифологии).

Литература: Ениосова, 2009. С. 255–276.
Рис. 11, 2.

Н.Е.

332

Амулет

Скандинавия. X в.

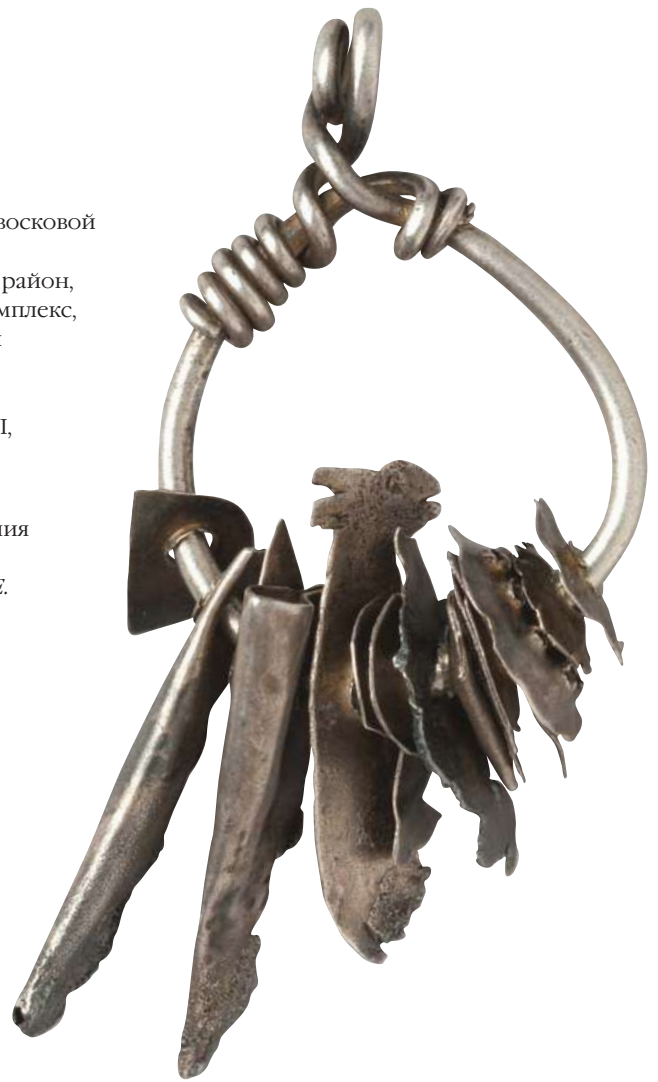
Серебро, литье по выплавляемой восковой модели. Диаметр — 2,7 см.

Смоленская область, Смоленский район, Гнездовский археологический комплекс, Центральное городище, раскопки Т. А. Пушкиной, 2011 г.

Археологический музей кафедры археологии МГУ. Гн-2011, ЦГ-XXVI, п/о 2846.

Амулет в виде колеса. Орнамент прорезной, канал для подвешивания в центральной части.

Н. Е.

333

Связка амулетов

Скандинавия, Восточная Европа. X–XI вв.

Серебро,ковка. Кольцо — 2 x 3 см.

Смоленская область, Смоленский район, Гнездовский археологический комплекс, Центральное городище, раскопки Т. А. Пушкиной, 1984 г.

Археологический музей кафедры археологии МГУ. Гн-84, ЦГ-XVI, п/о 36.

Украшение состоит из проволочного кольца с перекрученными концами, образующими петлю для подвешивания, и 16 привесок в виде геометрических фигур, изображений ножен, наконечника копья, щита, человечка, ладони, сапога и зверя. Фигурки вырезаны из высокопробного листового серебра, для крепления к кольцу в них пробиты отверстия.

Литература: Путь из варяг в греки, 1996. С. 62. № 400; Пушкина, 1990. С. 117–120; Новикова, 1991. С. 194. Рис. 5, 3.

Н. Е.

334

Стержень

со скульптурной головой мужчины

VIII в.

Бронза, литье. Высота — 5,4 см.

Старая Ладога, клад инструментов в производственном комплексе, раскопки Е. А. Рябинина, 1975 г.

Государственный Эрмитаж. Инв. № 2551/2.

Стержень со скульптурной головой бородатого мужчины и двумя птичьими головками, повернутыми друг к другу над его головой в виде рогов. Изображение лица схематично — с прямым носом, утолщенными губами и маленькими глазами в больших глазных впадинах. На голове в области темени и затылка имитирована прическа в виде узких параллельных борозд. В области ушей имеется круглое сквозное отверстие с сохранившимся внутри него фрагментом металлической пластины.

Литература: Старая Ладога, 2003. Кат. № 368.

Б. К.

335

Антропоморфная фигурка

VIII–IX вв.

Дерево (осина), резьба. Высота — 10 см.
Старая Ладога, Земляное городище, раскопки
В. И. Равдоникаса, 1950 г.
Государственный Эрмитаж. Оп. хр. 10/1976.

Антропоморфная фигурка с изображением мужской головы и непроработанным туловищем, вырезанная из сучка.

Литература: Кирпичников, Дубов, Лебедев, 1986. Рис. 25.

Б. К.

336

Мужская фигурка

IX в.

Дерево (ясень), резьба. Высота — 11 см.
Старая Ладога, Земляное городище, раскопки
В. И. Равдоникаса, 1948 г.
Государственный Эрмитаж. Оп. хр. 8/1687.

Мужская фигурка с торчащей вперед клиновидной бородой. Лицо удлиненно-овальное, черты его плохо проработаны. Туловище круглое, раздвоенное на нижнем конце в виде коротких ножек.

Литература: Гроздилов, 1950. Рис. 4, 5.

Б. К.

337

Мужская фигурка

X в.

Дерево (тис), резьба. Высота — 27 см.

Старая Ладога, Земляное городище,

раскопки В. И. Равдоникаса, 1958 г.

Государственный Эрмитаж. Оп. хр. 70/117.

Мужская фигурка с веретенообразным туловищем. Лицо овальное с хорошо проработанными усами и клиновидной бородой. Нос прямой, глаза круглые. На голове шлемовидный головной убор с «плюмажем». В нижней части туловища располагается коническое расширение в виде юбки с утолщением на месте пояса. В основании фигурки короткий узкий стержень.

Литература: Старая Ладога, 2003. Кат. № 373.

Б.К.

338

Игольник

XI–XII вв.

Бронза, кость, литье. 7,2 x 1,6 см, диаметр фибулы — 3 см,

крест — 3,7 x 3 см, диаметр кольца (3 шт.) — 1,3 см.

Новгород, Деревяницкий могильник,

раскопки В. Я. Конецкого, 1974 г.

НГМ. КП 31899/A45-142.

Игольник-трубочка с подвешенными на проволочных кольцах фибулой, крестом и клыком. Игольники этого вида употреблялись для ношения иголок, которые вкалывали в ремешок, пропущенный сквозь трубочку-отверстие. К отверстиям присоединялись проволокой несколько амулетов. Данный игольник интересен тем, что в нем соединены символы двух верований — христианства и язычества.

Литература: Конецкий, Носов, 1985. С. 112–113.

Г.Кож.

340

Привеска-амулет

XIII в.

Новгород, Посольский раскоп, раскопки
О. А. Тарабардиной, 1999 г.
Кость, 8,7 x 2,7 см.
НГМ. КП 42900/A193-42.

Амулет в виде просверленного медвежьего клыка с процарапанными с двух сторон крестами. Ношение амулета-клыка не только защищало владельца от опасности, но и передавало ему силу и ловкость зверя, из клыка которого изготовлен амулет. Медвежий культ является одной из наиболее архаичных форм культа животных по всему ареалу обитания медведя.

Литература: Тарабардина, 2000. С. 29;
Тянина, 2009. С. 379–386.

О.Р.

341–342

Привеска-ложка, привеска-топорик

XI в.

Бронза, литье, 6,7 x 1,9 см;
3,9 x 5 см.
Новгород, Троицкий раскоп, раскопки
В. Л. Янина, А. С. Хорошева, Е. А. Рыбиной,
А. Н. Сорокина, 1999 г.; Троицкий раскоп,
раскопки В. Л. Янина, А. С. Хорошева,
Б. А. Колчина, 1975 г.
НГМ. КП 44563/A194-589.
НГМ. КП 26517/A42-271.

Привески-амулеты в виде миниатюрных предметов быта и оружия найдены в курганах Северной Руси только в женских погребениях, в районе плеч или у пояса. Наиболее часто в состав оберегов входила ложка — символ благосостояния и довольства. Привески-топорики очертаниями напоминают боевые топоры, широко распространены по всей территории Руси, известны в Прибалтике и в странах Северной Европы.

Г.Кож.

339

Амулет-змеевик. Архангел Михаил

Конец XI — начало XII в.

Бронза, литье, 4,2 x 3,6 см.
Новгород, Троицкий раскоп, раскопки
В. Л. Янина, Е. А. Рыбиной, А. С. Хорошева,
П. Г. Гайдукова, А. Н. Сорокина, 1993 г.
НГМ. КП 39395/A141-8.

Змеевик круглый, двусторонний, с ушком для подвешивания. На лицевой стороне фронтальное изображение архангела в рост с мерилом и зеркалом в руках (мерило закончено сверху трезубцем). Руки архангела подняты вверх, крылья распластаны, нимб исполнен линейным орнаментом. На обороте центричная композиция, состоящая из семи змей, шесть из которых попарно обращены головами друг к другу, с поперечными перехватами у шеи, также имеющими завершение в виде змеиных или птичьих голов. Змеевик окантован рельефной полосой с поперечными насечками, имитирующими веревочку. Змеевики считались оберегами от болезней и нечистой силы, бытовали в Новгороде вплоть до XVI в.

Литература: Гнутова, 1996. С. 341; Пуцко, 2001; Покровская, Тянина, 2009. С. 432–434.
Рис. 1.

О.Р.

344

Энколпион

Византия. X–XI вв.

Многокомпонентная латунь, литье.

4,6 x 3,3 x 0,4 см

Брянская обл., городище Вщиж,
раскопки Б. А. Рыбакова, 1940-е гг.
ГИМ. 80984. Оп. В 1117/937.

Лицевая створка энколпиона с прямыми концами и каплевидными выступами по углам ветвей.

Изображения на створке отсутствуют.

Публикуется впервые.

Н.А.

343

Энколпион

Вторая половина X в.

Медный сплав, литье. 6 x 3,7 см.

Смоленская область, Смоленский район,
Гнездовский археологический комплекс,
поселение, пойменная часть,
раскопки В. В. Мурашевой, 2007 г.
ГИМ 112851. Оп. В 2811/108.

Энколпион (реликварий) двустворчатый. Имеет форму прямоконечного креста со слегка расширяющимися к концам ветвями. Сохранились верхние петли для шарнирного соединения с оглавием, имеющим боченкообразную форму со слегка намеченным посередине ребром. Боковые отверстия оглавия обрамлены выпуклыми ободками с косой насечкой. Петли на нижних ветвях креста не сохранились. Лицевая створка несет на себе рельефное изображение Распятия. Фигура Христа, выполненная схематично, облачена в длинное одеяние без рукавов (колобиум). Рубаха закрывает всю фигуру до пят, однако сквозь нее хорошо читаются ступни. Голова Христа, окаймленная овальным нимбом, слегка наклонена вправо, черты лица проработаны плохо, хорошо читается лишь борода, показанная продольными углубленными линиями. На концах боковых ветвей — погрудные изображения Предстоящих (вероятно, Богоматери и Иоанна Крестителя). Два поясных изображения неизвестных святых несут на себе верхняя и нижняя ветви креста. Изображения святых чрезвычайно схематичны, детали не проработаны, читаются лишь контуры.

На средокрестье оборотной стороны изображение Богоматери Оранты, вокруг ее головы — овалный нимб. Фигура Богоматери облачена в длинный, ниспадающий складками хитон, верхняя часть фигуры задрапирована покрывалом (мафорием), который перекрещивается на груди. В конце каждой из ветвей креста погрудные изображения святых, возможно евангелистов.

Литература: Мурашева, 2009. С. 170. Рис. 1.

В. М.

Смоленская область, Смоленский район,
Гнездовский археологический комплекс

Курган Ц-301. Раскопки Д. А. Авдусина, 1982 г. Ингумация в камере.
Вторая половина X в.

ГИМ 112968

345

Свечи

Воск, лепка. 28,8 x 2,8 см; 31,8 x 3,1 см;
8,2 x 1 см; 3 x 1 см.

Оп. В 2836/1-4.

Свечи цилиндрические.

В.М.

346

Сосуд

Глина, гончарный круг. Высота — 11,5 см.
Оп. В 2836/5.

Сосуд круговой, с линейным орнаментом.
В.М.

347

Дно тuesa

Береста. 26,5 x 26,8 см.
Оп. В 2836/6.

Дно тuesa округлой формы.

В.М.

348

Крестик

Серебро, ковка, чеканка. 3,2 x 4,2 см.
Оп. В 2836/7.

Крестик нательный с приклепанным рифленным ушком. В центре средокрестия и на ветвях изображения крестов. Вдоль края — пуансонный орнамент.

В.М.

349

Ожерелье из 49 бусин

Оп. В 2836/8.

В состав ожерелья входят: желтые бусины-лимонки (26 шт.), серебростеклянные пронизки (2 шт.), серебростеклянные бусины-лимонки (2 шт.), золотостеклянные пронизки (8 шт.), бусина-лимонка золотостеклянная, пронизки желтые (10 шт.).

Литература: Путь из варяг в греки, 1996. С. 56–57. № 327–331.

В.М.

Ярославская область, Ярославский район, д. Большое Тимерево
 Курган 459, раскопки М. В. Фехнер, 1977 г.
 Вторая половина X в.

ГИМ 104269

350

Гривна

Конец IX — начало X в.

Серебро, стекло, литье,ковка, волочение, скань, зернь. Диаметр — 10 см.

Оп. В 2475/83.

Гривна шейная, витая из двух проволок.

На гривну нанизаны стеклянные бусы (бочонковидные: зеленая, оранжевая, зеленая с желто-красными глазками, печеночного цвета, белая и желто-синяя мозаичная).

Бусы чередуются с подвесками:

а) подвеска круглая, украшена двумя парами завитков из рубчатой («бусинной») проволоки и каплями зерни. Край оформлен ободком из рубчатой проволоки, на петле для подвешивания — небольшой завиток. *Скандинавия. X в.;*

б) подвеска круглая, украшена композицией из трех волотообразных завитков, выполненных из рубчатой проволоки и каплями зерни. *Скандинавия. X в.;*

в) подвеска полукруглая с овальным отверстием. Представляет собой поясную бляшку, подвешенную к гривне вверх ногами с помощью прикрепленного к ней ушка из рифленой пластины. На оборотной стороне читаются следы четырех штифтов для крепления к ремню. Бляшка украшена схематичным изображением человека в обрамлении двух птичьих фигур. С трех сторон композиция обрамлена бордюром из мелких, плохо проработанных перлов. Изображение связано с популярным в Средневековье сюжетом вознесения героя на небо с помощью двух птиц. *Салтово-маяцкая культура. IX — начало X в.*

В. М.

351

Крест

Серебро, чеканка. 3,1 x 2,9 см.

Оп. В 2475/78.

Крест-тельник с расширяющимися к концам ветвями, вырезанный из арабской монеты (дирхема). В верхней части пробито отверстие для подвешивания.

В. М.

352

Навершие булавки

Медный сплав, литье. 5,5 x 6,1 см.
Оп. В 2475/86.

Навершие булавки крестовидной формы, игла утрачена, округлые лопасти орнаментированы выпуклыми концентрическими окружностями. У основания одной из лопастей петля для подвешивания цепочки. Вероятно, навершие булавки использовалось как крест-тельник.

В.М.

353

Браслет

Серебро, волочение. 5,9 x 6,3 см.
Оп. В 2475/81.

Браслет проволочный, с завязанными концами.

В.М.

355

Гирька

Железо, медный сплав, ковка. 1,1 x 1,3 см.
Оп. В 2475/76.

Гирька бочонковидная.

В.М.

354

Перстень

Серебро, ковка, чеканка. 2,1 x 1,8 см.
Оп. В 2475/84.

Перстень широкосрединный, с завязанными концами. Украшен орнаментом «волчий зуб» (треугольники с вписанными в них кружочками).

В.М.

356

Ложка

Медный сплав, ковка. 16 x 3,9 см.
Оп. В 2475/82.

Ложка с круглой лопастью и длинной круглой в сечении ручкой. Лопасть украшена циркульным орнаментом.

Литература: Фехнер, Недошивина, 1987. С. 80. Рис. 7; Мурашева, 2002. С. 131–133.

В.М.

3

ВИЗАНТИЯ
КАК ВНЕШНЕ-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ФАКТОР
СТАНОВЛЕНИЯ
ДРЕВНЕРУССКОГО
ГОСУДАРСТВА

Византия — Херсон — Древняя Русь

Византийская империя – крупнейшее и одно из самых могущественных государств эпохи Средневековья, возникшее из Восточно-Римской империи и просуществовавшее более тысячи лет (330–1453). В эпоху складывания Древнерусского государства Византия была одним из главных игроков на политической арене Европы.

Находясь в центре влияний Востока и Запада, Византия не просто впитала в себя культурное наследие античного мира и эллинистического Востока, но и стала создателем собственной уникальной и своеобразной христианской культуры.

Столица империи Константинополь с его миллионным населением, мощными укреплениями, великолепными храмами, многоэтажными домами, мощными улицами, акведуками, водопроводом и канализацией являла собой символ величия, богатства и прочности власти правителей империи. Пышность храмов, освещенных тысячами мерцающих свечей, роскошь парадных драпировок и нарядов, блеск надменного двора василевса, коварные речи византийских дипломатов, «греческий огонь» – страшное секретное оружие византийцев, каменные твердыни крепостей, стоящих на страже границ империи, мерная поступь непобедимых армий под предводительством опытных полководцев – все это вызывало гордость и восхищение одних, зависть и ненависть других людей. Но ни один человек не мог остаться равнодушным. Недаром русские послы сообщали князю Владимиру: «...и ввели нас туда, где они

служат Богу своему, и не знали – на земле или на небе мы: ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой».

Знаменитый византийский историограф порфирородная (т. е. рожденная в императорской семье) Анна Комнина писала, что «по самой своей природе империя – владычица других народов». При этом сами жители империи – ромеи – были весьма пестрыми в этническом отношении. Среди них были не только греки, но и другие народы, объединенные религиозной общностью – православной верой: сирийцы и армяне, славяне и грузины, сербы и болгары.

Столетиями Византия стояла на пути рвавшихся в Европу захватчиков – арабов, половцев, турок и многих других. Находясь в состоянии постоянных войн со своими соседями, могучая империя постепенно теряла свои владения: если первые императоры владели всей восточной частью бывшей Римской империи, включая Северную Африку, Малую Азию, Балканы, то незадолго до взятия Константинополя в 1453 г. войсками турецкого султана Мехмеда II византийцы контролировали лишь окрестности своего города, а император мог видеть владения врагов буквально из окон дворца.

Византия внесла значительный вклад в сокровищницу мировой художественной культуры. Во многом византийская культура базировалась на античных ценностях, но переосмысленных в духе христианского вероучения. Византия в целом оказала неоценимое влияние на развитие архитектуры, декоративно-прикладного искусства, литературы, музыки, живописи, этики

и эстетики. На выставке представлены замечательные памятники византийской письменности (Кат. № 357–360), иконописи (Кат. № 376–378; 408), декоративно-прикладного искусства (Кат. № 369–375, 383, 400 и др.), а также золотые монеты (Кат. № 361–365) и ювелирные украшения (Кат. № 379–383).

Д. С. Лихачев справедливо писал: «Нам не следует бояться признания огромной роли Византии в образовании славянской культуры-посредницы и отдельных национальных культур славян. Славянские народы не были провинциальными самоучками, ограниченными своими местными интересами. Через Византию и другие страны они дышали воздухом мировой культуры». В современном византиноведении утвердился предложенный Д. Оболенским термин «византийское сообщество государств», которым характеризуется обширная зона стран Восточной и Юго-Восточной Европы, принявших христианство по византийскому образцу и впитавших культурное наследие Византии особенно глубоко. Наряду с сербскими княжествами и Болгарией в орбите политики империи находилась и Древняя Русь.

Наиболее тесно Русь сталкивалась с византийским форпостом в Крыму – Херсоном, наследником античного Херсонеса. На материалах раскопок этого города на выставке представлена культура всей Византийской империи. Херсон всегда занимал особое место в отечественной историографии, и даже в «Указателе памятников» Исторического музея, опубликованном в 1893 г., было предписано показывать «главным образом историю этого города в христианские времена, что вполне соответствует историческому значению Херсонеса как рассадника христианства в Черноморье».

В X–XIII вв. Херсон – это типичный провинциальный византийский город. В административном плане он представлял собой отдельную фему, во главе которой стоял стратиг. Находки свинцовых печатей (Кат. № 489–497), некогда скреплявших документы, донесли до нас немало имен городских правителей различного ранга – стратигов, коммеркиариев (глава таможенного ведомства, собиравший пошлины и подати), протевтонов и других. По подсчетам Н. А. Алексеенко, сегодня известно не менее 17 имен херсонских стратигов. В XI в. вместо стратигов в город стали назначать катепана (дословный перевод – «верховный»).

Известный отечественный византист А. Л. Якобсон предполагал, что население византийского Херсона колебалось между 4725 и 5580 жителями. Другая исследовательница – А. И. Романчук считает, что оно было несколько меньшим, в пределах 3600–5000 человек, а площадь города составляла около 22 га. Сегодня нам может показаться, что речь идет всего лишь о небольшой деревне, но в те времена площадь средневековых Афин составляла 16 га, Лакедемона-Спарты – 19,5 га, а в среднем в поздневизантийских городах обитало от двух до пяти тысяч человек. Разумеется, мы не берем в расчет население крупнейшего мегаполиса христианского мира – Константинополя. Таким образом, Херсон вполне можно отнести к крупным городам Византийской империи, тем более что располагался он на самой дальней границе ее владений.

Херсон являлся крупным культурным центром Таврики. Достаточно высоким положением херсонского епископа в церковной иерархии говорит тот факт, что он занимал 18-е или 21-е место среди высших 50–60 архиепископов всей Византийской империи.

Город был окружен кольцом мощных каменных стен с высокими башнями, которые существовали еще с античного времени, постоянно перестраиваясь и совершенствуясь. Перед основной стеной на некотором расстоянии находилась еще одна передовая стена – протейхизма, выстроенная с целью не допустить врага с его стенобитными орудиями к городской стене, а также чтобы иметь возможность скрытой переброски войск в переборле – пространстве между стенами. Значительные перестройки стен, которые велись постоянно, часто сопровождали строительные надписи: «Сооружены железные ворота претория, возобновлены и прочие (ворота) города при Исакии Комнине, великом царе и самодержце римском, и Екатерине, благочестивейшей Августе, Львом Алиатом, патрицием и стратигом херсонским и сугдейским, месяца апреля, индикта 12, лета 6567 (1059 г.)».

Архитектурно-планировочным центром города была главная площадь, на которой возвышались наиболее значимые культовые постройки города – базилики, возведенные еще в ранневизантийскую эпоху. В поздневизантийский период в планировке города произошли значительные изменения. После частичного разрушения в X–XI вв. ранних базилик у Херсона просто не было средств на их реконструкцию, и их место заняли небольшие кварталные храмы и часовни. Обществу этого времени требовались ограниченные небольшим пространством храмы, доступные замкнутому кругу социально объединенных людей. Такой храм обслуживал свой приход, обычно состоявший из жителей окружающего квартала, и сооружался он, по-видимому, на деньги прихожан, а не городских властей. Храмы служили также усыпальницей для горожан.

Археологами открыты своеобразные «костницы», настоящие братские могилы, в которых могло быть захоронено несколько сотен человек. Вероятно, первоначально горожан хоронили на каком-то загородном кладбище, и лишь по истечении нескольких лет их прах переносили в храм или часовню в городской черте. Лишь наиболее богатые и знатные жители города могли рассчитывать на отдельное погребение, отмеченное надгробием.

Заметное место в городе занимали и монастыри. Один из них представлял собой комплекс из трех усадеб, общей площадью более 550 кв. метров, с четырьмя часовнями и церквями.

Дома были небольшими, но обычно имели два этажа. На первом могли размещаться склады, мастерские, лавки и прочее, а второй был жилым. Многие дома имели глубокие каменные подвалы. Крыши домов были перекрыты глиняной черепицей. Свет проникал через небольшие застекленные окна. В Северном районе города кварталы состояли из четырех-шести усадеб, а в Портовом районе – из семи-восьми. К настоящему времени археологам удалось восстановить очертания более сотни городских кварталов. В эту эпоху в Херсоне, как и в любом византийском городе, была хорошо развитая система водопровода и канализации – в отличие от городов средневекового Запада. В Херсоне существовали общественные бани, традиция возведения которых относится еще к античному времени. Одна из них, открытая в Северном районе, имела несколько помещений, в одном из которых были установлены прямоугольные ванны. В другой бане, открытой в Северо-Восточном районе, сохранились остатки гиппокауста – специальных труб под полом, куда шел горячий воздух из топочной камеры, нагревавший все помещение.

Неподалеку от крупнейшей городской базилики была раскопана большая усадьба площадью около 500 кв. метров. С трех сторон этой усадьбы располагались восемь просторных помещений. С восточной стороны двора к этим помещениям была пристроена галерея с печью для приготовления пищи. Здесь же были расположены конюшня, торговое помещение с подвалом, а также помещение с остатками мукомольного производства. В западном углу комплекса находился туалет – афедрон, рядом с которым стоял пифос с водой, предназначенный для слива нечистот. По мнению автора раскопок С. Г. Рьжова, здесь открыты остатки постоянного двора – ксенодохиона (от греческого слова «ксен» – гость), в котором проживали приехавшие в Херсон купцы и паломники.

В городе также была богадельня (птохион) – большая двухэтажная усадьба с хранилищами для зерна, пекарней, колодцем и часовней. В этой часовне были обнаружены многочисленные останки людей, при жизни страдавших различными тяжелыми врожденными и приобретенными заболеваниями, что и позволило выдвинуть предположение о назначении всего этого комплекса.

Для освещения помещений горожане использовали как многоярусные светильники – люстры, в которые заливали масло или чаще дельфиний жир, так и восковые свечи. Последние, впрочем, были достаточно дороги и использовались лишь в храмах и богатых домах. Кроме того, храмы освещались стеклянными лампадками, которые могли вставляться в специальные металлические подставки, привешенные к потолку или стенам – лампадофоры (Кат. № 441–446).

Херсон являлся крупным ремесленным центром. Имеющиеся данные

позволяют предполагать, что большую часть его населения составляли ремесленники. На выставке представлены многочисленные экспонаты, свидетельствующие о развитии в Херсоне металлургического (Кат. № 420–455), камнерезного (Кат. № 506–511), керамического (Кат. № 529–549), косторезного (Кат. № 512–523) производств, а также стеклоделия (Кат. № 525–528) и ткачества. Достаточно важными были традиционные занятия населения – рыболовство и виноделие. Возможно, жители Херсона владели и соляными разработками в районе устья Днепра, на что намекали тексты русско-византийских договоров X в., говорившие о «Корсунской стране», а также сообщение Константина Багрянородного.

Несомненно косвенное влияние Херсона как проводника византийской культуры в Таврике на культуру Древней Руси. Особенно показательна в этом смысле поливная посуда XII–XIII вв., на которой изображались мифологические сирины – полудевы-полуптицы. Этот образ хорошо известен в искусстве Киевской Руси – достаточно вспомнить монументальное искусство Владимиро-Суздальской земли. На выставке представлены прекрасные древнерусские колты (Кат. № 649), выполненные в технике перегородчатой эмали, и браслеты (Кат. № 643–644) с изображениями подобных птиц. На выставке экспонируется обнаруженная в 1931 г. в Херсоне полукруглая золотая пластинка, относящаяся к XI в., на которой в технике перегородчатой эмали изображены павлины, стоящие по двум сторонам фиалы (Кат. № 503). По мнению ряда исследователей, формы ее изображений близки древнерусским, а цвет аналогичен. К несколько более раннему времени относится заимствование русскими ремесленниками техники тиснения металла. О тор-

говых контактах свидетельствуют также многочисленные находки тарных амфор причерноморского типа, в которых на Русь доставлялись вино и оливковое масло (Кат. № 216, 249, 579) и которые стали прообразом древнерусских амфор-корчаг XII–XIII вв.

Удивительным свидетельством культурных связей между византийским Херсоном и Киевской Русью служат находки древнерусских предметов культа, выполненных в ином, нежели у византийцев, стиле. Сегодня на территории города известно несколько десятков древнерусских энколпионов – двусторчатых крестов-складней для хранения частиц святых мощей (Кат. № 431–433). При раскопках одной усадьбы, некогда принадлежавшей кому-то из русских, был обнаружен киотный крест с изображением святых князей Бориса и Глеба (Кат. № 423). По всей видимости, русские плотно обосновались в Херсоне, с жителями которого их теперь связывали не только торговые дела, но и единая вера. Один из наиболее авторитетных современных исследователей византийского Херсона С. Б. Сорочан пишет о том, что наиболее активно русские мигрировали в Херсон в первой половине XIII в., спасаясь от монгольских орд. В таком случае, находка киотного креста вполне могла быть сделана в доме священника, который обслуживал церковь, принадлежавшую русскому приходу. Существование такого прихода подтверждается и «Повестью о Николе Зараском», где под 1228 г. рассказывается о перенесении из Корсуня по Днепру в Рязань иконы Николая Корсунского, причем перенесение образа св. Николай Корсунский поручил «служителю своему Евстафию» – вероятно, русскому священнику, имеющему свой приход в Херсоне.

В городе также были обнаружены несколько десятков керамических сосудов славянского типа, костяные гребни и рукоятки ножей, орнамент которых находит параллели в изделиях Пскова и Старой Ладogi, а также отдельные находки оружия скандинавского происхождения (Кат. № 461–462), которое в основном датируется концом X – первой половиной XI в. и даже связывается некоторыми исследователями с Корсунским походом князя Владимира. Известны в Херсоне и более поздние находки древнерусского оружия (Кат. № 457–458). Показательны и находки серебряных гривен новгородского типа (Кат. № 504).

Подобно античному полису, город постоянно находился на грани двух миров. Горожане принадлежали к великой мировой Византийской империи, при этом город находился в плотном кольце варваров-кочевников. Больше всего византийцев в это время волновало растущее могущество северных «варваров» – русов. Начиная с 860 г. Византийская империя не могла спать спокойно, постоянно ожидая появления грозных «росов» ладей с войском. В своем знаменитом поучении сыну Роману византийский император Константин Багрянородный писал: «...печенег, связанные дружбою с императором и побуждаемые им посредством посланий и даров, легко могут нападать на земли росов», за что они «получают от херсонитов заранее условленное вознаграждение за такую службу».

Уже в договоре между киевским князем Игорем и Константином Багрянородным 944 г. Византийская империя признавала князя росов своим непосредственным соседом по крымским владениям. Здесь также предусматривались прекращение нападений русских дружин на Хер-

сон и климаты и защита последних от черных болгар, обитавших у Азовского моря.

Самый же знаменитый конфликт между Византией и Русью, коренным образом изменивший всю русскую историю, произошел несколько позднее, при князе Владимире. Поход Владимира в Крым в 988–989 гг. завершился взятием неприступного Херсона (Корсуня), крещением в нем князя с частью дружины и венчанием с византийской принцессой Анной, сестрой византийских императоров Василия II и Константина IX.

«Повесть временных лет» говорит об этом так: «...и рады были цесари, услышав это, и упростили сестру свою, именем Анна, и послали к Владимиру, говоря: «Крестись, и тогда пошлем сестру свою к тебе». Ответил же Владимир: «Пусть пришедшие с сестрою вашею и крестят меня». И послушались цесари, и послали сестру свою, сановников и пресвитеров. Она же не хотела идти к язычникам и сказала им: «Лучше бы мне здесь умереть». И сказали ей братья: «Может быть, обратит Бог Русскую землю к покаянию, а Греческую землю избавишь от ужасной войны. Видишь ли, сколько зла наделала грекам Русь? Теперь же, если не пойдешь, то сделают и нам то же». И едва принудили ее. Она же села на корабль, попрощалась с ближними своими с плачем и отправилась через море... в Корсунь... Епископ же корсунский с царицыными попами, огласив, крестил Владимира... После крещения привели царицу для совершения брака».

Последовавшее за этим в 988 г. Крещение навеки связало Византию и Русь, изменив историю, культуру, менталитет и быт Древнерусского государства.

Д. В. Журавлев

БЛЕСК ИМПЕРИИ

«И пришли мы в Греческую землю, и ввели нас туда, где служат они Богу своему, и не знали — на небе или на земле мы: ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой...»

Повесть временных лет

357

Евангелие апракос

Византия. X в.

Пергамен, чернила, киноварь, темпера; унциал, заставки, инициалы. Переплет «синодальный» (XVIII в.); картон в коже. 246 л. 1° (287/293 x 210/222).

Поступило в составе Синодального собрания в 1920 г.

ГИМ 80272. Син. греч. 42.

Рукопись, предназначенная для богослужения, включает евангельские чтения, расположенные по неделям — от Пасхи до Великого поста, а также на субботы и воскресные дни Великого поста и Страстной седмицы и на праздничные дни по месяцеслову. Кодекс украшен заставками и инициалами, с орнаментами и изображением руки, в том числе сложенной в именованное крестное знамение. Рукопись привезена в 1654 г. монахом Арсением Сухановым с Афона.

Литература: Владимир, 1894. С. 12. № 11; Искусство Византии, 1977. Т. 2. С. 36–36. № 482; Фонкич, Поляков, 1993. С. 25. № 11; Древности монастырей Афона, 2004. С. 120. № II, 1.

Е. Ю.

Videtur ex scriptis 8. seculo

 ΕΒΑΓΓΕΛΙΟΝ
 ΜΕΓΑΛΗΝ
 ΚΥΡΗΝΑΙΣ Η
 ΤΙ ΠΛΕ ΕΥΑ
 ΕΚ ΚΑ ΙΟΥ
 ΜΑΡΧΗ ΗΝ
 ΟΛΟΓΟΣ ΚΑΙ
 ΟΛΟΓΟΣ ΗΝ ΠΡΟΣ
 ΤΟΝ ΘΕΟΝ ΚΑΙ
 ΤΟΝ ΠΑΤΕΡΑ
 ΟΥΤΟΣ ΗΝ ΕΝΑΡ
 ΧΗ ΠΡΟΣ ΤΟΝ ΘΕΟΝ
 ΠΑΝΤΑ ΔΙΑ ΤΟΥ
 ΕΓΕΝΑΤΩ ΚΑΙ
 ΧΩΡΕΝ ΑΥΤΟΥ

ΓΕΝΑΤΟΥ ΔΕ Η
 ΟΓΕΓΩΝ ΗΝ
 ΕΝ ΑΥΤΩ ΤΩ ΗΝ
 ΚΑΙ Η ΤΩ ΗΝ ΗΝ
 ΦΩΣ ΤΩ ΗΝ ΗΝ
 ΚΑΙ ΤΟ ΦΩΣ ΕΝ
 ΤΗΣ ΚΟΤΙΑ ΦΕΝΕΙ
 ΚΑΙ ΕΙΣ ΚΟΤΙΑ ΑΥΤ
 ΟΥ ΚΑΤΕΛΑΒΕΝ
 ΕΓΕΝΕΤΟ ΑΝΟΣ Α
 ΠΟΣΤΑΛΜΕΝΟΣ ΠΑ
 ΡΑ ΘΕΟΥ ΟΝΟΜΑΝ
 ΤΩ ΙΩΑΝΝΗΝ
 ΟΥΤΟΣ ΗΝ ΘΕΝΕΙΣ
 ΜΑΡΤΟΡΙΑΝ Ι
 ΗΝ ΜΑΡΤΟΡΙΑΣ
 ΠΕΡΙ ΤΟΥ ΦΩ
 ΤΟΣ ΕΝ ΜΑΡΤΥΡΟΙΣ

Евангеліе церковное

358

Евангелие тетр

Византия. Вторая половина XI в.

Рукопись: пергамен, чернила, киноварь, темпера, золото; минускул, миниатюры, заставки, узорные рамы и таблицы.

Переплет (XVI в.): доски, шелк, металл.

340 л. 4° (234/5 x 180/1).

Поступило в составе Синодального собрания в 1920 г.

ГИМ 80272. Син. греч. 518.

Рукопись, представляющая собой роскошно оформленный византийский кодекс, украшена великолепными заставками византийского орнамента и четырьмя миниатюрами с изображениями евангелистов (на л. 103 об. «Евангелист Марк», на фото) на золотом фоне, напоминающими ранние мозаики. Образ Христа Пантократора вписан в заставку (на л. 252) — прием, редко встречающийся в греческих рукописях.

В орнаментах, сложенных из разнообразно варьируемых пальметт, исследователи отмечают сходство с эмальями. На л. 15 запись монаха Евдокима (XIV–XV вв.) о вкладе рукописи в Лавру Св. Афанасия на Афоне. До 1835 г. находилась в этом афонском монастыре, с 1835–1871 гг. — в собрании В. П. Орлова-Давыдова в Москве, откуда поступила в Синодальную библиотеку.

Литература: Владимир, 1894. С. 13–15. № 13; Искусство Византии, 1977. Т. II. С. 52. № 504; Попова, 1979. № 15. С. 31–49; 1987. С. 130–146; Фонкич, Поляков, 1993. С. 26–27. № 13; Путь из варяг в греки, 1996. С. 83. № 728; Древности монастырей Афона, 2004. С. 57–61. № I, 25; Государственный исторический музей, 2006. С. 133.

Е. Ю.

359

Евангелие апракос

Константинополь, скрипторий монастыря Одигон. Вторая половина XI в., вторая половина XIV в.

Рукопись: пергамен, чернила, киноварь, темпера, золото; литургический минускул, миниатюры, заставки, инициалы.

Переплет (начала XIX в.): доски, бархат. 118 л. 1° (302/8 x 250/4).

Происходит из московского Успенского собора. Поступило в составе Синодального собрания в 1920 г.

ГИМ 80272. Син. греч. 511.

Оформление древней части рукописи является образцом книжной продукции императорского скриптория второй половины XI в. Роскошный кодекс, в котором текст писан золотом с киноварью, украшен двумя миниатюрами с изображением евангелистов Иоанна Богослова и Матфея (л. 1 об., 28 об., *на фото*), красочными большими и малыми заставками и инициалами.

Литература: Истомин, 1895. С. 3–4. № 1; Фонкич, Поляков, 1993. С. 172–176; Добрынина, 2004. С. 201–203.

Е.Ю.

Ο ΑΓΙΟΣ

ΑΓΓΕΛΟΣ

ἡ ἀρχὴ πρῶτον
τοῦ κόσμου
ἦν τὸ πνεῦμα καὶ ἡ
ὁ λόγος καὶ ὁ θεὸς
καὶ ὁ ἀκούσιμος
ὁ ἀκατάρακτος
ὁ ἀκατάρακτος
ὁ ἀκατάρακτος

360

**Новый Завет
и Псалтирь
с 10 священными песнями**

Константинополь,
скрипторий монастыря Одигон.
Конец XII – начало XIII в.,
середина XIV в.

Рукопись: пергамен, чернила, киноварь,
темпера, золото; минускул, миниатюры,
заставки, инициалы.

Переплет: доски, кожа, металл.

513 л. 4° (168/73 x 128/30).

Поступили в составе

Синодального собрания в 1920 г.

ГИМ 80272. Син. греч. 407.

Реставрация рукописи в ВХНРЦ в начале 2000-х гг. позволила существенно уточнить датировку создания кодекса. Основная часть рукописи (л. 28–513) относится к более раннему времени, чем считалось прежде. В середине XIV в. в скриптории константинопольского монастыря Одигон книга была реставрирована: в начало были добавлены четыре тетради с указателями Евангельских чтений и таблицами канонов, написано подробное содержание манускрипта, созданы все 26 миниатюр с изображениями евангелистов (л. 196 об. – «Апостол Лука», на фото), апостолов, библейских пророков Ионы, Исаии, Захарии, Моисея, Аввакума, царя Давида и святых праведных Елисаветы и Анны, ветхозаветных сюжетов (потопление египтян, три отрока и царь Навуходоносор). Одновременно с миниатюрами были выполнены основные заставки и большинство инициалов.

Литература: Владимир, 1894. С. 27–29. № 25; Фонкич, Поляков, 1993. С. 30–31. № 25; Попова, 1993. С. 127–139; Попова, 2006. С. 135, 513, 515 и др.; Добрынина, 2004. С. 201, 203–207.

Е. Ю.

361

Солид

*Император Феофил (829–842).
Феофил с Михаилом II (отцом)
и Константином (сыном).*

Золото, проба 990. Размер — 1,9 см,
вес — 3,98 г.

ГИМ 315.

Аверс: * ΘΕΟΦΙΛΟΣ ΒΑΣΙΛΕΥΣ. Бюст Феофила в короне с крестом в фас. Лицо с бородой; в правой руке держит патриархальный крест, в левой — mappa. Ободок.

Реверс: + ΜΙΧΑΗΛ Σ ΚΟΝΣΤΑΝΤΙΝΟΥ.

Слева — Михаил II (с бородой), справа — Константин без бороды в фас. Каждый в короне с крестом, вверху между ними крест. На лицевой и оборотной сторонах прорезаны линии (граффити).

Литература: Фролова, 2010. Табл. LVX, 315.

Н. Ф.

362

Солид

*Император Константин VII
и его сын Роман II (945–959).*

Чекан — Константинополь.
Золото, проба 925. Размер — 1,9 см,
вес — 4,08 г.

ГИМ 319.

Аверс: CONSTANTINVS ROMANVS AVGVSTVS.

Слева — бюст Константина с бородой в фас.

Справа — бюст Романа без бороды.

Оба держат один длинный крест, стоящий между ними.

На головах короны с крестами.

Ободок.

Реверс: + IHS XPS REX REGNANTIVM.

Бюст Христа в фас с трехчастным нимбом, с тремя точками в каждом разделении. Правая рука поднята в жесте благословения,

в левой — Евангелие.

в левой — Евангелие.

Литература: Фролова, 2010. Табл. LXV, 319.

Н. Ф.

363

Номисма

Император Иоанн I Цимисхий (969–976).

Золото, проба 925. Размер — 2,08 см,
вес — 4,04 г.

Поступила в ГИМ из Гюхрана.

ГИМ 320.

Аверс: + IOHANNES PRINCIPALIS.

Иоанн Цимисхий в короне с крестом в правой руке в фас. Богородица с нимбом коронует его правой рукой, справа наверху от креста — МΘ.

Между ними длинный крест, который держит император. Слева вверху над императором — длань Вседержителя в жесте благословения.

Ободок из точек.

Реверс: + IHS XPS REX REGNANTIVM.

Бюст Христа в фас. Ободок.

Бюст Христа в фас. Ободок.

Литература: Фролова, 2010. Табл. LXV, 320.

Н. Ф.

364

Номисма

Император Василий Болгаробойца и его брат Константин VIII.

Совместное правление (976–1025).

Чекан — Константинополь, 98–1001 гг.

Золото, проба 916. Размер — 2,1 см, вес — 4,05 г.

Приобретен ГИМ в 1959 г. у А. Г. Макарова.

ГИМ 330.

Аверс: + ΒΑΣΙΛΚΩΝΣΤΑΝΤΙΝΟΥΣ. Погрудные изображения Василия II и Константина VIII в фас. Между ними длинный крест, который они держат в руках. На головах короны с крестом. Ободок из точек.

Реверс: + ΙΗΣ ΧΙΣ REX REGNΑΝΤΙΩΝ.

Бюст Христа Пантократора с нимбом в фас.

Нимб имеет в трех частях украшения из двух точек. Ободок из точек.

Литература: Фролова, 2010. Табл. LXVII, 330.

Н. Ф.

365

Номисма

Император Константин IX Мономах (1042–1055).

Золото, проба 800. Размер — 2 см, вес — 4,01 г.

ГИМ 339.

Аверс: + ΚΩΝ ΣΤΑΝΤΙΝΟΥΣ ΒΑΣΙΛΕΥΣ.

Бюст Константина IX в фас. На голове корона с крестом; в правой руке лабарум с тремя зубцами и шариками на концах; в левой руке сфера с крестом. Ободок из точек.

Реверс: надпись едва различима: [ΙΗΣ ΧΙΣ REX REGNΑΝΤΙΩΝ]. Христос с нимбом на голове, разделенным прямыми линиями на три части. Слева — Евангелие. Точечный ободок.

Литература: Фролова, 2010. Табл. LXVIII, 339.

Н. Ф.

366

Печать привесная (копия)

Константинополь. 1060–1080 гг.
Свинец. Диаметр — 3–3,1 см.
Приобретена у В. А. Кима в 1986 г.
ГИМ 106895. КП 1658122.

Аверс: изображение Богоматери Оранты (Эпискепис) в рост с младенцем в медальоне на груди и плохо читаемой надписью по сторонам: ΜΡ ΘΥ Μ(ήτη)ρ Θ(εο)ῦ (Мать Божия). В ободке из мелких точек.

Реверс: шестистрочная греческая надпись в линейном ободке: + ΘΚΕ ΡΟΗ/ΘΕΙ ΚΩΝ ΡΕС/ΤΑΡΧΗ ВΠΑТ/ΤΩ ΚΡΙΤΗ ΤU /RΗΛU ΚΑΙ ΟΙ-ΚΕΙΑΚW Θ(εοτό)κε, βοήθει Κων(σταντίνω) βεστάρχη ὑπάτω κριτῆ τοῦ βήλου καί οἰκειακῶ. + (Богородице, помоги Константину, вестарху, ипату, судье вила и икиаку).

По мнению автора первой публикации этих печатей В. Булгаковой, печать является копией. Аналогичные экземпляры известны в собрании Государственного Эрмитажа и Археологического музея Софии.

Литература: Bulgakova, 2004. S. 322f., Nr. 26.
Г. М., В. З.

367

Печать привесная (копия)

Константинополь.
Вторая половина XIII —
первая половина XIV в.
Свинец. Диаметр — 3,5–3,7 см.
Приобретена у В. А. Кима в 1986 г.
ГИМ 106895. КП 1658120.

Аверс: сильно поврежденная двуфигурная композиция: ростовые фигуры Юстиниана I (слева) и Богородицы (справа), которые вместе держат модель св. Софии. Остатки надписи: слева, вероятно, Ἰουστινιανὸς δεσ(πότης) (Владыка Юстиниан), в центре, под св. Софией, вероятно, ἡ ἅγία Σοφία (Святая София), справа обычное сокращение Μ(ήτη)ρ Θ(εο)ῦ (Мать Божия), ниже, вероятно, ἡ βοήθεια (помощь). В линейном ободке.

Реверс: пятистрочная надпись в ободке из мелких точек: + ΤΟΙΣ ΘΕΟ / СЕΒΕСТА[ΤΟΙΣ] / ΠΡΕСВЕΙΤΕΡ[ΟΙΣ] / ΚΑΙ ΕΚΚΛΗ[С]/ΕΚΔ[ΙΚΟΙΣ] Τοῖς θεοσεβεστάτοις πρεσβ(υ)τέροις καὶ ἐκκλησεκδικοίς (Благочестивейшим пресвитерам и церковным судьям). По мнению автора первой публикации этих печатей В. Булгаковой, печать является копией.

Литература: Bulgakova, 2004. 326f., Nr. 28.
Г. М., В. З.

368

Печать привесная (копия)

Византия. XIII — первая половина XIV в.
Свинец. Диаметр — 3,6–3,8 см.
Приобретена у В. А. Кима в 1986 г.
ГИМ 106895. КП 1658121.

Аверс: ростовое изображение архангела Михаила с большими крыльями; в правой руке обнаженный меч, в левой — ножны. Одежда и, вероятно, части доспеха доходят до колен, сзади ниже ниспадает плащ. По сторонам фигуры — остатки надписи: различимы слева лигатура *альфа-ро*, над ними *хи*; справа остатки *мио*, над ней *хи* — Ἄρχ(άγγελος) Μ(ι)χ(αήλ) (Архангел Михаил).

Реверс: семистрочная греческая стихотворная надпись: Ο ΤΩΝ ΑΥ/ΛΩΝ ΤΑΓΜΑ/ΤΩΝ ΑΡΧΗΓΕ/ ΤΗΣ ΣΚΕΠΟΙΣ / ΕΥΜΕΝΩС Α/ΤΖΙΜΗΝ ΙW/ANNHN Ὁ τῶν αὐλῶν ταγμάτων ἀρχηγέτης σκέποις εὐμένως Ατζιμην Ἰωάννην (Невещественных полков предводитель, защити благосклонно Ацимия Иоанна).

Над надписью крест, ниже точка между двумя горизонтальными черточками.

По мнению автора первой публикации этих печатей В. Булгаковой, печать является копией.

Литература: Bulgakova, 2004. S. 323–325, Nr. 27.

Г. М., В. З.

369

Панагия

Гемма — Византия. XI в. Оправа — Россия, Великий Устюг. XVII в.

Серебро, выемчатая эмаль, агат, стекло, жемчуг; золочение, резьба. 5,9 x 2,9 см.

Поступила из собрания П. С. Уваровой в 1932 г. ГИМ 74034. ОК 11536.

Панагия овальная, вытянутая по вертикали, с резным, рельефным изображением Спасителя в рост. Оправа серебряная, позолоченная, с полихромным орнаментом эмалью по белому фону. На оборотной стороне оправы черной эмалью изображен Голгофский крест и надпись: ЦР ПС ХС КТ ГЛАВА АДАМОВА.

Литература: Искусство Византии, 1977. Т. II. С. 122–123. № 637; Государственный исторический музей, 1986. С. 28. Илл. 11.

Т. С.

370

Иконка «Сшествие во ад»

Византия. XI–XII вв.

Яшма; резьба. 6,2 x 4,9 см.

Поступила из Главмузея в 1922 г.

ГИМ 53151/73. ОК 10965.

Иконка прямоугольной формы, со скругленным верхом, из темно-бурой с красными прожилками яшмы, с резным рельефным изображением композиции «Сшествие во ад», близкой живописным образцам византийской иконописи того времени. Над рельефом греческая надпись: Ἡ ἀνάστασις (Воскресение).

Литература: Искусство Византии, 1977. Т. II.

С. 125. № 645; Путь из варяг в греки, 1996.

С. 84–85. № 738.

Т. С.

372

Иконка «Святые воины»

Византия. XII в.

Стеатит; резьба. 9,9 x 8,3 см.

Поступила в составе собрания А. С. Уварова в 1935 г.

ГИМ 77091. ОК 13176.

Иконка прямоугольная, с барельефными резными изображениями святых Георгия и Федора Стратилата в рост, в одеждах воинов, с копьями и щитами. Над ними поясное изображение Христа, венчающего их коронами.

Литература: Лазарев, 1953. С. 187. Рис. 3; Искусство Византии, 1977. Т. II. С. 118. № 623; Путь из варяг в греки, 1996. С. 84–85. № 742.

Т. С.

371

Иконка «Спаситель»

Византия. XII в.

Золото, яшма; резьба, ковка. 5,5 x 3,8 см.

Поступила из Боровского Пафнугьева монастыря в 1929 г.

ГИМ 67508. ОК 6045.

Икона овальной формы, с поясным изображением благословляющего Христа и надписью: IC XC. Оправа золотая, кованая, гладкая, закрывает всю оборотную сторону и выступает в виде рамки с лицевой стороны. По внешнему краю оправы декоративное дополнение в виде сканой веревочки.

Литература: Искусство Византии, 1977. Т. II. С. 126. № 647; Путь из варяг в греки, 1996. С. 84–85. № 741.

Т. С.

373

Иконка «Богоматерь Оранта»

Византия. XII в.

Стеатит; резьба. 10,8 x 7 см.

Поступила в составе собрания А. С. Уварова
в 1933 г.

ГИМ 75020. ОК 11492.

Иконка из стеатита, прямоугольная,
с закругленным верхом, с низкорельефным
изображением Богоматери в рост,
с молитвенно поднятыми кверху руками.
По краю иконки выступающий ободок.
По сторонам головы Богоматери надпись:
Μ(ητῆ)ρ / Θ(εο)ῦ «Матерь Божья».

Литература: Искусство Византии, 1977. Т. II.
С. 116. № 621. Описание – С. 118. № 621.

Т. С.

374

Створка складная

Византия. XI–XII вв.

Слоновая кость, дерево; рельефная,

ажурная резьба, гравировка.

20,5 x 13,1 x 0,8 см (толщина костяной пластины – 0,3 см).

Поступила в 1928 г. от П. С. Уваровой

(собрание А. С. Уварова).

ГИМ 75900. Кость 858.

Створка складная (правая): апостол Петр,

архангел Гавриил, святитель Николай.

Правая створка триптиха распиlena

вдоль по толщине на две части

и укреплена на деревянную дощечку

при помощи костяных гвоздиков

с пирамидальными шляпками.

На внутренней части створки изображен

стоящий апостол Петр (с надписью

ὁ ἅγιος Πέτρος «Святой Петр») под сенью,

над которой помещена склоненная

фигура архангела Гавриила (с надписью

Γαβριήλ «Гавриил»). На внешней стороне

створки изображена фигура стоящего

архиепископа Николая Мирликийского

(с надписью ὁ ἅγιος Νικόλαος «Святой

Николай», чтение А. Ю. Виноградова),

держашего покрытой рукой Евангелие.

Сверху – винт для подвешивания.

Современные размеры предмета

соответствуют размерам средника

складня.

Литература: Каталог собрания Уварова,

1908. № 3. С. 4–5. Рис. 11; Мишакова, 1983;

Россия. Православие. Культура. 2000.

С. 14. № 6.

Н.В.

375

Иконка «Даниил во рву львином»

Византия (?). XII в.

Камень (шифер); рельеф, гравировка.
4,5 x 3,5 x 0,5 см.

Поступила из отдела Религиозного быта
в 1933 г. (ранее собрание А. С. Уварова).
ГИМ 74391. Кость 1379.

Иконка (воротная?) прямоугольной формы,
односторонняя, без оправы, с узким бортиком,
обрамляющим многоплановую композицию.
Передним планом служит полукруглая арка
красивого рисунка, опирающаяся на тонкие
колонки. Арка открывает вид на глубокий ров

на заднем плане, в котором стоит пророк
Даниил. Даниил в коротком хитоне и плаще,
на голове остроконечная фригийская
шапка. С небес слетает ангел, несущий
пророка Аввакума с пищей для него. На фоне
гравированная надпись: «Проро(к) Данил».
Образок имеет следы длительного ношения.
Несмотря на сильную потертость, резьба
хранит следы редкой тонкой и красивой
работы.

Литература: Каталог собрания Уварова,
1908. С. 24. № 54.

Н.В.

376

Икона керамическая «Св. Георгий»

Византия. X–XI вв.

Глина, глазурь. 17,2 x 17,3 см.

Никомедийские катакомбы. Находилась в собрании
П. И. Севастьянова (дар афонского инок
Пантелеймона Сапожникова).

Поступила из Румянцевского музея.
ГИМ 53066.

Керамическая икона четырехугольной формы с изображением
св. Георгия в круглом медальоне. В правой руке святого крест.
По двум сторонам фигуры греческая надпись: ὁ ἅγιος Γεώργιος
«Святой Георгий».

Литература: Румянцевский музей, 1909. № 733. С. 9. Talbot Rice,
1954. P. 74. Pl. XXX. Fig. 1; Искусство Византии, 1977. Т. II. С. 33.
№ 477; Путь из варяг в греки, 1996. С. 86–87. № 752.

Д.Ж.

377

Икона керамическая «Св. Пантелеймон»

Византия. X–XI вв.

Глина, глазурь. 14,5 x 14 см.

Никомедийские катакомбы.

Находилась в собрании П. И. Севастьянова
(дар афонского инок Пантелеймона Сапожникова).

Поступила из Румянцевского музея.
ГИМ 53066.

Фрагмент керамической иконы четырехугольной формы
с изображением св. Пантелеймона в круглом медальоне.

Справа от фигуры фрагментированная греческая
надпись с именем святого:

ὁ ἅγιος Παντ|ελεῖμων «Святой Пантелеймон».

Литература: Румянцевский музей, 1909. № 734.
С. 9. Talbot Rice, 1954. P. 74. Pl. XXX. Fig. 2;
Искусство Византии, 1977. Т. II. С. 33. № 476;
Путь из варяг в греки, 1996. С. 86. № 751;
Тысяча лет русского паломничества, 2009. С. 40. № 22.

Д.Ж.

378

**Икона керамическая
«Св. Михаил»**

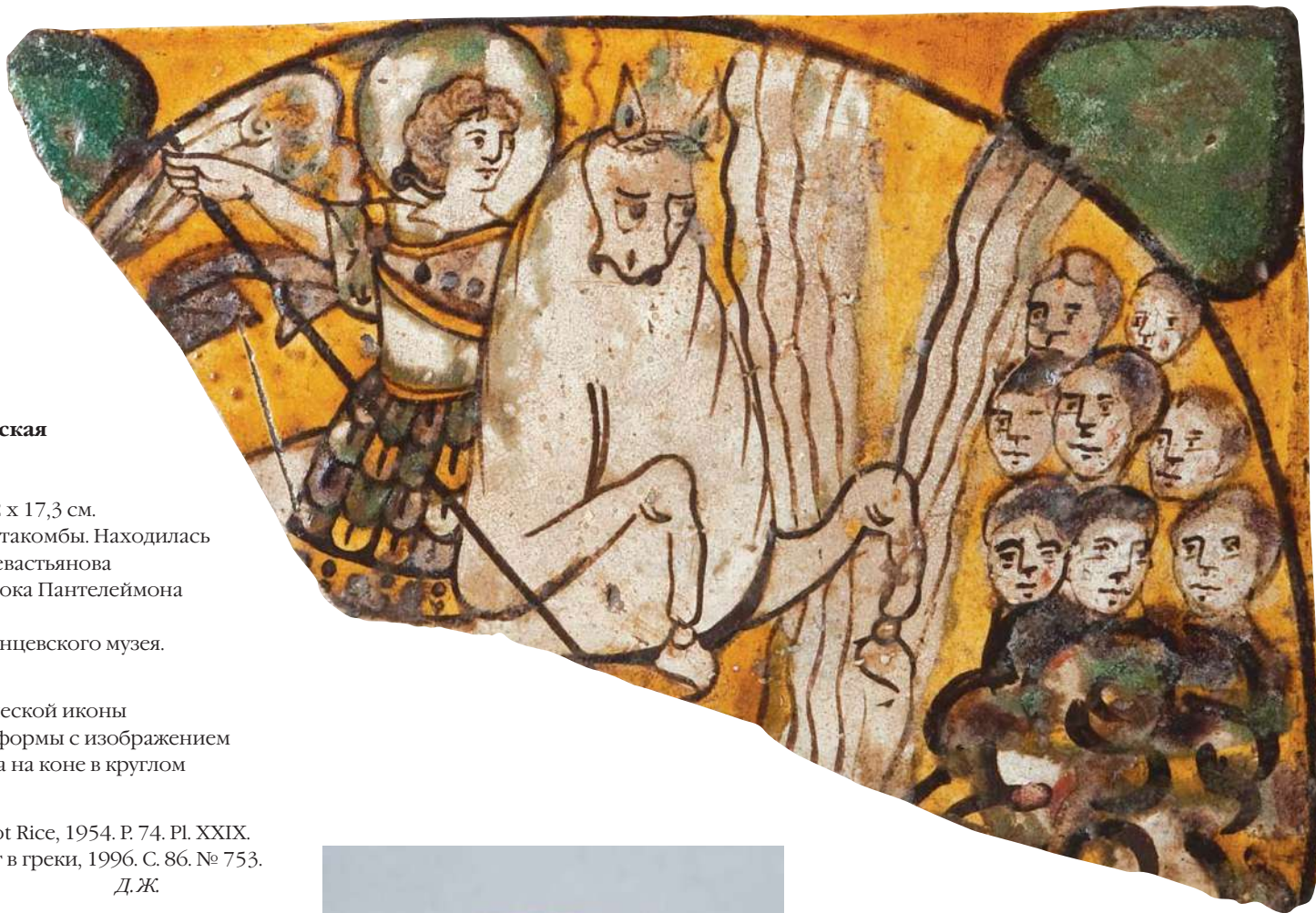
Византия. X–XI вв.

Глина, глазурь. 17,2 x 17,3 см.
Никомедийские катакомбы. Находилась
в собрании П. И. Севастьянова
(дар афонского инок Пантелеймона
Сапожникова).

Поступила из Румянцевского музея.
ГИМ 53066.

Фрагмент керамической иконы
четырёхугольной формы с изображением
архангела Михаила на коне в круглом
медальоне.

Литература: Talbot Rice, 1954. P. 74. Pl. XXIX.
Fig. 2; Путь из варяг в греки, 1996. С. 86. № 753.
Д. Ж.

379

Перстень

Северное Причерноморье. VI в.

Золото, ковка, пайка. Диаметр — 1,6 см.
Юг России. Коллекция Е. Я. Сатановского.
ГИМ 113842. Оп. В2886/36.

Перстень с плоской шинкой, украшенный
двумя продольными полосами.

Щиток круглый. На щитке монограмма
из греческих букв Π Ε Ρ Ο Υ Πέτρον «Петра»
(тип № 385 по Zacos-Veglery)

Публикуется впервые.

А. В., Д. Ж.

380

Серьги

Северное Причерноморье. VI–VII вв.

Золото, камень; ковка, зернь, волочение,
пайка. 5,3 x 5,8 см (бусина — 1,6 x 1,8 см);
5,5 x 5,7 см (бусина — 1,6 x 1,8 см).

Юг России. Коллекция Е. Я. Сатановского.
ГИМ 113842. Оп. В 2886/47–48.

Серьги в виде кольца с неподвижной
шаровидной бусиной. Замок выполнен в виде
крючка с одной стороны и петли, которая
прикреплена к одной из сторон бусины.
Бусина украшена треугольниками зерни
и четырьмя гнездами со вставками
темно-красного камня.

Публикуются впервые.

Д. Ж.

381

Серьги

Северное Причерноморье. VI–VII вв.

Золото, стекло; ковка, зернь, волочение, пайка. 6,4 x 6,7 см; 6,3 x 6,8 см.

Юг России. Коллекция Е. Я. Сатановского. ГИМ 113842. Оп. В 2886/49–50.

Серьги в виде кольца с подвижной бусиной в виде многогранника. Замок выполнен в виде крючка с одной стороны и петли с другой стороны кольца. Бусина украшена треугольниками зерни и четырьмя ромбовидными гнездами со вставками светлого стекла.

Публикуются впервые.

Д. Ж.

382

Ожерелье

Византия. VII–VIII вв.

Золото, стекло, халцедон; ковка, литье, пайка, тиснение. Длина – 57 см.

Юг России. Коллекция Е. Я. Сатановского. ГИМ 113842. Оп. В 2886/58

Ожерелье, состоящее из девяти бусин, прикрепленных к цепочке. Четыре полые круглые золотые бусины, в центре золотая пронизь биконической формы, декорированная в центре и по краям поясками из плетенки и ов; две халцедоновые бусины и две бусины зеленого стекла. Цепочка дополнительно украшена тремя круглыми ажурными звеньями.

Публикуется впервые.

Д. Ж.

383

Серьга

Византия. IX–X вв.

Золото, литье, ковка, волочение, гравировка. 2,3 x 2,8 см.

Юг России. Коллекция Е. Я. Сатановского. ГИМ 113842. Оп. В2886/37.

Серьга в виде лунницы на проволочной ажурной дужке. Лунница украшена ажурным прорезным изображением птицы с повернутой назад головой.

Публикуется впервые.

Д. Ж.

384

Пряжка

VII в.

Серебро, литье, ковка. 3,7 x 7,7 см.
Юг России. Коллекция Е. Я. Сатановского.
ГИМ 113842. Оп. В 2886/20.

Пряжка с овальной рамкой и выделенным гнездом для массивного язычка, подтреугольной обоймой с тремя округлыми выступами для крепления.

Публикуется впервые.

И.А.

385

Два наконечника пояса

VII — начало VIII (?) в.

Серебро, ковка, чеканка. 2,1 x 3,1 см;
2,3 x 3,5 см.

Юг России. Коллекция Е. Я. Сатановского.
ГИМ 113842. Оп. В 2886/10, 13.

Два наконечника боковых ремней пояса. Украшены стилизованным растительным орнаментом, выполненным чеканками различных форм.

Публикуются впервые.

И.А.

386

Накладки поясного набора

Золото. 1,6 x 1,8 см; 1,7 x 1,6 см; 1,3 x 1,6 см.
Юг России. Коллекция Е. Я. Сатановского.
ГИМ 113842. Оп. В 2886/8, 30, 31.

Накладки поясного набора щитовидной формы с фигурным верхним краем. Украшены композициями из углубленных линий.

Публикуются впервые.

И.А.

387

Пряжка поясная

Начало VIII в.

Бронза, позолота, эмаль, мастика.
Длина — 7,5 см.

Северный Кавказ, окраина г. Кисловодска, могильник Директорская горка, катакомба 5, раскопки М. П. Абрамовой.
ГИМ 104339. Оп. Б 1877/95.

Щиток пряжки шестиугольный, граненый, украшенный треугольными гнездами, залитыми зеленой эмалью, а также крестовидными и Т-образными, заполненными синей эмалью. У основания язычка гнездо для вставки с остатками зеленой эмали. С обратной стороны щиток заполнен белой мастикой, в которую утоплены три петли для крепления к поясу.

Литература: Абрамова, 1982. С. 139. Рис. 3, 24.

А.К.

388

Стакан

XI–XII вв.

Стекло. Высота — 12 см,
диаметр венчика — 7,6 см,
диаметр дна — 3,7 см.

Северная Осетия, могильник Чми, собрание Г. Д. Филимонова.
ГИМ 54746. Оп. Б 466/88.

Стакан конической формы с расширяющимся горлом.

Публикуется впервые.

А.К.

389

Чаша

XI–XII вв.

Стекло. Высота — 9,7 см,
диаметр венчика — 12,6 см,
диаметр дна — 4,1 см.

Северная Осетия, Змейский катакомбный могильник, катакомба 15, раскопки В. А. Кузнецова.
ГИМ 96299. Оп. Б 1099/1596.

Чаша полусферической формы. Тулово украшено фасеточным орнаментом.

Публикуется впервые.

А.К.

390

Туалетный сосуд

Сирия. XI–XII вв.

Стекло. Высота (с крышкой) — 11,5 см, диаметр венчика — 5,1 см, диаметр дна — 3,8 см.

Северная Осетия, Змейский катакомбный могильник, катакомба 23, раскопки В. А. Кузнецова.

ГИМ 96299. Оп. Б 1099/1859.

Сосуд на четырех ножках. Форма грушевидная, с выделенным горлом. Крышка съемная.

Литература: Кузнецов, 1959. С. 101; Кузнецов, 1961. С. 109.

А. К.

391

Чаша

XI–XII вв.

Стекло. Высота — 8,2 см, диаметр венчика — 13,3 см, диаметр дна — 9 см.

Северная Осетия, Змейский катакомбный могильник, катакомба 14, раскопки В. А. Кузнецова.

ГИМ 96299. Оп. Б 1099/1003.

Форма сосуда усеченно-коническая. По тулову чаши выполнен орнамент в виде крупных капель и волнистой линии.

Литература: Кузнецов, 1959. С. 100. Рис. 3, 1.

А. К.

392

Чаша

XI–XII вв.

Стекло. Высота — 4 см, диаметр венчика — 9,8 см, диаметр дна — 8,1 см.

Могильник Верхняя Рутха (Северная Осетия), собрание П. С. Уваровой.

ГИМ 49872. Оп. Б 453/144.

Форма сосуда усеченно-коническая. Тулово чаши украшено рельефным орнаментом.

Литература: Аланский всадник, 2005 С. 47. № 98.

А. К.

393

Чаша

VIII–IX вв.

Стекло. Высота — 6,2 см, диаметр венчика — 7,5 см, диаметр дна — 5,7 см.

Северная Осетия, могильник Чми, катакомба 25, раскопки Д. Я. Самоквасова.

ГИМ 76990. Оп. Б. 1757/1163.

Форма сосуда цилиндрическая. По тулову чаши выполнен орнамент в виде косых линий из выпуклых бусин.

Литература: Аланский всадник, 2005. С. 47. № 100.

А. К.

394

Чаша

VIII в.

Стекло. Высота — 7,3 см, диаметр венчика — 9,5 см, диаметр дна — 2,8 см.

Северная Осетия, могильник Чми, катакомба 21, раскопки Д. Я. Самоквасова.

ГИМ 76990. Оп. Б. 1757/977.

Чаша усеченно-конической формы на поддоне. По тулову сосуда орнамент в виде повторяющихся трилистников.

Публикуется впервые.

А. К.

395

Чаша

VIII в.

Стекло. Высота — 7,3 см, диаметр венчика — 8,6 см, диаметр дна — 7,3 см.

Северная Осетия, могильник Балта, катакомба 1, раскопки В. И. Долбежева.

ГИМ 39541. Оп. Б. 1760/26.

Форма сосуда цилиндрическая, венчик слегка отогнут. По тулову чаша украшена орнаментом в виде концентрических кругов.

Публикуется впервые.

А.К.

396

Чаша

VIII–IX вв.

Стекло. Высота — 4 см, диаметр венчика — 9,5 см, диаметр дна — 7,2 см.

Северная Осетия, могильник Балта, катакомба 4, раскопки В. И. Долбежева.

ГИМ 39543. Оп. Б. 1760/115.

Гладкая чаша темно-оливкового цвета с выделенным венчиком. Форма сосуда усеченно-коническая.

Публикуется впервые.

А.К.

397

Чаша

IX в.

Стекло. Высота — 7,4 см, диаметр венчика — 7,6 см, диаметр дна — 6 см.

Северная Осетия, могильник Балта, катакомба 7, раскопки В. И. Долбежева.

ГИМ 39545. Оп. Б. 1760/153.

Чаша грушевидной формы украшена спиральным рифлением.

Публикуется впервые.

А.К.

398

Фрагмент попоны

XI–XII вв.

Кожа, серебряная нить, бронза;
инкрустация, золочение.

Размеры — 15 x 25 см.

Северная Осетия. Змейский
катакомбный могильник,
катакомба 14, раскопки
В. А. Кузнецова.

ГИМ 96299. Оп. Б 1099/973.

На кожаной попоне витой
серебряной нитью выложены
два павлина. Изображение
инкрустировано бронзовыми
позолоченными шариками.

Литература: Кузнецов, 1959.
С. 115.

А.К.

399

Фрагмент одежды

XI–XII вв.

Ткань, кожа, золоченая кожа; аппликация, золочение. Северная Осетия, Змейский катакомбный могильник, катакомба 14, раскопки В. А. Кузнецова. ГИМ 96299. Оп. Б 1099/966.

На ткани золоченой кожей выложено изображение павлина.

Литература: Кузнецов, 1961. С. 124. Табл. XIII, 4.

А. К.

401

Гемма овальная «Христос Пантократор»

Византия. XV в. (?)

Брекчированная яшма, резьба. 3,6 x 6,1 см. Из коллекции Уваровых; запись из безномерного фонда 1955 г.

ГИМ 90740. КАМ 156. Бумажная этикетка с гербом Уваровых и номером 27; этикетка с зачеркнутым номером 158.

Гемма овальная с плоской пластиной и горельефным образом Христа Пантократора с крестчатым нимбом. Надписи: резные буквы $\text{I}(\eta\sigma\theta\upsilon)\varsigma$ / $\text{X}(\rho\iota\sigma\tau\acute{o})\varsigma$ «Иисус Христос» по сторонам изображения.

Публикуется впервые.

Е. Е.

400

Образок двусторонний «Богоматерь Знамение / Св. Иоанн Богослов»

Византия, Константинополь. XIV в.

Стеатит, резьба. 3,7 x 0,6 см.

Поступил из Гохрана в 1949 г.

ГИМ 81761/426. КАМ 430.

Образок двусторонний круглый «Богоматерь Знамение / Св. Иоанн Богослов». Надписи в верхней части в резьбе:

$\text{M}\eta(\tau\eta)\rho$ / $\Theta(\epsilon\omicron)\upsilon$ (Матерь Божья)

$\text{и } \acute{\omicron} \text{ } \acute{\iota}\nu\alpha\iota\varsigma$ $\text{I}\omega(\acute{\alpha}\nu\eta\eta\varsigma)$ $\acute{\omicron}$ $\theta\epsilon(\omicron)$ $\lambda\acute{o}\gamma\omicron\varsigma$ (Святой Иоанн Богослов) (чтение А. Ю. Виноградова).

Литература: Николаева, 1983. № 41.

Табл. 10, 5; Россия. Православие. Культура, 2000. Кат. 9. С. 17 (фото); Тысяча лет русского паломничества. 2009. Кат. 440. С. 168.

Е. Е.

402

Крест-энколпион

Сирия (?). VIII–X вв.

Бронза, литье, гравировка.

Из собрания П. И. Шукина.

ГИМ. 11637 щ, ОВП № 40 (I/238).

Крест-энколпион с каплевидными завершениями концов. Оглавие в виде цилиндрической бусины. На одной створке изображена фигура Богородицы. Над головой Богородицы греческая надпись: Θεοτόκε (Богородице). На второй створке изображение фигуры св. Анастасии — Оранты в длинной одежде. На головной святой надписи: Ἡ ἀγία Ἀνασ/τασία (Святая Анастасия).

Публикуется впервые.

А.В., Д.Ж.

403

Крест-энколпион

Византия (Болгария?). X–XI вв.

Бронза; литье, гравировка, чернь, эмаль.

13 x 6,3 см.

Куплен у М. Я. Параделова за 100 руб.

ГИМ 37616.

На одной створке изображено распятие с предстоящими, над Спасителем — крест; под распятием следы плохо читаемой гравированной надписи; на другой — Богородица с избранными святыми; четыре изображения в медальонах на концах ветвей. Большая часть эмали утрачена.

Литература: Тысяча лет русского паломничества, 2009. С. 41. № 27.

Д.Ж.

404

Створка креста-энколпиона

Византия (Болгария?). X–XI вв.

Бронза; литье, гравировка, чернь. 9,7 x 6,3 см.

Из отдела византийских памятников.

ОВП I/244.

На створке изображено распятие с предстоящими (как у Кат. № 403), над головой Спасителя — крест.

Литература: Тысяча лет русского паломничества, 2009. С. 41. № 27.

Д. Ж.

405

Крест-энколпион

Сирия. X–XI вв.

Бронза; литье, гравировка. 8,6 x 6 см.

Из собрания П. И. Щукина.

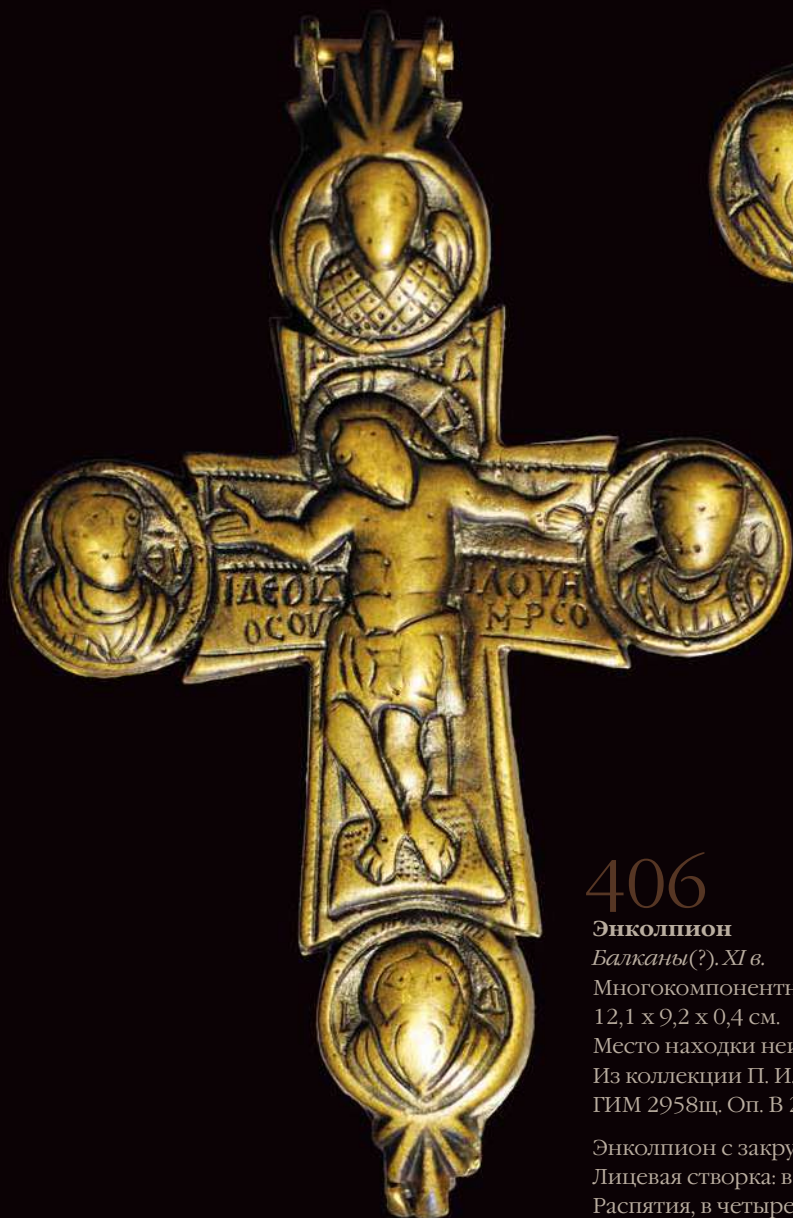
ГИМ. 11636 ш. Оп. ОВП № 34 (I/232).

Крест-энколпион с каплевидными завершениями концов. На одной створке изображение Богоматери в рост с Младенцем на левой руке (?) и с двумя предстоящими (полуфигуры святых на боковых ветвях). Над головой Богоматери греческая надпись: Θεοτόκη (Богородице). На второй створке изображение фигуры святого оранта в длинных одеждах. Нижняя часть створки обломана, сохранились четыре гнезда для камней.

Публикуется впервые.

Д. Ж.

406

Энколпион

Балканы(?). XI в.

Многокомпонентная латунь, литье.

12,1 x 9,2 x 0,4 см.

Место находки неизвестно.

Из коллекции П. И. Шукина.

ГИМ 2958щ. Оп. В 2068/1.

Энколпион с закругленными концами.

Лицевая створка: в центре — изображение Распятия, в четырех медальонах по концам креста — изображения архангела Михаила, Богородицы, Иоанна Богослова и Иоанна Предтечи.

Оборотная створка: в центре — изображение Богородицы Оранты, в медальонах — погрудные изображения евангелистов.

В верхнем и нижнем, соответственно — св. Марк и Матфей, в боковых — св. Павел и Петр.

Край креста и границы медальонов подчеркнуты прямой линией. Все выпуклые части изображений, прежде всего головы, сильно потертые.

Надписи: на лицевой створке под руками Христа греческая надпись — Ἰδὲ ὁ υἱὸς σου, Ἰδὲ ἡ μητέρα σου (Се сын Твой, се мать Твоя), в боковых медальонах справа от Христа Μ(ητήρ) / Θ(εο)ῦ (Мать Божья), слева — Ἰο(άννης) (Иоанн), под верхним медальоном — Μ(ιχαήλ) (Михаил), в нижнем медальоне — Ἰ(ακώβος) (Иаков); на оборотной створке около Богородицы Μ(ητήρ) / Θ(εο)ῦ (Мать Божья), внутри и около медальонов Μ(άρκος) (Марк), Μα(τ)θ(αί)ος «Матфей», ὁ / ἄ(γιος) Παῦλος (Святой Павел), ὁ ἄ(γιος) Πέτρος (Святой Петр) (чтение А.Ю.Виноградова).

Литература: Корзухина, Пескова, 2003. С. 48. Табл. 7.

Н.А.

407

Ги́ря

Византия. IV–V вв.

Бронза, литье. Высота — 11 см.

Воронежская губерния, Заименский уезд, с. Перленка.

ГИМ 45923. Оп. Б 1502/1.

Отлита в виде полой фигуры сидящего византийского императора с державой в правой руке, левая на щите.

Литература: Протасов, 1928. Табл. VIII.

Рис. 3, 4.

И.А.

408

Икона Христос Эммануил

Константинополь. Конец XIII – начало XIV в.

Дерево, восковой грунт, природные камни (мрамор, глины), позолоченное серебро, стекло; мозаика, энкаустика. 18,2 x 13,3 см (мозаика — 9,5 x 7 см).

В 1850-х гг. вывезена с Афона П. И. Севастьяновым, с середины 1850-х гг. в его коллекции в Москве. Поступила из Румянцевского музея в составе собрания П. И. Севастьянова в 1922 г. ГИМ 53066. И VIII 4071.

В прямоугольную доску врезана мозаическая вставка с полуфигурным образом юного, безбородого Иисуса Христа, благословляющего десницей, в левой руке держащего свиток. Этот вариант изображения Спасителя получил наименование «Спас Эммануил». Данная иконография сформировалась к XII в. и была очень популярна в Византии. В это же время она появилась и в Древней Руси. Возможно, икона является средником Деисуса на трех досках, которые вместе составляли складень.

Икона принадлежит к малочисленной группе миниатюрных мозаических икон, связываемых с константинопольской школой живописи. В отечественных музеях имеются еще три произведения этого типа.

Технологической особенностью данной иконы является то, что мозаика вдавливалась в уже поддвеченный восковой грунт (энкаустика?) разных цветов: в области личного — розовый, под волосами — светло-коричневый, в одеждах — несколько разных цветов.

Литература: Лазарев, 1947. Т. 1. С. 124; Овчинникова, 1968. С. 207–224; Искусство Византии, 1977. Т. III. С. 44–45. Кат. 930.

Л.Т.

409

Стенка саркофага

Италия. IV в.

Мрамор, рельеф. 70 x 30 x 6,5 см.

Саркофаг передан в 1924 г. из Румянцевского музея. Из собрания П. И. Севастьянова.

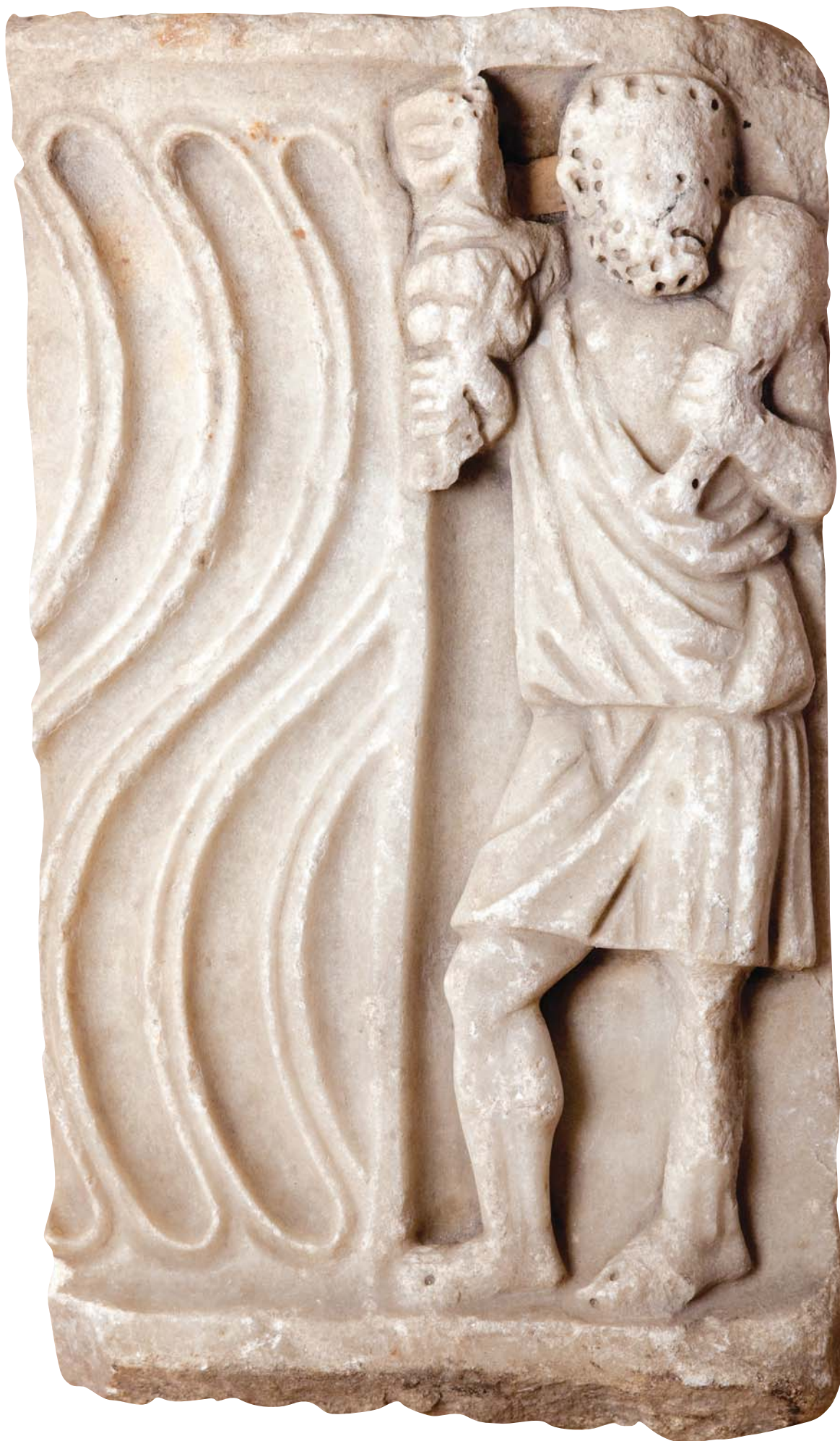
ГИМ 54746.

На рельефе изображена сцена ареста Христа. В центре — Христос в образе безбородого юноши со свитком в левой руке, правая рука в жесте говорящего оратора. По сторонам от Христа два стражника. Данное изображение типично для христианских саркофагов IV в. и имеет множество аналогов.

Литература: Протасов, 1928. С. 105. Табл. IX, 7; Искусство Византии, 1977. Т. I. С. 49. № 26.

Д. Ж., В. О.

410

Стенка саркофага

Италия (?). IV в.

Мрамор, рельеф.

Саркофаг передан в 1924 г.
из Румянцевского музея.

ГИМ 54746. ОВП III/2/2р.

На рельефе изображен пастырь с овцой на плечах — образ, распространенный как на языческих, так и на христианских саркофагах. В христианской иконографии подобное изображение напрямую соотносится с Христом, назвавшим Себя Пастырем Добрым (Ин. 10:11–16). Волнообразный орнамент слева от пастыря — один из наиболее распространенных элементов декора саркофагов III–V вв.

Публикуется впервые.

Д. Ж. В. О.

411

Фриз с двумя павлинами

Италия. VI–VII вв.

Мрамор, рельеф. 144 x 20 x 4,2 см.

Передан в 1924 г. из Румянцевского музея.

ГИМ 54746.

На фризе (в четырех фрагментах) представлены два павлина, обращенных друг к другу, склонившихся над чашами. В центре — крест.

Литература: Путь из варяг в греки, 1996. С. 87.

№ 762; Россия Гоголя, 2009. С. 175. № 233.

Д. Ж.

412

Алтарная преграда

Италия. X–XI вв.

Мраморовидный известняк.

ГИМ 67675.

Фрагмент алтарной преграды.

В центре — полуколонна с украшенной аканфовым орнаментом капителью, разделяющая плоскость плиты на две арки, орнаментированные внутри аканфовой лозой и трехгубовой плетенкой, образующей рисунок в виде квадратных и круглых медальонов. В центральных медальонах изображения птиц, остальные заполнены шестилистными или четырехугольными аканфовыми розетками.

Литература: Искусство Византии, 1977. Т. II.

№ 421; Сидоренко, 1993. С. 152–153;

Путь из варяг в греки, 1996. С. 86–87. № 755.

Д. Ж.

414

Чаша

Византия. VI–VIII вв.
Бронза; литье, ковка, пайка.
Диаметр венчика — 10,2 см,
дна — 6,2 см, высота — 8 см,
высота ручки — 7,5 см.
Собрание А. С. Уварова.
ГИМ 54791. Оп. Б 605/520.

Чаша полусферической формы на высоком кольцевом поддоне. Тулово чаши разделено вертикальными канелюрами на шесть секторов, заполненных рельефным декором. В центральном — изображение морды льва, над которой размещена ветвь; в противоположном — гладкий овалный медальон. Остальные четыре сектора заполнены растительным орнаментом в виде ветвей с листьями. К краю чаши припаяны ушки для крепления ручки.

Публикуется впервые.

Д. Ж.

413

Плита с изображением павлинов

Италия (?). XI–XII вв.
Мрамор. 75 x 36 x 7 см.
Поступила из Румянцевского музея.
ГИМ 54746.

Литература: Искусство Византии, 1977. Т. II. № 534 б;
Путь из варяг в греки, 1996. С. 86–87. № 757.

Д. Ж.

415

Крещение равноапостольной княгини Ольги

Кострома. 1688 г.

Меловой грунт, водяные краски, темпера.
190 x 320 см (с рамой).

Происходит из Спасо-Преображенского собора Новоспасского монастыря Москвы. Поступила из Центрального антирелигиозного музея в 1947 г.

В 1937 г. снята со стены для исследования

реставратором П. И. Юкиным.

Находилась в Музее религии, в 1940-е гг. передана в Исторический музей.

ГИМ 108940. И VIII 5803.

Святая равноапостольная Ольга (? — 11 июля 969 г.) родилась в Псковской земле, в языческой семье, в селении Выбуты, неподалеку от Пскова. После смерти мужа — киевского князя Игоря, являясь единовластной правительницей Русского государства, будучи регентом при малолетнем сыне, великая княгиня добилась утверждения своей власти. В 955 г. (в соответствии с «Повестью временных лет», см. также Кат. 416) княгиня отправилась в Константинополь, где была принята императором Константином VII Багрянородным (903–959) и патриархом Феофилактом (933–956). По свидетельству летописи, она приняла крещение с именем Елены — в честь равноапостольной царицы Елены. Восприемником ее стал сам император Константин. Вернувшись в Киев, Ольга посвятила свою жизнь насаждению христианства. В последние годы жизни, по отзывам Нестора-летописца, она была кротка и богобоязненна, завещала похоронить себя по христианскому обряду, не справляя языческой тризны.

Русская Церковь, вопреки противодействию Византии, приобщила Ольгу к лику святых и чтит ее как основоположницу христианства на Руси. Имя св. Ольги упоминается уже в Прологах XIII–XIV вв. и в месяцеслове при Уставе 1398 г.
День памяти — 11/24 июля.

Сюжеты из древней церковной русской истории — достаточно редкое явление в древнерусском монументальном искусстве. Впервые они встречаются в росписях стен Золотой палаты Кремлевского дворца (вторая половина XVI в.). С этого времени сцены из патериков, исторических повестей, а также «Крещение Руси» стали изображаться мастерами на стенах церковных папертей.

Древнейший московский Спасо-Преображенский монастырь, основанный в конце XII – начале XIII в. Даниилом Московским, получил название Новоспасского, когда в XV в. был перенесен на «новое» место. Собор построен при архимандрите (будущем патриархе) Никоне в 1647–1649 гг., расписан в правление царевны Софьи в 1689 г., при архимандрите Игнатии.

Фреска выполнена артелью костромских иконописцев, возглавляемой знаменщиком Василием Осиповым. В артель входили Василий Козмин, Ефим Карпов, Макарий Иванов, Василий Васильев, Лука Марков, Федор Липин, Федор Логинов, Сила Савин.

Литература: Россия. Православие. Культура, 2000. № 369.

Л.К.

Житіє блаженнаго и правнаго христьяна . Иже преи
сти преисходъща велиица и нгични олти нареены
а . двити ирщение . Есенье . и сребръ и ть пртга
рука горща в шбго етне . и о мдресте
номъ ед пафъ визтв . и како дуртпа . оцетра
тпавч и тпше ирщне . и о преставленіи ед .
и о принесеніи . многоудеи . и непабнны
щощей ед . и о хати тпшока . до мори оге .

ри дтвте дн праваша брнн . а се д
рвснн та дейи шбори . а даю досто
ганіе . и стаи в шзраств . в шзрае
мда гдъви . и по мони ка да и три паде
тшдше еиъ птбень в аксеи . хва
ще и бтго мшдаше престпо еи да ето
всемидъ мтв . юре сотвори дивно
ска ми . а да воцрда вноиб . и дирб
тп естъ наоб непавижно дтбровати

416

Житие княгини Ольги

(в Степенной книге Пространной редакции, с дополнениями)

Москва (?). *Середина XVII в.*

Рукопись: бумага, чернила, киноварь, книжная скоропись, заставки старопечатного стиля, инициалы, вязь.

Переплет третьей четверти XVIII в.: картон, кожа с золотым тиснением; на корешке тиснение: «КНИГА СТЕПЕННАЯ»; обрез тонирован голубой краской.

987 л. 1° (305 x 197).

Куплена у В. В. Михайлова за 75 руб. в 1912 г.

ГИМ 47752. Муз. 3233.

Житие княгини Ольги (на л. 44–93) в редакции «Степенной книги царского родословия» — литературного памятника, составленного в начале 60-х годов XVI в., — содержит повествование «о приходе в Царьград блаженныя Ольги и о крещении ея» (л. 55 об. — 63 об.). Путешествие княгини из Киева в Константинополь в середине X в. считается первым паломничеством русских людей к христианским святыням Востока. В Житии Ольги датой ее крещения в столице Византии названо «лето 6463», т. е. 954/955 г. Однако исторические источники дают основание исследователям обсуждать и две другие вероятные даты прихода Ольги в Константинополь — 946 и 957 гг.

Литература: Тысяча лет русского паломничества, 2009. С. 38. Кат. 18; Степенная книга, 2007–2010.

Е. Ю.

ВИЗАНТИЙСКИЙ ХЕРСОН

«Крестился же он [Владимир]
в церкви святого Василия,
а стоит та церковь в городе
Корсуні посреди града,
где собираются корсунцы
на торг; палата же Владимира
стоит с края церкви
и до наших дней...»

Повесть временных лет

417

Щиток фибулы

Византия (Болгария?). VI–VII вв.

Бронза, литье, гравировка. Диаметр — 4,2 см.
ГИМ 78607.

Щиток фибулы округлой формы.
В центре вписано изображение креста.

Публикуется впервые.

Д.Ж.

418

Энколпион

Восточное Средиземноморье. X–XII вв.
Золото. 1,92 x 1,3 x 0,55 см (без петли).
Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича, 1899 г.
ГИМ 39320.

Энколпион в виде овального двустворчатого медальона с петелькой для подвешивания.

На лицевой створке изображен рельефный крест со слегка расширяющимися концами и углублением в средокрестии; край медальона декорирован жемчужником.

Литература: Косцюшко-Валюжинич, 1901. С. 45. Рис. 42; Наследие византийского Херсона, 2011. С. 458. № 69.

Д. Ж., Е. Н.

419

Перстень-печатка

Восточное Средиземноморье.
VII в.

Золото; литье, гравировка.
Диаметр шинки — 2,3 см,
диаметр щитка — 1,25 см.
Из собрания П. О. Бурачкова.
ГИМ 10641.

Печатка в виде перстня; щиток круглый, с гравированным изображением монограммы в виде креста с греческими буквами Ρ Κ Α Ο Υ на концах.

Литература: Наследие византийского Херсона, 2011. С. 465. № 62.

Д. Ж., Е. Н.

421

Крест процессионный «Богоматерь и архангел Михаил»

IX–X вв.

Бронза; литье,
гравировка.

11,5 (в сохранившейся части) x 15 см.
Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича, 1888 г.
ГИМ 25627.

Крест процессионный односторонний, с расширяющимися концами и умбовидным выступом в средокрестии, верхняя ветвь утрачена. На концах боковых ветвей круглые медальоны с изображениями Богоматери и архангела Михаила с соответствующими греческими гравированными надписями: Μ(ητήρ) / Θ(εο)ῦ (Матерь Божья) и Μ(ιχαήλ) (Михаил).

На нижней ветви изображение святого Евстафия в рост с руками, сложенными в жесте адорации; над нимбом греческая надпись: ὁ ἅγιος Εὐστάθης (Святой Евстафий) (чтение А. Ю. Виноградова).

Литература: Наследие византийского Херсона, 2011. С. 513. № 179.

Д. Ж.

420

Крест на цепи

Восточное Средиземноморье. VI–VII вв.;

цепь — позднее Средневековье.

Бронза; литье. 15,1 x 9,2 см.
Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича.
ГИМ 33426.

Крест с расширяющимися концами, выполнен из тонких пластинок, скрепленных заклепкой в средокрестии. На концах верхней и нижней ветвей — отверстия для крепления. Массивная цепь более позднего времени.

Литература: Журавлев, 1997. Рис. 8, 1; Наследие византийского Херсона, 2011. С. 515. № 182.

Д. Ж.

422

Крест напрестольный

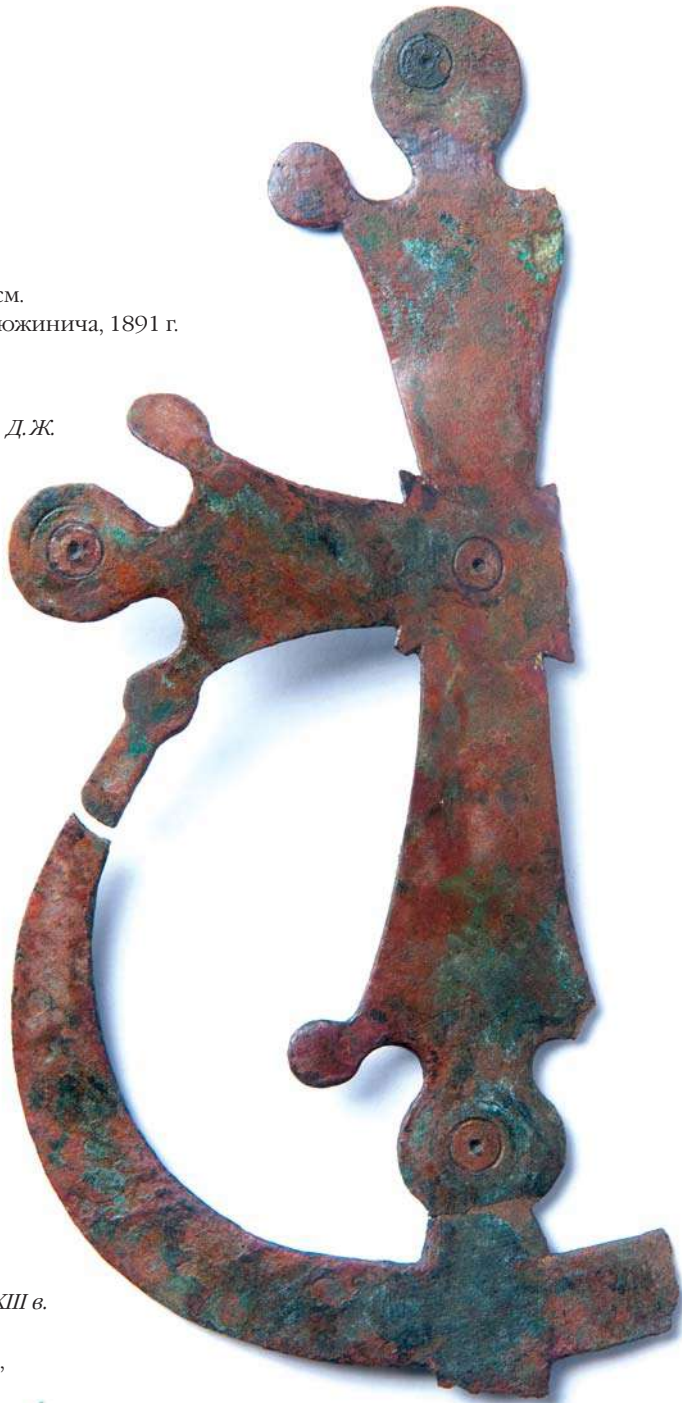
Византия. X–XI вв.

Бронза; литье. Высота — 19,6 см.

Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича, 1891 г.
ГИМ 26945. Оп. Б 116/87.

Публикуется впервые.

Д. Ж.

423

Киотный крест

Киевская Русь.

Конец XII – первая четверть XIII в.

Бронза; литье. 24,5 x 9,5 см.

Северный район, квартал XVII,
раскопки Г. Д. Белова, 1940 г.
НЗХТ. № 11/36149.

Крест киотный односторонний, шестиконечный, с рельефными изображениями и зеркальными славянскими надписями. На верхнем конце креста помещены этимасия и монограмма Христа. Над малой верхней перекладиной сохранилась полуфигура левого скорбящего ангела (правый ангел утрачен); на перекладине — по два парных погрудных изображения святых: слева — Бориса и Глеба, справа — Василия и Григория; между ними поясняющие вертикальные надписи: «Бор(и)с / Глеб / Васи(лии) / Григ(ории)». Над большой перекладиной полуфигуры плачущих архангелов Михаила и Гавриила с поясняющими вертикальными надписями:

«Михаиль / Гаври(иль)», расположенными на перекладине; на ее концах погрудные изображения апостолов Петра (слева) и Павла (справа) с вертикальными надписями: «Петар / Павел». По центру вертикальной перекладины помещено Распятие; слева, на специальном кронштейне, — изображение Богоматери в рост (фигура Иоанна Богослова, размещавшаяся симметрично справа, утрачена). Над головой Христа крест с литерами в прямом написании: ХС / ІС (с титлами) — «Христос Иисус»; под руками Христа сокращенные поясняющие надписи, относящиеся к Богоматери и Иоанну; ниже — череп Адама и фигура святого в рост с вертикальной надписью: «Лазаро(с)».

Литература: Яacobсон, 1950. С. 35. Рис. 2в; Корзухина, 1958. С. 135–136. Рис. IV, 1; Пескова, 1998. С. 238–252. Рис. 1; Стерлигова, 1993. С. 8; Пуцко, 1999. С. 165. Рис. 1 в; Наследие византийского Херсона, 2011. № 185. С. 235, 517.

Т. Я.

424

Крест

Византия. X–XI вв.

Бронза; литье, ковка. 12 x 8 см.

Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича, 1891 г.

ГИМ 26945. Оп. Б 116.

Крест со слегка расширяющимися концами. У нижней и верхней ветвей креста сохранились сквозные отверстия.

Публикуется впервые.

425

Створка креста-энколпиона

Византия. X–XI вв.

Бронза; литье. 11,3 x 7,7 см.

ГИМ 78607. ОПВ/180.

В центре изображение Богоматери с младенцем Христом на руках. С двух сторон изображения греческая надпись:

Ἡ ἀγία / Θεοτόκος (Святая Богородица).

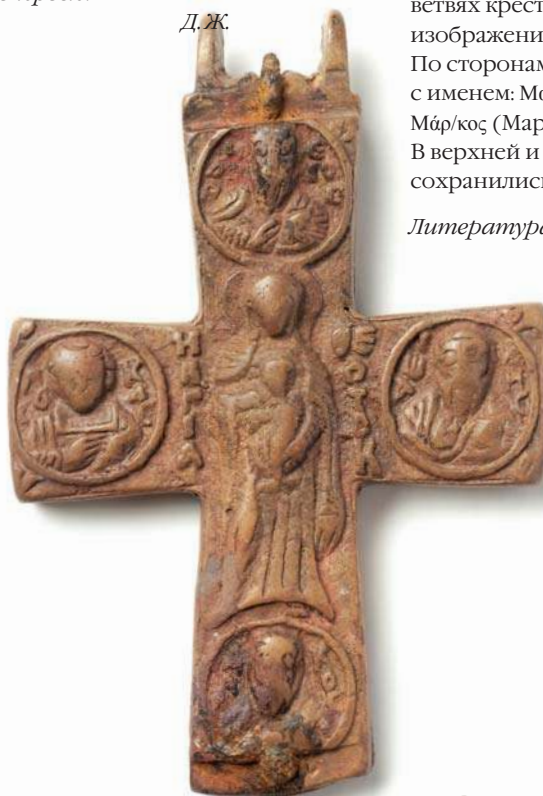
По сторонам изображения Богоматери, в ветвях креста, в медальонах представлены изображения евангелистов.

По сторонам каждого греческая надпись с именем: Ματθ/εῖος (Матфей), Λου/κᾶς (Лука), Μάρ/κος (Марк), Ἰωάν/νης (Иоанн).

В верхней и нижней части створки сохранились железные петли.

Литература: Указатель 1893 г. С. 443. № 103.

А. В., Д. Ж.

Д. Ж.

427

Створка креста-энколпиона

Византия (Сирия?). XII–XIII вв.

Бронза; литье. 8,8 x 5,1 см.

Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича, 1899 г.

ГИМ 39320.

На створке изображение распятия.

Под руками Спасителя греческая надпись:

Ἰησοῦς Χριστὸς νικᾷ

(Иисус Христос побеждает).

Публикуется впервые.

А. В., Д. Ж.

426

Створка креста-энколпиона

Византия (Сирия?). XII–XIII вв.

Бронза; литье. 7,8 x 4,8 см.

Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича, 1899 г.

ГИМ 39320.

На створке изображение распятия.

Над головой Христа — крест. Под руками Спасителя греческая надпись:

Ἰησοῦς Χριστὸς νικᾷ

(Иисус Христос побеждает).

Публикуется впервые.

А. В., Д. Ж.

428

Крест-энколпион

Византия. X–XI вв.

Бронза; литье. 8,2 x 4,2 см

(без проволочной петли).

Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича.

ГИМ ОВП 252.

На одной створке изображение Богоматери Оранты. В ветвях креста по четырем сторонам погрудные изображения евангелистов.

На другой створке изображение Распятия. Под руками Христа головы Богоматери и Иоанна Крестителя, сверху и снизу — погрудные изображения избранных святых. Обе створки скреплены через ушки проволочным кольцом.

Публикуется впервые.

Д. Ж.

429

Крест-энколпион

Византия. X–XI вв.

Бронза; литье. 9 x 3,8 см.

Раскопки

К. К. Косцюшко-Валюжинича.

ГИМ ОВП 253.

Крест-энколпион с прямым завершением ветвей. Оглавие в форме цилиндрической бусины с рельефным пояском посередине.

На одной створке изображение Богоматери Оранты. В ветвях креста по четырем сторонам погрудные изображения евангелистов. На другой створке изображение Распятия.

Под руками Христа головы Богоматери и Иоанна Крестителя, сверху и снизу — погрудные изображения избранных святых.

Литература: Асташова, Сарачева, 2007.

Рис. 4, 1.

Д. Ж.

430

Створка креста-энколпиона

Сирия. X–XI вв.

Бронза; литье. 8,2 x 5,5 см.

Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича,

1899 г.

ГИМ 39320.

Сохранилась лицевая створка энколпиона с рельефным изображением Распятия в центре, на концах ветвей: слева — образ Богоматери, справа — Иоанна. Внизу греческая надпись: Ἰδὲ ὁ υἱὸς / σου, Ἰδοὺ ἡ μητὴρ σου (Се сын Твой, се мать Твоя).

Литература: Путь из варяг в греки, 1996.

С. 89. № 777; Журавлев, 1997. Рис. 8, 4;

Тысяча лет русского паломничества, 2009.

С. 41. № 28; Наследие византийского Херсона, 2011. С. 520. № 188.

Д. Ж.

431

Энколпион

Киевская Русь. XIII в.

Бронза; литье. 9,5 x 5 см.

Северный район, квартал X-A, усадьба 1, раскопки С. Г. Рыжова, 1987 г.

НЗХТ. № 103/37131.

Энколпион с закругленными концами и выступами-«слезками». В центре лицевой створки рельефное изображение св. Бориса в рост с моделью одноглавого храма в правой руке, в центре оборотной — св. Глеба в рост с моделью пятиглавого храма в левой руке. На концах верхней и боковых ветвей обеих створок медальоны с оплечными изображениями святых.

Литература: Византийский Херсон, 1991. С. 202. № 216; Рыжов, Яшаева, 2003. С. 90. №24. Табл. 42, II.3.1/24; Яшаева, 2005. С. 123. Рис. 4, 1; Наследие византийского Херсона, 2011. № 201. С. 245, 527.

Т.Я.

433

Энколпион

Киевская Русь. XIII в.

Бронза; литье, гравировка. 9,5 x 7,0 см

Загородный скит на мысе Виноградном.

Раскопки Т. Ю. Яшаевой, 1989 г.

НЗХТ. № 9/37187.

Оборотная створка энколпиона с закругленными концами и выступами-«слезками». В центре створки — рельефное изображение Богоматери Одигитрии; на концах верхней и боковых ветвей в медальонах — рельефные изображения святых; контуры створок и медальонов подчеркнуты узким валиком с насечками. На левом конце створки сохранилась часть гравированной монограммы Богоматери, на правом — монограммы Христа.

Литература: Яшаева, 1995. Табл. XII. Рис. 12; Рыжов, Яшаева, 2003. С.74. №. 111; Табл. 28, II.1.1/111.

Т.Я.

432

Крест-энколпион

Киевская Русь. XIII в.

Бронза; литье, гравировка, чернь.

9,6 x 5,2 см.

Участок II, раскопки Н. В. Пятышевой, 1960 г.

ГИМ 97110.

Оборотная створка энколпиона с рельефным изображением в центре Богоматери, а на концах верхней и нижней ветвей в медальонах — трех святых, выполненных чернью. По сторонам рельефной фигуры — греческая надпись: Μ(ητῆ)ρ / Θ(εο)ῦ (Матерь Божья).

Литература: Пятышева, 1969.

С. 157; Путь из варяг в греки, 1996.

№ 775; Журавлев, 1997. Рис. 7, 1; Тысяча лет

русского паломничества, 2009. С. 42. № 38;

Наследие византийского Херсона, 2011.

С. 527. № 200.

Д.Ж.

434

Створка креста-энколпиона

Сирия. X–XI вв.

Бронза; литье. 8,6 x 5,3 см.

Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича.

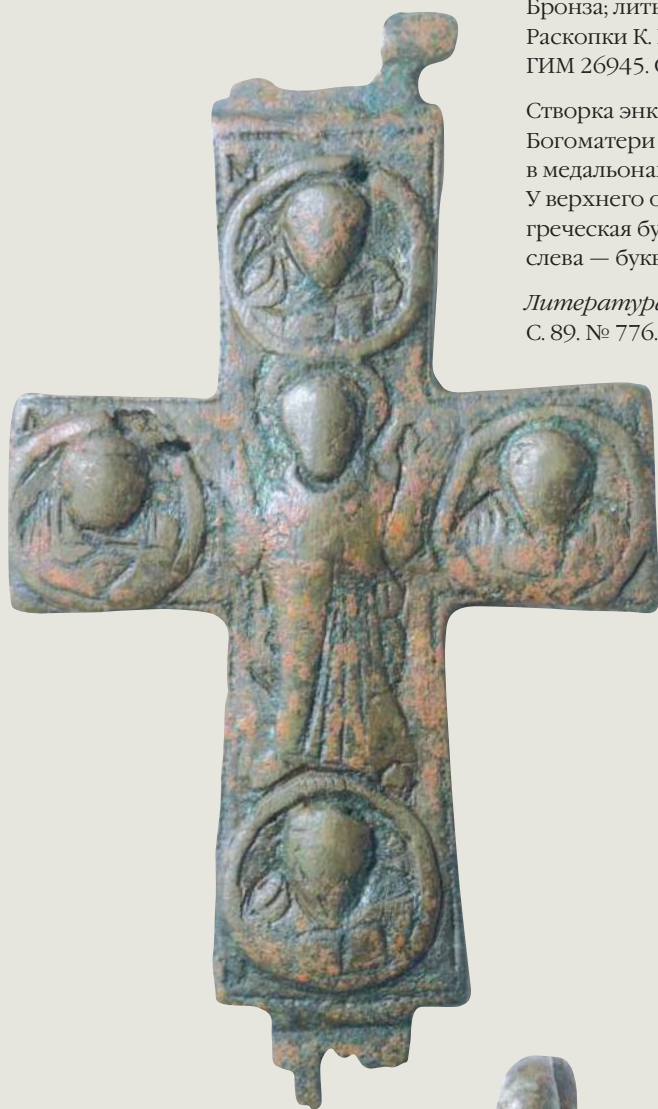
ГИМ 26945. Оп. Б 116.

Створка энколпиона с изображением Богоматери Оранты и четырех евангелистов в медальонах, расположенных в ветвях креста. У верхнего образа евангелиста заметна греческая буква «М» (Матфей), слева — буква «Λ» (Лука).

Литература: Путь из варяг в греки, 1996.

С. 89. № 776.

Д. Ж.

Д. Ж.

435

Крест-тельник

Византия. VIII–X вв.

Бронза; литье. 2,8 x 1,4 см.

Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича,

1889 г.

ГИМ 25734. ОВП 200.

Публикуется впервые.

437

Крест-тельник

Древняя Русь. XII – начало XIII в.

Бронза; литье. 2,3 x 1,8 см.

ГИМ 78607.

Публикуется впервые.

Д. Ж.

436

Крест-тельник

Византия. VIII–X вв.

Бронза; литье. 3,6 x 1,4 см.

Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича.

ГИМ 25734. ОВП 200.

Публикуется впервые.

Д. Ж.

438

Кацея

Восточное Средиземноморье. XI–XII вв.
 Бронза; литье, гравировка. 15,2 x 2,3 см.
 «Храм с ковчегом», раскопки
 О. И. Домбровского, 1954 г.
 НЗХТ. № 27/36505.

Кацея в виде конической чашки на кольцевом поддоне с изображением на ручке Христа Пантократора; по сторонам нимба — гравированная греческая монограмма Христа (утрачен стержень ручки).

Литература: Искусство Византии, 1977. Т. II. Рис. 94. № 570; Византийский Херсон, 1991. Рис. 93. № 92; Пущко, 1999. С. 171; Yashayeva, 2010. S. 304–305. № 378; Наследие византийского Херсона, 2011. № 152. С. 212, 501.

Т.Я.

439

Курильница

Египет (?). VIII–IX вв.

Бронза; литье. Высота — 12,5 см.
 Из собрания А. С. и П. С. Уваровых.
 Поступила в ГИМ в 1924 г.
 ГИМ 54791.

Курильница ажурная, на трех ножках, высокая двухъярусная крышка с полусферическим верхом; сбоку — втулка для ручки.

Литература: Искусство Византии, 1977. Т. II. № 571; Путь из варяг в греки, 1996. № 765; Журавлев, 1997. Рис. 7, 2; Наследие византийского Херсона, 2011. С. 503. № 157. Д.Ж.

440

Поддон курильницы

X–XI вв.

Бронза; литье. Диаметр — 14,8 см,
 высота — 4,8 см.
 Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича,
 1899 г.
 ГИМ 39320.

Поддон курильницы круглой формы, с отогнутым горизонтальным бортиком, на трех невысоких ножках. На поверхности бортика и дна углубленные concentric lines.

Литература: Косцюшко-Валюжинич, 1901. С. 46. Рис. 43; Журавлев, 1997. Рис. 7, 5; Путь из варяг в греки, 1996. С. 88. № 776; Наследие византийского Херсона, 2011. С. 504. № 158. Д.Ж.

441

Лампада

Византия. XII – XIII вв.

Бронза, литье, волочение, ковка, пайка. Высота чаши — 8,6 см, устье чаши — 11,7 x 11 см, длина цепочек — 47 см.

Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. ГИМ 25628. Оп. Б 112/28.

Лампада в виде рифленой чаши, расширяющейся к устью, на кольцевом поддоне. К краю чаши припаяны три петли, к которым прикреплены три цепи для подвешивания, крепящиеся сверху к подвесу. В середине каждой цепи находится крестик.

Публикуется впервые.

Д. Ж.

442

Лампада

Византия. VI–VII вв.

Бронза; литье. Высота — 7,3 см, диаметр — 8 см, длина цепей — 24,7 см. Западный некрополь, склеп 8, раскопки Р. Х. Лепера, 1914 г. НЗХТ. № 7054.

Лампада в виде канфара без ручек с тремя вертикальными петлями для крепления цепей, две из которых состоят из мелких звеньев, одна — из длинных (реконструкция). Цепи крепятся на рогульку.

Литература: Византийский Херсон, 1991. Рис. 33. № 18; Наследие византийского Херсона, 2011. № 160. С. 216, 504.

Т. Я.

443

Лампадофор

XIII в.

Бронза; литье. Диаметр — 26 см. Северный район, квартал X, раскопки С. Г. Рыжова, 1986 г. НЗХТ. № 66/37116.

Лампадофор подвесной в виде ажурного диска с шестью ячейками для лампад, между которыми шесть стилизованных пальметок, и тремя вертикальными петлями для крепления цепей.

Литература: Византийский Херсон, 1991. Рис. 211. № 226; Голофаст, Рыжов, 2003. С. 215. Рис. 21, 1; Наследие византийского Херсона, 2011. № 167. С. 219, 507.

Т. Я.

444

Фрагмент хороса

Византия. VI в.

Бронза; литье, гравировка. Диаметр — 9,8 см. Поступил с Севастопольской выставки в 1872 г. ГИМ 78607.

Малый диск с прорезным изображением креста с расширяющимися концами — крупными «слезками» на углах; является составной частью хороса, соединявшего цепи, поддерживавшие диск лампадофора. На одной стороне диска выгравированы крестик (вверху) и круговая греческая надпись, на другой — орнамент-плетенка. По центральной оси в верхней и нижней частях диска — петли для крепления цепей (утрачена нижняя петля).

Литература: Наследие византийского Херсона, 2011. С. 506. № 164.

Д. Ж.

445

Деталь канделябра

Византия. VI–VII вв.

Бронза, литье. Крест — 6,4 x 5 см, длина цепи с крючком — 12,4 см. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. ГИМ 33426. Оп. Б 121/138.

Крест с расширяющимися концами на цепи с крючком для подвешивания. В нижней ветви креста отверстия для подобной цепи. Вероятно, это деталь подвесного канделябра.

Публикуется впервые.

Д. Ж.

447

Образок «Св. Прокопий»

Херсон. X–XI вв.

Бронза; литье, гравировка. Диаметр — 5,1 см. Поступил с Севастопольской выставки в 1872 г. ГИМ 78607.

Образок односторонний, круглой формы, с погрудным изображением св. Прокопия в воинском облачении. По сторонам головы святого греческая надпись: ὁ ἅγιος Προκόπιος (Святой Прокопий). Контуры медальона подчеркнуты декоративным валиком.

Литература: Путь из варяг в греки, 1996. № 771; Журавлев, 1997. Рис. 6, 1; Наследие византийского Херсона, 2011. С. 497. № 144.

Д. Ж.

446

Фрагмент паникадила

Византия. X–XIII вв.

Бронза; литье. Высота — 7,4 см, длина цепи — 36 см. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. ГИМ 25625. Оп. Б112/25.

Фрагмент подвеса паникадила с цепью.

Публикуется впервые.

Д. Ж.

448

Иконка «Деисус»

Херсон. XI в.

Бронза; литье, гравировка. 10,6 x 7,4 см.
Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича.
ГИМ 53151.

Иконка трапециевидной формы с Деисусной композицией. Углубленное поле, оконтуренное узкой рельефной рамкой из жемчужника, разделено узкими гладкими валиками на три части: широкую центральную — с изображением благословляющего Христа на троне, держащего открытое Евангелие в левой руке, с двух сторон от нимба Христа греческие буквы: Ἰησοῦς Χριστός (Иисус Христос); узкие боковые — с изображением

предстоящих Богоматери (слева) и Иоанна Предтечи справа, молитвенно простирающих руки к Спасителю. Над нимбами предстоящих поясняющие гравированные надписи: Μ(ητήρ) Θ(εοῦ) (Мать Божья) и ἁ(γιος) Ἰω(άννης) ὁ Προδρόμος (Святой Иоанн Предтеча). Гладкий край иконы декорирован выступами разных конфигураций, имитирующих драгоценные камни.

Литература: Путь из варяг в греки, 1996. № 773; Журавлев, 1997. Рис. 6, 4; Наследие византийского Херсона, 2011. С. 493. № 137.

Д. Ж.

449

Икона «Архангел Михаил Хониат»

Малая Азия. XI в.

Бронза; чеканка, инкрустация. 12,3 x 8,5 см.
Из раскопок до 1888 г.
НЗХТ. № 5505.

Икона прямоугольной формы с изображением архангела Михаила Хониата в рост анфас, в левой руке — сфера с крестом, в правой — лабарум, на лоре — гнезда для вставки камней; с двух сторон нимба — греческая надпись: Ἄρχ(άγγελος) Μιχα(ήλ) Χονιάτης (Архангел Михаил Хониат). Внизу справа изображен донатор Иоанн (значительно меньшего размера) в позе моления и инвокативная греческая надпись в три строки: Κ(ύρι)ε βοήθη Ἰω(άννη) (Господи, помоги Иоанну).

Литература: Искусство Византии, 1977. Т. II. С. 93. № 564; Банк, 1978. С. 65; Залеская, 1982. С. 56–58. Рис. 4; 1997. С. 33–34. Рис. 34; Наследие византийского Херсона, 2011. № 141. С. 206, 496.

Т. Я.

450

Образок «Благословляющий святой»

Херсон. XI в.

Бронза; штамповка. 8,5 x 3,8 см.
Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича, 1899 г.
ГИМ 39320.

Образок односторонний, вытянутой прямоугольной формы, с закругленным верхом. На лицевой стороне изображение благословляющего святого с короткими кудрявыми волосами и короткой бородкой.

Литература: Искусство Византии, 1977. Т. II. № 578; Путь из варяг в греки, 1996. № 76; Наследие византийского Херсона, 2011. С. 497. № 143.

Д. Ж.

451

Образок «Благословляющий святой»

Херсон. X–XI вв.

Бронза; литье, гравировка. 5 x 3,2 см.
Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича (?).
ГИМ 53151.

Образок односторонний, прямоугольной формы, с закругленным верхом. На лицевой стороне изображение святого в святительской одежде, с открытым высоким лбом, бородой,

спускающейся на грудь; правая рука в благословляющем жесте, в левой — свиток. По сторонам святого греческие буквы: Γρηγόριος ὁ Θεολόγος (?) (Григорий Богослов ?).

Литература: Путь из варяг в греки, 1996. № 772; Наследие византийского Херсона, 2011. С. 496. № 142.

А. В., Д. Ж.

452

Медальон «Иоанн Предтеча»

Херсон. X–XI вв.

Бронза; литье, гравировка. 4,8 x 4 см.
Случайная находка на городище.
ГИМ 39320.

Медальон односторонний, круглой формы, с рельефным поясным изображением Иоанна Предтечи влево, слева прослеживаются остатки букв. Поза святого с воздетыми в молитве руками характерна для Деисусной композиции. Контуры медальона подчеркнуты декорированным валиком. Сильные следы сработанности (есть утраты).

Литература: Косцюшко-Валюжинич, 1901. С. 55. Рис. 51; Путь из варяг в греки, 1996. № 770; Журавлев, 1997. Рис. 6, 3; Наследие византийского Херсона, 2011. С. 497. № 145.
Д. Ж.

453

Крест

X в.

Бронза, серебро; литье, скань.
14,5 x 11,6 см.
Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича.
ГИМ 25628.

Крест четырехконечный, ветви с концами в виде ласточкиного хвоста, по краям украшены сканью.

Литература: Путь из варяг в греки, 1996. № 774; Журавлев, 1997. Рис. 8, 5.

Д. Ж.

454

Литейная форма

Херсон. IX–X вв.

Сланец, резьба. 7,4 x 5,5 см.

Юго-восточный район, к северу от порохового погреба, раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича, 1898 г. ГИМ 39313.

Двусторонняя литейная форма для изготовления ювелирных украшений и культовых предметов. С одной стороны матрица для отливки узкого бруска, декорированного двумя рядами треугольников, и круглого медальона с поясным изображением святого (?) с бородой, опускающей на грудь, с крестами в воздетых руках.

По краю медальона инвокативная греческая надпись: Κ(ύρ)ε, [β]οήθει τὸν φορο[ῶ]ν[τα, ἀ]μήν (Господи, помоги носящему. Аминь) (пер. В. В. Латышева). С другой стороны матрица для отливки подвески в виде раковины и нательного крестика с расширяющимися концами и ушком для подвешивания, декорированного по краю выпуклыми точками, внутри – циркульным орнаментом.

Литература: ОАК за 1898 г. С. 117; Латышев, 1899. С. 28–30; Яacobсон, 1959. С. 328–329. Рис. 180, 1–2; Журавлев, 1997. Рис. 7, 3; Наследие византийского Херсона, 2011. С. 451. № 50; и др.

Д. Ж.

455

Форма литейная

Херсон. X–XI вв.

Сланец, резьба. 5,9 x 5,6 см.

Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича, 1891 г. ГИМ 26945.

Двусторонняя литейная форма для изготовления ювелирных украшений: подвесок-лунниц и подвесок листовидной формы.

Литература: Наследие византийского Херсона, 2011. С. 451. № 51.

Д. Ж.

456

Ручка кацен

Закавказье (Армения?). XIII в.
Бронза; литье, гравировка. 9,5 x 7,2 см,
толщина — 0,01–0,02 см.

Случайная находка. Куплена в Киеве
в 1893 г. у Н. П. Чернова за 20 рублей.
ГИМ 27919.

Накладка ручки ковша с двумя заклепками
для крепления. Львы с раскрытыми пастьми
изображены в геральдической позе
по сторонам древа жизни (у одного из львов
часть морды утрачена). Фон композиции
украшен растительным орнаментом.

Литература: Даркевич, 1976.
№ 106. С. 55. Табл. 42, 7.

Д. Ж.

457

Навершие булавы

Киевская Русь. XII – первая половина XIII в.
Бронза; литье. 7,5 x 5,7 см.

Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича,
1888 г.
ГИМ 25615.

Навершие булавы в форме куба с двенадцатью
пирамидальными шипами: четырьмя
большими и восемью малыми. Края булавы
гладкие; центральные шипы оконтурены
выпуклыми точками, расположенными в два
ряда, и цилиндрическими выступами.

Литература: Наследие византийского
Херсона, 2011. С. 541. № 233.

Д. Ж.

458

Навершие булавы

Киевская Русь. XII – первая половина XIII в.
Бронза; литье, гравировка. Длина — 5 см,
ширина — 5,7 см.

Северо-восточный район, квартал III,
раскопки Р. Х. Лопера, 1910 г.
НЗХТ. № 5518.

Навершие булавы в форме куба с
двенадцатью пирамидальными шипами:
четырьмя большими и восемью малыми.

Литература: Колесникова, 1975. С. 267.
Рис. 2а; Наследие византийского Херсона,
2011. № 232. С. 251, 540.

Т. Я.

459

Маска — антропоморфное забрало шлема

Северное Причерноморье (?). XIII–XIV вв.

Железо, бронза; ковка, литье. 18 x 18 см, ухо — 4,5 x 2,9 см.

Северный район, помещения 27–29, «склад металлических изделий», раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича, 1889 г.

ГИМ 25715.

Маска с изображением мужского лица, высокий слегка покатый лоб, густые широкие брови, небольшие глаза, длинные тонкие усы; нос, рот и подбородок утрачены. Сохранилось левое бронзовое ухо, которое крепилось к маске с помощью двух специальных штифтов. В верхней части сохранились элементы крепления, обеспечивающего фиксацию забрала на шлеме. Отверстия в мочках ушей, из которых сохранилось только одно, по всей видимости, служили для продевания шнура, также входившего в систему фиксации шлема с забралом на голове воина.

Литература: ОАК за 1889 г. С. 14; Пятыешева, 1964; Кирпичников, Черненко, 1966. С. 214–220; Наследие византийского Херсона, 2011. С. 577. № 312.

Д. Ж., С. К.

460

Наконечник ножен меча

Прибалтика (?).

Конец X — первая половина XI в.

Бронза; литье, гравировка; 13 x 5 см.

Портовый район, квартал 1, раскопки С. Б. Сорочана, 1987 г. НЗХТ. № 9/37128.

Наконечник ножен меча с изображением креста, выполненного циркульным орнаментом; верхняя и нижняя части наконечника декорированы гравированными линиями. Верхняя часть рамки наконечника оканчивается стилизованным изображением головы птицы.

Литература: Византийский Херсон, 1991. С. 101. № 100; Наследие византийского Херсона, 2011. № 230. С. 250, 540.

Т.Я.

461

Наконечник ножен меча

Прибалтика (?).

Конец X — первая половина XI в.

Бронза; литье. 9,5 x 4,5 см.

Центральный район, раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича, 1903 г. НЗХТ. № 4458/1.

Наконечник ножен меча с гладкой поверхностью, без декора. Верхняя часть рамки наконечника оканчивается стилизованным изображением головы животного.

Литература: Косцюшко-Валюжинич, 1905. С. 75; Корзухина, 1950. С. 68. Рис. 1, 48; Колесникова, 1975. С. 267. Рис. 26; Наследие византийского Херсона, 2011. № 231. С. 250, 540.

Т.Я.

462

Наконечник ножен меча

Скандинавия. X в.

Бронза; литье. 6,5 x 4,2 см.

Центральный район, раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича, 1905 г. НЗХТ. № 4458/3.

Наконечник ножен меча ажурный рельефным изображением антропоморфной личины, окруженной переплетающимся орнаментом в стиле Борре. Верхняя часть рамки наконечника оканчивается изображением головы животного.

Литература: Косцюшко-Валюжинич, 1907. С. 138; Корзухина, 1950. С. 66. Рис. 1, 26; Колесникова, 1975. С. 267. Рис. 2 б; Наследие византийского Херсона, 2011. № 228. С. 250, 539.

Т.Я.

463

Пряжка

X в.

Бронза; литье, гравировка. Длина — 4 см. Юго-восточный некрополь, раскопки Р. Х. Лепера, 1910 г. НЗХТ. № 6964.

Пряжка с прямоугольным щитком, украшенным рельефным изображением льва влево, выполненным в невысоком плоском рельефе; непропорционально большая голова представлена фронтально, хвост загнут вверх; шерсть на туловище, хвосте и лапах передана короткими насечками. Рамка декорирована гравированной волнистой линией.

Литература: Византийский Херсон, 1991. С. 99. № 98; Денисова, 2005. С. 44. Рис. 7, 1; Наследие византийского Херсона, 2011. № 224. С. 249, 537.

Т.Я.

464

Навершие рукояти плети

XI в.

Бронза, литье, гравировка. 3,2 x 3,7 см. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. ГИМ 25743. Оп. Б 113/74.

Навершие рукояти плети в виде втулки, один из концов которой оформлен в виде головы хищной птицы с клювом.

Публикуется впервые.

Д.Ж., С.К.

465

Навершие рукояти плети

XI в.

Бронза, литье, гравировка. 5,2 x 4,2 см. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. ГИМ 78607. Оп. Б 1656.

Навершие рукояти плети в виде втулки, один из концов которой оформлен в виде головы хищной птицы с клювом.

Публикуется впервые.

Д.Ж., С.К.

466

Ступка

Восточное Средиземноморье. XIII в.

Бронза; литье. Высота — 10 см, диаметр — 14 см. Северный район, квартал X-A, усадьба 1, раскопки С. Г. Рыжова, 1987 г. НЗХТ. № 134/37131.

Ступка плоскодонная, округлая по внешнему и внутреннему периметру; бортик горизонтально отогнутый, утолщенный, квадратный в сечении, с удлиненным сливом.

Литература: Византийский Херсон, 1991. С. 216. № 232; Рыжов, 1999. С. 175. Рис. 9, 3; Наследие византийского Херсона, 2011. № 253. С. 262, 551.

Т.Я.

467

Пестик

Восточное Средиземноморье. XIII в.

Бронза; литье, гравировка. Длина — 20,7 см. Северный район, квартал X-A, усадьба 1, раскопки С. Г. Рыжова, 1987 г. НЗХТ. № 115/37131.

Пестик с округлой подошвой. Ручка удлиненная, цилиндрическая, имеет фигурное навершие, декорированное продольными бороздками, по центру профилирована тремя поперечными валиками, средний — с гравированными косыми насечками.

Литература: Византийский Херсон, 1991. С. 216. № 233; Рыжов, 1999. С. 175. Рис. 9, 3; Наследие византийского Херсона, 2011. № 254. С. 262, 552.

Т.Я.

468

Засов дверной

X–XI вв.

Бронза; литье, гравировка.

Длина – 18,7 см.

Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича, 1898 г.

ГИМ 39319.

Засов дверной, завершающийся грубым изображением человеческого лица с крупным носом, круглыми выпуклыми глазами; рот передан косой нарезкой; подбородок массивный, почти квадратный; уши большие. Голова венчается круглой петлей. С противоположной стороны засов завершается круглым уплощенным диском.

Литература: Наследие византийского Херсона, 2011. С. 546. № 243.

Д. Ж.

469

Замок

XII–XIII вв.

Бронза, литье, гравировка. 7,9 x 2,9 см, высота фигурок – 3,4 см.

Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича, 1894 г. ГИМ 33081. Оп. Б 118/73.

Замок украшен фигурками животных (лошадей?). На обеих сторонах замка, вокруг отверстия для ключа, сохранился гравированный орнамент.

Литература: ОАК за 1894 г. С. 54. Рис. 72; Альбом рисунков за 1882–1898 гг. С. 111. Рис. 639.

Д. Ж.

470

Бляшка поясная

Салтово-маяцкая культура (?). IX – начало X в.

Бронза, литье. 2,3 x 2,4 см.

Покупка 1891 г.

ГИМ 23588. Оп. Б 102/26.

Бляшка поясная, полукруглая, с петлей для подвески – колечком, с изображением крылатого Пегаса. По краю ободок из круглых и овальных звеньев.

Публикуется впервые.

Д. Ж.

471

Бляшка

X–XI вв.

Бронза, железо; литье, гравировка. 5,9 x 6,5 см.

Куплена на торгу в 1891 г.

ГИМ 23582.

Бляшка декоративная, сердцевидной формы, с рельефными изображением мужской головы; лицо с подчеркнутыми скулами, миндалевидными глазами, плоским носом, толстыми губами, широко открытым в улыбке ртом, короткой веерообразной бородкой и усами; прическа короткая, гладкая.

Бляшка оконтурена узким валиком, декорированным жемчужником. Три круглых отверстия для крепления. На переносице следы железа.

Литература: Наследие византийского Херсона, 2011. С. 538. № 226.

Д. Ж.

472

Бляшка

X–XI вв.

Бронза; литье. 3,5 x 2,7 см.
Куплена на торгу в 1891 г.
ГИМ. ОВП 214.

Бляшка декоративная, листовидной формы, с рельефным изображением мужской головы; рот обозначен круглым отверстием, использовавшимся для крепления; нос удлинен, глаза широко открыты; уши маленькие, оттопыренные; усы пышные, борода клиновидная; прическа короткая, волосы разделены на пряди. Поле бляшки орнаментировано завитками и спиральями.

Литература: Наследие византийского Херсона, 2011. С. 538. № 225.

Д. Ж.

478

Перстень бронзовый

Восточное Средиземноморье. X–XII вв.

Бронза, литье. 2,5 x 1,6 см.
Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича, 1899 г.
ГИМ 25732. Оп. Б 786/192.

Щиток перстня украшен по краям четырьмя выпуклыми выступами.

Публикуется впервые.

Д. Ж.

473

Кольцо височное

X в.

Бронза. Диаметр — 3,2 см,
толщина проволоки — 0,15 см.
Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича.
ГИМ 25730.

Кольцо височное проволочное с бусиной.

Литература: Путь из варяг в греки, 1996. С. 95. № 860.

Д. Ж.

474

Кольцо височное

X в.

Бронза. Диаметр — 3,3 см,
толщина проволоки — 0,2 см.
Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича.
ГИМ 25730.

Кольцо височное проволочное с бусиной.

Литература: Путь из варяг в греки, 1996. С. 96. № 861.

Д. Ж.

475–476

Височные кольца

X–XI вв.

Бронза. Диаметр — 4,5 см,
толщина проволоки — 0,3 см.
Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича.
ГИМ 26945. Оп. Б 116/44.

Височные кольца с нанизанными стеклянными бусинам.

Литература: Путь из варяг в греки, 1996. С. 96. № 865–866.

Д. Ж.

477

Серьга

X–XI вв.

Бронза, волочение, стекло. Диаметр — 2,9 см,
толщина проволоки — 0,2 см.
Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича.
ГИМ 25753. Оп. Б 114/30.

Бронзовая серьга с нанизанной стеклянной бусиной.

Литература: Путь из варяг в греки, 1996. С. 96. № 867.

Д. Ж.

479

Перстень бронзовый

Восточное Средиземноморье. X–XII вв.

Бронза, литье, гравировка. 2,2 x 1,3 см.
Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича, 1899 г.
ГИМ 25732. Оп. Б 786/192.

Щиток перстня украшен гравированной пентаграммой в виде пятиконечной звезды.

Публикуется впервые.

Д. Ж.

480

Гиря

IX–X вв.

Бронза, литые. Диаметр дна — 3,8 см, диаметр крышки — 4,5 см, высота — 3,4 см; общий вес — 164,1 г = 1/2 византийского фунта. Раскопки К. К. Косцюшко-Валожинича. ГИМ 26945.

Гиря в виде чаши с крышкой, украшенной растительным орнаментом. По тулову сделаны кольцевые нарезки, в верхней части тулова геометрический орнамент.

Литература: Чуистова, 1962. С. 124. № 27–27 а. Табл. 54, 23; Путь из варяг в греки, 1996. С. 92. № 817.

Д. Ж.

481

Гиря

IX–X вв.

Бронза, литые. Диаметр дна — 3,8 см, диаметр крышки — 4,6 см, высота — 2,7 см; общий вес — 164,5 г = 1/2 византийского фунта. Раскопки К. К. Косцюшко-Валожинича. ГИМ 25748.

Гиря в виде чаши с крышкой; на доньшке врезной орнамент в виде восьми расходящихся лучей.

Литература: Чуистова, 1962. С. 124. № 28–28а. Табл. 54, 25; Путь из варяг в греки, 1996. С. 92. № 818.

Д. Ж.

482

Гиря

IX–X вв.

Бронза. Диаметр — 3,8 см, высота — 2,5 см; вес — 129,4 г. Раскопки К. К. Косцюшко-Валожинича. ГИМ 25729. Оп. Б 113/38.

Гиря грибовидной формы с надписью на крышке: ΓΡΙ.

Литература: Чуистова, 1962. С. 124. № 29. Табл. 54, 24; Путь из варяг в греки, 1996. С. 92. № 818.

Д. Ж.

483

Гиря

IX–X вв.

Бронза. Диаметр дна — 3 см, высота — 1,8 см; вес — 55,2 г = 2 унциям. Раскопки К. К. Косцюшко-Валожинича. ГИМ 33426.

Гиря в виде чаши без крышки.

Литература: Чуистова, 1962. С. 123. № 20. Табл. 53, 18; Путь из варяг в греки, 1996. С. 92. № 820.

Д. Ж.

484

Гиря

IX–X вв.

Бронза. Диаметр дна — 2,8 см, высота — 1,3 см; вес — 50 г = 2 унциям. Раскопки К. К. Косцюшко-Валожинича. ГИМ 25729. Оп. Б 113/38.

Гиря в виде чаши; без крышки.

Литература: Чуистова, 1962. С. 123. № 15. Табл. 52, 13; Путь из варяг в греки, 1996. С. 93. № 821.

Д. Ж.

485

Гиря

IX–X вв.

Бронза. 2 x 1,6 см; вес — 80 г = 3 унциям. Раскопки К. К. Косцюшко-Валожинича. ГИМ 26945.

Гиря сферической формы, сверху вырезано обозначение, соответствующее весу.

Литература: Чуистова, 1962. С. 119. № 7. Табл. 51, 5; Путь из варяг в греки, 1996. С. 93. № 822.

Д. Ж.

486

Разновес

IX–X вв.

Бронза. Диаметр — 2,4 см, толщина — 0,3 см; вес — 17,3 г = 4 номиссам. Раскопки К. К. Косцюшко-Валожинича, 1895 г. ГИМ 33426.

Разновес дисковидной формы с четырьмя насечками на лицевой плоскости у края.

Литература: Чуистова, 1962. С. 103. № 99. Табл. 44, 60; Путь из варяг в греки, 1996. С. 93. № 825.

Д. Ж.

487

Разновес

IX–X вв.

Бронза. Диаметр — 0,2 см; вес — 3,9 г = 1 номисме. Раскопки К. К. Косцюшко-Валожинича. ГИМ 26945.

Разновес дисковидной формы, орнаментированный с одной стороны concentрическими линиями.

Литература: Чуистова, 1962. С. 97. № 27. Табл. 41, 13; Путь из варяг в греки, 1996. С. 93. № 826.

Д. Ж.

488

Разновес

IX-X вв.

Бронза. Диаметр — 1,2 см, толщина — 0,2 см; вес — 2 г = 12 силиквам (2 скрупулам).

Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича, 1896 г. ГИМ 25752.

Разновес дисковидной формы с надписью, обозначающей вес: IB.

Литература: ОАК за 1896 г. С. 170; Чуистова, 1962. С. 96. № 14; Путь из варяг в греки, 1996. С. 93. № 823.

Д.Ж.

490

Печать Иоанна

VII в.

Свинец. Диаметр — 2,2 см, толщина пластинки — 0,4–0,6 см.

Происходит из коллекции Н. П. Лихачева. ГИМ 78607.

Аверс: в ободке из слившихся в линию точек погрудное изображение Богоматери в нимбе, держащей перед грудью диск с оглавным изображением младенца Христа в крещатом нимбе. По сторонам в поле два небольших четырехконечных креста. Легенды нет.

Реверс: в ободке из листвы крестообразная монограмма из греческих букв: A, справа — N, вверху — 8, внизу — ω — Ἰωάννου (Иоанна) (монограмма № 249 по Zacos-Veglery). В поле четыре шестиконечные звездочки: две сверху, две снизу.

Литература: Лихачев, 1911. Табл. IV. № 6. Добавление. Описание таблиц. С. 4. Табл. VII. № 6; Соколова, 1991. С. 207. № 23.

Н.Ал.

489

Печать Иоанна

VII в.

Свинец. Диаметр — 2,2 см, толщина пластинки — 0,4 см.

Происходит из коллекции Н. П. Лихачева. ГИМ 78607.

Аверс: в венке из слившихся в линию лепестков (?) поясное изображение Богоматери в нимбе, держащей на левой руке младенца Христа в крещатом нимбе, вверху по сторонам небольшие крестики мальтийского типа. Снизу — ленты (?) венка. Легенды нет.

Реверс: в венке из листвы без лент крестообразная монограмма из греческих букв: слева — A; справа — N; вверху — 8; внизу — ω — Ἰωάννου (Иоанна) (монограмма № 249 по Zacos-Veglery).

Литература: Лихачев, 1911. Таблица V. № 1. Добавление. Описание таблиц. Таблица V. С. 10. № 1; Соколова, 1991. С. 207. № 22.

Н.Ал.

491

Печать Феодора

VII в.

Свинец. Диаметр — 2,2 см, толщина пластинки — 0,3–0,4 см.

Происходит из коллекции Н. П. Лихачева. ГИМ 78607.

Аверс: в ободке из слившихся в линию жемчужин погрудное изображение Богоматери в нимбе, держащей перед грудью младенца Христа в крещатом нимбе. По сторонам в поле два небольших четырехконечных креста. Легенды нет.

Реверс: в ободке из слившихся в линию жемчужин крестообразная монограмма из греческих букв: слева — P; в центре — 8; справа — ε; вверху — 8; внизу — ω над Δ — Θεοδώρου (Феодора) (монограмма № 180 по Zacos-Veglery).

Литература: Лихачев, 1911. Табл. IV. № 1. Добавление. Описание таблиц. Таблица VII. С. 4. № 1; Соколова, 1991. С. 208. № 28.

Н.Ал.

492

Печать Юлиана

VII в.

Свинец. Диаметр — 1,8 см, толщина пластинки — 0,2–0,4 см. Происходит из коллекции Н. П. Лихачева. ГИМ 78607.

Аверс: погрудное изображение Богоматери в нимбе, держащей перед грудью диск с оглавным изображением младенца Христа в нимбе. По кругу остатки легенды, начинающейся сверху справа: :...εϰ...μην... — [χαί]ρ, κ[εχαριτω]μένη (Возрадуйся благодатная).

Реверс: В точечном ободке крестообразная монограмма из греческих букв: слева — Λ; справа — Ν; сверху — ς; внизу — Α — Ἰουλιανου (Юлиана) (монограмма № 222 по Zacos-Veglery).

Литература: Лихачев, 1911. Табл. IV. № 5. Добавление. Описание таблиц, Табл. VII. С. 4. № 5. *Н.Ал.*

494

Печать N., ...

VII–VIII в.

Свинец. Диаметр — 2,7 см. Происхождение неизвестно. ГИМ 78607.

Аверс: в ободке из слившихся в линию жемчужин погрудное изображение Богоматери в нимбе, держащей перед грудью диск с оглавным изображением младенца Христа в крещатом нимбе. По сторонам в поле два небольших четырехконечных креста. Легенды нет.

493

Печать Иоанна, епископа Готского

VIII в.

Свинец. Диаметр — 16 мм. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича, 1894 г. ГИМ 35081.

Аверс: надпись стерта. Возможно, крестообразная инвокативная монограмма. Реверс: трехстрочная надпись в точечном ободке:

[+]ΙΩ.

ΠΙΣΚ.

ΓΟΤΘΙΑ

[Θεοτόκε, βοήθει] Ἰω[άνν(η) ἐ]πισκ[όπ(ω)] Γοτθία(ς) (Богородица, помоги Иоанну, епископу Готии).

Литература: ОАК за 1894 г. С. 3, 54; Пятыхшева, 1963. С. 32–36; Соколова, 1991. С. 209. № 33.

Н.Ал.

Реверс: в ободке из слившихся в линию жемчужин крестообразная монограмма из греческих букв: слева — МК в лигатуре; справа — ΗΣ в лигатуре; сверху — Ρ и выше ς; внизу в лигатуре — Ω, под которой Δ с вписанной в нее Α. Расшифровка рассматривает много различных вариантов (И. В. Соколова предполагает заключенное в монограмме имя и должность — «Исидора коммеркиария»).

Литература: Соколова, 1991. С. 208. № 26.

Н.Ал.

495

Печать Константина, императорского спафарокандидата

Первая половина IX в.

Свинец; оттиск на малом модуле заготовки.

1,4 x 1,7 см, толщина пластинки — 0,6 см.

Происхождение неизвестно.

ГИМ 78607.

Аверс: инвокативная монограмма призыва Божьей помощи (Laurent, тип V?) в углах тетраграмма [ΓΩ]-CΩ[Δδ-ΛΩ]

Реверс: пятистрочная (?) надпись:

... ..

...TINO.

...ΠΑΘ;ΚΑ.

...PM..

....

Θεοτόκε, βοήθει τῷ σῶ δουλῷ Κωνσταντίνῳ βασιλικῷ спаθ(αρο) καν(διδάτῳ) ...ρμ... ~ (Богородица, помоги Твоему рабу Константину, императорскому спафарокандидату ...).

Публикуется впервые.

Н.Ал.

497

Печать Мануила II, патриарха Константинополя

1244–1254 гг.

Свинец; литье. Диаметр — 40 x 2,5 мм.

Херсонес, Северный район, случайная находка, 1986 г.

НЗХТ. № 14583.

Аверс: Богоматерь с младенцем на троне с высокой резной спинкой. По сторонам титлы: слева — ΜΡ; справа — ΘΥ = Μήτηρ Θεοῦ — (Богоматерь).

Реверс: В точечном ободке семистрочная надпись:

+ΜΑΝΟΥΗΛ
ΕΛΕΥΘΕΡΑΡΧ
ΕΠΙΣΚΟΠΟΣ ΚΩΝ
ΣΤΑΝΤΙΝΟΥΠΟΛΕ
ΥΣΝΕΑΣΡΩΜΗΣ
ΚΑΙ ΟΙΚΟΥΜΕΝΙΚΟΣ
ΠΡΙΑΡΧΗΣ

Μανουήλ, ἐλέφ Θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος
Κωνσταντινουπόλεως Νέας Ῥώμης καὶ οἰκουμηνικὸς
π(α)τριάρχης
(Мануил, Божией милостью архиепископ
Константинополя и вселенский патриарх)

Литература: Алексеев, 1990. С. 25–29;
Наследие византийского Херсона, 2011.
№ 298. С. 275, 573.

Н.Ал.

496

Печать севаста Михаила, Синадина по матери

XII в.

Свинец; литье. 37 x 36 x 2 мм.

Херсонес, Северный район, случайная находка, 1962 г.

НЗХТ. № Н 8991.

Аверс: архангел Михаил с раскрытыми крыльями в далматике и лоре, усыпанном жемчугом и драгоценными камнями, в рост, стоит на подиуме; в правой руке держит длинный скипетр, увенчанный трилистником (лабарумом?); в левой руке — сферу, увенчанную крестом. По сторонам надписи в столбик (слева утрачена): справа — ΑΧ|ΜΙ (Михаил).

Реверс: восьмистрочная надпись в ободке из точек:

+CΦΡΑΓΙC
CΕΡΑΤΟ.
CΥΝΑΔΗΝ.
ΜΗΤΡΟΘΕΝ
ΤΟΥΤΕΙΧΟ..
.ΘΜΙΧΑΝ.
ΕΚΠΑΤ..
ΘΕΝ

Σφραγίς σεβαστοῦ] Συναδηνοῦ ἐκ] μητρόθεν τοῦ
Τείχο[...]ου Μιχαήλ] ἐκ πατρός]θεν

[ὶ] Μιχαήλ

(Печать севаста Михаила, Синадина по матери,
Тейхо... по отцу).

Литература: Шандровская, 1990. С. 181–182;
Наследие византийского Херсона, 2011. № 297.
С. 275, 572.

Н.Ал.

498

Солид

Византия. Михаил III (842/856–867).

Золото. Диаметр — 2 см; вес — 4,10 г.

Найден 05.06.1913 г.

Передан из Херсонесского музея в 1937 г.

ГИМ 82625. Оп. Б 1054а/51 (ХМ – 9249).

Аверс: Христос с крестом позади головы, с Евангелием в левой руке, правая в благословляющем жесте.

Надпись: IHSUS XISTOS.

Реверс: погрудное изображение императора с длинным крестом в правой руке, с короной на голове, с короткой бородой, надпись: ΜΙΧΑΗΛ [ΒΑΣΙΛΕΥΣ] (Михаил василевс).

Литература: Наследие византийского Херсона, 2011. С. 466. № 84.

Н. Ф., Д. Ж., Е. Н.

499

Номисма

Византия. Иоанн I Цимисхий (969–976).

Чекан — Константинополь.

Золото. Диаметр — 2 см; вес — 3,8 г.

Обстоятельства находки неизвестны,

«от Л. Н. Беловой». Передана из

Херсонесского музея в 1937 г.

ГИМ 82625. Оп. Б 1054а/57 (ХМ – 9466; 57).

Аверс: поясное изображение Христа анфас, правая рука в благословляющем жесте, в левой — Евангелие. Надпись: +IHS XIS REX RC ENANTINM (Иисус Христос, царь царей).

Реверс: + ΘΕΟΤΟΣ ΒΟΗΘΗΤΗΣ (Богородица, помоги Иоанну деспоту). Поясные

изображения: Богоматерь анфас, возлагающая правой рукой императорский

венец на голову Иоанна; император

с короткой бородой, в левой руке держит

длинный крест. Над головой императора — Десница Божия, над головой Богоматери

буквы ΜΘ.

Литература: Наследие византийского Херсона, 2011. С. 468. № 88.

Н. Ф., Д. Ж., Е. Н.

500

Гиперпирон (скифат)

Византия. Алексей I Комнин (1081–1118).

Чекан — Константинополь.

Золото. Диаметр — 3 см; вес — 4,43 г.

Херсон, случайная находка 30.03.1911 г.

Передано из Херсонесского музея в 1937 г.

ГИМ 82625. Оп. Б 1054а. № 54

(ХМ – 9257; 54).

Аверс: Христос на троне анфас, нимб над

головой, правая рука в благословляющем жесте, справа от Христа + ΚΕΡΟ,

слева — НΘΕΙ (Господи, помоги); по сторонам

головы: ΙС – ΧС.

Реверс: фигура императора в рост, анфас,

в короне, держит в правой руке лабарум, в

левой — сферу с крестом; справа вверху —

десница Божия. Надпись Α/ΛΕ/ΞΙΩ/ΔΕΣ/ΠΟ/ΤΗ

слева от фигуры, справа — ΤΩ/ΚΟ/ΜΗ/ΝΩ

(Алексею, деспоту, Комнину).

Литература: Наследие византийского Херсона, 2011. С. 470. № 91.

Н. Ф., Д. Ж., Е. Н.

501

Гиперпирон

Византия. Иоанн II Комнин (1118–1143).

Чекан — Константинополь.

Золото. Диаметр — 2,9 см; вес — 4,3 г.

Херсон, поступление от Л. Н. Беловой.

Передано из Херсонесского музея в 1937 г.

ГИМ 82625 (ХМ – 9258; 55). Оп. Б 1054а/55.

Аверс: Христос на троне без спинки, правая

рука поднята в благословении (двумя

пальцами), по сторонам нимба ΙС – ΧС.

Реверс: фигура императора в рост, держит

лабарум в правой руке, в левой — свиток;

справа — Богоматерь, возлагающая на

императора венец; в поле сверху между

императором и Богоматерью Μ–Θ.

ΙΩ ΘΥ

ΔΕΣ ΠΟ

ΠΟΤ ΓС

ΤΩ ΝΗ

Γ Τ

(Иоанну деспоту порфирородному).

Литература: Наследие византийского

Херсона, 2011. С. 471. № 93.

Н. Ф., Д. Ж., Е. Н.

502

Бляшка в виде птицы

Византия. X в.

Золото, перегородчатая эмаль; гравировка.

2 x 1,6 см.

Северный район, под помещением 1-10, раскопки Г. Д. Белова, 1936 г.

ГИМ 95570.

Бляшка в виде бесхвостой птицы влево; голова повернута вправо, в клюве – стилизованная виноградная гроздь. Глаз и клюв выполнены красной эмалью, фон – голубой.

На обороте гравированная греческая буква Δ.

Литература: Белов, 1938. С. 275–276;

Искусство Византии, 1977. Т. II. № 535;

Путь из варяг в греки, 1996. № 778;

Наследие византийского Херсона, 2011. С. 459.

№ 71.

Д. Ж., Е. Н.

503

Накладка

с изображением двух павлинов

Византия. Найдена в слое X–XI вв.

Золото, перегородчатая эмаль. 5,6 x 1,2 см.

Северный район, квартал XXV, помещение 9а, раскопки Г. Д. Белова, 1931 г.

ГИМ 95570.

Накладка дугообразная со схематическим изображением двух павлинов по сторонам чаши на узкой ножке с расширенным основанием, украшенном полупальметтами. Сохранились остатки голубой эмали (имеет следы пребывания в огне).

Литература: Белов, 1941. С. 206–207. Рис. 8; Даркевич, 1975. С. 267; Искусство Византии, 1977. Т. II. № 536; Путь из варяг в греки, 1996. № 779; Наследие византийского Херсона, 2011. С. 460. № 72.

Д. Ж., Е. Н.

504

Шесть гривен новгородского типа

Древняя Русь. Новгород. XIII в.

Серебро. Длина/вес – 18,7 см/196,19 г;

18,6 см/194,19 г; 18,9 см/189,20 г;

18,5 см/190,56 г;

19 см/193,95 г; 18,7 см/188,76 г.

Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича, 1889 г.

ГИМ 25714.

Гривны новгородского типа в виде четырехгранных в сечении палочек со сглаженными ребрами.

Литература: ОАК за 1889 г. С. 14; Орешников, 1901. С. 216; Пятыхшева, 1971. С. 10; Янюшкина, 1997. С. 141; Наследие византийского Херсона, 2011. С. 488. № 129.

Д. Ж., Е. Н.

505

Икона «Святой воин»

Византия. XI в.

Стеатит, краска; резьба, золочение.

8 x 6,1 x 0,3 см.

Северный район, квартал XXV,

раскопки Г. Д. Белова, 1932 г.

НЗХТ. № 34285.

Икона из темно-серого стеатита прямоугольной формы с рельефным изображением святого воина в рост с копьем в правой руке, левая рука опирается на щит. Святой облачен в туннику, пластинчатые доспехи и плащ, застегнутый круглой фибулой. На нимбе, туннике, доспехах, лицевой поверхности плаща сохранились остатки позолоты, на подкладке плаща – синей краски (следы горения).

Литература: Белов, 1941. С. 246. Рис. 79; Даркевич, 1975. С. 145, 281; Искусство Византии, 1977. Т. II. С. 113. № 614; Jaševa, 2010. S. 489. Abb. 16; Наследие византийского Херсона, 2011. № 37. С. 162, 443.

Т. Я.

506

Скульптура чудовища, пожирающего рыбу

Восточное Средиземноморье. IV в.

Мрамор; резьба, шлифовка. Высота – 24 см.

Из раскопок до 1888 г.

НЗХТ. № 3415.

Круглая скульптура фантастического зверя с крупной рыбой, зажатой в зубастой пасти, помещена на округлом постаменте в виде сужающейся сверху глыбы. В нижней части постамента в низком рельефе вырезаны маленькая рыба и створка раковины моллюска.

Литература: Колесникова, 1974. С. 57–58. Рис. 1; Античная скульптура Херсонеса, 1976. С. 176. Рис. 219. № 577; Византийский Херсон, 1991. С. 21. № 5; Наследие византийского Херсона, 2011. № 4. С. 138, 423.

Т. Я.

507

Крест-надгробие

Херсон. IV в.

Известняк; резьба. 38 x 20 x 13 см.

Юго-восточный некрополь, склеп 785, раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича, 1896 г. НЗХТ. № 4140.

Надгробие в виде креста с расширяющимися концами. На верхней и укороченных боковых ветвях вырезана греческая надпись:

+ Μνημῖον

τῆς ἁγί-

ας μάρ-

τυρῶς

Ἀναστασί-

[ας] + (Памятник святой мученицы Анастасии)

(пер. В. В. Латышева, реконструкция текста А. Ю. Виноградова).

Литература: Латышев, 1896. С. 194; 1899. С. 46–49. № 45; Искусство Византии, 1977. Т. I. С. 93. № 125; Vinogradov, 2007. S. 263–264. № 13; Виноградов, 2010. С. 129–132; Yashayeva, 2010. S. 310. № 398; Наследие византийского Херсона, 2011. № 25. С. 153, 436.

Т.Я.

508

Плита с изображением процветшего креста

Херсон. X–XI вв.

Известняк; резьба; 31,5 x 21,5 x 19,5 см.

Из раскопок до 1888 г.

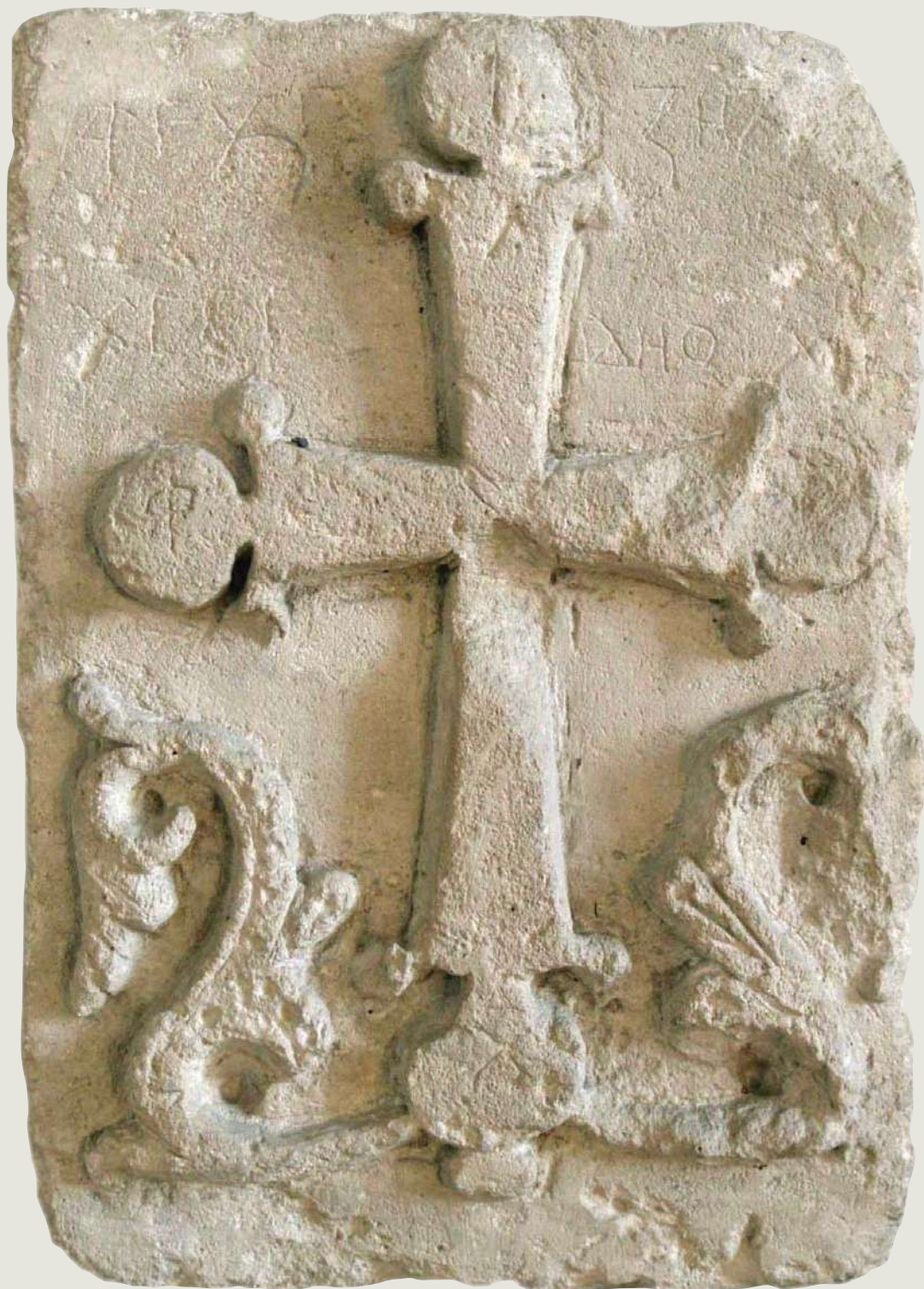
НЗХТ. № 3494.

Плита с изображением процветшего креста, декорированного по углам «слезками», по центру — кружками с вырезанными греческими литерами (в верхнем и левом — Φ , в нижнем — χ , (правый утрачен), представляющими собой первые буквы христианской формулы: $\Phi(\omega\varsigma)$ $\chi(\rho\iota\sigma\tau\omicron\upsilon)$ $\phi(\alpha\acute{\iota}\nu\epsilon\iota)$ $\pi(\acute{\alpha}\sigma\iota\nu)$ (Свет Христов светит всем) (реконструкция текста У. Вудфина, перевод А. Рабиновича).

По обеим сторонам верхней ветви небрежно процарапана греческая надпись: $\Phi\epsilon\delta\upsilon\gamma\epsilon, \zeta\eta\lambda\acute{\epsilon}, \chi(\rho\iota\sigma\tau\omicron\varsigma) \sigma\epsilon \delta\eta\acute{o}\chi\upsilon\epsilon\iota$ (Беги, зависть, Христос тебя гонит) (реконструкция текста и пер. М. А. Шангина).

Литература: Шангин, 1938. С. 84–85, № 13; Искусство Византии, 1977. Т. II. С. 74. № 531; Византийский Херсон, 1991. С. 82. № 81; Наследие византийского Херсона, 2011. № 31. С. 158, 440.

Т. Я.

509

Плита с изображением барсов

Херсон. X в.

Известняк; резьба. 46 x 60 x 16 см.

Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича, 1891 г.
НЗХТ. № 4217.

Прямоугольная плита с рельефным изображением двух барсов в геральдической позе, обращенных в противоположные стороны; звери представлены в быстром движении с высоко поднятыми хвостами.

Литература: Якобсон, 1959. С. 353. Рис. 186;
Наследие византийского Херсона, 2011. № 29.
С. 157, 438.

Т. Я.

510

Фрагмент мозаичного пола

Херсон. Конец VI–VII в.

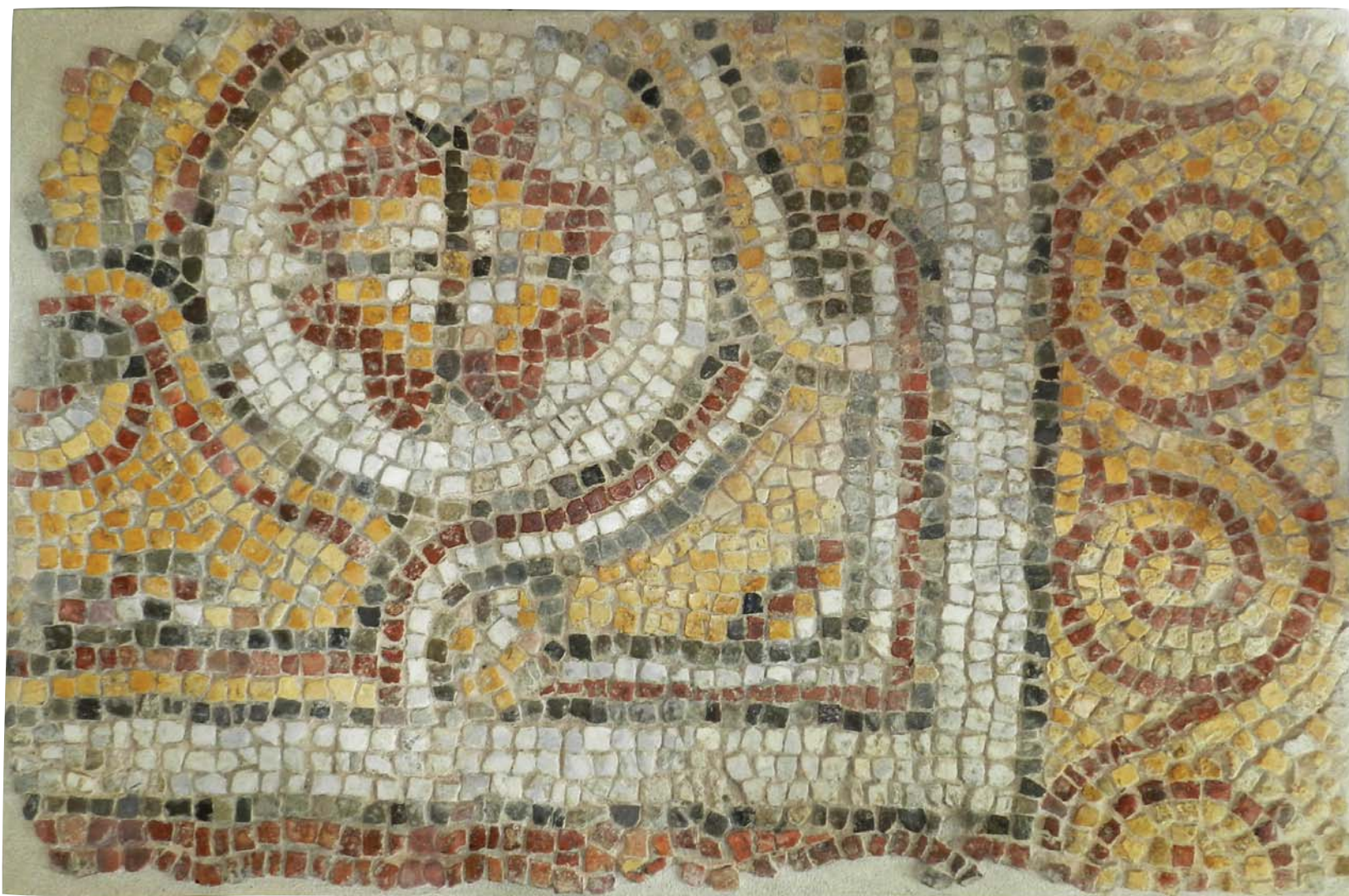
Мрамор, известняк, керамика, песчаник;
шлифовка. 76 x 110 см.

Северо-западный район, часовня (№ 12), раскопки
К. К. Косцюшко-Валюжинича, 1891, 1901 гг.
НЗХТ. № 5206.

Фрагмент мозаичного пола с растительным
и геометрическим орнаментом.

Публикуется впервые.

Т. Я.

511

Скульптурная фигурка птицы

Восточное Средиземноморье. IX–X вв. (?)
Черный сланец; резьба. Высота — 11,7 см.
Северный район, «у большой цистерны»,
раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича, 1891 г.
ГИМ 26945.

Двустороннее изображение фантастической птицы с длинным загнутым клювом. На голове – хохолок, под клювом – борода, напоминающая петушину; лапы переданы в виде одной, крыло показано прорезными линиями, спускающийся хвост также украшен резьбой.

Литература: ОАК за 1891 г. С. 5–6. Рис. 4; Наследие византийского Херсона, 2011. С. 452. № 53.

Д. Ж.

512

Пластинка с изображением креста в круге

Херсон. X–XI вв.
Кость; резьба, гравировка, шлифовка; 3,4 x 6,2 см.
Северный район, «Базилика 1932 г.»
Раскопки Г. Д. Белова, 1932 г.
НЗХТ. № 12/35553.

Пластинка прямоугольная ажурная с прорезным изображением креста в круге.

Литература: Наследие византийского Херсона, 2011. № 351. С. 297, 596.

Т. Я.

513

Фрагменты шкатулки

X в.
Кость; резьба. 8,9 x 27,5 x 15,5 см.
Северо-восточный район, квартал I,
площадь перед «Восточной базиликой»,
раскопки Р. Х. Лопера, 1909 г.
НЗХТ. № 2729.

Фрагменты наборной шкатулки, составленной из треугольных и квадратных пластинок, оконтуренных

профилированными рамками, внутри которых вырезаны круглые медальоны с вписанными крестами (сохранились верхняя и боковые стороны шкатулки).

Литература: Византийский Херсон, 1991. С. 103. № 102; Наследие византийского Херсона, 2011. № 356. С. 356, 598.

Т. Я.

514

Пластинка с изображением зайца

Херсон. X–XI вв.
Кость; резьба, гравировка, шлифовка. 7 x 4,7 см.
Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича.
ГИМ 26945.

Пластинка треугольная, оконтуренная рамкой, внутри которой изображение зайца влево.

Литература: Путь из варяг в греки, 1996. № 785; Журавлев, 1997. Рис. 9; Наследие византийского Херсона, 2011. С. 596. № 350.

Д. Ж.

515

Пластинка с изображением птицы

Херсон. X–XI вв.
Кость; резьба. 4,8 x 5 см. Раскопки
К. К. Косцюшко-Валюжинича, 1889 г. (?).
ГИМ 25736.

Пластинка трапециевидная, оконтурена рамкой; внутри резное изображение птицы вправо с повернутой назад головой. Углубленный фон заполнен вертикальными линиями.

Литература: Путь из варяг в греки, 1996. № 794; Журавлев, 1997. Рис. 9; Наследие византийского Херсона, 2011. С. 591. № 338.

Д. Ж.

516

Пластинка с изображением птицы

Херсон. X–XI вв.
Кость; резьба. 4,7 x 3,3 см. Раскопки
К. К. Косцюшко-Валюжинича.
ГИМ 26945.

Пластинка трапециевидная, оконтурена рамкой; с резным изображением птицы влево на фоне горизонтальных линий над фигурой.

Литература: Путь из варяг в греки, 1996. № 793; Журавлев, 1997. Рис. 9; Наследие византийского Херсона, 2011. С. 35.

Д. Ж.

517

Пластина с изображением двух птиц

Херсон. X–XI вв.

Кость; резьба. 7,8 x 3,8 см.

Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. ГИМ 25736.

Пластина сегментовидной формы с резным изображением двух птиц, обращенных друг к другу в геральдической позе. Головы птиц высоко подняты, клювы соприкасаются; глаза обозначены циркульным орнаментом; крылья, оперение и фон — врезными линиями различной длины.

Литература: Путь из варяг в греки, 1996. № 789; Журавлев, 1997. Рис. 9; Наследие византийского Херсона, 2011. С. 594. № 345.

Д. Ж.

518

Пластина с изображением птицы

Херсон. X–XI вв.

Кость; резьба. 4,7 x 5 см.

Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. ГИМ 39246.

Пластина четырехугольной формы, оконтурена рамкой; голова высоко поднята, клюв упирается в верхний правый угол. Углубленный фон заполнен гравированными горизонтальными линиями. В верхнем левом углу вырезан трилистник.

Литература: Путь из варяг в греки, 1996. № 792; Журавлев, 1997. Рис. 9; Наследие византийского Херсона, 2011. С. 590. № 337.

Д. Ж.

520

Пластина с изображением птиц

Херсон. X–XI вв.

Кость. 5,5 x 3 см.

С Севастопольской выставки 1872 г. ГИМ 78607. Оп. Б 1656/118.

Пластина трапециевидной формы с изображением двух обращенных друг к другу птиц (вероятно, средняя часть гребня).

Публикуется впервые.

Д. Ж.

519

Пластина с изображением животного

Херсон. X–XI вв.

Кость; резьба. 5,4 x 5,7 см.

Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. ГИМ. № 26945.

Пластина треугольная, оконтуренная рамкой, внутри которой прорезное изображение животного влево, поднявшего вверх голову.

Литература: Путь из варяг в греки, 1996. № 782; Журавлев, 1997. Рис. 9; Наследие византийского Херсона, 2011. С. 596. № 349.

Д. Ж.

521

Кости игральные

Херсон. X–XI вв.

Кость. 1 x 1,1 x 1 см; 1,3 x 1,2 x 1,3 см.

Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. ГИМ 25736.

Публикуются впервые.

Д. Ж.

522

Шашки игральные (6 экз.)

IX–XII вв.

Кость. 3 x 4 см.

Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича.
ГИМ 23575, 25575, 15577, 15578, 25736.

Шашки игральные округлой формы, орнаментированные врезными кружками или линиями.

Литература: Путь из варяг в греки, 1996. С. 92. № 815.

Д. Ж.

524

Ожерелье

Восточное Средиземноморье. X–XI вв.

Стекло, сердолик; навивка, инкрустация, накладка, роспись эмалью.

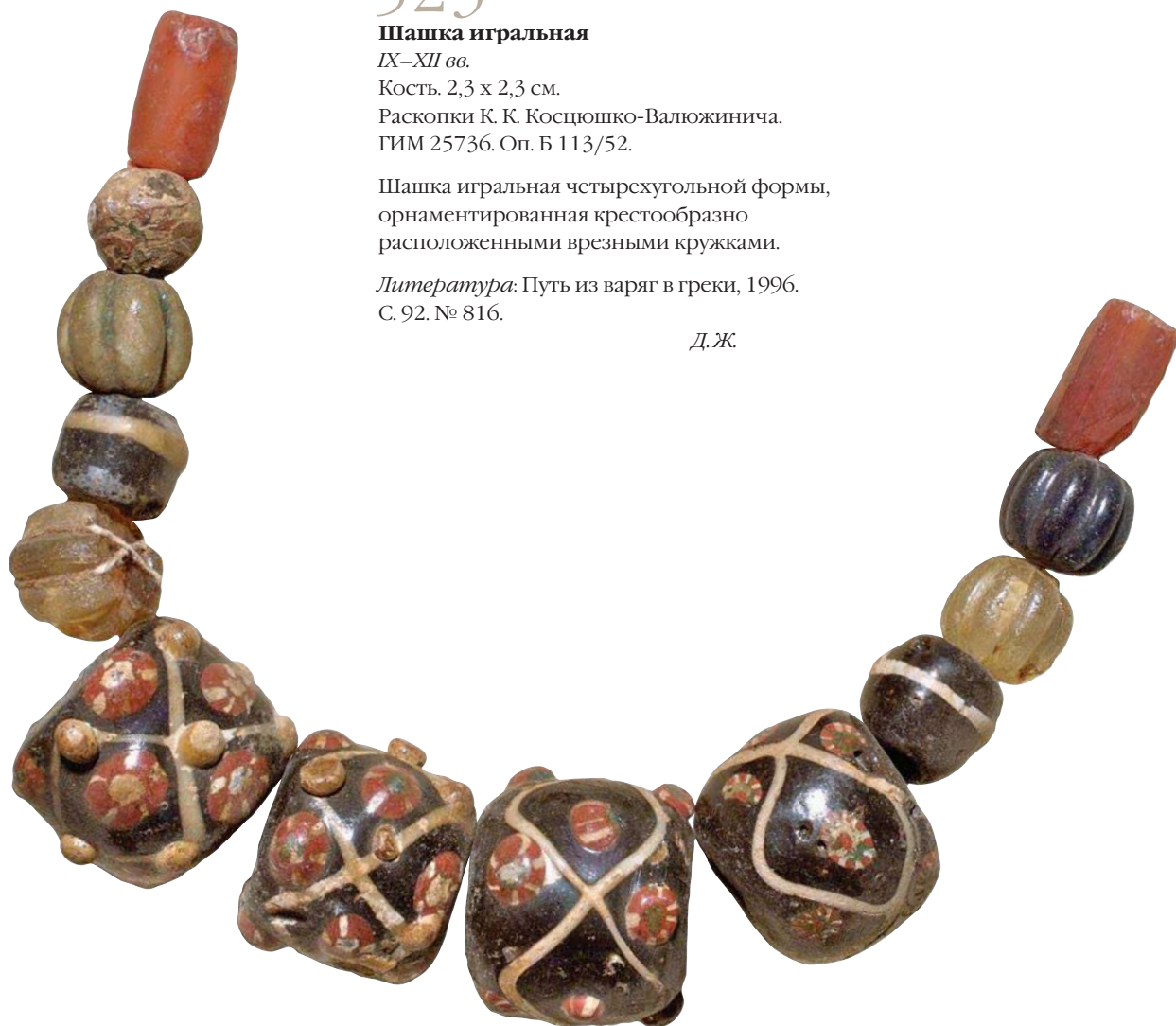
Длина – 21,6 см.

«Базилика 1932 г.», могила 20, раскопки Г. Д. Белова, 1932 г. НЗХТ. № 65/35568.

Ожерелье, низанное из бусин, выполненных из стекла и сердолика в форме многогранников.

Литература: Белов, 1941. С. 237. Рис. 60; Искусство Византии, 1977. Т. II. С. 132. № 668; Наследие византийского Херсона, 2011. № 483. С. 402, 668.

Т. Я.

523

Шашка игральная

IX–XII вв.

Кость. 2,3 x 2,3 см.

Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича.
ГИМ 25736. Оп. Б 113/52.

Шашка игральная четырехугольной формы, орнаментированная крестообразно расположенными врезными кружками.

Литература: Путь из варяг в греки, 1996. С. 92. № 816.

Д. Ж.

525

Ожерелье

Восточное Средиземноморье.

Конец X — начало XII в.

Стекло, медь; навивка. Длина — 69 см.

Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича.

НЗХТ. № 6000.

Ожерелье, сборное из колечек полупрозрачного синего стекла разного диаметра, соединенных медной проволокой.

Литература: Yashayeva, 2010. S. 309. № 396; Наследие византийского Херсона, 2011. № 485. С. 402, 669.

Т. Я.

526

Браслеты

X–XI вв.

Стекло. Диаметр — 4,8 см,
толщина — 0,4 см.

Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича.
ГИМ 33426, 25619.

Браслеты (2 экз.) крученые, синего
и черного цвета.

Литература: Путь из варяг в греки, 1996.
С. 95. № 844–845.

Д. Ж.

527

Браслет

X–XI вв.

Стекло. Диаметр — 6,4 см, толщина — 0,7 см.

Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича.
ГИМ 25619.

Браслет круглый в сечении, синего цвета
с белой росписью.

Литература: Путь из варяг в греки, 1996.
С. 95. № 846.

Д. Ж.

528

Браслеты

X–XI вв.

Стекло. Диаметр — 3,2–8,2 см;
толщина — 0,4–0,8 см.

Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича.
ГИМ 25619, 33426, 37840.

Браслеты (7 экз.) круглые в сечении, синего,
сине-зеленого цветов и прозрачные.

Литература: Путь из варяг в греки, 1996.
С. 95. № 847–854.

Д. Ж.

529

Икона «Святая Елизавета»

Велико Тырново. X в.

Глина, полива. 9 x 10 см.

Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича, 1892 г.
ГИМ 28740.

Пластика белоглиняная прямоугольной формы с изображением св. Елизаветы в темном мафории в рост с крестом в правой руке. По сторонам фигуры вертикальная греческая надпись: [H ἀγία] [Ελι]σάβετ. Нимб и верхняя часть мафория расписаны желтой и коричневой краской. Кроющая глазурь бесцветная.

Литература: ОАК за 1892 г. С. 17; Искусство Византии, 1977. Т. II. № 478; Путь из варяг в греки, 1996. № 754; Залеская, 1998. С. 45–47; Наследие византийского Херсона, 2011. С. 629. № 414.

Д. Ж.

530

Блюдо с изображением грифона

X–XI вв.

Глина, полива; штамповка. 11,5 x 6,5 см.

Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича, 1888 г.
ГИМ 25621.

Фрагмент донца белоглиняного блюда на кольцевом поддоне с рельефным изображением антропоморфного грифона (следы ремонта). Кроющая глазурь зеленая.

Литература: Путь из варяг в греки, 1996. № 829; Наследие византийского Херсона, 2011. С. 659. № 466.

Д. Ж.

531

Дно блюда с изображением грифона

Византия. X в.

Глина, полива. 14,0 x 11,3 см,
диаметр дна — 10,2 см.

Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича, 1889 г.
ГИМ 25717.

Донце белоглиняного блюда. На дне в медальоне с ячейками изображение грифона с длинной шеей и крылом в виде елочки.

Литература: Путь из варяг в греки, 1996. С. 93.
№ 828.

Д. Ж.

532

Блюдо с изображением льва и змеи

Константинополь. XIII в.

Глина, полива; sgraffito, подцветка краской.
Диаметр — 33 см, высота — 5,8 см.

Портовый район, квартал 2,
раскопки А. И. Романчук, 1978 г.
НЗХТ. № 74/36992.

Блюдо красноглиняное на кольцевом поддоне с изображением на внутренней поверхности льва и змеи. Изображения выполнены тонкими гравированными линиями, контуры рисунка подцветены желто-коричневой краской. Кроющая глазурь оливковая. Сохранились следы от сипаи (догипсовка).

Литература: Романчук, 1982. С. 111. Рис. 25; 2003. С. 144. Рис. 147. № 398; Византийский Херсон, 1991. С. 178. № 188; Yashayeva, 2010. S. 307–308. № 391; Наследие византийского Херсона, 2011. № 436. С. 366, 642.

Т. Я.

533

Чаша с изображением святого воина-драконоборца

Восточное Средиземноморье. XIII в.

Глина, полива; sgraffito, подцветка краской.
Диаметр — 15,3 см, высота — 6 см.

Северный район, квартал XXIX,
раскопки Г. Д. Белова, 1931 г.
НЗХТ. № 34284.

Чаша красноглиняная, полусферической формы, на кольцевом поддоне. На внутренней поверхности гравированное изображение святого конного воина, сражающегося со змеем. Кроющая глазурь светло-желтая

по ангобной подгрунтовке, дополнительная подцветка желто-коричневой краской (следы древнего ремонта, догипсовка).

Литература: Белов, 1941. С. 216. Рис. 31; Якобсон, 1950. С. 207. Табл. XXXI. Рис. 128; Романчук, 2002. С. 136. Рис. 3, 1; Yashayeva, 2010. S. 308. № 392; Наследие византийского Херсона, 2011. № 431. С. 361, 637.

Т. Я.

534

Блюдо с изображением воина

Константинополь. XIII в.

Глина, полива; sgraffito, подцветка краской.

Диаметр — 33,5 см, высота — 8 см.

Северный район, квартал X-A,

усадебка 1, раскопки С. Г. Рыжова, 1987 г.

НЗХТ. № 28/37131.

Блюдо красноглиняное на кольцевом поддоне с изображением на внутренней поверхности пешего воина с саблей в левой руке и щитом в правой. Изображения выполнены тонкими гравированными линиями, контуры рисунка подцветены желто-коричневой краской. Кроющая глазурь оливкового оттенка. Сохранились следы от сипаи (догипсовка).

Литература: Византийский Херсон, 1991. С. 219.

№ 237; Романчук, 2003. С. 150. Рис. 158 а.

№ 423; Наследие византийского Херсона, 2011,

№ 434, с. 364, 640.

Т. Я.

536

Блюдо с изображением женской фигурки

Византия. XIII–XIV вв.

Глина, полива; sgraffito, выемчатая техника.

10,5 x 7 см.

Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича.

ГИМ 39322.

Фрагмент донца красноглиняного блюда на кольцевом поддоне с изображением женской фигурки в профиль, голова представлена фронтально. Лицо, выполненное толстой врезной линией, округлое, с миндалевидными глазами и высоко поднятыми бровями в виде прямых черточек, рот обозначен двумя прямыми черточками. На голову наброшено темное покрывало, переходящее в темную одежду, покрывающую верхнюю часть фигуры; на одежде помещен трилистник; с головы на одежду спускается темная коса (?). Корпус выполнен в выемчатой технике. Влево протянута рука, в верхней части которой повязка с различными штрихами, имитирующими арабскую надпись; ниже рукав заштрихован косыми толстыми полосками. Кроющая глазурь оливковая.

Литература: Якобсон, 1950. С. 204. Табл. XXXI.

№ 124; Наследие византийского Херсона, 2011.

С. 663. № 473.

Д. Ж.

535

Чаша с изображением дракона

Восточное

Средиземноморье.

XIII в.

Глина, полива; sgraffito.

Диаметр — 19,2 см, высота — 8,5 см.

Северный район, квартал X,

Раскопки С. Г. Рыжова, 1986 г.

НЗХТ. № 78/37116.

Чаша красноглиняная, на кольцевом поддоне, с вертикальным бортиком. На внутренней поверхности гравированное изображение дракона влево, с туловищем, оформленным в виде плетенки. Кроющая глазурь зеленая по ангобной подгрунтовке. Сохранились следы от сипаи (догипсовка).

Литература: Византийский Херсон, 1991.

С. 32. № 250; Рыжов, 2001. С. 300. Рис. 8;

Голофаст, Рыжов, 2003. С. 189. Рис. 11, 3;

Романчук, 2003. С. 132. Рис. 141. № 381;

Наследие византийского Херсона, 2011.

№ 448. С. 380, 650.

Т. Я.

537

Фрагмент блюда с изображением мужской фигуры

Константинополь. XIII в.

Глина, полива; sgraffito. 8,4 x 6,6 см.

Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича, 1891 г. ГИМ. ОВД 338.

Фрагмент донца красноглиняного блюда на кольцевом поддоне с изображением мужской фигуры в профиль, голова представлена фронтально. Лицо округлое, волосы обозначены утолщенной полосой на голове, нос — S-образной линией, глаза круглые. Кроющая глазурь желтая.

Литература: Яacobсон, 1950. С. 198. Табл. XXVIII. № 114; Наследие византийского Херсона, 2011. С. 662. № 471.

Д. Ж.

538

Фрагмент блюда с изображением головы мужчины

Византия. XII–XIII вв.

Глина, полива; sgraffito. 6,2 x 4,4 см.

Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича. ГИМ 34246.

Фрагмент донца красноглиняного блюда на кольцевом поддоне с изображением головы мужчины, представленной в три четверти. Глаза круглые, широко открытые; нос обозначен двумя пересекающимися черточками; рот — горизонтальной чертой; на голове тюрбан. Кроющая глазурь бледно-желтая.

Литература: Наследие византийского Херсона, 2011. С. 662. № 472.

Д. Ж.

539

Фрагмент блюда с изображением зайца

Эгейский район. XII — начало XIII в.

Глина, полива; champlévé. 17 x 15,2 см, диаметр поддона — 8,5 см.

Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича, 1889 г. ГИМ. ОВД 365.

Фрагмент донца красноглиняного блюда на кольцевом поддоне с изображением сидящего зайца вправо с прижатыми ушами, заключенного в широкий круг. Слева — голова лошади; вверху по центру сквозное отверстие (следы ремонта). Использована техника champlévé. Кроющая глазурь желтая.

Литература: Яacobсон, 1950. С. 199. Табл. XXIX. № 117; Яacobсон, 1979. Рис. 82, 5; Наследие византийского Херсона, 2011. С. 660. № 467.

Д. Ж.

540

Кувшин

Восточное Средиземноморье (?). XIII в.

Глина, полива; sgraffito.

Диаметр венчика — 9,1 см, диаметр донца — 6,4 см, высота — 20,1 см.

Участок I-Е, раскопки Н. В. Пятышевой, 1972 г. ГИМ 102473.

Кувшин красноглиняный с туловом биконической формы, высоким, отогнутым наружу горлом. Верхняя часть тулова украшена двумя поясками орнамента: в верхнем — парные листья, между которыми размещены треугольники;

между парами листьев — четырехугольники; в нижнем — чередующиеся ромбы. Все геометрические фигуры и пространство между ромбами заполнены сетчатым орнаментом. Кроющая глазурь светло-оливковая.

Литература: ОАК за 1892 г. С. 16. Рис. 8; Яacobсон, 1950. С. 217. Рис. 126 б; Наследие византийского Херсона, 2011. С. 655. № 458.

Д. Ж.

541

Кувшин

Восточное Средиземноморье. Около середины XIII в.

Глина, полива, sgraffito.

Диаметр донца — 6 см, высота — 20,1 см.

Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича, 1891 г. ГИМ 26945.

Кувшин красноглиняный, с туловом вытянутой формы, высоким горлом (венчик утрачен). На тулове три композиции из листьев, плечики декорированы коричневой линией. Кроющая глазурь зеленая.

Литература: Наследие византийского Херсона, 2011. С. 653. № 454.

Д. Ж.

542

Кувшин

Причерноморье (?). XIII–XIV вв.

Глина, полива, краски.

Диаметр венчика — 2,7 см,

диаметр донца — 5,8 см, высота — 18,8 см.

Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича, 1891 г. ГИМ 26945.

Кувшин красноглиняный, с вытянутым туловом, высоким горлом. Тулово декорировано шестью вертикальными каннелюрами. Расцветка — зеленой и коричневой красками. Кроющая глазурь бесцветная.

Литература: Наследие византийского Херсона, 2011. С. 656. № 460.

Д. Ж.

543

Дно чаши

с изображением птицы

Восточное Средиземноморье. XIII в.

Глина, полива. 10,2 x 7,6 см,

диаметр дна — 5,9 см.

Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича, 1891 г.

ГИМ 26945. ОВП 331.

На дне чаши изображение птицы вправо.

Публикуется впервые.

Д. Ж.

544

Дно чаши с изображением птицы

Восточное Средиземноморье. XIII в.

Глина, полива. 13,6 x 12,7 см, диаметр дна — 6,3 см.

Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича, 1891 г.

ГИМ 39320. ОВП V 412. № 251.

На дне чаши изображение птицы вправо.

Публикуется впервые.

Д. Ж.

545

Дно чаши с изображением павлина

Восточное Средиземноморье (?). XIII в.

Глина, полива, sgraffito. 14,7 x 13,7 см, диаметр дна — 6,5 см.

Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича, 1891 г. ГИМ 39320. ОВП V 68. № 337.

На дне изображение павлина влево.

Публикуется впервые.

Д. Ж.

546

Дно чаши с изображением креста

Восточное Средиземноморье. XII–XIII вв.

Глина, полива. 7,5 x 7 см, диаметр дна — 3,2 см.

Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича, 1891 г. ГИМ 39320.

На дне изображение креста с расширяющимися концами. Кроющая глазурь оливкового и зеленого цветов.

Публикуется впервые.

Д. Ж.

547

Дно чаши с изображением мужчины

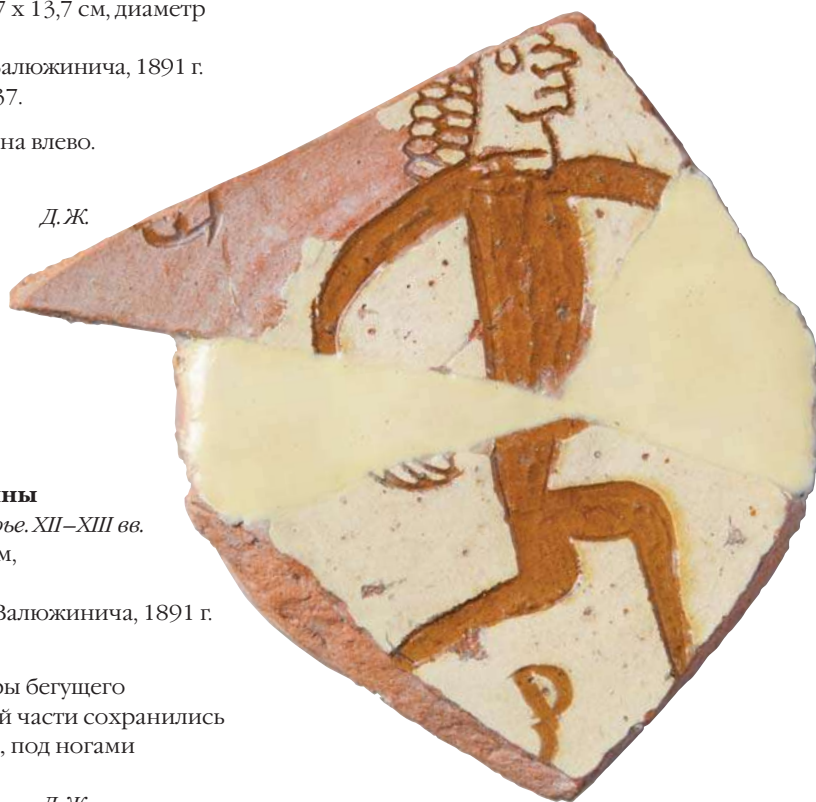
Восточное Средиземноморье. XII–XIII вв.

Глина, полива. 15,5 x 14,8 см, диаметр дна — 10,9 см.

Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича, 1891 г. ГИМ 39320. ОВП № 315.

На дне изображение фигуры бегущего мужчины вправо. В верхней части сохранились остатки греческой буквы ω, под ногами бегущего — ρ.

Д. Ж.

548

Навершие крышки в виде человеческой фигурки

XIII–XIV вв.

Глина, полива. Высота — 9,3 см.

Юго-восточный район, у Карантинной бухты, раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича, 1892 г. ГИМ 28740.

Верхняя часть крышки с поясным скульптурным изображением человеческой фигурки, бородатое лицо на короткой шее,

нос длинный, глаза круглые, широко открыты; сзади волосы заплетены в три косы; на голове островерхая широкополая шляпа, немного приплюснутая с боков; плечи покатые, левая рука опущена вниз, правая согнута в локте и прижата к груди. Кроющая глазурь зеленая.

Литература: ОАК за 1892 г. С. 16. Рис. 8; Якобсон, 1950. С. 217. Рис. 126 б; Наследие византийского Херсона, 2011. С. 664. № 475.

Д. Ж.

549

Горло водолея

XIII–XIV вв.

Глина, полива. Высота — 4,5 см.
Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича,
1889 г.
ГИМ 25722.

Горло кувшина, оформленное в виде мужской головы на длинной шее; брови высокоподняты, сросшиеся на переносице; глаза круглые, широко открыты; голова обрамлена черными, коротко остриженными волосами. С двух сторон над ушами сквозные отверстия (одно утрачено). Крошащая глазурь белая; волосы, нос, глаза, брови черные.

Литература: Наследие византийского Херсона, 2011. С. 458. № 464.

Д. Ж.

550

Лампада

XIII в.

Бронза, литье. Высота — 5,7 см,
диаметр устья — 9,6 см.
Крым, Бахчисарайский район, Баклинское
городище, помещение IX,
раскопки Д. Л. Талиса, 1970 г.
ГИМ 102897. Оп. Б 1621/96.

Лампада в виде невысокой чаши на кольцевом поддоне, с округлыми стенками и широким устьем с тремя вертикальными петлями для крепления цепей. С внешней стороны лампадка чуть ниже устья украшена двумя углубленными горизонтальными поясками.

Публикуется впервые.

Г. К.

551

Сковорода

XII–XIII вв.

Медь, выколотка. Высота — 8 см,
диаметр устья — 30 см.
Крым, Бахчисарайский район, Баклинское
городище, центральный квадрат,
раскопки Д. Л. Талиса, 1969 г.
ГИМ 102567. Оп. Б 1598/198.

Сковорода без ручки с плоским круглым дном и слегка расширяющимися кверху стенками. Верхний край загнут наружу. С одной стороны в стенке имеются четыре сквозных отверстия, три из которых заклепаны.

Публикуется впервые.

Г. К.

552

Сосуд с ручкой

XII–XIII вв.

Медь, железо, выколотка, клепка.
Высота — 10,5 см, диаметр устья — 30,5 см.
Крым, Бахчисарайский район, Баклинское
городище, центральный квадрат,
раскопки Д. Л. Талиса, 1968 г.
ГИМ 101906. Оп. Б 1572/8.

Сосуд биметаллический с приклепанной железной ручкой на петлях и венчиком, глубокий, с плоским круглым медным дном, приклепанным с помощью узких медных полос и заклепок к прямым стенкам. Дно сделано из одного листа меди, стенки — из нескольких медных кусков.

Публикуется впервые.

Г. К.

554

Фреска с изображением лица святого Петра

Вторая половина XIV в.

Фресковая живопись, базальт. 40 х 32 см.
Таврическая губерния, Бахчисарайский район, Черкес-Кермен, храм Донаторов.
ГИМ 68897.

Копия фрески на базальтовой плите с изображением лица святого Петра.

Художник Л. И. Линно, 1920–1930-е гг.

Г.К.

553

Фрагмент надгробной стелы

VI — начало IX в.

Известняк, резьба по камню.

Высота — 21,5 см, толщина сверху — 11 см,
толщина внизу — 12,5 см,
ширина сверху — 16,5 см,
ширина внизу — 19,5 см.

Крым, Бахчисарайский район, Баклинское городище, комплекс А, к северо-востоку от помещения II (камень из кладки, вторичное использование), раскопки Д. Л. Талиса, 1965 г.
ГИМ 99775. Оп. Б 1449/115.

Фрагмент надгробной стелы с изображением рельефного креста, помещенного в круг. Крест равноконечный, концы слегка вогнуты, в центре креста — глубокая сверлина. Крест выполнен в технике высокого рельефа. По краю круга также расположены глубокие сверлины. Сверху надгробие округлое, снизу обломано.

Публикуется впервые.

Г.К.

555

**Икона двусторонняя
«Христос Пантократор
и Богоматерь Одигитрия
(Корсунская)»**

Византия, вторая половина XIII в.
Дерево, левкас, темпера. 81 x 60 см.
Музеи Московского Кремля. Инв. № Ж-288

По преданию, икона была принесена на Русь киевским князем Владимиром Святославичем из Херсонеса (Корсунь) в Новгород вместе с другими реликвиями, которые получили название корсунских. Согласно этому же преданию позже икона была перевезена в Москву из Новгорода Иваном Грозным. Эта история была опубликована в 1783 г. протоиереем А. Г. Левшиным и впоследствии воспроизведена в Описи Успенского собора 1853–1854 гг., где было указано время привоза иконы в Новгород — 992 г. и в Москву — 1570 г. Несмотря на эти сведения, икона не связана с эпохой Владимира Святого.

Название «Корсунская» является общим и указывает на византийское происхождение иконы, которое также относят и к некоторым другим образам Богоматери греческого письма, например: «Богоматерь Иерусалимская (Гёфсиманская)», «Богоматерь Эфесская (Полоцкая, Торопецкая)». По мнению А. И. Анисимова, подобным наименованием в древности отмечали наиболее выдающиеся произведения, привозимые на Русь через Корсунь (Херсонес) и становившиеся образцами для местных художников. После реставрационного раскрытия иконы в 1919–1920 гг. стало возможным определить время создания иконы — вторая половина XIII в. По мнению Л. А. Щенниковой, икона могла быть принесена из Константинополя митрополитом Максимом в 1283 или 1300 гг. во Владимир, откуда взята митрополитом Петром в Москву, где поставлена в алтаре первого каменного Успенского собора и стала одной из наиболее почитаемых реликвий. Как и выносные хрустальные Корсунские кресты, согласно чиновникам Успенского собора, икона участвовала в крестных ходах и коронационных торжествах.

Икона находилась в главном алтаре Успенского собора Московского Кремля, где стояла за престолом вместе с другой двусторонней иконой «Богоматерь Одигитрия» со «Спасом Нерукотворным» на обороте, также называвшейся «Корсунской».

Литература: Левшин, 1783. С. 24; Анисимов, 1983. С. 279–350; Щенникова, 1987. С. 8–23; Христианские реликвии в Московском Кремле, 2000. № 43. С. 165–169; Иконы Успенского собора Московского Кремля, 2007. Кат. № 5. С. 92–97.

А. Б.

556

Крест выносной Корсунский*Западная Европа, XV в. (?);*Хрусталь, серебряные обкладки — Россия, конец XVI — начало XVII в.
Горный хрусталь, серебро, металл; резьба, гравировка, золочение.
70 x 59 см.

Происходит из Успенского собора Московского Кремля, где находился в главном алтаре вместе с другим хрустальным крестом по сторонам от большого Корсунского креста.

Музеи Московского Кремля. Инв. № Дк-1866.

Крест является одной из особо почитаемых реликвий Успенского собора, которые, по преданию, были перенесены из Корсуни (Херсонеса) великим князем Владимиром Святославичем около 992 г., вскоре после его крещения.

В комплекс корсунских святынь входят еще один выносной крест из горного хрусталя, большой серебряный запрестольный крест, а также несколько икон, в числе которых: «Спас Золотая риза», «Богоматерь Одигитрия Гефсиманская» и двусторонний образ «Христос Пантократор и Богоматерь Одигитрия». Согласно другому преданию, два хрустальных креста были «издавна присланы от греческих патриархов, в благословение государям российским» (Малиновский, 1992. С. 20). В описях Успенского собора XVII–XVIII вв. крест именуется «крест хрустальной выносной». Название «корсунский» появляется лишь в XIX в., по всей видимости из-за того, что они находились в главном алтаре Успенского собора по сторонам от большого Корсунского креста. Согласно исследованию Т. В. Толстой, кресты данного типа не имеют аналогий среди византийских и средневековых русских памятников. Напротив, кресты из горного хрусталя подобной формы были распространены в Западной Европе, в частности в Германии и Северной Италии, например в сокровищнице собора Сан-Марко в Венеции. По мнению Т. В. Толстой, хрустальный крест из Успенского собора можно соотнести с крестом, который согласно летописному известию в 1473 г. привезла с собой Софья Палеолог. Вероятно, уже при Иване Грозном крест был поставлен в алтаре Успенского собора и стал одной из наиболее почитаемых реликвий. Согласно чиновникам Успенского собора, крест участвовал во всех малых и больших крестных ходах, а также при встрече государя.

Литература: Христианские реликвии в Московском Кремле, 2000. № 50. С. 183–185.

А. Б.

557

Накладные детали запрестольного креста**Дробница***Москва, мастерские Кремля, третья четверть XVII в.*

Золото; чеканка, резьба, эмаль.

Диаметр — 19 см.

Происходит из Успенского собора Московского Кремля.

Музеи Московского Кремля. Инв. № МР-3637/1.

Дробница*Москва, мастерские Кремля, третья четверть XVII в.*

Золото; чеканка, резьба, эмаль.

Диаметр — 8,5 см.

Происходит из Успенского собора Московского Кремля.

Музеи Московского Кремля. Инв. № МР-3637/2.

Дробница

Москва, мастерские Кремля.
Третья четверть XVII в.
Золото; чеканка, резьба, эмаль.
Диаметр — 8,5 см.
Происходит из Успенского собора
Московского Кремля.
Музеи Московского Кремля.
Инв. № МР-3637/3.

Фигура Богоматери

Москва, мастерские Кремля.
Третья четверть XVII в.
Золото; чеканка, резьба, эмаль.
Длина — 9 см, ширина — 4 см
Происходит из Успенского собора
Московского Кремля.
Музеи Московского Кремля.
Инв. № МР-3637/5.

Фигура Иисуса Христа

Москва, мастерские Кремля.
Третья четверть XVII в.
Золото; чеканка, резьба, эмаль.
Длина — 9,5 см, ширина — 8,6 см.
Происходит из Успенского собора
Московского Кремля.
Музеи Московского Кремля.
Инв. № МР-3637/4.

Фигура Иоанна Богослова

Москва, мастерские Кремля.
Третья четверть XVII в.
Золото; чеканка, резьба, эмаль.
Длина — 9,2 см, ширина — 3,7 см.
Происходит из Успенского собора
Московского Кремля.
Музеи Московского Кремля.
Инв. № МР-3637/6.

Три золотые круглые дробницы и золотые фигуры Христа, Богоматери, Иоанна Богослова украшали когда-то запрестольный крест кремлевского Успенского собора — главного кафедрального собора России. На самой большой из дробниц представлен трехфигурный Деисус со Спасом на престоле и предстоящими Богоматерью и Иоанном Предтечей, на двух других одинаковых по размеру — евангелисты Лука и Иоанн. В декоративном убранстве предметов использованы расписная эмаль и эмаль по чеканному рельефу, получившие широкое распространение в столичном ювелирном искусстве второй половины XVII в. Техника расписной эмали, обладавшая большими изобразительными возможностями, превращала эмалиера в живописца, создававшего на гладком эмалевом фоне разнообразные рисунки разноцветными эмалевыми красками. Так, на круглых дробницах в технике расписной эмали исполнены архитектурные сооружения, просматривающиеся сквозь арочные окна, и интерьер пышных палат, стены и колонны которых покрыты по белому фону тонкими спиралевидно закрученными растительными побегами и завитками из черной, сиреневато-розовой, желтой и светло-зеленой эмали.

Прием наложения эмали на рельефные изображения был сопряжен с большими техническими трудностями. От ювелира требовалось особенно высокое мастерство, чтобы украсить разные по высоте детали рельефа различными по цвету эмалями, каждая из которых имеет свою точку плавления. Столичные эмальеры, работавшие в XVII в. при царском дворе, добивались интересных художественных эффектов, варьируя приемы наложения эмали на металлическую поверхность. Учитывая эстетические возможности прозрачной эмали, особенно эффектной на просвечивающем сквозь нее золотом фоне, мастера стремились активно использовать декоративные качества и самого золотого фона, предварительно обработанного резными штрихами, сознательно нанесенными в разных направлениях, что заставляло эмаль переливаться и красиво играть. На произведениях кремлевских ювелиров второй половины XVII в. часто использованы контрастные красочные сопоставления. Так, на дробницах светлой гамме глухих эмалей фона противопоставлены яркие, насыщенные цвета прозрачных эмалей, нанесенных на рельефные фигуры Иисуса Христа и святых, что вместе с использованными здесь золотыми эмалями придает колористическому решению изделий особую нарядность.

Литература: Мартынова, 2002. Кат. № 101.

И. Б.

4

РУСЬ XI-XIII ВВ.

Складывание церковных структур, начало монастырской традиции, перенесение реликвий, канонизация первых русских святых, книжная культура

«Тогда начал мрак идольский от нас отходить, и заря благоверия явилась.

Тогда тьма бесослужения сгнула, и слово евангельское землю нашу осияло.

Капища разрушались, а церкви поставлялись, идолы сокрушались, а иконы святых являлись, бесы бежали — Крест города освящал».

Митрополит Иларион. Слово о Законе и Благодати

Крещение Руси явилось поворотным и самым значимым событием ее начальной истории: оно ввело молодое государство в русло всемирной истории и предопределило его дальнейшее развитие на тысячелетия. Именно так, во все-ленском масштабе, осмыслили принятие христианства Русской землей сами русичи спустя всего лишь полстолетия. Первый русский митрополит Иларион в «Слове о Законе и Благодати» (1037–1050) — произведении, с которого началась собственно древнерусская литература, — противопоставляя христианскую благодать ветхозаветному закону, уподоблял великого князя Владимира апостолам и Константину Великому, а русский народ назвал «достоянием» Господа. Как отмечал Д. С. Лихачев, «Слово...» «полно гордости успехами христианской культуры на Руси, и как удивительно, что при всем том оно лишено национальной ограниченности. Иларион не ставит русский народ выше других народов, но говорит о равноположности всех народов мира, приобщившихся к христианству» (Лихачев, 1997. С. 20).

Принятие христианства от греков открывало широкую дорогу византийскому влиянию, благотворному для Руси вследствие высокого уровня государственной, церковной и светской культуры этой великой империи. Христианство вообще и православие в частности уже имели выработанные веками формы церковной жизни и организации. Древнерусское государство, унаследовав эти формы, вместе с тем наполнило их собственным содержанием.

Духовная культура

Первоначально Русская Церковь входила в юрисдикцию Константинопольского патриархата¹. Недостаток документальных свидетельств не позволяет точно установить начальную историю Киевской митрополии. Наиболее вероятным является то предположение, что прибывший на Русь еще при князе Владимире Михаил (988–992) был епископом Киева и первым русским митрополитом назывался по своему архиерейскому сану. Первым митрополитом в полном смысле этого слова — как глава митрополии, состоявшей из нескольких церковных областей, — стал митрополит Леонтий (992–1008). Подавляющее большинство последующих святителей также были греками: Иоанн (1008–1035), Феопемпт (1035–1049), Ефрем (1055–1061) и многие другие. Редкие исключения объяснялись сильной политической волей русских князей: Ярослава Владимировича Мудрого — в случае с упомянутым выше митрополитом Иларионом (1051 — до 1055) и Изяслава Мстиславича — в случае с Климентом Смолятичем (1147–1155). Несмотря на кратковременность их первосвятительства, эти выдающиеся деятели оставили заметный след в истории Русской Церкви не только своими созидательными усилиями, но и сочинениями, которые демонстрируют высочайшую степень овладения

византийской и славянской книжной культурой и по праву входят в золотой фонд древнерусской литературы.

Создание епархий в пределах Киевской митрополии шло параллельно с разделением Русского государства между сыновьями князя Владимира. Ученые определенно говорят о епархиях в Чернигове, Новгороде, Ростове, Владимире Волынском, Белгороде, с большой долей вероятности — в Тмутаракани, Полоцке и Турове. Среди епископов того времени примечательна фигура новгородца Луки Жидяты — первого «русина», по воле князя Ярослава Мудрого занявшего кафедру в своем родном городе (1036–1059).

С принятием христианства развернулось церковное строительство. Основание первой каменной Десятинной церкви во имя Пресвятой Богородицы в Киеве датируется 989 г. (освящена в 996 г.; первая деревянная церковь была построена равноапостольным князем Владимиром во имя его ангела — св. Василия на месте, где прежде находилось идольское капище). Хотя ранние документальные источники не позволяют точно определить количество церквей, построенных в первые десятилетия после Крещения Руси, однако современники свидетельствовали, что князь Владимир «всю землю Рускую и грады вся украси святыми церквами» («Память и похвала князю русскому Владимиру»). Преемственность по отношению к Византии с ее великим собором Святой Софии в Константинополе новая славянская церковь подчеркнула посвящением главных хра-

мов, заложенных в Киеве (1037) и Новгороде (1045), при этом киевский собор уподоблялся константинопольскому образцу и по архитектуре, и по внутреннему убранству. На основании упоминаний письменных источников историки насчитывают по наименованиям престолов более двадцати храмов, построенных в первые 60 лет существования Русской Церкви, из этого числа до 14 зданий были выстроены в камне (Макарий, 1995. С. 44).

Уже в начальный период существования Русской Церкви получила развитие давно оформившаяся в христианстве монастырская традиция. Русь восприняла ее через посредство Афона, знаменитого своими аскетическими подвигами: здесь постигал основы монашеской жизни будущий устроитель первого русского монастыря преподобный Антоний. Основанная им в 1051 г. в киевских пещерах обитель вскоре, особенно под управлением другого, не менее почитаемого подвижника — преподобного Феодосия, выросла в крупный не только духовный, церковный и книжный, но и политический центр. Написанное монахом этого монастыря Нестором Житие Феодосия Печерского сохранило рассказы о том, как многие князья и бояре приходили к Феодосию на исповедь, как преподобный пресекал княжеские междоусобицы и постоянно укреплял в благочестии киевского князя Изяслава Ярославича. Общежитийное устройство Киево-Печерского монастыря оказало решающее влияние на всю последующую русскую традицию. Иного типа монастыри —

¹ В 1448 г. Русская Церковь разделилась на две митрополии — Киевскую и Московскую, последняя обрела фактическую автокефалию, формально признанную Константинопольским патриархатом только в 1589 г.

особножитийные — преобладали на древней Новгородской земле.

Таким образом, уже в первые десятилетия после Крещения Руси оформились важнейшие институты церковной жизни. В это же время состоялось и приобщение новообращенного народа к глубокому духовному содержанию христианской религии.

Важным фактором укрепления религии традиционно является перенесение реликвий (*translatio sancti*). Первые реликвии были привезены в Киев из Константинополя принявшей там крещение княгиней Ольгой. Константинопольский патриарх дал ей в благословение «и честныи крестъ Христовъ, и святыя иконы, и презвитера, и святыя книги, и прочия священныя вещи» (Степенная книга, 2007. С. 166). Первоначально эти святыни могли находиться в домовом храме княгини, но позже, вероятно при ее правнучке, крест был поставлен в алтаре киевского храма Софии и, согласно Житию Ольги, его дополняла памятная надпись: «Обновися Русская земля къ Богу святымъ крещениемъ, его же приа благоверная великая княгиня Ольга» (Степенная книга, 2007. С. 168). Из Корсуни (Херсона) св. Владимир также взял себе «на благословение» «святыя иконы и честныя кресты, и священныя съсуды церковныя и прочую священную утварь и святыя книги» (Степенная книга, 2007. С. 289). Память об этом перенесении сохранилась в названии «Корсунский крест» (четырёхконечный крест, относящийся к древнему византийскому типу процессуальных и запрестольных

крестов; Кат. № 556) и наименовании одного из типов иконы Богоматери «Умиление» — Корсунской (Кат. № 555). Однако главной реликвией, вывезенной князем из места своего крещения, стали мощи священномученика Климента Папы Римского, ученика св. апостола Петра. Корсунские реликвии, помещенные Владимиром в основанную им Десятинную церковь, к сожалению, не сохранились.

Существенным моментом был также перенос имени (*translatio nominis*). Выбор имен при крещении русских князей оказал решающее влияние на особое почитание на Руси некоторых византийских святых, и прежде всего св. воинов-великомучеников Георгия Победоносца (Кат. № 677) и Димитрия Солунского (Кат. № 582, 679). В честь св. Георгия получил христианское имя князь Ярослав Владимирович, прозванный впоследствии Мудрым (около 978–1054). В честь своего небесного покровителя он основал в Киеве церковь, освященную митрополитом Иларионом между 1051 и 1054 гг. День освящения этого храма (26 ноября) стал общерусским праздником: в проложном сказании говорится, что Ярослав Мудрый «заповеда повсеи Руси творити праздник святого Георгия» (Жарикова, 2005. С. 685–686). Этому святому был посвящен один из приделов Софийского собора в Киеве, в нем сохранились росписи с житийным циклом святого. Из многочисленных церквей и монастырей Древней Руси, построенных в честь великомученика, наиболее известны Юрьев монастырь в Новгороде, церкви в Старой Лад-

ге и Юрьеве-Польском. Изображение святого, преимущественно как мученика, сохранилось в ранних памятниках нумизматики и сфрагистики, иконописания и мелкой пластики. С именем св. Георгия связано «Чудо о слепце», вошедшее в состав Сказания о Борисе и Глебе (древнейший список этого оригинального древнерусского произведения сохранился в Успенском сборнике). Имя Георгий (Гюрги, Юрий, Егор) стало одним из наиболее популярных на Руси не только среди князей, но и среди простых людей, на что указывают летописи, берестяные грамоты, граффити.

Св. Димитрий Солунский также стал одним из наиболее почитаемых на Руси святых. В Сказании о Борисе и Глебе заступничество этих святых сравнивается с покровительством св. Димитрия своему родному городу — Солуни (ныне Фессалоники). В честь великомученика получил имя их племянник — киевский князь Изяслав Ярославич (1024–1078). В 60-х гг. XI в. им был построен один из первых известных на Руси храмов во имя святого — собор Димитриевского монастыря в Киеве; образ святого был помещен на его печатях и шиферном рельефе второй половины XI в., найденном на территории Михайловского Златоверхого монастыря в Киеве (ныне в ГТГ). Из этого же монастыря происходит еще один замечательный памятник — монументальный мозаичный образ святого 1108–1113 гг. О широком и повсеместном почитании св. Димитрия свидетельствуют посвящение ему церковей (иногда не-

скольких) почти в каждом значительном русском городе, стенные росписи и иконы храмов, а также предметы личного благочестия — резные каменные иконки с его изображением. Особым почитанием Димитрий Солунский пользовался со второй половины XII в. во Владимиро-Суздальском княжестве. Димитрием был назван в крещении Всеволод Большое Гнездо (1154–1212), младший сын великого князя Георгия (Юрия) Владимировича Долгорукого; по этому имени получил название г. Дмитров на р. Яхроме. В 1197 г. из Солуни во Владимир была принесена мироточащая «доска гробная» св. Димитрия; в 1380 г. ее перенесли в Москву; она сохранилась до настоящего времени в местном ряду иконостаса Успенского собора Московского Кремля (Лукашевич, Преображенский, 2007. С. № 170–171, 187–190). В Киевской Руси святой защитник Солуни, как и св. Георгий Победоносец, изображался преимущественно как воин; редкое изображение св. Димитрия-мученика (такой образ, как считают исследователи, применялся в основном при украшении окладов икон и предметов богослужбной утвари) представлено на эмалевой дробнице оклада Мстиславова Евангелия XII в. (на парной дробнице — образ вмч. Георгия) (Кат. № 559).

Из Византии Русская Церковь приняла богослужение по Студийскому уставу, корпус необходимых для этого книг и обширный месяцеслов, включавший дни памяти раннехристианских и православных (византийских) святых. Однако уже

вскоре Киевская земля была прославлена собственными святыми; этот факт современники рассматривали как свидетельство дарованной свыше благодати. Г. П. Федотов, исследуя феномен русской святости, справедливо подчеркивал, что в образах святых благоверных князей Бориса и Глеба — «первых венчаных избранников Русской Церкви», ее первых чудотворцев и всенародно признанных небесными молитвенниками «за новые люди христианские» — ярко отразились особенности русского религиозного сознания, проявившиеся уже в древнейший период (Федотов, 1990. С. 40–51) (Кат. № 603–610). Народного почитания до официальной канонизации удостоились юные князья, добровольно принявшие смерть не за веру как таковую (их не принуждали отказаться от христианства), а за моральные устои, исповедуемые этой религией: непротivление насилию, почтение к старшим, верность клятве и духовной дружбе. Их подвиг был лишен политической окраски, но по условиям того времени их память стала «голосом совести в междукняжеских удельных счетах». Наглядным свидетельством быстрого и повсеместного на Руси распространения церковного почитания Бориса и Глеба (в крещении Романа и Давида) служит внесение памяти 24 июля (день гибели князя Бориса в 1015 г. и освящение храма во имя святых страстотерпцев в Вышгороде в 1026 г.) в месяцесловы; с конца XI — начала XII в. она встречается в них постоянно, в том числе в месяцеслове Мстиславова Еванге-

лия (до 1117 г.) (Кат. № 559) и Юрьевского Евангелия (1119–1128) (Кат. № 560). В XI — начале XII в. сложился древнейший корпус литургических песнопений, посвященных первым князьям-мученикам; были созданы агиографические тексты — Чтение о житии Бориса и Глеба монаха Нестора и Сказание о Борисе и Глебе, древнейший список которого дошел в составе Успенского сборника конца XII — начала XIII в. (Кат. № 562).

Сложнее обстоит дело с прославлением княгини Ольги и князя Владимира. К древнейшему периоду относятся несомненные факты их местного почитания: наименование святыми в ранних памятниках древнерусской письменности, открытие мощей княгини Ольги князем Владимиром около 999–1000 гг. и торжественное перенесение их в новопостроенную Десятинную церковь. Однако отдельные дни памяти княгини Ольги (под 11 июля) и князя Владимира (под 15 июля) в русских месяцесловах ранее XIV в. не встречаются.

Аналогичный пример проявления особенности русского религиозного чувства представляет собой канонизация преподобного Феодосия Печерского в 1108 г. (дни памяти 3 мая, 14 августа). Его мощи были открыты в 1091 г., спустя 15 лет после его кончины, и перенесены в Успенскую церковь Печерского монастыря. На рубеже XI–XII вв. монахом Нестором было написано Житие Феодосия — замечательный памятник отечественной словесности, древнейший список которого сохранился в соста-

ве Успенского сборника. Прославление подлинного основателя русского монашества, открывшего современникам еще одну сторону новой религии — аскезу, отречение от всего земного, мирского и плотского в пользу духовного самосовершенствования, — совершилось ранее канонизации его учителя и наставника — преподобного Антония, избравшего для себя уединенное отшельничество и слишком далекое от проблем мирской жизни. Местное (монастырское) почитание Антония Печерского приобрело общерусский характер только в конце XIV в.

В течение первого столетия своего существования Русская Церковь прочно стала на путь собственного развития. Приняв от Византии богатое церковное и духовное наследие, Киевская митрополия довольно быстро и глубоко его освоила. На наш взгляд, самым впечатляющим свидетельством пробудившихся творческих сил народа является расцвет культуры, который демонстрируют дошедшие до нас памятники XI–XII вв. Среди них важное, если не центральное место принадлежит памятникам письменности, количество, репертуар и оформление которых дают все основания говорить и о продолжении византийских традиций, и о высокой профессиональной выучке их русских последователей, и о распространении грамотности. Собрание древнерусских рукописей Исторического музея по праву считается одним из богатейших в мире, на выставке представлены таких раритеты, как Изборник Святослава 1073 г. (Кат. № 558), Мстиславо-

во Евангелие (Кат. № 559), Юрьевское Евангелие (Кат. № 560), Новгородская служебная Минея (Кат. № 561), Успенский сборник (Кат. № 562), Лобковский Пролог (Кат. № 564), Новгородская, или Климентовская кормчая (Кат. № 615). На прочном книжном фундаменте выросла отечественная словесность. Не может не вызвать удивления то, сколь совершенны в жанровом и стилистическом отношении произведения первых трех веков отечественной словесности. Наряду с анонимными летописцами — составителями «Повести временных лет», авторами «Памяти и похвалы князю русскому Владимиру», Сказания о Борисе и Глебе — глубокое постижение книжной культуры и литературное мастерство продемонстрировали митрополиты Иларион и Климент Смолятич, епископы Лука Жидята и Кирилл Туровский, монахи Иаков и Нестор, князь Владимир Мономахах.

С принятием христианства Древняя Русь стала развиваться в иной системе координат. Византийское влияние имело решающее значение для формирования политической и церковной структуры, культуры и религиозной ментальности Древнерусского государства на протяжении нескольких столетий. С падением Константинополя в 1453 г. Русь осознала себя единственной наследницей Великой империи, что привело к формированию на Руси нового геополитического мышления, выразившегося в идее «Москва — Третий Рим».

Е. М. Юхименко

558

Изборник Святослава

Писец дьяк Иоанн. Киев. 1073 г.

Рукопись: пергамен, чернила, киноварь, темпера, золото; устав, две миниатюры, заставки, инициалы, орнаментированные фронтисписы старовизантийского стиля. Переплет (поставлен при реставрации 1981 г.): доски, кожа, две застежки. 266 л. 1° (336 x 248).

Поступил в составе Синодального собрания в 1920 г.

ГИМ 80370. Син. 1043 (31-д).

На л. 263 об. — запись писца «диака Иоанна» с датой 6581 (1073 г.) и именем заказчика — киевского князя Святослава Ярославича, сына Ярослава Мудрого, продолженная похвалой князю (повторена также на л. 2–2 об.). Рукопись украшена двумя выходными миниатюрами: одна — с изображением киевского князя Святослава с женой и сыновьями (первый «светский» портрет), и вторая — Спаса на Престоле (л. 1 об. — 2); а также четырьмя фронтисписами в виде храмов, в интерьерах которых представлены Отцы Церкви — авторы сочинений, вошедших в Изборник. Орнамент фронтисписов и заставок, выполненный на золотом фоне мельчайшим рисунком эмальерного типа, а также красочные инициалы свидетельствуют о высоком книжном искусстве Киевской Руси. Изборник Святослава 1073 г. — вторая по древности датированная славянская (и древнерусская) рукописная книга (после Остромирова Евангелия, написанного для новгородского посадника Остромира в 1056–1057 гг.).

Этот высокохудожественный памятник книжного искусства Древней Руси был создан в киевской книжной мастерской для князя Святослава Ярославича Черниговского, бывшего в 1073–1076 гг. великим князем Киевским. Оригиналом для Изборника 1073 г. послужил близкий по составу сборник, переведенный с греческого для болгарского царя Симеона в начале X в. Энциклопедическим характером Изборника объясняется его популярность в древнерусской книжности последующих столетий.

Литература: Сводный каталог, 1984. С. 36–40. № 4; Изборник Святослава, 1983; Словарь книжников и книжности, 1977. С. 194–196; Государственный исторический музей, 2006. С. 142. Кат. 5; Путь из варяг в греки, 1996. С. 97–98. № 889; Россия. Православие. Культура, 2000. С. 194. Кат. 497.

Е. Ю.

559

Евангелие апракос полный (Мстиславо Евангелие)

Писец Алекса, златописец Жаден. До 1117 г.
Рукопись: пергамен, чернила, киноварь,
темпера, золото; устав, четыре миниатюры,
заставки, инициалы старовизантийского
стиля. Оклад (Новгород, 1551 г.): доски, ткань,
серебро, золото, аметист, сапфир, сапфирин,
гранат, иссонит, шпинель, кордиерит, корунд,
бирюза, жемчуг; золочение, скань, финифть
(часть дробниц — Русь, XII в.).
213 л. 1° (353 x 286).
Поступило в составе Синодального собрания
в 1920 г.
ГИМ 80370. Син. 1203.

Рукопись является одним из древнейших
списков Евангелия апракос (полный),
украшена четырьмя миниатюрами
с изображениями евангелистов (л. 1 об.
«Евангелист Иоанн с Прохором»), близкими
по рисунку миниатюрам Остромирова
Евангелия 1056–1057 гг. На л. 212 об. —
213 запись писца Алексы, из которой
следует, что рукопись была выполнена по
заказу новгородского князя Мстислава,
сына Владимира Мономаха (княжил в
Новгороде в 1095–1117 гг.) для новгородской
церкви Благовещения на Городище.
Первоначально рукопись украшал переплет
константинопольской работы XII в. В 1551 г.
в Новгороде по повелению царя Ивана
Грозного рукопись была поновлена, для
нее выполнен новый драгоценный оклад,
украшенный серебряной сканью, эмалевыми
дробницами, полудрагоценными камнями
и жемчугом. В оклад, не имеющий аналогий
среди памятников своего времени, включены
домонгольские эмалевые изображения,

предназначавшиеся для разных предметов
и сохранявшиеся, вероятно, как на прежнем
ответшавшем окладе, так и в храмовой
ризнице новгородской великокняжеской
церкви Благовещения на Городце. На
верхней крышке помещены 13 пластин
перегородчатой эмали: две маленькие
узкие — с изображением апостолов Иакова
и Варфоломея — византийской работы X в.
(по мнению И. А. Стерлиговой, 1110-е гг.),
пять квадратных — с изображением Престола
уготованного, Богородицы, Иоанна Предтечи,
апостолов Петра и Павла — византийской
работы XI в. (И. А. Стерлигова считает
их русской работой середины — второй
половины XII в.); шесть в форме киотца —
с изображением Господа Вседержителя,
святых воинов-мучеников Георгия

Победоносца, Дмитрия Солунского,
Феодора Стратилата (во имя этого святого
был крещен князь Мстислав), благоверных
князей Бориса и Глеба — русской работы
середины — второй половины XII в.
(И. А. Стерлигова датирует их XIII в.).

Литература: Сводный каталог, 1984. С. 90–92.
№ 51; Государственный исторический музей,
2006. С. 142–143. Кат. 6; Стерлигова, 2004.
С. 264–267; Мстиславо Евангелие, 2006;
Уханова, Серебрякова, 2006.

Е. Ю.

560

Евангелие апрокос (Юрьевское Евангелие)

Писец Федор Угринаец. Новгород. 1119–1128 гг.
 Рукопись: пергамен, чернила, киноварь; устав, орнаментальный фронтиспис, заставки, инициалы. Переплет (1858 г.): доски, бархат, серебро, гравировка.
 231 л. 1° (310 x 250).
 Поступило в составе Синодального собрания в 1920 г.
 ГИМ 80370. Син. 1003.

Как свидетельствует запись писца Феодора Угринаца на л. 231 об., рукопись выполнена дяновгородского Юрьева монастыря при игумене Кириаке и икономе Савве. Упоминание имени игумена, основавшего Юрьев монастырь в 1119 г. и умершего в 1128 г., позволяет датировать кодекс достаточно узким хронологическим отрезком.

Рукопись украшена фронтисписом, заставками и многочисленными инициалами (л. 1 об. — 1), выполненными ажурным киноварным очерком, с зооморфными мотивами, восходящими к ранним образцам византийского и романского искусства. В 1661 г. рукопись была вложена патриархом Никоном в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь, в котором она хранилась до 1862 г.

Литература: Сводный каталог, 1984. С. 92–94. № 52; Россия. Православие. Культура, 2000. С. 195. Кат. 498; Государственный исторический музей, 2006. С. 144. Кат. 7; Святая Русь, 2011. С. 84. Кат. 30.

Е. Ю.

561

Миней служебная, январь, нотированная (из годового комплекта служебных миней Софийского собора в Новгороде)

Новгород. XII в.

Рукопись: пергамен, чернила, киноварь; устав, знаменная нотация. Переплет (поставлен при реставрации): доски, кожа, четыре застёжки.
 255 л. 1° (273 x 215).
 Поступила в составе Синодального собрания в 1920 г.
 ГИМ 80370. Син. 163.

В рукописи имеется единственная заставка особого рисунка, с изображением птиц по бокам (л. 1 об.) и многочисленные инициалы геометрического рисунка в чернильном очерке с киноварной раскраской; заголовки выполнены несложной вязью. Рукопись является частью годового комплекта певческих миней со знаменной нотацией, принадлежавших новгородскому Софийскому собору (всего сохранилось 10 книг).

В рукописи сохранились позднейшие рисунки пером (л. 1 об., 2 об., 139 об., 255 об.): фигура святого с воздетыми руками, царь Давид с псалтырью, святитель, на л. 255 об. — два рисунка пером (благословляющий епископ) и надпись XIV в.: «Господи спаси помилу владыки Василея» (возможно, новгородский архиепископ Василий Калика, занимавший новгородскую кафедру в 1331–1352 гг.).

Литература: Сводный каталог, 1984. С. 122–123. № 84; Россия. Православие. Культура, 2000. С. 195. Кат. 499; Государственный исторический музей, 2006. С. 144. Кат. 8.

Е. Ю.

Въ астоу ю нвблнкоу не лю пасхы.

ЖѢИ ѿ ИНАСТѢИ БѢ
ТВОВАНІЕ.

ѿ НАУА ДѢ Б СЛОВО. И СЛОВО БѢ
КЪ БОУ, НЕ БѢ Б СЛОВО • СЕ БѢ И СѢ
НИ КЪ БОУ В С ПѢ Л БЫ Ш А І Б Е
З НЕГО, НИ У ПО М Е БЫ, Е М Е БЫ
ВЪ ТО ДѢ М Н В ѿ ПѢ БѢ, И
И Н В О ТѢ БѢ СѢ ТѢ У Л К ѿ М Л Н СѢ БѢ ВЪ
ПѢ ДѢ С ВѢ Т Н Т С А, И ПѢ ДѢ Е Г О Н Е
О Б А ТѢ • БЫ У А КЪ П О С Л А Н ТѢ БѢ
И МѢ Е М О У І ѿ А Н Н Ѣ • СѢ П Р І И Д Е В Ѣ
СѢ БѢ Т Е Л Ъ С Т В О. Д А СѢ БѢ Т Е Л Ъ С Т В О
Е Т Ѣ О С ВѢ ТѢ Д А В С И ВѢ Р О У И М О У
И М Ѣ • Н Е БѢ ТѢ СѢ БѢ, И Ж Д А СѢ БѢ
ТѢ Л Ъ С Т В О У Е Т Ѣ О С ВѢ ТѢ • БѢ СѢ БѢ
И С Т И Н Н Ы И, И ТѢ П Р О С ВѢ Щ А Е Т Ѣ В
С А К О Г О У Л К А Г Р А Д О У Щ И Г О В Л И Р Ѣ.

562

Сборник «Успенский»

Конец XII — начало XIII в.

Рукопись: пергамен, чернила, киноварь; устав, инициалы старовизантийского стиля и простого рисунка. Переплет (XV в.): доски, кожа с тиснением, медные жуковины.

304 л. 1° (340 x 260).

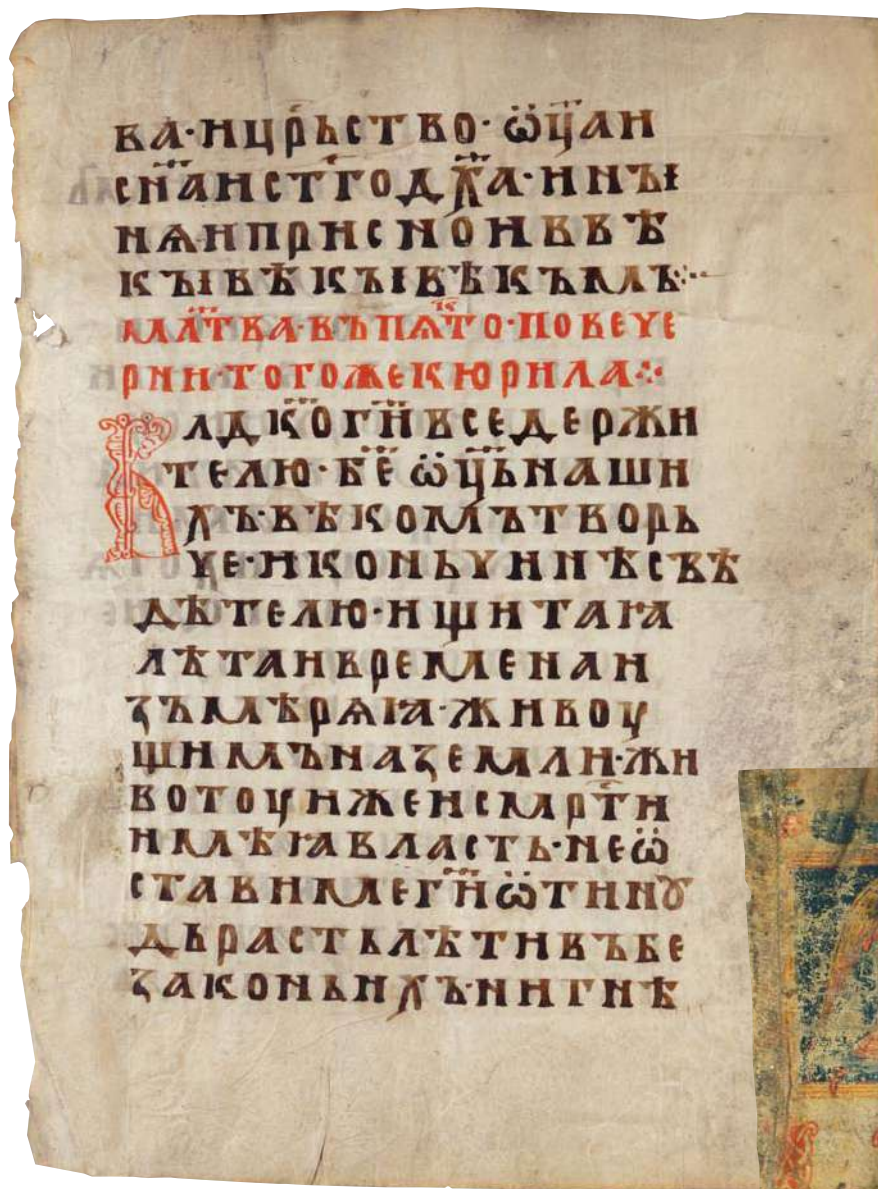
Происходит из Успенского собора Московского Кремля. Поступил в составе Синодального собрания в 1920 г. ГИМ 80370. Усп. 4, перг.

Сборник особого состава типа Торжественника содержит житийные чтения на май, отчасти апрель, июнь и октябрь и Слова преимущественно Иоанна Златоуста на Страстную и Пасхальные недели; календарная последовательность чтений и последовательность слов Иоанна Златоуста нарушены при составлении рукописи.

В составе Успенского сборника до нас дошли древнейшие списки таких выдающихся произведений древнерусской литературы, как Сказание о Борисе и Глебе, Житие Феодосия Печерского монаха Киево-Печерского монастыря Нестора (списки), Похвальное слово Кириллу и Мефодию, Слово Кирилла Туровского «о самаряныни».

Литература: Успенский сборник, 1971; Сводный каталог, 1984. С. 182–185. № 165; Россия. Православие. Культура, 2000. С. 197. Кат. 500.

Е. Ю.

563

Сборник молитв (отрывок)

Вторая половина XIII в.

Рукопись: пергамен, чернила, киноварь; устав, инициал старовизантийского стиля.

1 л. 1° (270/273 x 196/202).

Поступил в составе собрания Е. В. Барсова в 1914 г.

ГИМ 48987. Барс. 347.

Фрагмент рукописи, основная часть которой хранится в Ярославском музее-заповеднике (№ 15481), содержит конец молитвы на повечерии в пятницу и начало молитвы св. Кирилла Туровского по вечерни в пятницу. Кирилл Туровский (умер до 1182 г.), знаменитый церковный деятель и писатель Древней Руси, является автором поучений, торжественных слов и молитв, в том числе «Молитв на всю седмицу», один из списков которых находился в составе сборника южнорусского происхождения, с XVII в. принадлежавшего ярославскому Спасо-Преображенскому монастырю и библиотеке Ярославского архиерейского дома.

Литература: Сводный каталог, 1984. С. 320. № 386; Россия.

Православие. Культура, 2000. С. 197. Кат. 504.

Е. Ю.

564

Пролог, сентябрь — январь (Лобковский Пролог)

Писец Тимофей. Новгород. 1262 или 1282 г.

Рукопись: пергамен, чернила, киноварь; устав, инициалы, миниатюра с изображением Спаса Нерукотворного, инициал.

Переплет (XIX в.): картон в коже.

148 л. 1° (285 x 210).

В XIX в. входил в собрания московских купцов А. И. Лобкова, затем А. И. Хлудова. Поступил в составе собрания Никольского единоверческого монастыря в 1918 г.

ГИМ 86795. Хлуд. 187.

На л. 148 об. запись писца пономаря Тимофея церкви Св. Иакова с датой, конец которой стерся, отсюда расхождения в датировке. Пролог сентябрьской половины года Первой краткой редакции включает житийные повести и слова, распределенные по дням года. Из русских чтений — Сказание об убиении Глеба (5 сентября, л. 2 об.).

Литература: Сводный каталог, 1984. С. 199–200. № 177.

Е. Ю.

565

Летописец

Кирилло-Белозерский монастырь (?). XVI в.

Рукопись: бумага, чернила, киноварь, полуустав, одна заставка и инициал «балканского» стиля — перовой рисунок, темпера. Переплет: доски, кожа, остатки ткани, одна кожаная завязка.

106 л. 4° (210 x 150).

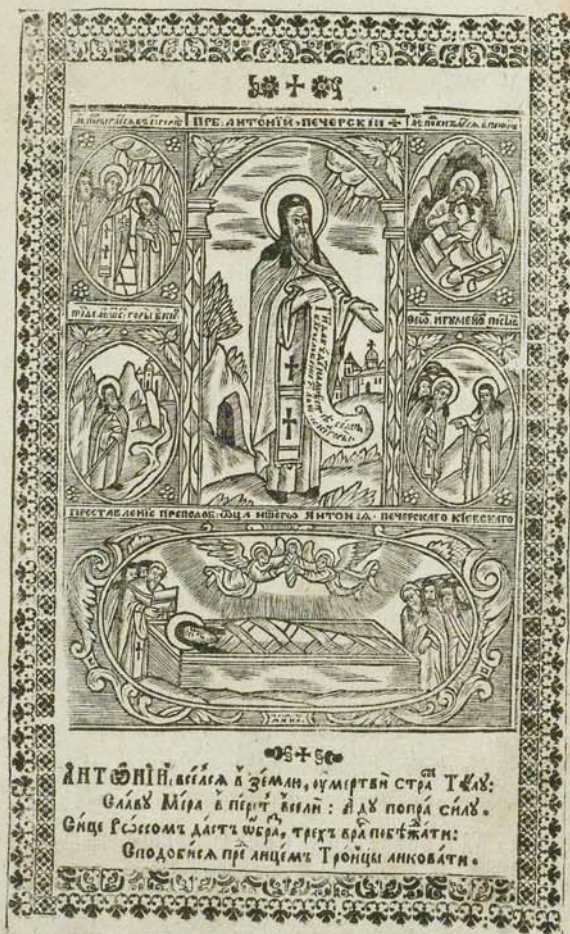
Поступил в составе Синодального собрания в 1920 г.

ГИМ 80370. Син. 939.

По л. 1–5 владельческая запись скорописью XVII в.: «Книга Летописец Кирилова монастыря Белозерскаго». Л. 28: «Летописец вкратце руския земля, Повесть временныхъ лет, откуда нача прозыватися Русскаа земля».

Литература: Путь из варяг в греки, 1996. С. 97. № 888; Россия. Православие. Культура, 2000. С. 17. Кат. 13. Илл. на С. 20.

Е. Ю.

ЖИТІЕ ПРІПѢНАГО И БГОНОСНАГО
ЩЦА НАШЕГО АНТОНІА,
 Первоначалника Инокѣвъ Рсоинскихъ
 маченихъ подвижатца в Пещерахъ.
 Иже и зачченіи Бжїи пила, ѿ Св. А дѣтїа Герѣ, в Рсоин
 славіи поини: и внии житїи Инокѣске свѣшнїе насади:
 и Св. Пещерѣмъ Лаврѣи и вѣл дивнымъ Чудѣмъ.

Блвенъ Бгъ всѣ Премудрїи Счѣво-
 рнѣн: Иже вѣмъ члкомъ хоше
 спити, и и брѣдѣмъ ичтннмъ
 прїити. Ико не ѿт ави до конца
 Рсоинскѣ нашея Земли нже пидѣти по-
 мрѣчнїа єи: члмо не вѣ дѣнїа дѣ днєвнїи
 спнїа не зѣ. Но такѣже иначѣ мїрѣ гдѣ всѣ
 Земли члмо берѣ безднѣ ѿценѣ писрѣена
 вѣ: тогда нослїцѣа дхѣ стѣомѣ на вѣдлнѣ
 свѣтъ Землѣ новоу дннѣи перѣбѣ сѣтѣорнѣ.
 Помлѣже и Слнцѣ вѣдѣти на нѣно побелѣ:
 а б бгѣже

566

Киево-Печерский патерик

Киев, Типография Киево-Печерской лавры. 1661 г.

Бумага, печать. Переплет второй половины XVIII в.: доски, кожа с золотым тиснением. 309 ([1 тит., 19 нн.], 1–78, 78–179, 190–251, 254–289 [12, 15 нн.]) л. 2° (300 x 190).

Поступил в составе собрания Е. В. Барсова в 1914 г.

ГИМ 48987. Меньш. 809.

В книге множество гравюр на дереве: иллюстрации к тексту, большинство из которых сделано мастером Илией в 1655–1660 гг., рамки, заставки, инициалы, концовки. Экземпляр неполный; утрачены: лист с эмблематической композицией «Яко орел покры гнездо свое» и российским гербом (л. 1–1 об. грав.), два листа с планами пещер, два листа указателя в конце книги (л. 13, 14 нн.). В книге сохранилась часть

собственноручной записи Иннокентия Гизеля (ум. в 1683 г.), по повелению которого Патерик был «типом изображен»: «...голове Московских стрельцов, аз Иннокентий Гизиель, архимандрит святѣя обители Киево-Печерския, при покорном поклоне моем сию книгу, названую Патерик, на благословение препосылаю» (нн. л. 1–7).

На л. 142, 230–234 фрагменты двух затертых и заклеенных записей скорописью первой половины XVIII в., видимо, одним почерком. Во второй записи читается: «Сия книга патерик Троецкого старца...». На внутренней стороне нижней крышки переплета скорописью конца XVIII — начала XIX в.: «Сия книга тверскаго купца Кузмы Карпова сына Машнина поделано (!)»; там же: «Степан Куманов».

Литература: Тысяча лет русского паломничества, 2009. С. 216. Кат. 609.

Е. Ю.

567

Торжественник со «Словом о Законе и Благодати» митрополита Илариона

Первая половина XV в.

Рукопись: бумага, чернила, киноварь, полуустав. Переплет: доски, кожа с тиснением, две медные застежки. 556 л. 1° (200 x 260).

Поступил в составе Синодального собрания в 1920 г. (из Чудовского собрания).

ГИМ 80370. Чуд. 262.

На л. 404 об. запись писца: «В лето 6952 (1444 г.) списаша сия. Всевидцу преблагому Богу слава въ веки. Аминь».

«Слово о Законе и Благодати», древнейшее из оригинальных собственно литературных произведений Древней Руси, написано между 1037–1050 гг. и принадлежит перу Илариона, сподвижника Ярослава Мудрого, которого князь, вопреки установлениям Византийской патриархии, оставил в 1051 г. во главе Русской Церкви.

Литература: Россия. Православие. Культура, 2000. С. 21. Кат. 18.

Е. Ю.

пріипти . даровавъ чюдю блгть спевжїи . тѣво бене мртъ
оупражнїи вын . иже и сзонны миропрданши црїи . Отво
имай забровиде скрїпнть . и вътвое повннѣ пса . бо дще
и вдрѣ жжцеса . тѣв днгоуптѣша и петалныа . и нѣсв
владїи ѡплѣна . иже велись еснаиднмын . славенын , ве
лись невидныи приходѣ . иже мртїю побѣдїи мртѣ . иже
скрїпнцна елтаннїи дпаго боу възвїаже . мирныи црїї се . Дажѣ
миръ мїсогїи . и доведнїи въ правнїи раи и црїї бо . Егда прїиде
шн еветїи мнїа глы свои мненъ се . на соустрашнын . славнын
прїптын . преспаго не лава на го ѡца же існа и спаго духа . Еди
ноуче стїю и еклоу славн . нїтѣ и стрїо и вътѣсы въ соамї : +
вѣ . сц . на . Отїи дїа . всеїду преспаго мѣ боу славѣ бысїи нї : +

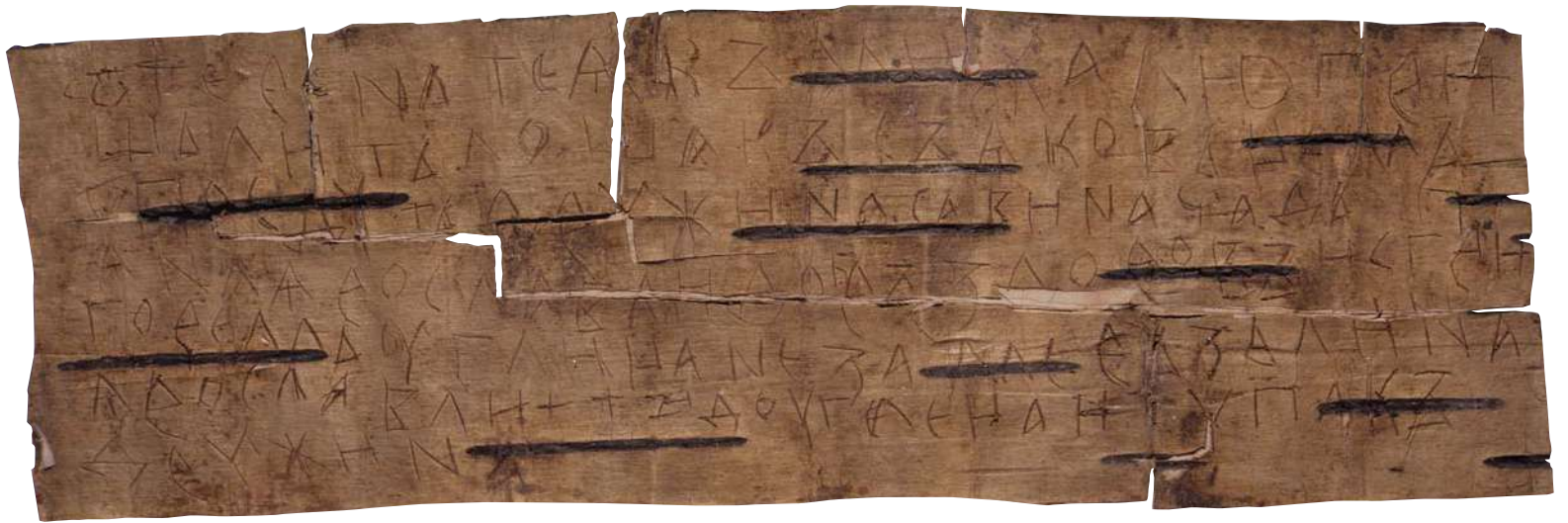
**ѡ законѣ мѣ ѡ сѣданїе . и ѡ блгтїи и стїи нѣ хмѣ
вышїи мѣ . и како законъ ѡнде . блгть же и стїи на всю
землю исполнїи . и въ рахъ вслазыи простреса . и до
нашего мѣ зь сарѣу есаго . и поучаа . каганѣ оупашемоу
владимѣроу . ѡ него же и стїи нѣ бы хомѣ : +**

Славнѣ гѣ въ іилеѣ . въ хрїстїане естѣ . іако по сѣтн
и сѣтїи творнїи збавленнїи людеи свои . іако не презрѣ
тїи арїевоѣ . до конца и доле сїи млатенїе мѣгы
бноупти . но ѡ правдїи прѣже плема іавраїамле . въ
крїжамїи , и законѣ . **П**ослѣ же епомѣ своимѣ
владѣи сѣ есе . Еуалнїемѣ . и срущенїемѣ . и въ
ворадѣ ѡ вїовленїе пакы бытїи . ѡвжнупнѣ въ
чюую . **Д**а хвалїи оубо и прославлїи мѣ . хвалїи мѣго

мѣ

и на

ѣ

568

**Берестяная грамота
от Терентия к Михалю (№ 69)**

Новгород. 1280–1300 гг.

Береста; процарапывание. 5,5 x 17 см.

Новгород, Неревский раскоп, усадьба Г,
раскопки А. В. Арциховского, 1952 г.

ГИМ. Отдел рукописей, берестяные грамоты.

№ 68.

Письмо содержит просьбу Терентия к Михалю
прислать ему в Ярославль лошадь.

Литература: Арциховский, 1954. С. 71–73.

№ 69; Интернет-ресурс: <http://gramoty.ru/index.php?no=69&act=full&key=bb>.

Е. Ю.

569

**Берестяная грамота — завещание
Селивестра (№ 138)**

Новгород. 1300–1320 гг.

Береста; процарапывание. 30 x 10 см.

Новгород, Неревский раскоп, усадьба Б,
раскопки А. В. Арциховского, 1955 г.

ГИМ. Отдел рукописей, берестяные грамоты.

№ 137.

Сам Селивестр в первой строке назвал свою
грамоту «рукописанием»: оно содержит
перечисление имен новгородцев с указанием
денежных сумм. А. В. Арциховский полагал,
что грамота является записью новгородского
ростовщика. Современные исследователи
склоняются к мнению, что это завещание
Селивестра.

Литература: Арциховский, Борковский,
1958. С. 11–15. № 138; Интернет-ресурс:
<http://gramoty.ru/index.php?no=138&act=full&key=bb>.

Е. Ю.

570

Берестяная грамота мальчика Анфима с рисунком (№ 199)

Новгород. 1240–1260 гг.

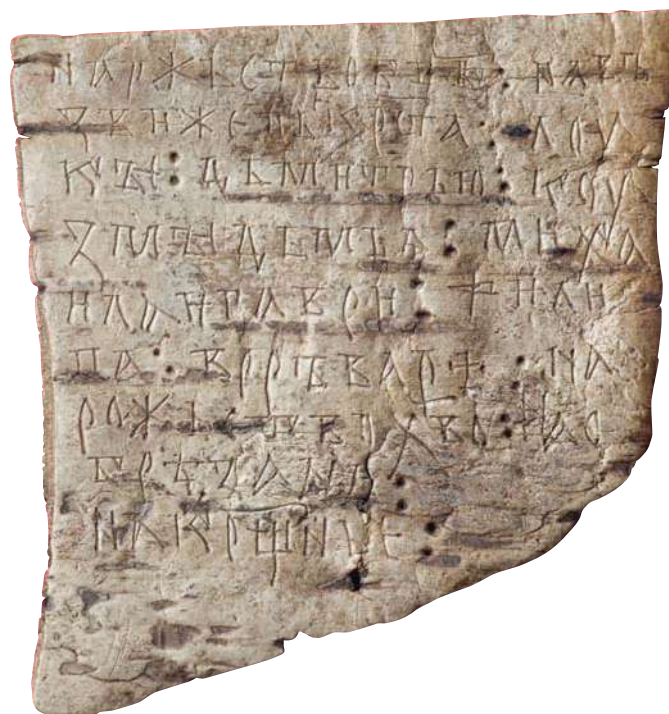
Береста; процарапывание. 17 x 12 см. Новгород, Неревский раскоп, усадьба И, раскопки А. В. Арциховского, 1956 г. ГИМ. Отдел рукописей, берестяные грамоты. № 199.

Это одна из грамот мальчика Анфима. Для его школьных занятий было использовано овальное донце отслужившего свой срок берестяного сосуда (туеса). Записи (азбука и склады-слоги) выполнены на двух берестяных полосках, набитых на донце для прочности. На внешней стороне донца мальчик сделал рисунок зверя, над ним приписал:

«Поклон от Онфима ко Даниле», тем самым сохранив для истории свое имя — Анфим, написанное в соответствии с новгородским произношением черед «о».

Литература: Арциховский, Борковский, 1963. С. 17–20 (№ 199). Интернет-ресурс: <http://gramoty.ru/index.php?no=199&act=full&key=bb>.

Е. Ю.

571

Берестяная грамота (№ 913)

Середина — третья четверть XI в.

Береста. 8 x 8,2 см. Новгород, Троицкий раскоп, раскопки В. Л. Янина, А. С. Хорошева, Е. А. Рыбиной, А. Н. Сорокина, 1999 г. НГМ КП 44285-15.

Запись представляет собой перечень важнейших церковных праздников и дней памяти святых, приходящихся на осень и начало зимы: Рождество Богородицы — 8 сентября; Воздвижение Креста — 14 сентября; память св. апостола и евангелиста Луки — 18 октября; св. Димитрия Солунского — 26 октября; св. Космы и Дамиана — 1 ноября; собор архангела Михаила — 8 ноября; память св. апостола Филиппа — 14 ноября; св. Варвары — 4 декабря; Рождество Христово — 25 декабря; Обрезание Господне — 1 января; Крещение — 6 января. Священник составил для себя или для кого-то еще памятную записку о днях, требующих определенных видов службы. Почерк каллиграфический, автор писал на бересте с той же тщательностью и эстетизмом, что и при переписке церковной книги. Внешний вид текста сходен, например, с календарными записями в составе Остромирова Евангелия.

Литература: Зализняк, 2004. С. 281–282; Янин, Зализняк, Гиппиус, 2004. С. 104–105.

О.Р.

572

Берестяная грамота (№ 915-И)

Первая треть XI в.

Береста. 9,5 x 5 см.

Новгород, Троицкий раскоп, раскопки В. Л. Янина, А. С. Хорошева, Е. А. Рыбиной, А. Н. Сорокина, 2000.

НГМ КП 44157-73 А4-681.

Грамота-иконка, очевидно, служившая оберегом. На одной стороне изображение св. Варвары с надписью «Варвара» и стоящей перед ней буквой «а» в кружке, что является привычным сокращением греческого слова «святой» (ΑΓΙΟΣ). Под изображением процарапаны знаки, читаемые как дата 6537 г. (от сотворения мира), что соответствует 1029 г. н. э. Первая, третья и четвертая цифры переданы славянскими знаками, а вторая, вероятно, — латинским знаком. Образ св. Варвары передан в полном соответствии с каноном: святая изображена в короне с мученическим крестом. Святая Варвара особенно почиталась на славянском побережье южной Балтики как покровительница рыбаков и мореходов. В слоях, где обнаружена эта находка, предметы, связанные с рыболовством, встречаются в изобилии. На другой стороне — изображение Иисуса Христа с надписью: а ис хс̄.

Литература: Зализняк, Янин, 2001. С. 202–203; Зализняк, 2004. С. 276; Янин, Зализняк, Гиппиус, 2004. С. 108–109.

О.Р.

573

Берестяная грамота

Первая половина XII в.

Береста. 25,5 x 5,6 см.

Смоленск, раскопки Н. И. Асташовой, 1980-е гг.

ГИМ 107857. Оп. В 2625/47.

Текст расположен на обеих сторонах бересты: «От Ивана к Русиле. Добудь мне хороший... Возьми гривну у Конозюя Нежатича. Если же он не даст, то займи в треть, а взять... Если у меня все будет хорошо, то пришлю тебе... Если хочешь... то пришли... человека... Если же он начнет как-то хитрить... то не вздумай (букв.: не моги) ничего сказать».

Текст письма принадлежит к большому корпусу деловых финансовых документов эпохи Средневековья.

Литература: Асташова, Зализняк, 1998. С. 338.

Н.А.

574

Берестяная грамота

70-е годы XII в.

Береста. 13,4 x 2 см.

Смоленск, раскопки Д. А. Авдусина, 1968 г.

ГИМ 108043. Оп. В 2648/1.

Берестяная грамота с руническим текстом. Перевод текста: «Висгейр купил землю здесь...». Присутствие иноземцев в средневековых русских городах подтверждается многими источниками, в том числе и нашей грамотой. Пока единственная на Руси находка письма, написанного младшеруническим алфавитом, свидетельствует о приобщении выходца из Скандинавии к основному писемному материалу в древнерусских городах — бересте. Но сохранность грамоты (обрывы по краям и сквозные прорывы по следам наростов) говорит о неудачной попытке выбора: для письма брали средние пластичные слои березовой коры, а в этой грамоте использовали верхнюю часть, для которой характерны продольные наросты, дающие в результате сквозные прорывы. По-видимому, для автора этих строк береста была новым материалом.

Литература: Авдусин, Мельникова, 1985. С. 198; Асташова, 2003. С. 209. Рис. 7, 11.

Н.А.

575

Писало

XII в.

Железо, ковка. Длина — 9,5 см.

Брянская область, Вщиж,

раскопки Б. А. Рыбакова, 1949 г.

ГИМ 91708. Оп. В 1149/2863.

Писалами на Руси назывались металлические и костяные заостренные стержни, использовавшиеся для письма на бересте. Наверху писал делалась плоская площадка, при помощи которой можно было стирать написанное. Этот инструмент для письма известен практически во всех средневековых поселениях Руси XI–XIV вв., что свидетельствует о широком распространении грамотности.

Публикуется впервые.

Н.А.

576

Писало

XII в.

Железо, ковка. Длина — 12,5 см.

Киевская область, г. Вышгород,

раскопки Б. А. Рыбакова

и Ф. Н. Молчановского, 1935 г.

ГИМ 78637. Оп. В 581/23.

Публикуется впервые.

Н.А.

577–578

Писала

XII в.

Железо, ковка. Длина — 10,4 см; 11,2 см.

Новгород, раскопки 1951–1966 гг.

ГИМ 100497. Оп. В 1965/2081–2082.

Писала (2 экз.).

Публикуются впервые.

Н.А.

579

Фрагмент амфоры

Конец X — начало XI в.

Глина. Диаметр низа — 26,5 см,

диаметр горла — 7,5 см.

Белгород.

ГИМ 111406. Оп. В 2793/1.

Фрагмент амфоры с древнерусской надписью «ИЛИЯ» найден в Белгороде в районе княжеского двора, вблизи поварни. Подобные сосуды служили тарой для транспортировки жидких и сыпучих продуктов. Иногда они оказывались хранилищами мелких предметов, например каменных бус.

Литература: Медынцева, 2000. С. 33–36.

Н.А.

580

Литейная форма

XII в.

Камень, резьба. 7,2 x 4 x 1,7 см.

Калужская область, Мещовский район, городище Серенск, раскопки Т. Н. Никольской, 1960-е гг.

ГИМ 101007. Оп. В 2019/25.

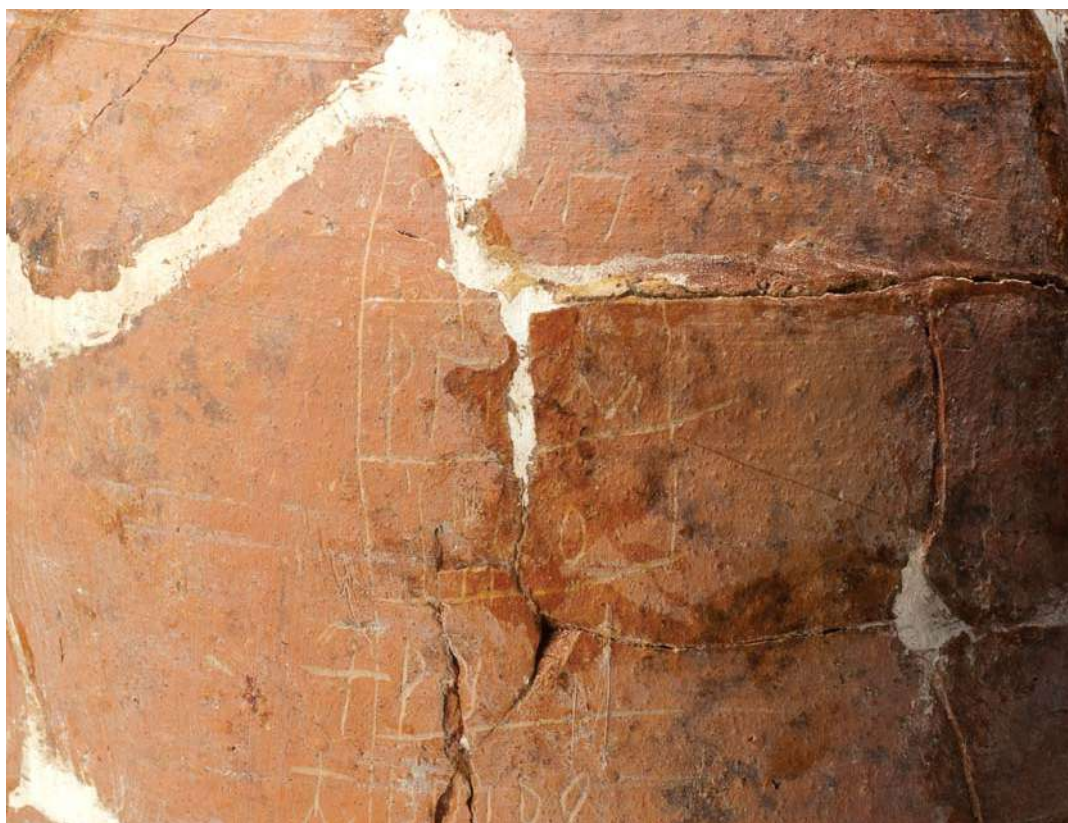
Литейная форма с надписью «Мако/снмове».

На Руси известно несколько подписных литейных форм, найденных в разных городах. Так, из раскопок Киева происходит литейная форма для отливки подвесок, несущая такую же надпись «Макосимов».

Как всякий ценный инструментарий, литейные формы берегли, поэтому их находки нечасты.

Литература: Никольская, 1974. С. 237–241.

Н.А.

581

Красноглиняный кувшин с граффити

X в.

Глина. Высота сосуда — 49 см, диаметр венца — 8 см.

Краснодарский край, Темрюкский район, ст. Тамань, городище Тмутаракань, раскопки Б. А. Рыбакова, 1954 г.

ГИМ 110263. Оп. Б 2022/1.

Красноглиняный высокогорлый кувшин «тмутараканского» типа, с плоской ручкой и дном. На тулове сосуда — граффити (три записи), представляющие собой прочерченные сетки, заполненные знаками и буквами.

Записи содержали бухгалтерскую информацию либо о долгах жителей Тмутаракани, либо о каких-то товарах, ими получаемых. Все три сетки выполнены по единому принципу: в левой части, отделенной вертикальной линией, расположены тамгообразные знаки, разделенные горизонтальными линиями. Каждому такому знаку соответствуют в правой части колонки ряды букв, имеющих цифровое значение.

Литература: Рыбаков, 1963; Медынцева, 1998. С. 176–194.

Г.К.

582

Паломническая инсигния с изображением св. Димитрия Солунского (?).

Вторая половина XIII в.

Свинцово-оловянистый сплав, литье.

Диаметр — 5,7 см.

Новгород, Добрынинский раскоп, раскопки С. В. Трояновского, 1999 г. КП 42113/А155-247.

Паломническая инсигния с изображением св. Димитрия Солунского (?). На лицевой стороне медальона изображен триумфально шествующий конный св. Димитрий. Димитрий Солунский представлен в кольчуге с копьем в правой руке, за левым плечом круглый щит. На крупе коня позади всадника отрок с чашей или кубком в правой руке. Справа от нимба всадника сохранились семь литер: О — А(ΠΙΟΣ) (святой) и в правом нижнем сегменте колонкой в четыре ряда: НМНТНΣ — (Δ)НМНТ(Ρ) Ι(Ο)Σ (Димитрий).

На оборотной стороне четырехконечный процветший крест на треугольном основании с традиционным сокращением над горизонтальными руками: ΙΣ ΧΣ ΝΗΚΑ (Иисус Христос Победитель). Изображение выполнено в невысоком рельефе, переданном четкими тонкими замкнутыми линиями. По краю медальона шесть небольших отверстий, вероятно, для крепления к одежде или головному убору паломника. Очевидно, этот предмет использовался как паломнический знак. Возможный способ ношения, материал и технология изготовления позволяют определить «латинское» происхождение инсигнии. Медальон, вероятно, входит в серию паломнических реликвий, возникших на основе синтеза византийской и европейской культуры эпохи Крестовых походов в границах Латинской империи, предположительно в Фессалониках.

Литература: Залеская, 2001. С. 79–81. С. 81. Илл. 3; Мусин, 2007. С. 158. Рис. 3; Мусин, Степанов, 2007. С. 120. Рис. 9; Трояновский, 2000. С. 19. Рис. 4.

О.Р.

583

Крестик-тельник

XII–XIII вв.

Пирофиллит, резьба. 4,2 x 3,7 см.

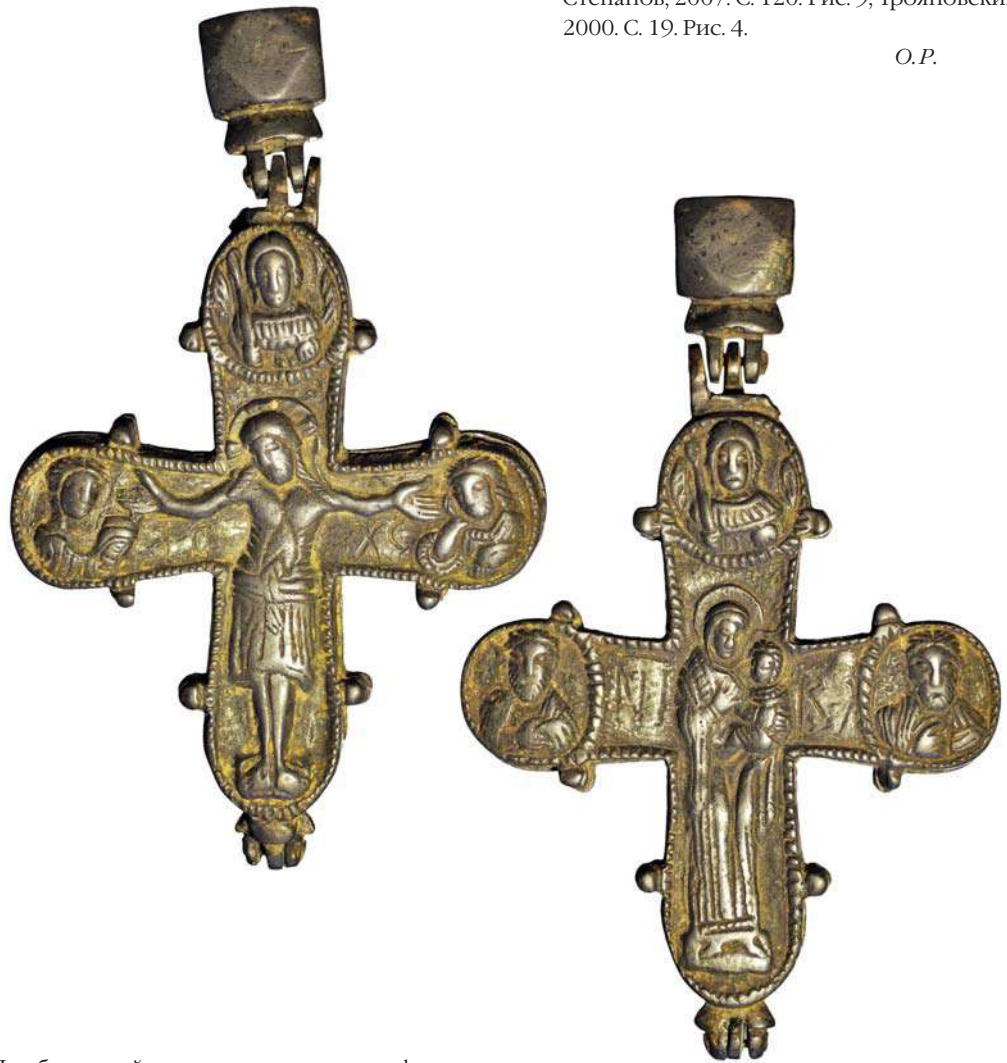
Киев.

ГИМ 16474щ. Оп. В 1989/1.

Крестик-тельник, декорированный плетеным и циркульным орнаментом. Пирофиллит (шифер) широко использовался в домонгольской Руси для изготовления различных предметов: от саркофагов и декоративных плит зданий, предметов личного благочестия — крестов-тельников и иконок до небольших пряслиц для веретен. Месторождения пирофиллита известны на Волыни, откуда его привозили в виде сырья.

Публикуется впервые.

Н.А.

584

Энколпион

Русь. XI–XII вв.

Оловянно-свинцовая бронза, литье.

11 x 9,7 x 0,7 см.

Киевская губерния, Липовецкий уезд,

с. Винцентовка, покупка

у Н. Ф. Беляшевского в 1892 г.

ГИМ 25782. Оп. В 1721/2.

Энколпион с закругленными концами и оглавием в виде четырнадцатигранной уплощенной бусины. На лицевой створке в центре рельефная фигура Распятия, на трех концах створки — рельефные изображения Архангела Михаила и предстоящих.

На оборотной створке в центре рельефная фигура Богородицы Оранты, на трех концах креста — рельефные изображения Архангела Гавриила, апостолов Павла и Петра.

Рельефы высокие, детали четко видны, что отличает этот экземпляр от многих энколпионов этого типа. Медальоны и край креста оконтурены ложновитой линией, имитирующей сканную проволоку.

Надпись на лицевой створке — ΙΣ ΧΣ, а на оборотной — ΝΙ Κ.

Литература: Леопардов, 1891. Табл. IV, VI-6; Полонская, 1913. Табл. XXIV, 19; Корзухина, Пескова, 2003. С. 62. № 11.

Н.А.

585

Энколпион

Русь. XIII в. (?)

Медный сплав, литье. 5 x 3,5 x 0,2 см.

Место находки неизвестно.

ГИМ 43058. Оп. В 2519/1.

Энколпион прямоконечный с оглавием подпрямоугольной формы и рельефным изображением серафимов (?) на нем с обеих сторон. Центральной фигурой на лицевой створке является рельефное изображение Богоматери Оранты, в возгавии — стилизованный сноп, по абрису напоминающий трилистник.

По концам горизонтальной ветви поясные рельефные фигуры неопознаваемых святых. В центре оборотной створки расположены рельефное изображение Распятия с низкорельефным крестом в возгавии и погрудные рельефные фигуры предстоящих по бокам Христа. Особенности этого креста являются отсутствие нимбов у Спасителя и Богоматери, а также широкие лица с длинными носами, выпуклыми глазами и большими ртами.

Публикуется впервые.

Н.А.

586

Створка энколпиона

Русь. XI–XII вв.

Многокомпонентная бронза, чернь, литье.

11,2 x 9,8 x 0,4 см.

Место находки неизвестно, покупка 1907 г.

ГИМ 44192. Оп. В 1926/1.

Оборотная створка энколпиона с закругленными концами. В центре расположена фигура Богоматери Одигитрии, выполненная в низком рельефе и сильно стертая. В трех медальонах — изображения святых Николая, Павла и Петра, исполненных в технике черни, местами утраченной. По периметру креста частично сохранилась литая насечка, оконтуривавшая створку. Надписи в средокрестии по сторонам от фигуры Богоматери — ИС ХС/МР Y, в левом медальоне — П Л, в правом — ПЄ, под верхним медальоном — НК ЛА.

Публикуется впервые.

Н.А.

587

Крест корсунский

Киевская Русь. XI–XII вв. (?)

Пирофиллит (шифер), резьба. 9,4 x 5,1 x 1,5 см.

Из Румянцевского музея, коллекция П. И. Севастьянова, 1923 г.

ГИМ 54722. КАМ 298.

Крест корсунский большой, коричневого шифера, с процарапанным Голгофским крестом. Процарапанные буквы «ИС // ХЪ» по сторонам Голгофского креста.

Литература: Россия. Православие. Культура. 2000. Кат. 21. С. 22; Православие и Российское государство, 2000.

Е.Е.

588

Крест корсунский

Киевская Русь. XI–XII вв. (?)

Горный хрусталь, резьба. 2,9 x 1,7 x 0,7 см.

Из Румянцевского музея, коллекция П. И. Севастьянова, 1923 г.

ГИМ 54722. КАМ 310.

Крест корсунский горного хрусталя, с резным Голгофским крестом. Резные буквы «И // Х» по сторонам Голгофского креста.

Публикуется впервые.

Е.Е.

589

Крест корсунский

Киевская Русь. XI–XII вв. (?)
Желто-коричневая яшма, резьба. 3,1 x 2,3 x 0,6 см.
Из Гохрана, 1949 г.
ГИМ 81761/419. КАМ 422.

Крест корсунский желто-коричневой яшмы, с узкими скошенными гранями.

Публикуется впервые.

Е. Е.

590

Крест корсунский

Южная Русь (?) XIII в.
Молочное и голубое цветное стекло, резьба, полировка. 3,6 x 2,9 x 0,5 см.
Из Гохрана, 1949 г.
ГИМ 81761/420. КАМ 423.

Литература: Россия. Православие. Культура, 2000. Кат. 25. С. 24.

Е. Е.

591

Крест корсунский

Южная Русь (?) XIII в.
Пирофиллит (шифер), резьба. 4,5 x 6,1 см.
Найдено у с. Подгорицы (?) Киевского уезда, приобретено за 1 рубль (два креста) у крестьянина Фролова, 1906 г.
ГИМ 43631. КАМ 296.

Крест корсунский темно-серого шифера, с большим отверстием в оглавии, с концами круглого сечения, образующими в пересечении косой крест.

Литература: Россия. Православие. Культура, 2000. Кат. 23. С. 22.

Е. Е.

592

Крест корсунский

Южная Русь (?) XV–XVI вв.
Гранит (?), резьба. 4 x 3,1 см.
Найдено в Вышгороде, приобретено на средства В. М. Васнецова за 1 рубль (два креста) у крестьянина Фролова, 1906 г.
ГИМ 43628. КАМ 295.

Крест корсунский красно-серого мелкозернистого гранита (?), с узкими скошенными гранями.

Литература:

Россия. Православие. Культура, 2000. Кат. 26. С. 24.

Е. Е.

593

Крест корсунский

Киевская Русь. XI–XII вв. (?)
Яшма, резьба, полировка. 4,5 x 3 см.
Из Гохрана НКВД, 1944 г.
ГИМ 81761/418. КАМ 421.

Крест корсунский красной яшмы, со скошенными гранями.

Публикуется впервые.

Е. Е.

595

Крест корсунский

Киевская Русь. XI–XII вв. (?)
Светло-коричневый пирофиллит (шифер), резьба. 4,3 x 5,1 см.
Из Румянцевского музея, коллекция П. И. Севастьянова, 1923 г.
ГИМ 19480. КАМ 301.

Крест корсунский равноконечный, светло-коричневого шифера, с отверстием в оглавии.

Литература: Россия. Православие. Культура, 2000. Кат. 22. С. 22.

Е. Е.

594

Крест корсунский

Южная Русь (?) XIII в. (?)
Красно-коричневая яшма, резьба, полировка. 3,3 x 2,3 x 0,6 см.
Из МГУ, 1936 г.
ГИМ 78605. КАМ 375.

Крест корсунский красно-коричневой яшмы с полосчатыми вкраплениями.

Литература: Россия. Православие. Культура, 2000. Кат. 24. С. 22.

Е. Е.

596

Икона «Деисус и поясные святые»

Русь, неизвестный художественный центр. XIII–XIV вв.

Шифер, резьба. 6,4 x 5,9 x 1,1 см.

Из Гохрана, 1949 г.

ГИМ 81761/422. КАМ 429.

Икона резная, двухъярусная — «Деисус и поясные святые», прямоугольная, с округлым оглавием. Вверху по краю вырезано — М // IC X // НК; по горизонтальной поперечине — ЛНЯ, НИКОЛА.

Литература: Николаева, 1983. № 241. Табл. 42-3.

Е. Е.

597

Икона резная «Богоматерь Свенская и Печерская с предстоящими»

Русь, неизвестный художественный центр. XIII–XIV вв.

Шифер, резьба. 6 x 4,7 x 0,9 см.

Из Гохрана, 1949 г.

ГИМ 81761/421. КАМ 431.

Икона резная, прямоугольная, со скошенными верхними углами — «Богоматерь Свенская и Печерская с предстоящими». В верхней части в резьбе — М / О, ...АВР // МАР; на обороте резной знак «К».

Литература: Николаева, 1983. № 278. Табл. 50, 6.

Е. Е.

598

Мошевик с надписями

Новгород/Иерусалим. XIII в.

Атрибуция М. В. Щепкиной.

Сланец, резьба. 10,5 x 2,8 x 2,1 см.

Приобретено у Н. Ф. Филимоновой за 1 рубль, 1899 г., возобновленная запись 2007 г.

ГИМ 112324/6. КАМ 688.

Мошевик — каменная табличка вытянутой неправильно-прямоугольной формы. На лицевой стороне четыре углубления в ряд, и одно чуть выше, а также процарапанная надпись XIII в.: ЕРМОНО (слева от первого углубления), ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГДНЕ (над вторым углублением, по сторонам и ниже), БЛГВЦ (под третьим углублением), ІЕВНВО (?) РОЖЬСТВО БЦИ (над четвертым углублением, по сторонам и ниже). Обратная сторона с крестом, крестчатой насечкой.

Литература: Тысяча лет русского паломничества, 2009. Кат. 297. С. 124.

Е. Е.

599

Образок «Деисус»

Россия. XIV в. (по византийскому образцу).

Камень, серебро, золочение, скань.

0,5 x 9,8 x 6,4 см.

«Из прежних поступлений» в 1933 г.

ГИМ 54626. ОК 9113.

Образок прямоугольный, с закругленным верхом, с рельефным изображением Деисуса — Спасителя на престоле с предстоящими Богоматерью и Предтечей в рост. Надпись — IC XC. Оправа серебряная, на лицевой стороне сканая рамка с орнаментом завитков. На оборотной и боковых частях гладкая. Оглавье с чеканным изображением Нерукотворного образа. Наименование «Деисус» давалось в Византии преимущественно вотивным иконам, имеющим особое значение для вкладчика, просящего о заступничестве на Страшном суде.

Литература: Рындина, 1978. С. 50; Илл. на с. 150. № 32.

Т. С.

600

Икона «Богоматерь Одигитрия»

Болгария (?). XV в.

Слоновая кость, резьба, золочение.

12,4 x 8,6 см.

Поступила в составе собрания П. С. Уварова в 1933 г.

ГИМ 75062. ОК 9306.

Икона прямоугольная, с высокорельефным изображением Богоматери с младенцем Иисусом и соответствующими монограммами на греческом языке. По всей лицевой стороне иконы следы позолоты, сплошь покрывавшей ее поверхность. Вся левая часть иконы — рама, часть фона, плеча и руки Богоматери — утрачена.

В древнерусском искусстве тип Одигитрии, восходящей к иконе, по преданию написанной евангелистом Лукой, получил воплощение в чудотворной, особо почитаемой иконе Смоленской Божией Матери.

Литература: Каталог собрания Уварова, 1908. С. 10.

Т. С.

601

Иконка «Святые Константин и Елена»

Владими́ро-Сузда́льская Русь. XII в.

Камень, резьба. 4,7 x 3,5 см.

Поступила в составе собрания П. И. Шукина в 1905 г.

ГИМ 4796щ. ОК 9141.

Образок из темно-коричневого камня, прямоугольный, односторонний, с рельефными изображениями христианских правителей Византийской империи — равноапостольных императора Константина I Великого и его матери Елены. На оборотной стороне образка резная надпись: КОСТЯНТИН ОЛЕНА. Христианские правители Византии император Константин I и его мать Елена, получившие в 324 г. титул августы, занимают в истории христианства первых веков его существования особое место.

В 327–328 гг. Елена совершила путешествие в Палестину, посетив места земной жизни Иисуса Христа и предприняв разыскания связанных с ним реликвий.

С именем Елены связано построение трех базилик: в Вифлееме, на Елеоне и на месте обретения креста Господня.

Источники приписывают Елене сооружение нескольких десятков храмов, построенных на Святой земле.

Живописные изображения и изображения на памятниках мелкой пластики Константина Великого и его матери связаны в первую очередь с историей обретения Животворящего Креста Господня в Иерусалиме и установлением праздника Воздвижения Креста.

Публикуется впервые.

Т. С.

602

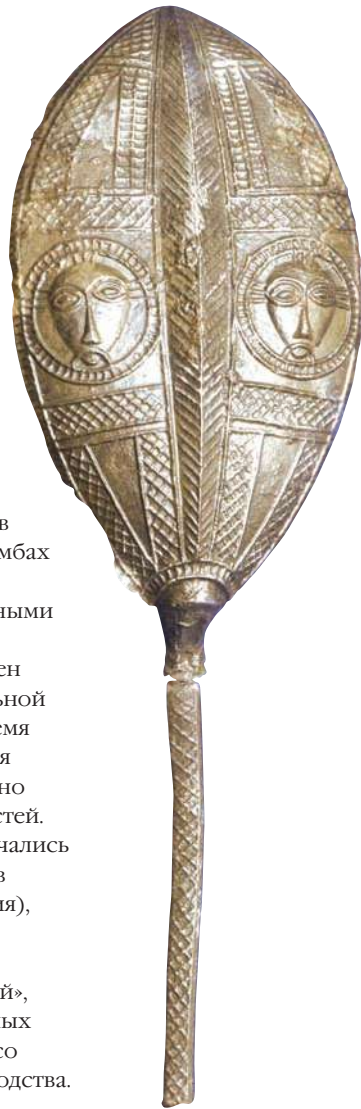
Ложка причастная с христианской символикой

Первая половина XII в.
Свинцово-оловянный сплав, литье.
10,7 x 3 см.
Новгород, Троицкий раскоп,
раскопки В. Л. Янина, А. С. Хорошева,
Е. А. Рыбиной, А. Н. Сорокина,
А. М. Степанова, Л. В. Покровской,
2005 г.
НГМ КП 45814.

Ложка с изображением на внутренней стороне двух рыб, «держущих» во рту четырехконечные кресты, и двух ликов Спаса Нерукотворного в крещатых нимбах на внешней стороне, дополнительно украшенной продольными и поперечными полосами, покрытыми сетчатой орнаментацией; черенок также украшен сетчатым орнаментом. Будучи уникальной по своей иконографии, она в то же время по орнаментике, технике изготовления и стилистике принадлежит к достаточно известному типу европейских древностей. Подобные ложки неоднократно встречались при раскопках средневековых городов Европы, таких, как Магдебург (Германия), Лунд (Швеция), Сан-Дени (Франция), и других. Эта находка, входящая в ряд «латинских паломнических древностей», свидетельствует о широких религиозных и культурных контактах новгородцев со Святой землей эпохи латинского господства.

Литература: Мусин, Степанов, 2007. С. 107–124. С. 108. Рис. 1.

О.Р.

603

Палея толковая и Сказание о Борисе и Глебе

Новгород. 10–20-е гг. XVI в.
Рукопись: бумага, чернила, киноварь, темпера; полуустав, миниатюры, инициалы. Переплет: доски в тисненой коже, две металлические застёжки.
499 л. 4° (206 x 143).
Куплена у М. Я. Параделова в 1899 г. за 250 руб. ГИМ 37472. Муз. 1197.

Рукопись помимо Шестодневца, Толковой Палеи, Жития св. Киприана и Иустины включает два произведения о первых русских князьях-мучениках Борисе и Глебе: Чтение о житии Бориса и Глеба (л. 389–417 об.), написанное монахом Киево-Печерского монастыря Нестором и предназначенное для чтения под 24 июля, и Сказание о Борисе и Глебе («Сказание о чудесах святою страстотерпцу Христову Романа и Давыда») (л. 417 об. — 439 об.). Последнее сочинение проиллюстрировано семью двухчастными миниатюрами, изображающими посмертные чудеса святых и перенесение их мощей. 24 июля 1026 г. в Вышгороде был освящен

построенный князем Ярославом Мудрым пятиглавый деревянный храм, куда были положены мощи благоверных князей (ранее находились в вышгородского храма Св. Василия Великого, позднее — в специально устроенной часовне). Это событие иллюстрируют миниатюры на л. 422 об. и 423 об. В 1072 г. по инициативе князя Изяслава Ярославича в Вышгороде была построена новая церковь во имя Бориса и Глеба, в память перенесения туда мощей святых был установлен новый церковный праздник (20 мая) (миниатюра на л. 428, на фото). Второе перенесение мощей

в новую каменную церковь, построенную в Вышгороде на средства черниговского князя Олега Святославича, состоялось 2 мая 1115 г. (установлен еще один день памяти св. страстотерпцев).

Литература: Грибов, 1993. С. 36–39, 45, 47, 50; Грибов, 2009. С. 253–267.

Е.Ю.

604

Берестяная грамота (№ 906)

1075–1100 гг.

Береста. 12,1 x 4,3 см.

Новгород, Троицкий раскоп, раскопки В. Л. Янина, А. С. Хорошева, Е. А. Рыбиной, А. Н. Сорокина, 1999 г. НГМ КП 44285-13 А4-703.

Грамота написана безупречным каллиграфическим почерком. Священник записал себе для памяти ключевые слова литургической формулы, завершающей службу.

Выбор святых в составе этой формулы постоянен — он зависит от дня года, храма и т. д. Исключительный интерес представляет упоминание Бориса и Глеба. Это самый ранний ныне известный подлинный документ с их именами, и они уже выступают в перечне святых. Борис и Глеб были канонизированы в 1071 г. Грамота № 906, очевидно, относится ко времени, очень близкому к этой дате. Это свидетельствует об исключительной быстроте распространения культа.

Под отцом Василием здесь следует понимать отца Бориса и Глеба Владимира, в крещении Василия.

Литература: Зализняк, 2004. С. 282–283; Успенский, 2000. С. 44–46; Янин, 2004. С. 97–98.

О.Р.

605

Энколпион

XI–XII вв.

Многокомпонентная бронза, литье.

7 x 4,6 x 0,4 см.

Место находки неизвестно.

ГИМ 18068. Оп. В 1887/1.

Лицевая створка энколпиона с закругленными концами и боковыми выступами. В центре створки фигура святого князя Бориса, на концах ветвей — изображения святых в круглых медальонах. Высокий рельеф изображений довольно отчетливый. Контур створки подчеркнуты простой линией. Надпись на правой ветви у плеча князя — Б (?) О.

Литература: Алешковский, 1972. С. 116;

Корзухина, Пескова, 2003. С. 92. № 39.

Н.А.

606

Энколпион

XI–XII вв.

Оловянно-свинцовая бронза, литье.

6,3 x 4,9 x 0,3 см.

Место находки неизвестно.

ГИМ 2948щ. Оп. В 1981/2.

Оборотная створка энколпиона с закругленными концами и боковыми выступами. В центре створки фигура святого князя Глеба с венцом в левой руке, смещенная к левому краю нижней ветви. В трех медальонах — оплечные фигуры святых. Медальон на левой ветви также чуть смещен (разница в диаметре между левым и правым медальонами составляет 0,2 см). Несмотря на обилие деталей — орнамент и складки одеяний, изображения стертые. По контуру створки местами сохранился бордюр из насечек. Слева от фигуры князя следы букв.

Литература: Алешковский, 1972. С. 115;

Корзухина, Пескова, 2003. С. 92. № 40.

Н.А.

607

Энколпион «Князя Борис и Глеб»

Первая половина XIII в.

Медный сплав, литье. 5,8 x 5 x 0,5 см.

Новгород, Федоровский раскоп, раскопки Г. Е. Дубровина, О. А. Тарабардиной, А. С. Хорошева, 1993 г.

НГМ КП 42919-1/А196-1.

Энколпион (крест-мошевик) с изображением князей Бориса и Глеба. Изображения на обеих створках выполнены в высоком рельефе с тщательной проработкой одежд и лиц. На лицевой створке изображение князя с моделью храма в правой руке и три оплечных изображения святых в медальонах, на оборотной — князь с моделью храма в левой руке и три медальона со святыми. Надписи на лицевой створке не сохранились, на оборотной — углубленными линиями нанесена буква «Г». На лицевой створке частично утрачена верхняя петля, на оборотной — правая верхняя петля; на нижнем конце оборотной створки два сквозных отверстия. Найден при расчистке сруба, датируемого около 1135 г.

Энколпион представляет собой слегка модифицированную, возможно местную, отливку по привезенному из Киева образцу.

Литература: Корзухина, Пескова, 2003. С. 87–88. Табл. 41.

О.Р.

608

Пластина с изображением святых воинов.

Святые князья Борис и Глеб (?)

XIII в.

Медный сплав, позолота, резьба, золотая наводка. 4 x 2 см; 3 x 3 см.

Рюриково городище, раскопки Е. Н. Носова, 1985 г.

НГМ КП 40234/А165-67.

Пластина с парным изображением двух святых, размещенных строго фронтально по обе стороны шести- или восьмиконечного креста. Именующие надписи не сохранились. Святые облачены в плащи (корзно), скрепленные на груди круглой фибулой, в правой руке перед грудью каждый святой держит четырехконечный крест, левой придерживает висящий на поясе меч. Плащи святых украшены каймой по краю, переданной двумя параллельными линиями. Один из святых безбородый, безусый, с длинными волосами; другой — с раздвоенной бородкой, длинными усами и короткими волосами. На головах у святых низкие, плотно облегающие шапочки с каймой или обручем по краю. Изображения были нанесены резцом и полностью вызолочены. Иконография изображения с большой долей вероятности позволяет предполагать, что на пластине изображены святые князья Борис и Глеб. Изображения креста в парных композициях довольно редки как в византийском, так и в древнерусском искусстве. Подобная иконография может объясняться назначением пластины, если она служила накладкой на реликварий, в котором хранились реликвии, связанные с культом св. Бориса и Глеба, и частицы Истинного Древа Креста. В небольшом удалении от пластины была обнаружена печать смоленского князя Мстислава Давидовича 1228–1230 гг., на которой также изображены в рост Борис и Глеб с мученическими крестами, но без мечей.

Литература: Пескова, 2005. С. 395. Рис. 1, 1.

О.Р.

Икона «Святые благоверные князья Борис и Глеб»

Новгород. Первая половина XIV в. (около 1335 г.?).

Дерево, левкас, темпера. 162 x 104 см.

Происходит из часовни Зверина монастыря в Великом Новгороде, поступила из ЦГХРМ в 1950 г. (с 1914 г. в Новгородском епархиальном древлехранилище, затем в Новгородском музее, с 1945 г. в ЦГХРМ). ГИМ 99727/2. И VIII 5754.

Первые канонизированные Русской Церковью святые князья Борис (? — 24 июля 1015) и Глеб (? — 5 сентября 1015), сыновья равноапостольного великого князя Владимира I (?–1015), являют особый тип святости. Они почитались как страстотерпцы, принявшие добровольно мученический венец и тем самым последовавшие по пути Христа. Согласно преданию, запечатленному в летописях и других текстах, князья были убиты сводным братом Святополком, впоследствии названным Окаянным, расчищавшим себе путь к власти.

Култ этих святых начал складываться вскоре после их смерти, в Вышгороде (под Киевом), где в Борисоглебском храме находились гробницы братьев, и очень скоро приобрел общерусское звучание. Народное почитание опередило церковные установления. Борис и Глеб прежде всего почитались как покровители воинов и защитники земли Русской. В XII в. на Руси существовало несколько храмов, освященных во имя князей. Известно, что в Константинополе этих русских святых знали и почитали. Первые образы Бориса и Глеба появились уже через несколько десятилетий после их гибели, к концу XII в. сложился иконографический канон: святые братья изображались как мученики (каждый с крестом в правой руке) и воины (с мечом в левой), в одеянии русских князей — длинных рубахах с орнаментами по горловине и подолу, подбитых мехом плащах (корзно), застегнутых на груди, в княжеских шапках с меховой оторочкой. В основе этого парного полнофигурного изображения Бориса и Глеба лежит иконография парных изображений воинов и мучеников (Серия и Вакха, Георгия и Дмитрия и др.), имевшая широкое распространение в странах византийского круга и в западном искусстве. Особенно были распространены изображения святых в мелкой пластике. В наиболее ранних иконах святые братья представлены в рост, строго фронтально, с повторяющимися атрибутами. Скорее всего, прототипом этих икон был древний образ, находившийся у гробниц братьев в храме-усыпальнице в Вышгороде (1072–?). Композиция иконы из Зверина монастыря в целом принадлежит этому древнему варианту. Ей свойственны строгая фронтальность и идентичность поз, повторяемость в расположении и украшении одежд (треугольный край плаща, свисающий спереди, декоративные элементы и др.). Эти особенности определяют ее архаичность. Новая черта, появившаяся в иконографии борисоглебских икон в XIII в., — отдельное и строго вертикальное положение меча, которое мы видим и в иконе из Зверина монастыря. Массивность и неподвижность фигур, близкие силуэты и повторяющиеся детали создают ощущение силы и незыблемости святых воинов-защитников.

Литература: Смирнова, 1976. С. 70–72, 179–180; Кызласова, 1988. С. 25; Россия. Православие. Культура, 2000. С. 158; Святая Русь, 2011. С. 85.

Л. Т.

610

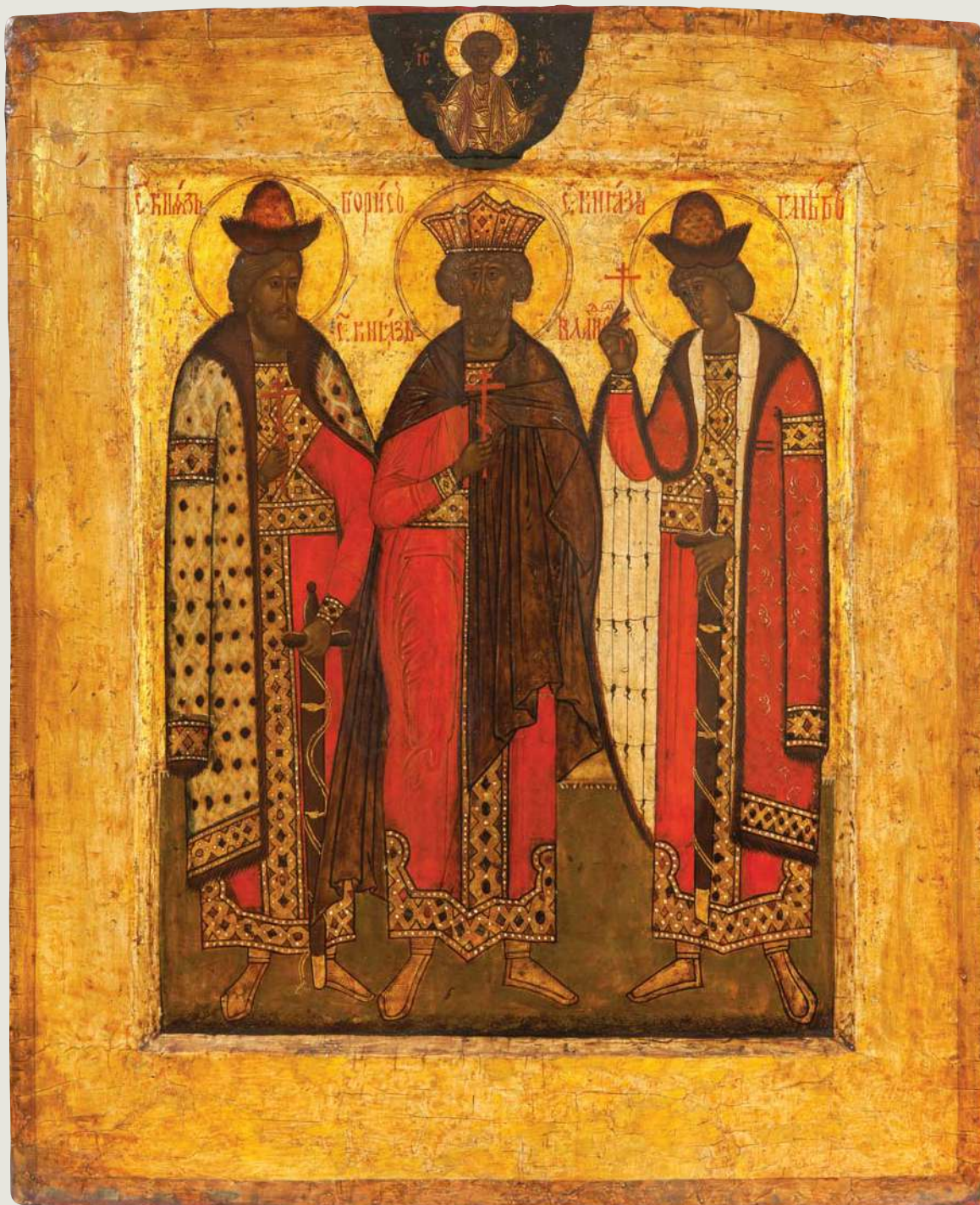
**Икона «Благодарные князья
Владимир, Борис и Глеб»**

Россия. Конец XIX в.

Дерево, паволока, левкас, темпера.
45,3 x 37,8 см.

Поступила из собрания
Г. О. Чирикова в апреле 1932 г.
(изъято по распоряжению ГПУ).
ГИМ 73502/ч и VIII 3214.

Равноапостольный великий князь Владимир Святославович (ум. в 1015 г.), отец Ярослава Мудрого, Бориса и Глеба, принял христианство в 988 г. в Корсуни, был наречен в крещении Василием, именем его заочного восприемника от купели византийского императора Василия. В тот же год Владимир крестил Русь. Он был похоронен, как и его супруга византийская царевна Анна, в Десятинной церкви, возведенной им в Киеве в 989–996 гг. Так как князь Владимир был в крещении Василием, то изображения и храмы, освященные в честь Василия Великого или трех святителей, связывались с именем князя Владимира. Точных данных о начале официального церковного почитания князя Владимира нет. Возможно, что память благоверного князя начали праздновать с XIII столетия, после победы в 1240 г. над шведами, пришедшейся на день

кончины князя (15 июля). Видимо, первая церковь, освященная во имя св. Владимира — это надвратный храм в 1311 г. в Новгороде, где особенно чтится память святого. Образы крестителя Руси появились не позднее середины XIII в.: на наружной фреске церкви Спаса на Нередице (1264) были помещены образы Ольги и Владимира. Известны иконы и фрески с образами Владимира и его сыновей-страстотерпцев Бориса и Глеба. Видимо, древнейшее сохранившееся изображение трех святых происходит из церкви Феодора Стратилата (Великий Новгород, 1360): Владимир с сыновьями представлены в княжеских шапках и плащах.

Именно к этому иконографическому типу принадлежит и публикуемая икона. Судя по характеру живописи, икона из собрания Г. О. Чирикова представляет собой прекрасную стилизацию XIX в. под XVI в.

Л. Т.

611

Пелена «Распятие с предстоящими»

Новгород (?). XII в. (?).

Ткань — крупноузорный шелк (Византия, XI в., атрибуция Colette Dufour-Bozzo).

Шитье (XII в. ?).

Шелк, холст. Шелковые, серебряные и золотные пряженные нити. Ткачество.

Вышивка. 124 x 186 см.

Поступила в музей в 1924 г. от Стефана Петровича Тюнина, оценена в 2500 рублей, сумма выдана серебряным ломом (около 120 кг) (НВА ГИМ. Оп. 1. Д. 220. Л. 5–11) (по сведениям Н. Н. Соболева, происходит из Юрьева монастыря в Новгороде). В XIX в. находилась в собрании новгородского археолога В. С. Передольского. ГИМ 55115. РБ-1674.

По мнению Л. И. Лившица, пелена, вероятно, была создана в Киеве. Знаменщиком был греческий художник, а исполнителем — русские мастерицы. В один из храмов Новгорода могла попасть в виде вклада Мстислава I Владимировича (княжил в Новгороде в 1088–1093 и 1095–1117 гг.).

До наших дней пелена дошла с переделками. Многие поздние поновления были удалены в процессе реставрации в 1934–1935 гг. (например, шелковые нити, которыми был зашит обветшавший фон; небольшой фрагмент оставлен на медальоне с изображением Симона — красные шелковые нити). Изначально шитье было выполнено на шелковой ткани саржевого переплетения (нити основы — светлый шелк, уток — синий шелк; ткань видна в местах утрат вышивки). Позднее все изображения и именующие надписи были вырезаны по контуру и переложены на более древнюю византийскую крупноузорную шелковую ткань (из нитей светлого и фиолетового цвета, в узоре — большие круги с крылатыми быками, между ними львы и леопарды; самый крупный фрагмент ткани — в центре, ширина 140 см, по боковым сторонам неширокие полосы, швы перекрыты золотной тесьмой с геометрическим зигзагообразным орнаментом, такая же тесьма нашита сверху и снизу, выделяя таким образом средник и кайму пелены).

В среднике изображен семиконечный крест на Голгофе с распятым Христом, по сторонам

от него — фигуры Богоматери и Марии (слева), Иоанна Богослова и Лонгина Сотника (справа). Вверху, по сторонам от креста, — по два ангела с поднятыми руками (поясные изображения).

По кайме расположено 11 круглых медальонов с погрудными изображениями Иисуса Христа, Богоматери и апостолов (вверху: Петр, Спас, Павел, Марк; по бокам: Лука, Варфоломей; внизу: ?, Иоанн, Богоматерь Знамение, Матфей, Симон). В левом верхнем углу медальон отсутствует. Также утрачена часть именующих надписей. Доличное шито золотными пряженными нитями, личное утрачено. Складки одежд, контуры выделены шелковой нитью терракотового цвета. Надписи выполнены уставом XI–XII вв.

Литература: Соболев, 1934. С. 62. Рис. 13, 19; Якунина, 1938. Вып. 1. С. 104–107; Свирин, 1963. С. 24–25. Рис. на с. 27; Ефимова, 1986. С. 134–135; 1987. С. 59–62; Средневековое лицевое шитье, 1991. С. 20–21; Лифшиц, 2010. С. 39–47.

Н. С.

612

Крест-мощевик «Распятие»

Украина. Конец XVII в.

Золото, изумруды, рубины; литье, резьба, гравировка. 8,4 x 7,1 см.

Поступил из Кассы по приему и выдаче ценностей в 1963 г. ГИМ 98360/24. ОК 15717.

Крест четырехконечный, с трехлопастными концами, с рубинами, изумрудами.

На лицевой стороне резное изображение Распятия, облаков и сияния. Концы креста украшены изумрудами и рубинами в глухих гнездах в виде лепестков. По краю лицевой стороны ажурные обрамления. В оглавье — золотая петля для цепочки. На оборотной стороне резной орнамент в виде венков из листьев и резные надписи о вложенных мощах святых: ЧАСТЬ РИЗЫ Г[О]С[П]ОДНИ / АП[О]СТ[О]ЛА АНДЕРЕЯ ПЕРВОЗ[ВАННОГО] / ЛАЗАРЯ ЧЕТВЕРОДНЕ[ВНОГО] / МОЩИ С[ВЯ]ТЫХ / ПРОРОКА ДАНИИЛА / ЕВ[АН]ГИЛИСТА МАРКА / ИГНАТИЯ Б[О]ГОНОСЦА / Ц[А]РЯ КОНСТАНТИНА / ВАСИЛИЯ ВЕЛИКАГО / ИЩАННА М[И]Л[О]С[Т]И[В]АГО / АРХИДИАКОНА СТЕФАНА / СПИРИДОНА ЧЮДОТВОРЦА / ГЕОРГИЯ ПОБЕДНОСЦА / ДИМИТРИЯ СЕЛУНСКОГО / ФЕДОРА СТРАТИЛАТА / ВЕЛИКОМ[У]Ч[Е]Н[И]КА МЕРКУРИЯ / ВЕЛИКОМ[У]Ч[Е]Н[И]КА ПРОКОПИЯ / ЕУСТАФИЯ ПЛАКИДЫ / Б[О]ГОМ[А]ТЕРЕ АННЫ / ПЕРВОМ[У]Ч[Е]Н[И]ЦЫ ФЕКЛЫ / ВЕЛИКОМ[У]Ч[Е]Н[И]ЦЫ ПАРАСКЕВЫ.

Публикуется впервые.

Т. С.

613

Крест-мощевик

Москва, мастер Егор Петров. 1791 г.

Серебро, бумага; золочение, чеканка, резьба. 14 x 12 см.

Поступил из Центрального хранилища Государственного музейного фонда в 1927 г. ГИМ 60974. ОК 5966.

Крест серебряный, позолоченный, четырехконечный, с трехлопастными концами. На лицевой стороне чеканены Распятие, Саваоф и два предстоящих в рост, на нижнем конце — глава Адама. На боковых частях располагается чеканный орнамент вьющегося стебля с крупными цветами. На оборотной стороне креста в прямоугольниках резные записи о мощах: МОЩИ ПРЕПОДОБНОГО ЕФРЕМА ЕПИСКОПА ПРЕЯСЛОВСКОГО / МОЩИ ПРЕПОДОБНОГО ИОАННА МНОГОСТРАДАЛЬНОГО / МОЩИ ПРЕПОДОБНОГО МОИСЕЯ УТРИНА / МОЩИ ПРЕПОДОБНОГО ВАРЛААМА ПУМЕНА / МОЩИ ПРЕПОДОБНОГО МАРКИ ГРОБОКОПАТЕЛЯ / МОЩИ ПРЕПОДОБНОГО МАКАРИЯ ЧЮДОТВОРЦА / МОЩИ ПРЕПОДОБНОГО АГАПИТА ВРАЧА / МОЩИ ПРЕПОДОБНОГО АФАНАСИЯ ЗАТВОРНИКА / МОЩИ ПРЕПОДОБНОГО НИКОНА СУХАГО / МОЩИ ПРЕПОДОБНОГО ИОАННА ПОСТНИКА / МОЩИ ПРЕПОДОБНОГО М[У]Ч[Е]Н[И]КА ЕВСТРАТИЯ / МОЩИ ПРЕПОДОБНОГО ПИМИНА МНОГОВОЛЕЗНЕННОГО / МОЩИ ПРЕПОДОБНОГО ПРОХОРА ЛОБОДНИКА / МОЩИ ПРЕПОДОБНОГО НИКОЛЫ СВЯТОШИ / МОЩИ ПРЕПОДОБНОГО АЛИМПИЯ ИКОНОПИСЦА / МОЩИ ПРЕПОДОБНОГО ГРИГОРИЯ ЧЮДОТВОРЦА / МОЩИ ПРЕПОДОБНОГО М[У]Ч[Е]Н[И]КА НИКОНА / МОЩИ ПРЕПОДОБНОГО ФЕДОРА КН[Я]ЗЯ ОСТРОЖСКОГО / МОЩИ ПРЕПОДОБНОГО ЛОГВИНА / МОЩИ ПРЕПОДОБНОГО ЕВФИМИЯ СХИМНИКА / МОЩИ ПРЕПОДОБНОГО ВЕНИАМИНА КУПЦА / МОЩИ ПРЕПОДОБНОГО ТИТА ВОИНА. В крест вложены главным образом мощи киево-печерских святых, что свидетельствует о процессе складывания общерусского православного пантеона.

Публикуется впервые.

Т. С.

МОЩИ ЗАХАРИИ ИВАНОВА О[Т]ЦА / МОЩИ КЛИМЕНТОВЕ / РИЗА НИКОЛИНА / КАМЕ[Н]Ь ГРОБА ГОСПОДНЯ / ПРЕЧИСТАЯ НА НЕМ МОЩИ.

На боковой стороне резаны: МОЩИ АНДРЕИ КРИТСКАГО / [...] / ГРОБА ГОСПОДНЯ ПОКРОВ ИАКОВА / МОЩИ КИРИЛА / ПЕРВОМУЧ[Е]Н[И]КА СТЕФАНА / ПРОРОКА ИЕРЕМЕЯ / [...].

Хранимые в кресте мощи почитаемых во всем христианском мире святых свидетельствуют об особом положении владельца данной святыни. Учитывая, что мощи передавались в качестве дара непосредственно российским государям или высшим представителям Русской Православной Церкви, можно предположить нахождение данного креста в сокровищницах царей Алексея Михайловича или Федора Алексеевича.

Публикуется впервые.

Т. С.

614

Крест-мощевик «Распятие»

Крест — Киев (?), конец XVII в.

Оглавье — XVIII в.

Золото, серебро, жемчуг, сапфиры, алмазы, рубины, эмаль;ковка, скань, резьба. 11,7 x 6,4 см.

Поступил из ГОХРАНа НКВД в 1941 г. ГИМ 81533/53. ОК 13402.

Крест золотой, четырехконечный, с заостренным нижним концом. На лицевой стороне живописное эмалевое Распятие на темном фоне. По концам креста по бледному сверленому сапфиру, по краю обнизь из среднего кафимского (черноморского) жемчуга. По концам среднего перекрестья по жемчужине «на спнях». Штралы в виде трех золотых лучей, каждый с жемчужинами на концах. Оглавье позднейшей доделки, серебряное, с красными и белыми вставками в форме короны, увенчанной крестом. На оборотной стороне резные записи о мощах: МОЩИ С[ВЯ]Т[О]ГО ЯКОВА ПЕРСКО[ГО] / МОЩИ ФЕДОРА ТЕРОНА / ФЕДОРА СТРАТИЛАТА / МОЩИ ФЕДОРА СТУДИТ[А]О / МОЩИ ОСТАФЬЯ ПЛАКИДЫ / ИЕУСТРАТЬЕВЫ / ИЗ ОТРОКЕ [...] — РИЗА ВАРЛААМА ХУТИНСКАГО / МОЩИ СВЯТЫЯ ВАРВАРЫ / МОЩИ ИВАНА ПРЕДТЕЧЕ /

Домонгольская Русь: формирование властной элиты

«Не в худе бо и не в неведоме земли
владычествоваша, но в Русской, яже ведома
и слышима есть всеми концы земля...»

Митрополит Иларион.
Слово о Законе и Благодати

К середине XI в. Русь, пройдя уже 200-летний путь, обрела все институты, присущие средневековому государству. Развитие княжеской власти к рубежу X–XI вв. все больше соответствовало по объему и своим функциям власти раннефеодальных монархов, отличаясь по своей структуре от властных институтов первых Рюриковичей. В этот период начался активный передел земель, в котором участвовали все основные политические слои: князья, дружина, местные старейшины, церковь. Это привело в XII в. к сложению княжеского домена, боярских вотчин и церковного землевладения. Сложная система взаимоотношений разных социальных слоев требовала инструмента регулирования общественных норм.

Поэтому важнейшим событием в истории Руси является появление первого письменного свода законов в правление Ярослава Мудрого в Новгороде, названного Русской Правдой (Кат. № 615), упорядочивающего систему отношений внутри государства. В содержании отражены многие стороны жизни этого периода: имущественные и земельные споры, уголовное право, регламентация судебного процесса, система доказательств и наказания за преступления. По мере развития государства появлялись новые редакции Русской Правды, многие списки которых дошли до наших дней.

Свидетельством дальнейшего развития структуры и эволюции городской, княжеской и митрополичьей администраций являются вислые печати (Кат. № 616–626). За образец на Руси были взяты византийские буллы, полу-

Формирование политической системы

чившие к этому времени законченные иконографические варианты. К домонгольскому периоду, как считает В. Л. Янин, относятся около 800 печатей, наиболее ранние среди которых датируются X–XI вв. В это время система изображений на них еще не устоялась. И только после вокняжения на киевском престоле Владимира Мономаха в 1113 г. появилась некоторая упорядоченность в типологии изображений. Основная часть известных в настоящее время печатей происходит из Новгорода. Обилие их на рубеже XI–XII вв. свидетельствует о том, что они скрепляли частные документы, возможно, связанные с переделом земли.

Наиболее распространенными стали патрональные изображения владельца на лицевой створке и русскими благожелательными надписями на оборотной. Одновременно существуют и печати с греческими надписями. Иконографические особенности печатей позволили установить их принадлежность разным властным группам: среди них есть княжеские, митрополичьи и посадничьи буллы. Причем долгое время типы изображений на княжеских и митрополичьих печатях практически ничем не отличались, но в более позднее время на последних стали появляться образы Богородицы, Креста на подножии и соответствующие надписи.

Важнейшим признаком развитого государства является сложение денежной системы. Отсутствие собственных источников драгоценных металлов, а также слабость внутренней торговли создали ситуацию, при

которой в основу русской денежно-весовой системы легли монеты иностранного производства — сначала арабский дирхем, а затем западноевропейский денарий.

Проникновение арабских серебряных монет в Восточную и Северную Европу началось на рубеже VIII–IX вв. Дирхемы (от греч. драхма) чеканились на тонких, но довольно крупных монетных кружках. Согласно канонам мусульманской религии, изображений на них не было. На обеих сторонах монет помещалась надпись, в которой кроме благочестивых изречений из Корана, как правило, указывались год (по мусульманскому летоисчислению) и место чеканки монет, имя правителя, халифа или других должностных лиц. Эти монеты еще называли кувическими (куфи — особое письмо, возникшее в иранских городах Ал-Куфе и Ал-Басре в конце VII в.).

На территории Руси найдено очень много кладов кувических монет (Кат. № 171–172, 175, 236–237), в составе которых ярко отражается социальная и имущественная дифференциация общества. Известны многопудовые клады, состоявшие из тысяч монет, и небольшие комплекты из нескольких десятков монет. Дирхемы обнаруживают и в составе инвентаря погребений на территории расселения славянских племен в качестве украшений или так называемого «обола мертвых», связанного с верой в загробную жизнь. Отдельные находки свидетельствуют о том, что монеты обращались как денежные знаки, т. е. использовались для расчетов и оплаты.

Становление государственности и принятие христианства в Северной и Центральной Европе ориентировали экономику Руси на Запад. В последней четверти X в. началось резкое сокращение притока восточных монет на Русь, а в начале XI в. он полностью прекратился. Из состава русского денежного обращения восточные монеты полностью исчезли к середине XI в. Самый поздний из найденных у нас дирхемов отчеканен в 1015 г. На смену восточному дирхему пришел западноевропейский денарий (Кат. № 300). В последние десятилетия своего обращения дирхемы сосуществовали с начавшими поступать на Русь монетами западноевропейских государств.

В первой половине XI в. денарии обращались вместе с восточными монетами, но постепенно процент последних в кладах уменьшается, и клады второй половины XI — начала XII в. состоят почти исключительно из одних западноевропейских монет. Чеканились денарии на тонких серебряных монетных кружках, диаметр которых был значительно меньше восточных дирхемов. На них помещались самые различные изображения: кресты и звезды, люди, памятники архитектуры, предметы быта, буквенные монограммы. Надписи, выполненные на латинском языке, содержат имена правителей, от лица которых чеканились монеты, реже имена монетчиков или лиц, ведавших чеканкой. Западные денарии в течение всего XI в. в основном имели хождение на территории Северной и Северо-Восточной Руси.

Их величины не имели соответствия в русской денежно-весовой системе, что послужило причиной дробления монет (в кладах первой половины XI в. преобладают обломки, а не целые монеты).

Одновременно с дирхемами и западноевропейскими денариями на Руси ходили и византийские золотые номизмы (Кат. № 198), серебряные милиарисии, медные фоллисы. На них обязательно помещалась религиозная символика: крест, изображения Иисуса Христа, Богородицы, а также портрет императора, иногда с наследником или императрицей. Находки византийского золота обнаружены вдоль Днепра и прилегающих рек. Серебряные милиарисии встречаются как в кладах дирхемов, так и западноевропейских денариев. Единичные экземпляры фоллисов X–XI вв. известны практически во всех городах Руси. Особая роль Херсонеса в торговле славянских племен, а позднее и Древнерусского государства, с Византией отмечена находками медных и бронзовых херсонесских монет в Поднепровье и на сопредельных территориях. В XII в. приток византийских монет на Русь прекратился.

Хотя значение византийских монет в русском денежном обращении было весьма скромным, именно золотые византийские номизмы или солиды послужили прототипами древнерусских монет — златников и сребреников (Кат. № 186–188, 628–629).

Первая попытка чеканить собственные монеты была осущест-

влена русскими князьями в конце X — начале XI в. Письменные источники не сохранили сведений о начале русской монетной чеканки, тем не менее есть все основания утверждать, что она явилась не случайным эпизодом, а была подготовлена всем ходом исторического развития Руси, прежде всего двухсотлетним обращением на ее территории иноземных монет.

Вводя в обращение свою монету, русские князья использовали ее как прекрасное средство пропаганды государственного суверенитета Руси, ставшей в конце X в. одним из мощных христианских государств. Известны монеты, чеканенные от имени трех князей — Владимира Святославича (978–1015), его приемного сына Святотполка (около 1018–1019), и, предположительно в Новгороде, до 1015 г. чеканились монеты Ярослава Владимировича.

Чеканка началась в княжение Владимира Святославича (980–1015), вероятно, вскоре после официального принятия христианства в 988 г. Об этом свидетельствуют изображения Иисуса Христа на одном из типов серебряных монет и на всех золотых, а также постоянное присутствие креста как символа христианства в руках князя на всех без исключения монетах как золотых, так и серебряных.

Более редкой находкой первых русских монет являются златники. Прототипом им послужили византийские солиды императоров Василия II и Константина VIII (976–1025). Как и византийские монеты, они имеют противоположную ориентацию сторон. На лицевой стороне изображен

сидящий князь в шапке с подвесками, увенчанной крестом. В правой руке князя крест на длинном древке, над левым плечом — княжеский знак в виде трезубца. Вокруг изображения надпись, читаемая справа налево. Вершины букв надписи обращены к центру монеты. Надпись «Владимиръ на столе» заканчивается крестом. На обратной стороне — погрудное изображение Иисуса Христа в крещатом венце с благословляющей правой рукой и Евангелием в левой. Вокруг надпись: «Исусъ Христосъ». Изображения обеих сторон заключены в круговые бусинные ободки. Известен и другой вид надписи лицевой стороны: «Владимиръ, а се его злато».

Кратковременная чеканка собственной монеты на Руси сменилась «безмонетным периодом», который продлился вплоть до конца XIV в. В розничной торговле использовали разнообразные заменители денег — меха, воск, мед, шиферные пряслица, раковины каури и прочее, а крупные платежные операции в средневековой Руси обеспечивались серебряными слитками. На территории Древнерусского государства обращались слитки различного веса и вида.

Так как на Руси основной первоначальной формой серебряного сырья являлись монеты, то определенное число одинаковых по весу монет вполне могло служить мерой веса слитка — гривны. Затем, видимо, постепенно установилась обратная связь — серебряный слиток стал служить мерой количества монет. Скорее всего, именно в результате этой связи монет и слитков выработались такие

денежно-весовые понятия, как гривна (весовая единица), гривна серебра (слиток) и гривна кун (счетная единица).

Социальная и имущественная дифференциация, сложившаяся на Руси к X–XI вв., привела к формированию элиты, что выразилось в появлении разных видов уборов древнерусского населения, наиболее яркие из которых стали предметами прикладного искусства домонгольского времени. Представления о них можно составить благодарякладам украшений, найденным в разных городах.

Если рассматривать состав ранних (VIII — начало IX в.) кладов, то следует отметить, что они заметно отличаются от более поздних. В них встречается большое количество дротовых (кованных из металлического прута) шейных гривен и браслетов, часто по несколько штук в одном кладе, а также вещи, принадлежащие разным этническим группам. Наиболее выразительным в этом отношении является Ивахниковский клад (Кат. № 21–35), состоящий из предметов самого разного происхождения. Среди них есть изделия, созданные финно-угорскими племенами, предметы салтовского круга (перстни), представлявшие хазарскую культуру, а также антропоморфные бляхи и дротовые гривны, имеющие аналогии в славяно-аварских древностях Подунавья. Эта этническая пестрота вполне объяснима, если учесть политическую ситуацию южных областей Восточной Европы VIII–IX вв., когда власть над этими землями быстро менялась, переходя из одних рук в другие.

Во второй половине X в. в кладах появляются подвески-лунницы (Кат. № 221–222), орнаментированные тончайшей зернью и сканью, а также большое количество монет, по преимуществу восточных дирхемов.

Ситуация резко меняется в конце XI — начале XII в. В кладах появляются совершенно новые типы украшений: диадемы, парадные цепи, колты, рясны, роскошные ожерелья, бармы, браслеты-наручи, перстни, украшения книжных окладов и многое другое. Эта группа украшений возникает почти внезапно, хотя в приемах изготовления подобных ювелирных изделий прослеживались и старые традиции. Зернью, например, были украшены предметы из ранних кладов, но особенно полюбилась эта техника мастерам XI–XII вв., орнаментировавшим зернью височные кольца, колты, цепи.

В то же время появляются совершенно новые приемы изготовления и декорирования украшений: перегородчатая эмаль и чернь. Некоторые из этих новых приемов Древняя Русь восприняла от художественных традиций Византии, значительно переработав их и создав свои, своеобразные произведения. Так, Византии, бесспорно, обязано своим происхождением эмальерное дело, возникшее в Киеве во второй половине XI в. и достигшее расцвета в XII в.

Выбор сюжетов, создание своеобразных композиций из парных птиц или сиринов по сторонам древа жизни, использование изображений святых для украшений колтов и барм — все это свойственно только русскому убору. Лишь на Руси получи-

ли распространение двустворчатые браслеты-наручи (Кат. № 643–644, 659). Конструкцию этих браслетов древнерусские мастера также переняли из Византии, почти полностью повторив их устройство. Однако русские ювелиры создали совершенно оригинальные произведения. На браслетах мы видим изображения фантастических существ, птиц, плясуний в окружении сложных плетеных и растительных орнаментов.

Нельзя недооценить роль Византии и принятия христианства в деле становления русской художественной традиции. Принятая в 988 г. из Византии новая религия дала дополнительный импульс развитию всех существовавших ранее культурных достижений. Теперь на многих украшениях из кладов — на золотых колтах, диадемах, медальонах от барм появляются изображения святых, Богоматери, процветших крестов, что является свидетельством распространения новой религии. Так, образ Богоматери мы видим на медальоне из клада г. Владимира 1837 г. (Кат. № 635). Суздальское оплечье (Кат. № 630) и медальоны из того же Владимирского клада орнаментированы процветшими крестами; нередко теперь и кресты-тельники в составе ожерелий (клад Михайловского монастыря 1903 г.; Кат. № 646). На некоторых предметах мы видим изображения юных мучеников: на медальоне Суздальского оплечья — Бориса или Глеба, а на золотых колтах из Владимирского клада 1896 г. — святых Георгия или Дмитрия, патрональных святых владимиросуздальских князей (Кат. № 631).

Клады XI–XII вв., содержащие дорогие, высокохудожественные украшения, возможно, принадлежали представительницам женской половины феодальной верхушки, но ведь пышные бармы, такие как Суздальское оплечье, или массивные шейные гривны могли служить не только украшениями, но и знаками высокого социального ранга мужчин.

К сожалению, мы точно не знаем, как выглядел этот парадный убор — ведь в кладах присутствуют разные наборы, хранившиеся в семьях длительное время и передававшиеся по наследству. Парадный убор дополнялся пышными одеждами, которые в момент опасности люди прятали вместе с украшениями. В земле сохранились остатки воротников, лент, очелей, фаты. Большинство из них было сделано из шелка, некоторые затканы или вышиты золотными нитями, расшиты серебряными, позолоченными или с перегородчатыми эмалями бляшками (Кат. № 642), украшены бисером и жемчугом. Все эти предметы одежды оказались в тайнике вместе с украшениями неслучайно — ведь ткани, из которых они шились, были очень дорогими, их привозили на Русь из Византии, Испании, Ирана, Средней Азии и ценили так же высоко, как и замечательные ювелирные изделия.

Взлет художественной культуры на Руси XII в. базировался на основе уже существовавших традиций, в сочетании с новациями, привнесенными с принятием христианства. В первую очередь, это выразилось в появлении письменности. О широком ра-

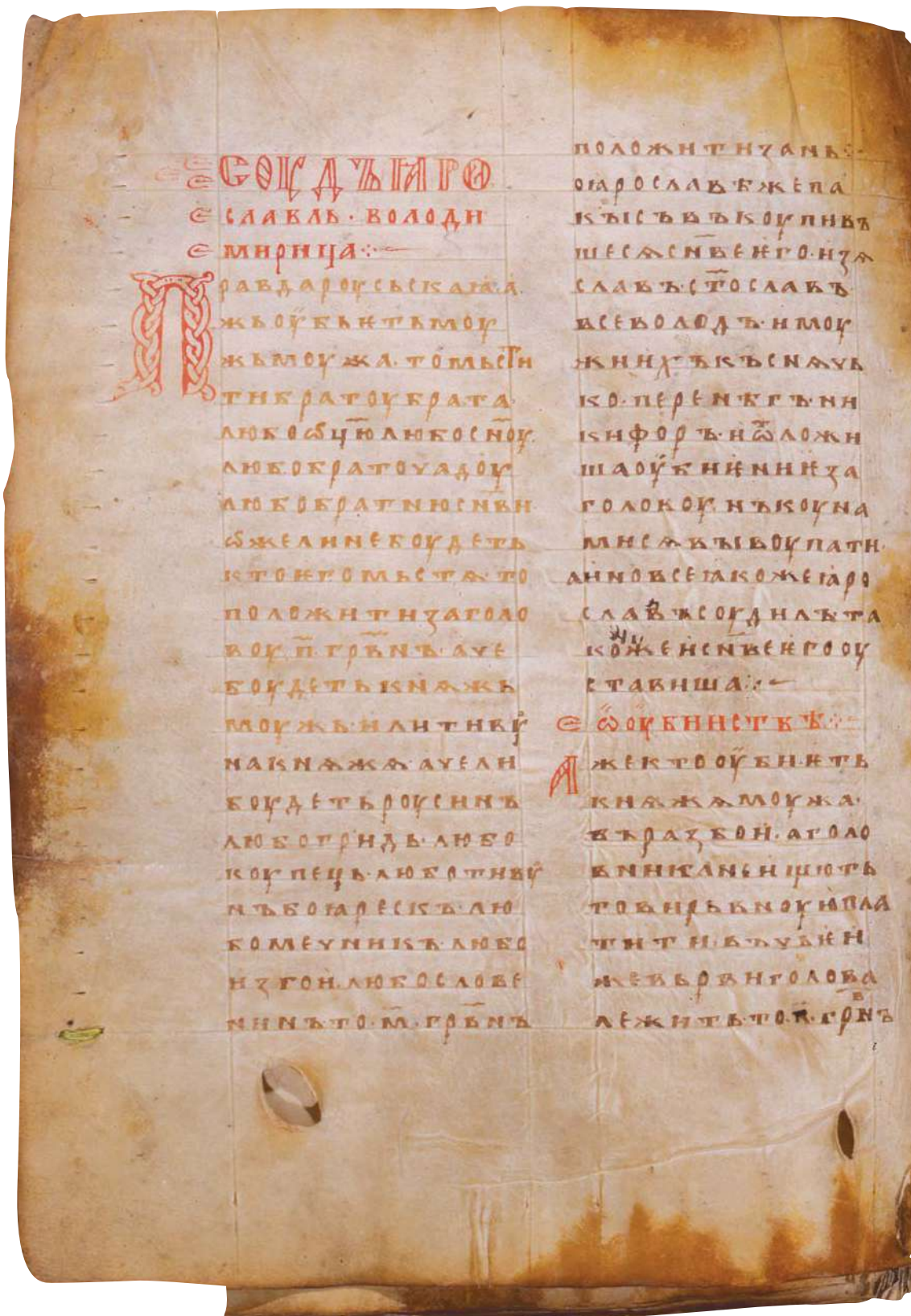
спространении грамотности свидетельствуют граффити на различных предметах и на стенах храмов, а также берестяные грамоты. Ареал таких находок очень широк: от Киева до Ладоги. Отсутствие берестяных грамот в южной части Руси связано с тем, что в культурном слое археологических памятников этих районов не сохраняется органика, поэтому надписи нам известны только на керамических, каменных и металлических предметах, на стенах храмов. В тех городах, где органика сохраняется в слое, найдены письма на бересте. Самое крупное собрание происходит из Новгорода Великого (Кат. № 568–572). Но, кроме того, они известны среди находок в Пскове, Твери, Торжке, Москве и других местах. Так, например, в Смоленске найдены грамоты, одна из которых написана не на древнерусском языке, как другие, а скандинавским младшеруническим алфавитом (Кат. № 574).

Ценность берестяных грамот состоит прежде всего в том, что они доносят до нас обычный разговорный язык русского Средневековья, являясь одновременно бесценным источником сведений о разных сторонах средневековой жизни: от финансов и экономики до личных отношений между авторами грамот.

Все передовые для того времени идеи концентрировались и воплощались в городах. К XII в. на Руси известно более сотни крупных городов, обладающих полным набором городских функций: экономическая, административная, военная, идеологи-

ческая. Благодаря археологическим исследованиям нам известны более ста ремесленных профессий Средневековья, эволюция и направления торговых путей в разные периоды, а в отдельных случаях и динамика торговых связей. Находки печатей позволяют говорить о структуре городской, княжеской и митрополичьей администраций. Изучение топографии средневекового города, его укреплений, находки предметов вооружения дают возможность судить о социальной и военной функциях поселений. Русь XI–XII вв. — сложный и развитый организм средневековой Европы, достигший в конце этого периода своего расцвета.

*Н. И. Асташова,
Е. В. Глазунова,
Н. Г. Недошивина*

615

**Кормчая русской редакции
(Новгородская
или Климентовская кормчая)**

Новгород. 1280 г., середина XIV в.
Рукопись: пергамен, чернила, киноварь;
устав, заставка тератологического стиля,
инициалы. Переплет XV в.: доски в коже,
медные наугольники. 631 л. 1° (304 x 222).
Поступила в составе Синодального
собрания в 1920 г.
ГИМ 80370. Син. 132.

Рукопись написана для новгородского
Софийского собора по повелению
новгородского князя Дмитрия
Александровича (1277–1280, 1284–1292)
на средства новгородского архиепископа
Климента (1276–1299).
Кормчая — свод гражданских и церковных
правил. В данном списке кроме
византийских памятников (Синтагмы
и Номоканона сербской редакции)
собраны русские законодательные
памятники, среди которых древнейший
список Русской Правды
(пространной редакции,
л. 615 об, на фото) и «Закон судный
людям» (краткой редакции).
В XIV в. текст был дополнен церковным
Уставом князя Владимира (древнейший
список) и Уставом князя Святослава
Ольговича.

Литература: Сводный каталог, 1984.
С. 207–210. № 183; Государственный
исторический музей, 2006. С. 147. Кат. 14.
Е. Ю.

616

Печать актовая привесная

XIV–XV вв.

Свинец, оттиск. Диаметр — 3,1 см.
Новгород, Ярославово дворище,
раскопки А. В. Арциховского, 1947 г.
ГИМ 82582. Оп. В 1143/1. № 1561.

Печать актовая привесная, на лицевой
стороне восьмиконечный крест
на подножии, на оборотной — поколенная
фигура Богоматери Знамение.

Литература: Янин, 1970. № 518.

Н.А.

617

Печать актовая привесная

XIV в.

Свинец, оттиск. Диаметр — 2,5 см.
Новгород, Ярославово дворище,
раскопки А. В. Арциховского, 1947 г.
ГИМ 82582. Оп. В 1143/1. № 55.

Печать актовая привесная, на лицевой
стороне восьмиконечный крест на подножии,
на оборотной — поколенная фигура
Богоматери Знамение.

Литература: Янин, 1970. № 486.

Н.А.

618

Печать актовая привесная

XIV в.

Свинец, оттиск. Диаметр — 2,5 см.
Новгород, Ярославово дворище,
раскопки А. В. Арциховского, 1947 г.
ГИМ 82582. Оп. В 1143/1. № 94.

Печать актовая привесная, на лицевой
стороне восьмиконечный крест на подножии,
на оборотной — поколенная фигура
Богоматери Знамение.

Литература: Янин, 1970. № 499.

Н.А.

619

Печать актовая привесная

XIV–XV вв.

Свинец, оттиск. Диаметр — 2,7 см.
Новгород, Ярославово дворище,
раскопки А. В. Арциховского, 1947 г.
ГИМ 82582. Оп. В 1143/1. № 1564.

Печать актовая привесная, на лицевой стороне
восьмиконечный крест на подножии,
на оборотной — поколенная фигура
Богоматери Знамение.

Эти печати принадлежали владычным
наместникам Великого Новгорода. Институт
владычных наместников появился на рубеже
XIII–XIV вв., и в первое время наместники
являлись заместителями владыки во время его
отсутствия в городе. По предположению
В. Л. Янина, позже в связи с расширением
юрисдикции архиепископа печати этого типа
были связаны с документами владычного суда.

Н.А.

620

Печать актовая привесная

Древняя Русь. XI–XII вв.
Свинец. Диаметр — 2–2,2 см.
Поступила из Библиотеки им. Ленина
(бывший Румянцевский музей). 1960 г.
ГИМ 97257. КП 1017422.

На лицевой стороне изображение св. Анании в полный рост. По сторонам надпись в две колонки: **ОАГЮ / АНАНІА**. Буквы **Н** и **И** объединены в лигатуру в точечном ободке. На оборотной — княжеский знак в виде трезубца в точечном ободке.

Литература: Янин, 1970. С. 219. № 296; С. 317. Табл. 69. Рис. 296.

Г. М.

622

Печать актовая привесная

Древняя Русь, Мария, жена князя Всеволода Ярославича. Около 1054–1067 гг.
Свинец. Диаметр — 2,0–2,4 см.
Поступила из Библиотеки им. Ленина
(бывший Румянцевский музей). 1960 г.
ГИМ 97257. КП 1017419.

На лицевой стороне погрудное изображение св. Андрея Первозванного с крестом у правого плеча. По сторонам надпись в две колонки: **ОЛИ / АЄ** — в линейном ободке. На оборотной — шестистрочная греческая надпись: **+СѠРАГ / МАРИАСМО / НАХІСТНС / ЕΥГЕНЕСТА / ΤΙCΑΡΧΟΝ / ΤΙCΟC** в линейном ободке.

Литература: Янин, 1970. С. 170. № 23; С. 283. Табл. 35. Рис. 23, 2.

Г. М.

621

Печать актовая привесная

Древняя Русь, новоторожский наместник архиепископа Новгородского Василия. 1360–1388 гг.
Свинец. Диаметр — 2,6–2,7 см.
Передана из Новгородской археологической экспедиции 1950-х гг.
ГИМ 93368. КП 820958.

На лицевой стороне изображение св. Василия в полный рост с воздетыми руками; в левой руке кодекс. По сторонам надпись в две колонки: **ВА...СИ** / **Л...БИ**. На оборотной — изображение восьмиконечного креста на Голгофе. По сторонам и под крестом пятистрочная надпись, занимающая все свободное поле печати: **ПЕУ...АТ / ЪНО...ВО / ТОР...ЖЪС / КО.ГОНА.М / ЄСТНИКА** (буквы **Н** и **И** в последней строке объединены в лигатуру).

Литература: Янин, 1970. С. 187. № 529; С. 328. Табл. 74. Рис. 529.

Г. М.

623

Печать актовая привесная

Новгород. 1078–1088 гг.

Свинец, оттиск.

Диаметр — 2,8–2,9 см.

Новгородская область,

Рюриково городище,

раскопки Е. Н. Носова, 1981 г.

НГМ КП 33178. СФ 537.

Печать актовая привесная князя Святополка Изяславича с благопожелательной надписью на греческом языке. Оттиск на массивной свинцовой пластине округлой формы. На лицевой стороне в центре рельефная надпись в шесть строк на искаженном греческом языке: ΚΕ.../...ωΝΘΕΙΓ/ωΝΔωU/ΛωNCOU/ΜΗΧΑ/Ι... (Господи помози рабу своему Михаилу). Над надписью и под ней различимы фрагменты точечного ободка. На оборотной стороне в центре погрудное рельефное изображение архангела Михаила с жезлом в правой руке. По сторонам от фигуры архангела рельефная надпись: Μ Χ (Михаил). Слева от изображения и над ним фрагмент точечного ободка.

Печати с греческими благопожелательными надписями, к которым относится и представленная булла князя Святополка Изяславича, восходят к традициям византийской сфрагистики. находка этой печати, как и двух других, происходящих от той же пары матриц, на территории Новгородской земли позволила В. Л. Янину и П. Г. Гайдукову отнести их к периоду новгородского княжения Святополка Изяславича и датировать 1078–1088 гг.

Литература: Носов, 1990. С. 115; Янин, Гайдуков, 1998. С. 25, 116, 312.

В.В.

625

Печать актовая привесная

Новгород. 1154, 1157–1158 гг.

Свинец, оттиск.

Диаметр — 1,8–2,1 см.

Новгородская область,

Рюриково городище,

случайная находка, 1975 г.

(находчик В. Н. Суховаров).

НГМ КП 33656-31. СФ 277.

Печать актовая привесная князя Ростислава Мстиславича. Оттиск на свинцовой пластине округлой формы. На лицевой стороне рельефное изображение архангела Михаила в рост, с жезлом в правой руке и сферой в левой. Слева от изображения фрагмент рельефной колончатой надписи: Α/[Ρ]/Χ/Ι... (Архистратиг Михаил). Слева от надписи и изображения фрагмент точечного ободка. На оборотной стороне рельефное изображение св. Феодора в доспехах и плаще; в правой руке святого копье, в левой — щит. По сторонам от изображения частично утраченная рельефная колончатая надпись: ...ΘΕ/ΟΔΟ/ΡΨ (Святой Феодор). Справа от надписи и изображения фрагмент точечного ободка.

Печати с изображениями святых на обеих сторонах появились в русской княжеской сфрагистике в первой половине XII в. и постепенно вытеснили более ранний тип княжеских булл с благопожелательными надписями. Святые, изображенные на печатях данного типа, соответствуют крестильным именам владельца буллы и его отца. Представленная печать содержит имена Михаила и Феодора; она, как и другие подобные печати, отнесена В. Л. Яниным к князю Ростиславу Мстиславичу, занимавшему новгородский стол дважды — в 1154 и 1157–1158 гг.

Литература: Янин, Гайдуков, 1998. С. 44, 132, 333.

В.В.

624

Печать актовая привесная

Новгород. 1117–1136 гг.

Свинец, оттиск. Диаметр — 2,8 см.

Новгородская область, Рюриково городище,

случайная находка, 1979 г.

(находчик В. Н. Суховаров).

НГМ КП 33656-19. СФ 265.

Печать актовая привесная князя Всеволода Мстиславича. На лицевой стороне рельефная композиция «Благовещение». Оттиск на свинцовой пластине круглой формы; в верхней части пластины пробито небольшое отверстие. Слева изображен архангел Гавриил в трехчетвертном развороте; правая рука архангела поднята в благословляющем жесте, в левой руке он держит жезл, заверченный четырехконечным крестом. В правой части композиции изображена Богоматерь, сидящая за пряжей; ее левая рука приподнята, а голова развернута влево, к архангелу. Изображение окружено точечным ободком. На оборотной стороне рельефное изображение св. Феодора, поражающего змея. Святой со щитом в левой руке изображен фронтально, в рост; в правой руке он держит копье, которым пронзает змея, изображенного слева, внизу. По сторонам от композиции рельефная колончатая надпись на греческом языке: Α/Π/Ο/С Θ/Ε/Ο/Δ/Ο/Ρ (Святой Феодор). Изображение и надпись окружены точечным ободком.

Печати с изображениями святых на обеих сторонах появились в русской княжеской сфрагистике в первой половине XII в. и постепенно вытеснили более ранний тип княжеских булл с благопожелательными надписями. Святые, изображенные на печатях данного типа, соответствуют крестильным именам владельца буллы и его отца. Представленная печать содержит два имени — Гавриил (из композиции «Благовещение») и Феодор; она, как и многочисленные подобные печати, отнесена В. Л. Яниным к князю Всеволоду Мстиславичу, княжившему в Новгороде в 1117–1136 гг. Рассматриваемая печать не имеет шнурового канала, с помощью которого буллы крепятся к документам, эта особенность позволяет говорить, что перед нами пробный оттиск буллотирия, который использовался как привеска (для чего, вероятно, и было сделано отверстие в верхней части пластины).

Литература: Колчин, Янин, Ямщиков, 1985. С. 37–38. Рис. 37; Янин, Гайдуков, 1998. С. 43, 128, 326.

В.В.

626

Печать актовая привесная

Свинец, оттиск. Диаметр — 2,5–2,7 см.
Новгородская область, Рюриково городище,
случайная находка, 1960 г.
(находчик О. Тарасов).
НГМ КП 13082. СФ 765.

Печать актовая привесная князя
Владимира Всеволодовича (Мономаха)
с благопожелательной надписью на греческом
языке. Оттиск на свинцовой пластине
округлой формы. На лицевой стороне в
центре рельефная надпись в восемь строк на
искаженном греческом языке: СФРА.../ ΡΑΣΙΠΠΟ/
ΤΟΥ ΠΑΝΕΥ/ ΓΕΝΕΣΤΑΤΗ/ ΑΡΧΟΝΤΟΣ/
ΡΟCΙΑCΤΗ/ ΜΟΝΟΜΑ/ Χ (Печать Василия,
благороднейшего архонта России, Мономаха).
Слева от надписи фрагмент линейного
ободка. На оборотной стороне в центре
погрудное рельефное изображение св. Василия
Кесарийского в святительских крещатых
ризах. Правая рука святителя поднята к груди в
благословляющем жесте, в левой руке он держит
Евангелие, изображение которого украшено
точками. По сторонам от фигуры святителя
рельефная колончатая надпись:
Α/Γ/Ο/Σ R/Α/Σ/Ι/Π/Π/Ο/Σ (Святой Василий).
Справа от изображения и под ним фрагмент
линейного ободка.

Печати с греческими благопожелательными
надписями, к которым относится и
представленная булла, восходят к традициям
византийской сфрагистики. Стилистические
особенности представленной буллы позволили
В. Л. Янину отнести ее к первым годам княжения
Владимира Всеволодовича — Переяславль
(1073–1076), Чернигов (1076–1077, 1078–
1094), Смоленск (1077–1078). Редкими
особенностями данной печати являются
пышный титул ее владельца: «благороднейший
архонт России» и указание родового прозвища
князя — Мономах.

Литература: Янин, Литаврин, 1962. С. 204–212;
Янин, 1970. С. 16–17, 170, 283.

В.В.

627

Форма литейная

XII в.

Камень, резьба. 4 x 3,5 x 1,3 см.
Новгородская область, Новгородский район,
Рюриково городище, раскопки Е. Н. Носова,
1985 г.
НГМ КП 35043-142.

Форма для отливки заготовок вислых
свинцовых печатей. Найдена является
важнейшим материальным свидетельством
деятельности по утверждению официальных
документов, которая осуществлялась в
резиденции новгородских князей.

Литература: Носов, 1990. С. 131. Рис. 51, 3.
Г.К.

628

Златник

Великое княжество Киевское,
великий князь
Владимир Святославич
(980–1015).

Золото. Вес – 4,15 г. Диаметр – 2,2 см.
Происходит из клада византийских монет,
найденного до 1863 г. на берегу Днепровского
лимана, в 40 верстах от крепости Кинбурн,
на Кинбурнской косе.
ГИМ 91526 / Р1.

На лицевой стороне изображение сидящего
на троне князя; на голове князя шапка с
подвесками по сторонам, увенчанная крестом.
Правой рукой князь держит крест на длинном
древке, левая лежит на груди. Над левым
плечом княжеский знак (трезубец, или «знак
Рюриковичей»). Круговая надпись справа
налево, вершинами букв к центру, кончающаяся
изображением креста: ВЛАДИМИРЪ НА СТОЛѢ.
На оборотной стороне погрудное изображение
Христа в крещатом венце, с Евангелием в левой
руке и благословляющего правой. Круговая
надпись: ІСУСЪ ХРИСТОСЪ. На лицевой и
оборотной сторонах помещен двойной
бусинный ободок.

Первая русская золотая монета, чеканка
которой началась в Киевской Руси после
принятия в 988 г. христианства в качестве
государственной религии. Одновременно
началась чеканка серебряных монет. По
оформлению и весовой норме первые русские
монеты подражали монетам Византии. На
монете помещен древнейший русский портрет,
довольно точно передающий черты святого
и равноапостольного князя Владимира, как
его описывали современники: «с густыми
бровями... плоским носом, с бритой бородой
и с густыми длинными висящими на верхней
губе волосами». Неслучайно именно златники
стали самыми первыми русскими монетами:
по древним понятиям, золото являлось
образом славы, могущества и божественного
происхождения власти. Владимир изображен
на монете в регалиях, подобных регалиям
византийским императоров; изображение
«знака Рюриковичей» было равносильно
заявлению о самостоятельности Киевской
Руси. Идеи насыщенности изображений
и надписей на первых русских монетах
свидетельствует о глубине и серьезности
идеологической борьбы Древнерусского
государства за политическую и церковную
независимость от Византии в первые годы
принятия христианства.

И. Ш.

629

Сребреник

Великое княжество Киевское, великий князь
Владимир Святославич (980–1015).

Серебро. Вес — 2,9 г. Диаметр — 3 см.
Происходит из клада древнерусских монет,
найденного до 1813 г. близ г. Нежина
Черниговской губернии.
ГИМ 91526 / Р33604.

На лицевой стороне изображение князя,
сидящего на престоле. В правой руке князя
крест на древке, левая прижата к груди.
На голове князя шапка с подвесками,
спускающимися по сторонам лица, а над
его головой нимб. Одежда князя украшена
бусинами (может быть, так изображалась
кольчуга). По сторонам изображения
размещена надпись, читаемая слева
направо (с трудом поддается прочтению).

Расшифровывается как «Владимир на столе».
На оборотной стороне изображение княжеского
знака в виде трезубца. Вокруг расположена
надпись, которая расшифровывается как «А се
его сребро». На лицевой и оборотной сторонах
помещен двойной бусинный ободок.
Серебряные монеты, которые современники
называли «сребром» или «кунами»
(название «сребреник» дано позднейшими
исследователями), появились почти
одновременно с золотыми выпусками. В их
оформлении сохранились все основные
элементы, использованные при чеканке золотых
монет: изображение князя, христианские
символы, «знак Рюриковичей».

И. Ш.

630

Суздальское оплечье

XII — начало XIII в.

Серебро, позолота, гравировка, тиснение, пайка, зернь, скань, чернь.

Диаметр медальонов — 9,1 см; 7,2 см;

5,5 см; 8,7 см; 6,8 см; 5,6 см.

Длина бусин: 2 шт. — 3,7 см,

6 шт. — 3,6 см, 2 шт. — 3,2 см, 2 шт. — 3 см.

Диаметр внутреннего кольца — 18,8 см.

Владимирская губерния, Суздальский уезд, д. Исады.

ГИМ 54807. Оп. В 2190/1.

Суздальское оплечье состоит из шести медальонов: два больших, два средних, два малых; на одном из больших медальонов изображен крест, вписанный в шестиугольник с вогнутыми сторонами.

На одном из малых медальонов поясное изображение святого в богато украшенном плаще, в шапке с высокой тульей и крестом в правой руке (предположительно Бориса или Глеба).

На остальных четырех медальонах изображены процветшие кресты.

Два больших медальона украшены по краю напаянными полукруглыми бусинами.

Медальоны перемежаются 12 серебряными овальными бусинами, спаянными из двух половинок, концы бусин украшены сканью. Две бусины поменьше украшены зерневыми треугольниками, остальные 10 — зерневыми треугольниками и напаянными овальными колпачками.

Суздальское оплечье получило свое название по месту его находки под дерном кургана недалеко

631

Колты

XII — начало XIII в.

Золото, перегородчатая эмаль, тиснение, пайка. 4 x 5 см.

Владимирская губерния, Владимирский уезд, г. Владимир, клад, найденный в 1896 г. ГИМ 36209. Оп. В 1089/1-2.

Колты (подвески к головному убору) парные (2 экз.). На лицевой стороне погрудное изображение юного святого (предположительно Георгия или Дмитрия), на оборотной — семь кружков.

Колты происходят из клада, найденного в г. Владимире при земляных работах на территории Печерного города недалеко от Владимирской часовни у древнего вала. Клад находился в глиняном горшке. В состав клада входили два золотых колта, пять серебряных звездчатых колтов, три серебряных браслета-наруча,

12 разогнутых деталей очелья (аграфов), два золотых маленьких височных кольца, разогнутых как аграфы, гривна шейная витая и браслет витой серебряный. В Российский исторический музей клад был передан в 1898 г.

Выставляется не полностью.

Литература: Гуцин, 1936. Табл. XX, 2а, 2б; Макарова, 1975. С. 33. Табл. 4, 1, 2; Недошивина, 2010. С. 7–8.

С.А.

от г. Суздаля близ д. Исады на р. Нерли графом А. С. Уваровым во время раскопок 1851 г. Предположительно, находка представляла собой клад. Изначально оплечье поступило в Оружейную палату, в 1863 г. передано в Московский публичный музей. В Исторический музей передано между 1916 и 1925 гг.

Литература: Московская Оружейная палата, 1860. С. 267; Уваров, 1885. С. 1–18. Табл. II; Московский публичный и Румянцевский музеи, 1902. С. 82. № 1801; Гуцин, 1936. С. 76, 77. Табл. XXV; Корзухина, 1954. С. 147; Рыбаков, 1971. С. 93. Рис. 126; Василенко, 1977. С. 332–333; Макарова, 1986. С. 104–105. Рис. 51–52; С. 148–149; Недошивина, 2010. С. 12–13.

С.А.

Владимирская губерния, Владимирский уезд, г. Владимир

Клад, найденный в 1837 г. XII – начало XIII в.

ГИМ 78605

632

Серьга

Серебро, ковка, скань, тиснение, пайка.

Длина — 10,7 см.

Оп. В 1088/22.

Серьга киевского типа, разогнутая и превращенная в деталь очелья (аграф). Состоит из трех ажурных бусин, укрепленных на стержне, перевитом тонкой проволокой. Один конец стержня раскован и скручен в трубочку, второй обломан. Каждая бусина имеет восемь круглых отверстий, вокруг которых напаяна сканная проволока в три ряда. Каждая бусина украшена крупными шариками зерни.

С.А.

633

Детали очелья

Серебро, ковка, тиснение, скань, пайка.

Длина — 9,4 см; 9,1 см; 8,9 см; 8,7 см; 9 см;

9,2 см.

Оп. В 1088/18–21, 23–24.

Детали очелья (аграфы). Каждый из них состоит из трех ажурных бусин, укрепленных на стержне, перевитом тонкой проволокой. Концы стержня раскованы и скручены в трубочки. Каждая бусина имеет восемь круглых отверстий, вокруг которых напаяна сканная проволока в три ряда. Бусины разделены пополам толстой проволокой, обмотанной серебряной нитью.

С.А.

634

Колты

Серебро, тиснение, ковка, пайка, зернь, скань.

8 x 9,5 см; 8 x 8,5 см.

Оп. В 1088/13–14.

Колты шестилучевые, пять лучей имеют грушевидную форму, один (верхний) — коническую. Три луча оканчиваются полыми бусинами, верхний — круглой плоской «кнопкой». Лучи украшены правильными рядами зерни, посаженной на сканные колечки. Центральная часть конусовидной формы оканчивается большой гладкой полый бусиной и украшена тремя овальными сканными фестонами. Обратная сторона плоская. В центре круг из сканной нити, заполненной плотно уложенными колечками скани.

С.А.

635

Детали барм

Серебро, позолота, зернь, скань, тиснение, пайка, гравировка. Медальоны: 9,1 x 10,7 см; 6 x 7,1 см; 5,3 x 6,4 см; 3 x 3,7 см.
 Бусины: 3,3 x 2,4 см; 3,2 x 2,7 см; 2,7 x 2 см; 2,7 x 1,7 см; 1,3 x 2,3 см.
 Оп. В 1088/1–9.

Детали барм (оплечья). Ожерелье состоит из четырех медальонов с чернью и пяти зерненных бусин. На самом большом медальоне изображение процветшего креста, на следующем по размеру медальоне поясное изображение Богоматери Оранты, на третьем и четвертом по размерам медальонах также изображены процветшие кресты. В состав ожерелья входят пять полых бусин овальной формы, украшенных треугольниками зерни.

Клад найден при дорожных работах в Ветчаном городе близ Серебряных ворот. Изначально в клад входили 28 предметов, до нашего времени дошли только 24: четыре серебряных медальона, пять звездчатых колтов, шесть деталей очелья (аграфов) и две разогнутые серьги киевского типа (одна утрачена), шесть серебряных зерненных бусин, две серебряные гладкие бусины, три нашивные бляшки (все бляшки утрачены). Изначально клад поступил в Московское общество истории древностей российских, позднее перешел в коллекции Московского государственного университета. В конце XIX в. клад поступил в Исторический музей.

Выставляется не полностью.

Литература: Строганов, 1841. С. 452–453. Табл. I–VI; Гущин, 1936. С. 69–71. Рис. 26–29. Табл. XVI, 1, 5, 8, 9, 10; Корзухина, 1954. С. 145–146; Макарова, 1986. С. 101. Рис. 49; С. 108. Рис. 53; С. 110. Рис. 55; С. 148, 150; Недошивина, 2010. С. 2, 7, 10, 13.

С.А.

Владимирская область, г. Владимир, 22 квартал,
 Ветчаный город, вещевой клад из «усадьбы священнослужителя»
 Конец XII – начало XIII в.
 Государственный Владимиро-Суздальский музей-заповедник

636

Ожерелье

Белый металл, ковка, тиснение, пайка, литье,
 гравировка. Длина — 26 см.
 В-48510/56 — В-48510/73. АВ-286 — АВ-303.

Ожерелье состоит из 10 полых ребристых
 бусин, восьми крестовидных подвесок
 с криновидным завершением лопастей
 и круглой иконки с рельефным фронтальным
 изображением архангела в лоратных одеждах
 на лицевой стороне и гравированным
 изображением процветшего креста
 с монограммой Христа «IC XC» на оборотной.

Литература: Жарнов, 1994. С. 62; 1995. С. 182;
 1997. С. 87–88; 2009. С. 437. Рис. 7; Жарнов,
 Жарнова, 1999. С. 457–458.

Н.К.

637

Икона «Раскаяние Петра»

Стеатит, резьба, золочение. 3,7 x 2,7 x 0,5 см.
 В-51579/3. АВ-362.

Икона прямоугольной формы, односторонняя.
 Апостол Петр представлен в рост, с расположенным
 фронтально торсом и повернутой на три четверти
 вправо головой. Босые ноги святого повернуты
 в ту же сторону и изображены в профиль.
 Согнутой правой рукой Петр опирается на колонну
 и поддерживает склоненную голову. Левая рука
 его, согнутая в локте, лежит на бедре. Апостол
 одет в туннику до колен и гиматий. Одежды
 орнаментированы по краям каймой из выпуклых
 прямоугольников. У левого края иконы изображен
 петух, сидящий на вершине витой колонны
 и обращенный в сторону Петра. Изображения
 выполнены в невысоком рельефе. На нимбе
 сохранились следы позолоты. На гладком фоне
 в правом верхнем углу вырезана колончатая надпись
 «ПЕТРЪ». По краю икона окантована узкой выпуклой
 неорнаментированной рамкой.

Литература: Жарнов, 1994. С. 62; 1995. С. 182; 1997.
 С. 91; 1999. С. 169–171; 2009. С. 438; С. 440. Рис. 10;
 Жарнов, Жарнова, 1999. С. 453–455; Медынцева, 1999.
 С. 151–159.

Н.К.

638

Икона «Савва Освященный»

Сланец, резьба, золочение. 5,6 x 4,7 x 0,7 см.
В-51579/2. АВ-361.

Икона прямоугольной формы, односторонняя. Преподобный Савва представлен по пояс, строго в фас, со свернутым свитком в левой руке, правая — в благословляющем жесте. Одежды святого орнаментированы по краям каймой из выпуклых прямоугольников,

мантия скреплена на груди застежкой. Нимб украшен орнаментом из завитков. Изображение выполнено в невысоком рельефе. Местами на поверхности сохранились следы позолоты. На гладком фоне по сторонам от фигуры святого вырезаны колончатые надписи: О АГОС, САВА ТУДОРОПЕПСИС (?). По краю икона окантована узкой, сильно скошенной к фону неорнаментированной рамкой.

Литература: Жарнов, 1994. С. 62; 1995. С. 182; 1997. С. 90–91; 1999. С. 166–169; 2009. С. 438; С. 441. Рис. 11; Жарнов, Жарнова, 1999. С. 451–453; Медынцева, 1999. С. 151–159.

Н.К.

Киевская губерния, Киевский уезд, г. Киев

Клад, найденный в 40-х годах XIX в.

Первая половина XII в.

ГИМ 53091

639

Колты с изображениями птиц

Золото, перегородчатая эмаль, тиснение, пайка. 4 x 3,6 см.

Оп. В 2200/1–2.

Колты парные (2 экз.). Спаяны из двух пластин, тисненных на матрице. На лицевой стороне две птицы по сторонам дерева, головами к центру. На оборотной — четырехлепестковая розетка с кринами, по сторонам круги и трапеции с городчатым орнаментом.

С.А.

640

Рясна

Золото, перегородчатая эмаль, тиснение, пайка. Диаметр медальонов — 2,9 см.

Оп. В 2200/3.

Рясна — цепь для прикрепления колтов к головному убору. Состоит из десяти полых, спаянных из двух пластин медальонов на шарнирах. На лицевой стороне одних изображение птицы, на других — орнаментальная композиция из кругов и треугольников. Обратная сторона медальонов гладкая.

Клад найден близ Десятинной церкви.

Возможно, вещи являлись частью большого клада А. С. Анненкова, найденного в 1842 г. и разделенного на несколько частей.

Одна из них попала в коллекцию А. С. Уварова, а затем была передана в Российский исторический музей.

Литература: Кондаков, Толстой, 1987. С. 106–107.

Рис. 68; Каталог собрания древностей графа А. С. Уварова, 1907. С. 181–182; Рыбаков, 1948.

С. 379. Рис. 103; Корзухина, 1954. С. 107; Макарова, 1975. С. 40, 42. Табл. 6, 1; С. 104. С. 107; Василенко, 1977. Рис. 116; Недошивина, 2010. С. 3.

С.А.

Киевская губерния,
Киевский уезд, г. Киев
Клад, найденный в 1903 г.
XII – начало XIII в.

ГИМ 46043

641

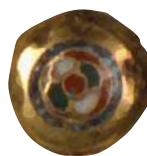
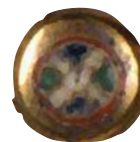
Перстень

Серебро, пайка, ковка, литье,
гравировка, чернь.
Диаметр — 1,9 см.
Оп. В 1091/50.

Перстень с шестиугольным полым
щитком, поле которого трижды окружено
гравированными волнистыми линиями,
две из которых заполнены чернью.
На щитке изображен трезубец
(княжеский знак).

С.А.

642

Бляшки

Серебро, позолота, тиснение,
перегородчатая эмаль. Диаметр — 1,5 см.
Оп. В 1091/9/1–10.

Бляшки нашивные, тисненные в форме
скорлупок. По краям небольшие отверстия
для пришивания. В центре бляшки в круге
орнамент, выполненный перегородчатой
эмалью в виде городков, побегов, розеток,
полукринов.
Цвета эмали — белый, красный, синий,
бирюзовый.

С.А.

643

Браслет-наруч

Серебро, позолота, ручная выколотка, пайка,
гравировка, чернь. 6,5 x 6 x 5,1 см.
Оп. В 1091/12.

Браслет-наруч двустворчатый, одноярусный,
на шарнирах, соединенных стержнем.
Створки орнаментированы по краям гладким
напаянным валиком, орнаментальное
поле каждой створки оконтурено
рубчатыми жгутами.

Каждая створка разделена на два
прямоугольных клейма. В клеймах на
черневом фоне изображены:
на левой створке — зверь и птица в профиль,
спинами друг к другу; на правой — два льва,
повернутые головами друг к другу.

С.А.

644

Браслет-наруч

Серебро, позолота, ручная выколотка, пайка,
гравировка, чернь. 6,9 x 6,7 x 5,1 см.
Оп. В 1091/13.

Браслет-наруч двухъярусный, на шарнирах,
соединен подвижным стержнем. Каждая створка
разделена вертикальной гладкой полосой,
орнаментированной S-образными завитками и
точками на два клейма, оконтуренных

гравированной зигзагообразной линией.
В верхнем ярусе на левой створке справа
композиция из двух птиц по сторонам дерева,
слева — птица в профиль в окружении плетения.
На правой створке слева — лев, справа — птица
в окружении плетения, повернутые спинами
друг к другу. В нижнем ярусе на левой створке
в двух клеймах одинаковые по рисунку
композиции из переплетающихся лент,
на правой — плетенка.

С.А.

645

Браслет

Серебро, позолота, тиснение, пайка, гравировка, чернь.
Диаметр — 6,5 см, ширина — 2 см.
Оп. В 1091/16.

Браслет двустворчатый, полый, на шарнирах, соединен подвижным штырем. Каждая створка спаяна из двух пластин: верхняя орнаментированная, тисненая на матрице, нижняя гладкая. Браслет состоит из круглых медальонов, разделенных каплевидными выступами, орнаментированными чернью. Узор в медальонах расположен на черневом фоне и гравирован резцом с зубчатым следом. На одной створке изображены крин, птица в профиль с головой, повернутой назад, и снова крин. На другой — четырехлепестковая розетка, такая же птица и крин, как на первой створке. На концах браслета львиные маски, у которых в углублениях глаз и ушей капельки черни.

С.А.

646

Ожерелье

Подвески

Серебро, позолота, тиснение, пайка, зернь, скань. 3,6 x 4 x 0,3 см.
Оп. В 1091/20/1-7.
Подвески крестовидные, полые (7 экз.), спаяны из двух частей. Обратная сторона гладкая, лицевая — рельефная. Каждая подвеска украшена четырьмя крупными шариками зерни. Вся поверхность подвески покрыта мелкой зернью. Ушко для подвешивания в виде трубочки спаяно из двух частей и украшено треугольниками и ромбами зерни.

Бусина

Серебро, тиснение, пайка, зернь, скань.
Длина — 2,8 см.
Оп. В 1091/20/8.
Овальная бусина спаяна из двух половин, тисненых на матрице, орнамент на бусине состоит из кругов, образованных сканными проволочками, в которые вписаны ромбы из правильных рядов мелкой зерни, свободные места заполнены треугольниками зерни.

Бусины

Серебро, тиснение, пайка. Длина — 3,2 см.
Оп. В 1091/21,22.
Овальные реберчатые бусины, спаянные из двух половинок (2 экз.). Бусины гладкие (без орнамента), по краям отверстий бусин напаяны валики из толстой проволоки.

Крест-тельник

Серебро, позолота, литье, стекло. 4,8 x 3,3 см.
Оп. В 1091/23.
Крест-тельник с круглыми расширениями-гнездами в средокрестии и на концах. В трех гнездах сохранились стеклянные вставки голубого и коричневого цветов.

Медальон

Серебро, позолота, пайка, ковка, гравировка, чернь. Диаметр — 5 см.
Оп. В 1091/78.
Медальон круглой формы. По краю медальона напаяно два жгута: внешний — гладкий, внутренний — рубчатый. В центре медальона изображение процветшего восьмиконечного креста.

4 июня 1903 г. в г. Киеве в ограде Михайловского Златоверхого монастыря к югу от древнего собора при закладке фундамента для монастырской гостиницы был найден клад. Он лежал в горшке желтовато-серой глины. В состав вклада входили: две монетные серебряные гривны киевского типа, шесть серебряных колтов, гривна шейная серебряная, 13 целых и один фрагмент серебряных деталей очелья (аграфов), два ожерелья, две низки серебряных колодочек, низка из 15 прямоугольных полых серебряных с черневым геометрическим орнаментом бляшек,

бляшки серебряные — 17 целых и несколько фрагментов, два серебряных браслета-наруча, браслет серебряный с позолотой с львиными головами на концах, два витых серебряных браслета, девять серебряных перстней, кольцо серебряное гладкое, перстень серебряный, серьги серебряные киевского типа — 16 целых и сломанных, кольцо височное перстнеобразное медного сплава, кольцо медного сплава для подвешивания колтов, бляшки нашивные, серебряные, позолоченные, с перегородчатой эмалью — 16, бляшки нашивные, серебряные, двадцати различных видов — около 200, три пуговицы золотые, пришитые к ткани, восемь медных позолоченных пуговиц и фрагменты тканей семи — десяти сортов. Часть предметовклада хранится в настоящее время в Киеве.

Выставляется не полностью.

Литература: ОАК за 1903 г. С. 191. Рис. 355. Табл. V, 12, 23; Георгиевский. 1903. С. 68–70; Беляшевский, 1904. С. 303. Табл. XVI; Рыбаков, 1948. С. 16. Рис. 14; С. 27. Рис. 26; С. 226. Рис. 59б; С. 266. Рис. 59а; Корзухина, 1954. С. 120–122; Василенко, 1977. С. 234. Рис. 94; С. 300–301. Рис. 130; Рыбаков, 1971. С. 16. Рис. 14; С. 27. Рис. 26; Макарова, 1975. С. 51. Табл. 13, 2; С. 122; Макарова, 1986. С. 40. Рис. 15; С. 81. Рис. 38; С. 74–75. Рис. 33, 34; С. 84. С. 88; Рис. 41. С. 108; Рис. 53. С. 129, 130–131, 140, 146, 149; Недошивина, 2010. С. 8, 15–16.

С.А.

Киевская губерния, Киевский уезд, г. Киев
Клад, найденный в 1906 г. XII — начало XIII в.

ГИМ 46043

647

Перстень

Золото,ковка,витье. Диаметр — 2,8 см.
Оп. В 1092/8.

Перстень с плетеной средней частью.

С.А.

649

Колт

Золото, тиснение, перегородчатая эмаль, пайка. Диаметр — 4,2 x 4,7 см.
Оп. В 1092/6.

Колт спаян из двух тонких пластин.

На лицевой стороне изображены две птицы, идущие в разные стороны, но с повернутыми друг к другу головами. На оборотной стороне в центре круг с четырехлепестковой розеткой, по сторонам от него два полукружия, похожие на рога.

С.А.

648

Слиток

Золото, литье. Длина — 3,5 см; 5,5 см; 7,7 см.
Оп. В 1092/5.

Слиток в виде палочки в трех фрагментах. Два фрагмента относятся к одному слитку, а третий представляет собой отдельный слиток. Все фрагменты обломаны. Могли использоваться в качестве платежного средства.

С.А.

650

Колт

Золото, тиснение, пайка, зернь, скань, перегородчатая эмаль. Диаметр — 4,5 x 4,7 см.
Оп. В 1092/7.

Колт спаян из двух тонких пластин. По краю колта кайма из 20 двойных лучей, оканчивающихся полыми «колпачками», имитирующими крупную зернь. На лицевой стороне колта на вставной пластине изображено дерево, по сторонам которого в четырех углах расположены каплевидные фигуры. На оборотной стороне круг с трехлепестковым ростком, над ним полукруг с городчатым орнаментом, а по его сторонам полукружия — рога.

Клад найден 31 октября 1906 г. при земляных работах в ограде Михайловского Златоверхого монастыря. Клад лежал в глиняном горшке. Из клада сохранилось 12 предметов. В Историческом музее находятся 11: золотой слиток, две гривны денежные киевского типа, два золотых колта, два серебряных колта, браслет серебряный витой, золотая серьга киевского типа, серебряная серьга с зерневыми бусами, перстень золотой витой. Один золотой колт находится в коллекции Киевского музея драгоценностей.

Выставляется не полностью.

Литература: ОАК за 1906 г. С. 124. Рис. 169–170; С. 125. Рис. 173–174; Корзухина, 1954. С. 122. Табл. XLIV; Макарова, 1975. С. 27. Табл. 3,3; С. 37, Табл. 5, 11; Василенко, 1977. С. 241. Рис. 98; С. 290. Рис. 124; Недошивина, 2010. С. 18.

С.А.

Киевская губерния, Киевский уезд, г. Киев

Клад, найденный в XIX в. XII в.

ГИМ 54746

651

Височные кольца

Золото, ковка, тиснение, скань, зернь, пайка.

Диаметр — 3,4 см; 3,5 см.

Оп. В 2214/1–2.

Трехбусинные височные кольца (2 экз.). Бусины ажурные, в каждой по восемь кругов, выполненных из золотой проволоки.

Бусины украшены шариками зерни.

С.А.

652

Височные кольца

Золото, ковка, тиснение, скань, зернь, пайка.

Диаметр — 3,4 см; 3,5 x 3,3 см.

Оп. В 2214/3–4.

Трехбусинные височные кольца (2 экз.).

Бусины полые, украшенные восемью гладкими полушариями, оконтуренными сканной проволокой.

С.А.

653

Браслеты

Серебро, ковка, витье, пайка, чернь, гравировка.

7,3 x 6,7 см; 7,1 x 6,8 см.

Оп. В 2214/5–6.

Браслеты (2 экз.), выполненные из трех дровот с напаянными миндалевидными наконечниками, украшенными черневым орнаментом из кринов.

С.А.

654

Гривна денежная

Серебро, литье. 3,5 x 7,4 см.

Оп. В 2214/7.

Гривна денежная ромбической формы, киевского типа.

Клад был найден на территории Десятинной церкви, сначала поступил в Оружейную палату, а оттуда в 1868 г. был передан в Московский публичный музей. В 20-е годы XX в. передан в ГИМ. В состав клада входили семь предметов.

Литература: Отчет Московского публичного и Румянцевского музеев за 1867–1869 гг. С. 77; Филимонов, 1873. С. 97. № 2509–2512; Московский публичный и Румянцевский музеи, 1905. С. 92. № 2011–2014; Корзухина, 1954. С. 108.

С.А.

Черниговская область,
Черниговский уезд, д. Низовка

Клад, найденный в 1908 г.
XII — начало XIII в.

ГИМ 46043

655

Колты

Серебро, тиснение, пайка, гравировка, чернь.
6,3 x 5,3 см; 6,5 x 5,5 см.
Оп. В 1118/1–2.

Колты с каймой из крупных полых шариков (2 экз.).
На черневом фоне изображены два сопоставленных
грифона по сторонам плетенки.
Изображения на обеих сторонах одинаковые.

С.А.

656

Рясны

Серебро, ковка, тиснение, пайка. Длина
цепи — 18 см, одно звено — 2,2 x 0,7 см,
длина концевой цепочки — 8 см;
длина цепи — 18 см, одно звено 2,2 x 0,7 см,
длина концевой цепочки — 7,5 см.
Оп. В 1118/29–30.

Рясны — цепи, состоящие из 24 звеньев-
колодочек, у четырех концевых колодочек
петли, у двух из них цепочки с замочными
колечками. Каждое звено спаяно из гладкой
нижней пластины и тисненой
на матрице верхней,
орнаментированной двумя выпуклыми
валиками и стилизованными звериными
мордами на концах.

С.А.

657

Колты

Серебро, тиснение, пайка, гравировка, чернь,
зернь. 5 x 4 см.
Оп. В 1118/3–4.

Колты парные, кайма состоит из мелких
литых шариков, поверх которых напаяна
проволока. На обеих сторонах колтов на
черневом фоне изображение зверя, идущего
с повернутой назад головой. Все свободное
поле колта занято плетенкой.

С.А.

658

Рясны

Серебро, тиснение, ковка, пайка.
а) Состоит из 29 звеньев-колодочек.
Длина цепи — 17 см, одно звено — 2 x 0,6 см,
длина концевой цепочки — 4 см.
Оп. В 1118/27.
б) Состоит из 35 звеньев-колодочек.
Длина цепи — 21 см, одно звено — 2 x 0,6 см,
длина концевой цепочки — 4 см.
Оп. В 1118/28.

Рясны — цепи, состоящие из звеньев-
колодочек, у четырех концевых колодочек
петли, у двух из них цепочки с замочными
колечками. Каждое звено спаяно из гладкой
нижней пластины и тисненой на матрице
верхней, орнаментированной выпуклыми
валиками.

Клад, найден в урочище Святое Озеро близ
д. Низовка Черниговского уезда при
распашке поля крестьянином деревни
Новая Буда. Клад находился в глиняном
горшке, накрытом железной сковородкой.
В состав клада входили 30 предметов: две пары
серебряных колтов, четыре рясны, состоящие
из колодочек, 15 серег киевского типа,
один витой серебряный браслет, два
пластинчатых серебряных браслета, четыре
серебряных перстня.

Выставляется не полностью.

Литература: Самоквасов, 1916. С. 33–40.
Рис. 1–4, 6–13; Отчет РИМ за 1910 г. Табл. II;
Рыбаков, 1948. Рис. 79, 80; Корзухина, 1954. С.
138–139; Василенко, 1977. С. 251. Рис. 104; Ма-
карова, 1986. С. 50. Рис. 17; С. 53. Рис. 18;
С. 134; Недошивина, 2010. С. 10, 18.

С.А.

659

Браслет-наруч

XII — начало XIII в.

Серебро, позолота, ручная выколотка, пайка, гравировка. 6,9 x 6,1 x 4,6 см.

Случайная находка.

ГИМ 54746. Оп. В 2103/2.

Браслет-наруч двухъярусный, на шарнирах, соединен подвижным стержнем. Каждая створка разделена вертикальной накладной полосой, орнаментированной птичьими лапками с двумя точками под каждой из них. Все изображения верхнего яруса окружены орнаментальными арками. В верхнем ярусе на левой створке две идентичные композиции из птицы и животного, изображенных в профили, обращенных головами друг к другу. Справа от головы животного изображен полумесяц. Нижний ярус створки заполнен спиралевидным орнаментом. На правой створке слева изображены женщина со спущенными рукавами и сидящий мужчина, играющий на музыкальном инструменте. Справа — женщина со скрещенными руками и мужчина с музыкальным инструментом, лежащим на коленях. Нижний ярус створки заполнен плетеным орнаментом. Видимо, на браслете изображено какое-то языческое игрище, во время которого женщина сняла браслеты, державшие рукава рубахи, и пляшет «спустя рукава».

Литература: Рыбаков, 1948. С. 267. Рис. 60; Макарова, 1986. С. 65. Рис. 29. № 208; Рис. 30; Недошивина, 2010. С. 14.

С.А.

660

Медальон

Конец XI в.

Золото, перегородчатая эмаль.

Диаметр — 1,4 см.

Республика Беларусь, Минская область, Березинский район, городище Капланцы, раскопки В. И. Кошмана, 1999 г.

Институт истории Национальной академии наук Беларуси.

Медальон с изображением святого Матфея, вероятно, использовался в качестве накладки на оклад Евангелия. Выполнен в технике перегородчатой эмали.

Литература: Кошман, 2001.

Н.П.

661

Колт

Середина XIII в.

Золото, тиснение, ковка, 3,1 x 2,5 x 1,2 см.

Республика Беларусь, Могилевская область, Осиповичский район, городище Свисloch, раскопки В. И. Кошмана, 2006 г.

Институт истории Национальной академии наук Беларуси.

Спаян из двух половинок. Поверхность украшена сканной проволокой.

Литература: Кошман, 2008. С. 91. Мал. 54.

Н.П.

662

Матрица

Вторая половина XII — первая половина XIII в.

Медный сплав, литье. 3,7 x 3,3 x 0,7 см.

Республика Беларусь, Гомельская область, Рогачевский район, Городище Вищин, раскопки Э. М. Загорюльского, 1983 г.

Учебная лаборатория музееведения исторического факультета Белорусского государственного университета.

Матрица для изготовления колтов с изображением фантастического животного.

Литература: Загорюльский, 2004. С. 83.

Рис. 7, 1.

Н.П.

663

Матрица

Вторая половина XII — первая половина XIII в.

Медный сплав, литье. 3,5 x 3 x 0,6 см.

Республика Беларусь, Гомельская область, Рогачевский район, городище Вищин, раскопки Э. М. Загорюльского, 1980 г.

Учебная лаборатория музееведения исторического факультета Белорусского государственного университета.

Матрица для изготовления колтов с изображением фантастического животного.

Литература: Загорюльский, 2004. С. 83.

Рис. 7, 2.

Н.П.

664

Матрица

Вторая половина XII — первая половина XIII в.

Медный сплав, литье. 5,2 x 3,5 x 0,7 см.

Республика Беларусь, Гомельская область, Рогачевский район, городище Вищин, раскопки Э. М. Загорюльского, 1987 г.

Учебная лаборатория музееведения исторического факультета Белорусского государственного университета.

Матрица для изготовления криновидных подвесок.

Литература: Загорюльский, 2004. С. 84.

Рис. 7, 4.

Н.П.

Византийская художественная культура и Древняя Русь

«Он [Ярослав] создал Дом Божий, великий, святой Премудрости (Его) на святость и освящение града твоего и украсил его всякой красотой: золотом и серебром, и камнями дорогими, и сосудами священными — такую церковь дивную и славную среди всех соседних народов, что другой (такой) же не отыщется во всей полунощи земной, от востока до запада».

Митрополит Иларион. «Слово о Законе и Благодати»

С принятием христианства Древняя Русь вошла в сферу византийской художественной культуры, тем самым оказавшись причастной к высшим достижениям и ведущим направлениям развития европейской цивилизации. Византия, сыгравшая огромную роль в развитии культуры многих народов, к этому времени прошла очень сложный путь. После блестящего расцвета IV–VII вв. Византийскую империю охватил кризис, вызванный иконоборчеством (середина VII — начало VIII в.). Страна преодолела его с огромными жертвами и культурными потерями. Но для христианской церкви иконоборческий период не прошел впустую. В борьбе за иконопочитание окончательно сформировалось богословие образа, ставшее одним из важнейших вероучительных принципов православия. Да и вся система догматов христианства обрела завершенность и полноту. Это нашло отражение в «Точном изложении веры» Иоанна Дамаскина (VIII в.), давшем свод всей богословской мысли восточных учителей и Отцов Церкви и подведшем итоги эпохе Вселенских Соборов. Победа над иконоборцами ознаменовала начало возрождения византийского искусства. Дальнейшее его развитие основывалось на принципах, сформулированных в послеиконоборческий период. К середине X в. Византийская империя в своем культурном развитии достигла исключительного подъема. В это время произошло утверждение основных смысловых и художественных канонов во всех областях церковного творчест-

Архитектура и живопись

ва. Сформировалась традиция каменного зодчества, в которой основное внимание уделялось идее сводчато-купольного храма. Система храмовой декорации получила логическую завершенность и цельность. Сложились иконографические схемы евангельских и библейских событий. Изображения святых обрели догматическую и символическую точность.

Знакомство Киевской Руси, молодого, быстро набирающего политическую и военную мощь государства, с этой древней культурной традицией началось задолго до 988 г. В источниках сохранились известия о многочисленных военных столкновениях русских дружин с соседями, в том числе и с греками, о дипломатических контактах (русско-византийские договоры 911 и 944 гг.), наконец, о крещении княгини Ольги в Константинополе в 955 г. и о уже построенных до Крещения Руси храмах (например, церкви Илии Пророка, упоминавшейся в договоре 944 г.). После Крещения Руси контакты с Византией упрочились. Христианство, привнесенное великокняжеской властью на русскую почву, пришло на Русь в ореоле славы и силы. Это обусловило торжественный и парадный характер русского православия раннего периода.

В Никоновской летописи под 991 г. сообщается, что «того же лета приидоша из Грек в Киев ко Владимиру каменосечцы и зиздатеде палат каменных» (ПСРЛ. Т. IX. С. 64). Был возведен первый храм равноапостольного князя Владимира — Десятинная цер-

ковь (989–996)¹. Супруга Владимира Святославовича Анна была сестрой византийского императора Василия II, следовательно, приглашение столичных мастеров в Киев не представляло особых сложностей. Русские мастера, работая рядом с греками, усваивали технику и технологию строительства каменных зданий. Так, в основании русского зодчества оказалась выдающаяся в инженерном и в художественном плане константинопольская архитектурная традиция.

Вероятно, Десятинная церковь была посвящена не конкретному богородичному празднику, а Богородице (так ее называют летописи), как и ее константинопольский образец — Фаросская церковь, входящая в состав дворцового комплекса императора Василия I в X в. Скрупулезные исследования позволяют утверждать, что особенности плана Десятинной церкви и некоторых ее форм точно следуют за Фаросским храмом.

Согласно летописному известию, Десятинная церковь была украшена греками и наполнена теми иконами и утварью, которые привез с собой из Корсуни князь Владимир². Археологические исследования Десятинной церкви свидетельствуют о том, что на стенах храма были мозаики и фрески. Скорее всего, в убранстве храма была повторена система декорации

Фаросского храма, известная из исторических источников. Небольшие сохранившиеся фрагменты фресок Десятинной церкви демонстрируют образцы, близкие византийской живописи македонского периода. При раскопках были обнаружены мраморные колонны и карнизы с тонкой резной профилировкой, скорее всего, доставленные из Константинополя, так как в Киеве не было своего мрамора. Учитывая объем работ, нельзя сомневаться в том, что рядом с греками работали русские мастера, на практике постигая сложные технологии мозаики и фрески и искусство создания образов.

Десятинную церковь повторяют два храма — утраченный Тьмутараканский (1022), также посвященный Богородице, и чуть более поздний — черниговский Спасо-Преображенский (1030–1040) — единственный сохранившийся собор раннего периода. В силу того, что столичные византийские храмы первой половины XI в. не сохранились, блистательный Спасо-Преображенский собор может служить основанием для представления об архитектуре Константинополя этого времени (Комеч, 1987. С. 168). Но от богатого внутреннего убранства черниговского собора остались лишь разрозненные фрагменты.

Следующий этап русского зодчества — это строительство Софийских храмов, которые принято датировать серединой XI в., временем правления Ярослава Мудрого. Они свидетельствуют об основанной на византийской традиции быстро форми-

¹ Разрушена в 1240 г. войсками хана Батыея.

² С этими корсунскими святынями впоследствии церковное предание связало несколько прославившихся икон.

рующейся самостоятельной русской архитектурной мысли. Величественные Софийские соборы Киева, Новгорода и Полоцка, уникальные по своим композиционным особенностям и высокому художественному качеству, стали новой ступенью в развитии архитектуры византийского мира.

В основе Софийских соборов лежал византийский тип трехнефного храма на четырех колонках. София Киевская (1037–1040-е), которая возводилась первой, представляет собой уникальное сооружение. В стремлении создать грандиозную постройку, не уступающую по масштабу и величию древней константинопольской Софии и отвечающую запросам молодого государства, зодчие переработали этот образец: они возвели пятинефный храм, аналогов которому не было в современном им византийском зодчестве. Многоглавие Софии также совершенно необычно: оно возникает из-за особых задач по организации интерьера, которые связаны с устройством обширных хор для княжеской семьи. Отметим, что София Киевская является самым грандиозным собором своего времени (в Византии в этот период преобладали небольшие храмы, а наиболее крупные из них уступают Софии Киевской). Эту же пятинефную структуру повторяют новгородский (1045–1050) и полоцкий (середина XI в.) Софийские соборы.

Строительство этих храмов велось заезжими греческими зодчими при участии русских подмастерьев и явилось настоящей школой для отечественных мастеров. «Со строительства Ярослава Мудрого на Руси начинается интенсивное и непрерывное развитие каменного зодчества» (Кочемеч, 1987. С. 316).

Киевский Софийский собор дошел до нашего времени практически в полной сохранности. Митрополит Иларион (XI в.) в своем знаменитом «Слове о Законе и Благодати» так выразил чувства, которые возникали при созерцании Софии Киевской: «Он [Ярослав] создал Дом Божий, великий, святой Премудрости (Его) на святость и освящение града твоего и украсил его всякой красотой: золотом и серебром, и камнями дорогими, и сосудами священными — такую церковь дивную и славную среди всех соседних народов, что другой (такой) же не отыщется во всей полунощи земной, от востока до запада».

Сложная программа декорации храма захватывает своей логичностью и догматической наполненностью, богатством и разнообразием образных характеристик. Несомненно, София Киевская является «первостепенным памятником византийской монументальной живописи, в котором отразились все злободневные идеи той эпохи» (Сарабьянов, Смирнова, 2007. С. 26). Одной из главных доминант мозаичного убранства храма стала «Богоматерь Оранта» в конхе центральной апсиды. В этой мозаике Богоматерь предстает как «Градодержица», наделенная огромной духовной и физической мощью, готовая прийти на помощь своему избранному народу в минуту опасности. Современем появилось благочестивое предание, вошедшее в Киево-Печерский патерик (начало XIII в.), о чудесном возникновении этого алтарного образа, получившего наименование «Богоматерь Нерушимая Стена» и ставшего основой для самостоятельной иконографии.

Масштаб каменного строительства при Ярославе Мудром говорит о появившихся значительных кадрах

местных зодчих. При Ярославе в Киеве были построены храмы Георгия и Ирины (святых, тезоименных князю и его жене), возведены городские стены, включающие Золотые ворота с церковью Благовещения, напоминающие об укреплениях Константинополя с аналогичными по наименованию городскими воротами.

В 1073 г. при основателях Печерского монастыря преподобных Антонии и Феодосии началось строительство Успенского храма — самого грандиозного сооружения второй половины XI в.³ С ним связаны предания, зафиксированные в Киево-Печерском патерике, о чудесном появлении греческих зодчих, построивших этот собор, а позднее и художников, его украсивших, о принесении греками иконы Богородицы, которую она сама вместе с мощами святых прислала в Киев, и других чудесах.

Мерой Успенского храма стал золотой пояс с Распятия, который принес в Киев варяг Шимон, переселившийся в Киевскую Русь. Как написано в Патерике, для строящегося храма сам «Сын (Иисус Христос) меру даровал своего пояса». Так, изначально в сооружаемый собор была заложена «божественная мера», которая вещественно (пояс находился в алтаре) осталась в нем по завершении строительства. Успенский собор повторяет константинопольский Влахернский храм, в котором хранились великие богородичные реликвии — риза и пояс. Пояс варяга Шимона вызывал стойкие ассоциации с этими градозащитными святынями. Таким образом, со строительством Успенского храма на Русь был перенесен кон-

³ Храм не сохранился в первоначальных формах, существует в современной реконструкции.

тантинопольский культ реликвий Богородицы. Этот первый русский храм, созданный, согласно Киево-Печерскому патерику, при участии высших сил, стал образцом для последующих сооружений, которые возводились уже в меру киевского Успенского храма, а сама традиция, несущая в себе градозащитный смысл и восходящая к этому собору, жила в течение всего русско-Средневековья. Греческие мастера, посланные Богоматерью на Русь, после завершения работ в Успенском храме остались на Руси, став монахами Киево-Печерского монастыря. Считается, что у них учился первый известный по имени русский иконописец Алипий.

В эти же годы возводились великолепные каменные храмы и монастыри во многих городах Киевской Руси. Среди них собор Михайловского Выдубецкого монастыря (1070), церковь Бориса и Глеба в Вышгороде (заложена в 1070-е гг. на месте первоначального деревянного храма) близ Киева и другие.

Мощное каменное церковное строительство сопровождалось активной деятельностью живописцев, расписывавших храмы и создававших иконы. Но помимо мозаик и фресок Софии Киевской и одной композиции Софии Новгородской («Равноапостольные Константин и Елена») от XI в. сохранились только две иконы — «Апостолы Петр и Павел» в серебряном чеканном окладе из древнего убранства новгородского Софийского собора и двухсторонний образ «Богоматерь Одигитрия. Великомученик Георгий» (лицевая сторона переписана в XIV в., видны только фрагменты первоначальной авторской живописи, оборотная сторона относится к XI в.).

XII — первая половина XIII в. стали временем исключительного расцве-

та русской культуры. Первая половина XII в. отмечена такими выдающимися архитектурными сооружениями, как Троицкая надвратная церковь Киево-Печерской лавры, Михайловский собор Дмитриевского (Златоверхого) монастыря, церковь Спаса на Берестове в Киеве, внушительные постройки Новгорода, в том числе соборы Георгиевский Юрьева монастыря, Николо-Дворищенский и Рождественский Антониева монастыря и другие. Много в строительстве первых десятилетий XII в. связано с великим князем киевским Владимиром Мономахом. Объезжая свои владения, Владимир основывал каменные соборы по образцу Печерской Успенской церкви в Смоленске, Суздале, Владимире, устраивал оборонительные сооружения.

С 20-х гг. XII в., одновременно с процессом политического дробления Руси, возникли первые признаки появления местных архитектурных традиций. На рубеже XII–XIII вв. обособление территорий усилило тенденции к формированию самостоятельных архитектурных школ и привело к замечательному расцвету русской культуры во всем ее многообразии. В это время Русь оставалась в ареале византийского художественного воздействия, но в западных землях немалое влияние оказывала и западная культура. Множественность культурных импульсов и контактов, разные политические и экономические условия создали фундаменты для разных вариантов культуры на обширной территории Русского государства, распавшегося на много самостоятельных княжеств.

Большой новизной архитектурных форм по сравнению с XI в., особым образным строем отличается зодчество Новгорода и Пскова. В этих городах велось большое строительство, осо-

бенно активное с конца XII в. Достаточно вспомнить псковский Спасо-Преображенский собор Мирожского монастыря, новгородские храмы Спаса на Нередице и Благовещения в Аркажах, Успенскую и Георгиевскую церкви в Старой Ладоге.

Суздальская земля, в которой ранние, эпохи Владимира Мономаха, сооружения не сохранились, украсилась в этот период великолепными храмами во Владимире (Успенский — Кат. № 667–669, 671 и Дмитриевский соборы), Кидекше (церковь Бориса и Глеба), Переславле-Залесском (Спасский собор), Боголюбове (собор Рождества Богоматери и церковь Покрова на Нерли). Особенно примечателен последний, самый совершенный по художественному воплощению храм, ставший символом древнерусской архитектуры. Он посвящен празднику Покрова Богородицы, появившемуся на Руси и, скорее всего, неизвестному в византийском мире. Его введение связывают с именем Андрея Боголюбского, который тем самым развивает тему почитания реликвий Богородицы на Руси. Как было отмечено в летописи, храм строился в память победы над волжскими булгарами и гибели возглавлявшего этот победоносный поход сына князя Андрея.

Смоленск, связанный с Киевом и Мономаховичами, превратился в XII в. в один из крупнейших городов, который по количеству возведенных храмов превзошел все русские города. В 1145 г. на месте убийства князя Глеба на Смядыни (в те времена недалеко от города) строился Борисоглебский храм, который стал образцом для последующего смоленского зодчества.

Многие из перечисленных храмов частично сохранили свое убранство. К выдающимся произведениям мо-

нументальной живописи, сравнимым с первостатейными памятниками византийской культуры начала XI в., можно отнести ансамбль мозаик и фресок Михайловского собора Димитриевского (Златоверхого) монастыря, созданный греческими и русскими мастерами. Еще в 1934 г. можно было увидеть мозаики и фрески Михайловского собора, датируемые началом XII в. После разрушения собора фрагменты снятых мозаик и фресок хранятся в музеях.

Особо надо выделить Псков и Новгород, где в силу отдаленности от основных направлений движения татаро-монгольских орд храмы были повреждены менее всего. Значительные по объему домонгольские росписи можно увидеть в Мирожском монастыре, соборах Софийском и Николо-Дворищенском, Георгиевском Юрьева монастыря и Рождественском Антониева монастыря. К этой же группе памятников примыкают и великолепные росписи храмов Старой Ладogi, выполненные новгородскими мастерами.

Во второй половине XII в. был построен и украшен фресками Спасский храм в Ефросиньевом монастыре города Полоцка, живописный ансамбль которого почти весь сохранился до наших дней.

Росписи храмов Владимиро-Суздальской земли, возведенных при князьях Андрее Боголюбском и его брате Всеволоде Большое Гнездо, явились по своему художественному языку едва ли не самыми близкими к византийской традиции. Свойственная им ориентация на классические формы с их уравновешенностью и внутренней гармонией оказала воздействие на художественное творчество залесских земель на несколько столетий вперед.

При наличии ярких региональных черт все сохранившиеся памятники

монументальной живописи демонстрируют очевидную принадлежность к византийской художественной традиции и включенность в общие для всей византийской ойкумены художественные процессы.

Иконописное наследие XII — первой половины XIII в. уже несравненно богаче, чем сохранившееся от X—XI вв. Письменные источники (летописи, жития и др.) позволяют частично реконструировать характер иконописного убранства домонгольских храмов. Помимо мозаик и росписей в храмах были иконы, но в небольшом количестве. Икона создавалась как уникальное произведение, заключающее в себе полноту богословского смысла и отмеченное значительностью художественного воплощения. В русских церквях по образцу византийских устанавливалась невысокая алтарная преграда, которая в те времена не всегда украшалась иконами. Если иконы на нее ставились, то это были образы Спасителя и Пресвятой Девы, а также праздника или патрона, которому посвящен храм. Кроме того, иконы размещались на столпах, на стенах, иногда перед алтарной преградой. Особо чтимые образы закрывались окладами из золота и серебра, к иконам также делали богатые приклады — драгоценные венцы, цаты, мониеты и т. д. Иконы, являясь средоточием святости, занимали самое почетное место в храмах.

Древнейшие иконы в Киевской Руси, как уже отмечалось, были созданы греками. Анализ источников подтверждает, что византийские мастера неоднократно приезжали на Русь, внося новые импульсы в развитие русского искусства. Нередко встречающееся в церковных описях, литературных сочинениях, летописях наименование икон корсунскими (Кат. № 555) озна-

чало принадлежность их к греческой культуре или кисти иконописца из Корсунь, византийской колонии в V—XIII вв. Это наименование сразу поднимало статус иконы, придавая ей значение непререкаемого образца.

Значимым по своему влиянию на духовную и художественную культуру Руси был привоз греческих икон, что тщательно фиксировалось в летописях. За этими иконами часто впоследствии закреплялась слава чудотворных. Одной из первых таких икон стала «Богоматерь Одигитрия», привезенная в 1046 г. византийской царевной Анной, которую этим образом благословил ее отец Константин IX Мономах на брак с князем Всеволодом Ярославичем. После перенесения иконы в Смоленск в конце XI — начале XII в. она была названа Смоленской.

Самой знаменитой иконой, которой было уготовано исключительное место как в истории Русского государства, так и в духовной и культурной жизни страны, был прибывший из Византии около 1131 г. образ «Богоматерь Умиление», получивший наименование Владимирской по месту своего прославления во Владимире-на-Клязьме. На протяжении столетий эта византийская икона, ставшая главной святыней Русского государства, совершенная по своему художественному воплощению и духовному содержанию, была образцом для бесчисленных повторений-списков, служила постоянной темой для русского иконописного и литературного творчества.

В XII в. в русских княжествах и городах возникли местные святыни, которые частично дошли до наших дней и, как правило, имеют далеко не полную сохранность. Во Владимирской Руси прославилась икона «Богоматерь Боголюбская» (Кат. № 683), созданная

по заказу князя Андрея Боголюбского около 1158 г., скорее всего, греческим художником. Эта икона, известная своими чудотворениями еще в домонгольскую эпоху, со временем стала очень популярной на Руси и дала импульс к созданию новых иконографий. Созданная в конце 1130–1140-х гг. новгородская икона «Богоматерь Знамение» прославилась как защитница Новгорода в 1169 г., во время войны с суздальцами. С этого времени икона стала палладиумом Великого Новгорода, ее почитание укрепилось и постепенно из местного приобрело общерусское значение.

Значимое в византийском мире почитание великомучеников Георгия и Димитрия перешло на Русь и получило здесь свое особое значение и звучание. Это изначально княжеские и воинские культы. Соответственно, посвящения храмов этим святым, их образы в иконописи, монументальной живописи и мелкой пластике были очень распространены. От древнейшего периода сохранились два иконописных образа Георгия (один, уже упомянутый выше, XI в. и другой XII в., оба новгородские). Большим почитанием во Владимиро-Суздальской земле пользовался образ Димитрия Солунского (Кат. № 679) на мироточащей «гробной доске», принесенной из Фессалоник на Русь в 1197 г. (видимо, к моменту завершения строительства владимирского Димитровского собора)⁴. С этой реликвии делались списки для храмов Залесской Руси.

Уже с домонгольского периода определилось особое место в русском христианском пантеоне свт. Николы Мирликийского Чудотворца (Кат. № 681).

Несколько икон именно этого святого стали с древности почитаться как чудотворные. В Киеве прославилась икона Николы Чудотворца, находящаяся на хорах Софии Киевской, где пребывала во время служб семья князя. С этим образом связывалось чудо «о киевском отроке», записанное в конце XI в. или начале XII в., позднее вошедшее в житийные циклы Николы. Сохранилась другая никольская святыня, согласно сказанию первой половины XVII в., исцелившая новгородского князя Мстислава в 1113 г. и повторяющая киевскую икону. Это образ святителя на круглой доске. Прославление образа Николы Зарайского относится к более поздней эпохе, но начало истории почитания связано с домонгольским периодом, когда образ из Корсуни, как гласит предание, попал в Новгород, а затем был перенесен в рязанские земли.

Уже в домонгольский период зародилась национальная иконографическая традиция, без сомнения, основанная на византийской. В это время появились первые иконы русских князей-страстотерпцев Бориса и Глеба, преподобных Антония и Феодосия. Их иконографический канон был построен на византийских принципах. За причислением к лику святых следовало написание жития святого, создание службы ему, то есть новообращенный народ таким образом приобщался и к еще одной важной области церковного творчества — литургической. В этом плане особо значимым следует считать праздник Покрова Богородицы, установленный в 1164 г. Андреем Боголюбским. В этом празднике, отразившем константинопольский культ реликвий Богородицы и его обрядовые особенности, воплотилась одна из самых значимых идей молодой христианской державы — вера в патронат Богоматери

над Русью. Древнейшее изображение Покрова сохранилось на знаменитых суздальских вратах конца XII в. Этот образ, скорее всего, следует тому, что был в храме Покрова на Нерли (1165) — первой церкви с таким посвящением. В сохранившемся Прологе XII в. есть «Слово» об установлении праздника. И, конечно, новому празднику была написана служба, основанная на законах литургического жанра, созданного в Византии.

Исследование сохранившегося домонгольского иконного наследия позволяет говорить о том, что и в этой области Древняя Русь шла в одном русле с византийским миром, но при этом постепенно обрела все более выраженные самостоятельные черты.

Знакомство с тем малым, что сохранилось от древнейшего периода русской истории, и осознание масштабов и художественного уровня созданного, но утраченного в войнах и пожарах, впечатляет: Русь, еще недавно языческая и не знавшая каменного строительства и живописи, покрывается в одночасье сотнями великолепных, часто грандиозных храмов, которые украшаются первоклассными мозаиками, фресками, иконами. Блистательные византийские учителя нашли в лице русских мастеров не просто старательных учеников, но творчески одаренных и интеллектуально-восприимчивых равноправных со-трудников.

Л.П. Тарасенко

⁴ Находится в Успенском соборе Московского Кремля, сохранившаяся живопись относится к концу XVII в.

665

Фрагменты смальты

XI в.

Цветное стекло.

Киев, поступили из Московского археологического общества в 1870-е гг. ГИМ 68131. Оп. В 1737.

Фрагменты смальты из храма Святой Софии. Построенный при Ярославе Мудром собор Св. Софии был центральным храмом столицы Руси и, несомненно, имел общегосударственное значение.

Поэтому для украшения собора были приглашены константинопольские зодчие, которые при помощи русских ремесленников выполняли грандиозные проекты киевского князя. В работе по отделке храма Св. Софии были использованы не только фрески, но и мозаики, столь характерные для византийского искусства.

Н.А.

666

Крест мозаичный, набранный из осыпей мозаики киевских соборов

Киев, XI в. Россия, 1870 г.

Смальта, цемент, дерево. 45,5 x 32,5 x 2,9 см.

Набран из осыпей мозаик древнего Киева, дар Н. Н. Закревского; из Румянцевского музея, коллекция Савостьянова, 1923 г.

ГИМ 54722. КАМ 313.

Надписи: «Крестъ сдѣланный из осыпавшейся мозаики Софійскаго собора 1037 года и Золотоверхо-Михайловскаго монастыря 1108 года в Киеве. Приношение это в сентябре 1870 года в Московскій публичнѣй музей сдѣлал Николай Закревскій».

Литература: Россия. Православие. Культура, 2000. Кат. 17. С. 21, 22 (фото); Православие и Российское государство, 2000.

Е.Е.

667

Капитель

1158–1160-е гг.

Белый известняк, резьба. 57 x 25 см.

Владимир, Успенский собор, поступление 1892 г. (период реставрации Успенского собора).

ГИМ 25283. Оп. В 2364/47.

Капитель с резным орнаментом в виде аканфа и стебля является фрагментом убранства Успенского собора во Владимире. В строительстве и убранстве собора белокаменной резьбой принимали участие мастера, присланные князю Андрею Боголюбскому германским императором Фридрихом Барбароссой.

Литература: 1000-летие русской художественной культуры, 1988. С. 321. № 49.

Н.А.

668

Фрагмент капители

80-е гг. XII в.

Белый известняк, резьба. 24 x 22 x 11,5 см.

Владимир, Успенский собор, поступил в 1892 г.

(период реставрации Успенского собора).

ГИМ 25283. Оп. В 2364/26.

Белокаменная архитектурная деталь является капителью колонки аркатурного фриза галерей Успенского собора. В орнаменте капители использован мотив плетенки и аканфа. Работа выполнена местными мастерами князя Всеволода III.

Литература: Вагнер, 1969. С. 214–221. Рис. 129.

Н.А.

669

Фрагмент капители

80-е гг. XII в.

Белый известняк, резьба. 23,5 x 20 x 9 см.

Владимир, Успенский собор, поступил в 1892 г.

(период реставрации Успенского собора).

ГИМ 25283. Оп. В 2364/24.

Белокаменная архитектурная деталь является капителью колонки аркатурного фриза галерей Успенского собора. В орнаменте капители использован мотив аканфа. Работа выполнена местными мастерами князя Всеволода III.

Литература: Вагнер, 1969. С. 220. Рис. 132.

Н.А.

670

Плитки пола

Начало XII в.

Сланец, шлифовка. 18 x 4,2 x 2 см; 18 x 6 x 2 см.

Новгород, плитки пола из Георгиевского собора Юрьева монастыря.

ГИМ 78681. Оп. В 700/1997–2003, 2005.

Георгиевский собор Юрьева монастыря, построенный мастером Петром в период 1119–1130 гг., был сложен в смешанной технике с использованием местного камня и плинфы. Внутри собор был расписан фресками, а первоначальный пол выложен плитками из сланца.

Литература: Раппопорт, 1982. С. 73.

Н.А.

671

Вырезки из листов кровли

1158–1160-е гг.

Медный сплав, позолота, гравировка.

4 x 2,3 — 8 x 2,6 см.

Владимир, Успенский собор,
поступление 1892 г.

ГИМ 25283. Оп. В 2364/121–141.

Вырезки из листов кровли с буквами.

При ремонте собора в XIX в. выяснилось, что главы барабанов собора были окованы медными позолоченными листами с порядковыми цифровыми метками (известно, что в Средневековье на Руси цифры обозначались буквами азбуки).

Литература: Раппопорт, 1982. С. 73.
Н.А.

672

Оконница

Великий Новгород. XII в.

Дерево, резьба. 100 x 34 x 3 см.

Происходит из церкви Спаса на Нередице.

ГИМ 54722/ДІV-1583.

В обычных крестьянских домах XII в. окно затягивалось промасленным холстом или паюсом (пленкой рыбьего пузыря). Более совершенным и дорогим материалом являлась слюда, которая добывалась недалеко от Архангельска. Тонкие прозрачные кусочки слюды обрезали по определенному размеру, скрепляя их между собой металлическими или деревянными полосками. Собранный слюдяной мозаикой укреплялся на деревянной раме, которая вставлялась в оконный проем. Слюда не бесцветный минерал и всегда имеет оттенки: голубой, зеленый или розовый.

Отсюда и появилась традиция подкрашивать отдельные кусочки слюды в разные цвета. Также сказалось влияние западноевропейских церковных витражей. Из-за дороговизны цветные оконницы, как правило, украшали либо культовые постройки, либо царские или боярские палаты. Наиболее древние слюдяные фигуры состояли из кругов и крестов. Так, в оконной раме XII столетия из новгородской церкви Спаса на Нередице присутствуют именно эти элементы орнамента. Вечерней порой, при свете живого огня свечей, замысловатые узоры на окнах выглядели особенно живописно.

Н.Г.

673–674

**Копии мозаик «Богоматерь»
и «Архангел Гавриил» из композиции
«Благовещение»**

Холст, бумага, темпера, акварель, гуашь.
438 x 128 см (каждая часть композиции).
Оригиналы — Софийский собор, Киев,
1042–1067 гг. Копии — мастерская
А. В. Прахова, 1882 г.
ГИМ 111786/1–2. И VIII 6455. И VIII 6454.

Точные копии с воспроизведением размера,
формы смальты, утрат в оригинале
с мозаик XI в. из Киево-Софийского собора
выполнены по заказу А. С. Уварова для
оформления экспозиции Российского
исторического музея (РИМ). Сцена
«Благовещение» расположена на столбах
восточной подпружной арки храма.
Над фигурами Архангела и Богоматери
изображены в круглых медальонах
севастиийские мученики св. Аетий
и св. Лисимах.

Адриан Викторович Прахов (1846–1916) —
историк искусства, археолог, член Русского
археологического общества, художник.
С 1880 г. он увлекся открытием
и копированием стеной живописи
в древних церквях на Украине, посвятив этой
задаче лучшую часть своей жизни. В 1882 г.,
согласно договоренности с А. С. Уваровым,
для экспозиции Российского
императорского музея под руководством
А. В. Прахова группой художников
из рисовальной школы Н. И. Мурашко были
выполнены копии мозаик «Благовещения»
из Софийского собора. По словам
А. В. Прахова, он стремился делать копии
«по возможности в величину подлинников.
На прочном материале и с воспроизведением
всех порч, так, чтобы эти копии могли
служить наглядным протоколом о состоянии
памятников в минуту его открытия» (Прахов,
1887. С. 13).

Копии А. В. Прахова благодаря своей
документальной точности и грамотности
академического рисунка художников-
исполнителей представляют большой
научный интерес и художественное
значение.

Литература: Прахов, 1887. С. 13; Вздорнов,
1986. С. 132–137, 171.

Л.К.

Икона «Святители Власий Севастийский и Спиридон Тримифунтский»

Новгород. Вторая половина XV в.

Дерево, паволока, левкас, темпера. 117,5 x 85,5 см. Происходит из церкви Власия в Великом Новгороде, поступила в Новгородский музей в 1937 г.; во время Великой Отечественной войны вывезена фашистами из России; возвращена в 1946 г.; после реставрации в ЦГХРМ, в 1947 г. поступила в ГИМ. ГИМ 99727/2. И VIII 5756.

Священномученик Власий, епископ Севастии (римская провинция Каппадокия в Малой Азии, ныне Сивас, Турция), мученически погиб около 316 г. Святитель Спиридон Тримифунтский Чудотворец, епископ Кипра, скончался в 348 г., был погребен в храме Святых Апостолов в Тримифунте. Оба святых прославились святостью жизни и были наделены многими дарами благодати. Власий, согласно церковному преданию, был пастухом.

Свт. Спиридон, также пастух, став епископом, продолжал пасти стада и обрабатывать землю.

Почитание обоих святителей в восточно-христианской традиции носило аграрный оттенок, основание чему имеется в их житиях. К свт. Власию обращались как к целителю и защитнику домашнего скота и диких животных. В его культе, как неоднократно отмечалось исследователями, отразилось дохристианское почитание Велеса (Волоса) — славянского языческого «скотьего» бога, покровителя земледельцев и скотоводов. Подобная же контаминация христианских и языческих традиций наблюдается относительно Спиридона Тримифунтского, день памяти которого приходится на время зимнего солнцестояния, почему «поворот солнца на лето, а зимы на мороз», особо отмечавшийся в языческой Руси, стал называться «Спиридоновым поворотом». Таким образом, в почитании Спиридона есть оттенок поклонения пробуждающимся силам природы, кроме того, он воспринимался как укротитель стихий, останавливающий воды и вызывающий в засуху дождь.

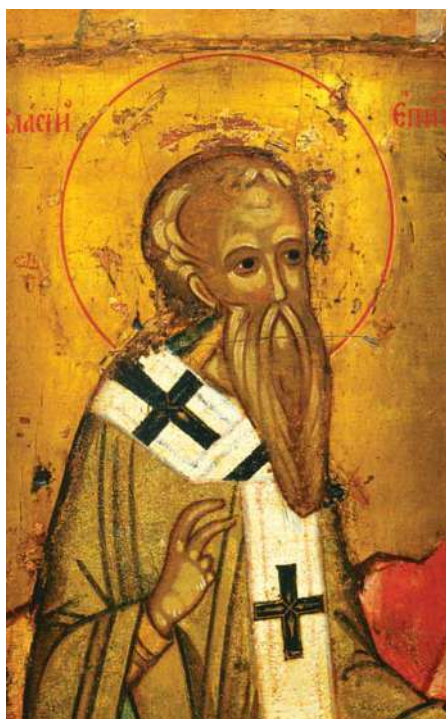
Видимо, древнейший русский храм, посвященный свт. Власию, был построен в Новгороде в начале XII в. на Волосовой улице недалеко от Детинца (уже в 1111 г. в клировых ведомостях упоминается деревянный храм во имя Власия). В самом начале XIII в. Добрыня Ядрейкович (впоследствии новгородский архиепископ Антоний) из Константинополя в Новгород привез мощи свт. Власия, что, как очень значимый факт, отражено в летописях.

Древнейший русский образ Власия Севастийского, сохранившийся до наших дней, — это фреска в церкви Спаса на Нередице (1199). Наиболее раннее сохранившееся изображение Спиридона Тримифунтского на русской почве относится к XIV в. — это фреска церкви Спаса Преображения на Ильине улице в Новгороде (1378).

Иконография образа из новгородской Власьевской церкви со святителями Власием и Спиридоном, восседающими на престолах среди гор и благословляющими скот, уникальна. Скорее всего, эта иконография сложилась в Новгороде, но и здесь она не получила распространения. Возможно, что на нее оказали определенное влияние изображения восседающих на престоле архиереев, отражающие символику архиерейского служения и литургическую практику.

Литература: Смирнова, Лаурина, Гордиенко, 1982. С. 111, 273–274. Илл. на с. 479; Кызласова, 1988. Илл. 4–7; Святая Русь, 2011. С. 96.

Л. Т.

676

Икона «Великомученица Параскева Пятница» с 18 клеймами жития

Псков. Конец XV — начало XVI в.

Дерево, левкас, темпера, серебро, басма.
150 x 118 см.

Происходит из церкви Ильи Мокрого во Пскове, поступила в ГИМ в 1953 г. из ГЦХРМ. ГИМ 99727. И VIII 5762.

Состав клейм (читать по часовой стрелке):

- 1) Св. Параскева Пятница раздает имущество бедным;
- 2) Святая проповедует христианство;
- 3) Св. Параскеву ведут к игемону;
- 4) Суд игемона;
- 5) Св. Параскеву секут воловьими жилами;
- 6) Игемон понуждает святую отречься от веры христианской;
- 7) Св. Параскеву истязают скребками;
- 8) Слуги перед игемоном;
- 9) Явление св. Параскеве в тюрьме «лучезарной жень» с двумя ангелами;
- 10) Слуги-тюремщики перед игемоном;
- 11) Св. Параскева беседует с игемоном;
- 12) Св. Параскева повергает идолов в храме;
- 13) Жрецы требуют казни святой;
- 14) Св. Параскева перед игемоном;
- 15) Мучение святой огнем;
- 16) Усекновение главы;
- 17) Положение св. Параскевы во гроб;
- 18) Свержение правителя в «дебрь».

На иконе представлена иконийская св. Параскева, нареченная Пятница, жившая в III в. (Иконий — город в Малой Азии). Из нескольких чтимых православной церковью святых с этим именем вмц. Параскева была наиболее популярна на Руси. Согласно житию, родители святой, почитая пятницу — день крестных страданий Иисуса Христа, нарекли свою дочь в честь этого дня недели (греч. *Παρασκευή* — пятница). Святая приняла мученический венец во времена императора Диоклетиана. Параскева почиталась как покровительница полей и скота, хранительница домашнего очага и целительница от многих болезней.

Так как в Великом Новгороде пятница издревле была ярмарочным днем, то Параскева стала считаться покровительницей торговли. Один из древнейших русских храмов, посвященных святой, был построен на средства новгородских торговых людей в 1156 г. на Ярославовом дворце. Считается, что в культе этой православной святой произошла контаминация с языческой Мокошью, богиней плодородия, прядения и ткачества.

Первые русские образы вмц. Параскевыне сохранились. Наиболее раннее изображение Параскевы, дошедшее до нашего времени, относится к рубежу XII–XIII вв. (в составе

святых на полях иконы «Святитель Николай Чудотворец» из Новодевичьего монастыря, ГТГ). Икона ГИМ является древнейшей русской житийной иконой Параскевы Пятницы, сохранившейся до наших дней. Иконография святой на иконе ГИМ соответствует сложившейся в XV в. традиции, а литературным источником сюжетов клейм является житие вмц. Параскевы.

Литература: Павлова-Сильванская, 1968. С. 127–136; Кызласова, 1988. Илл. 57–62; Псковская икона XIII–XVI вв., 1990. С. 301. Кат. 39.

Л. Т.

677

Икона «Чудо Георгия о змие»*Новгород. Начало XVI в.*

Дерево, левкас, темпера. 62,3 x 49 см.
Поступила из Оружейной палаты в 1922 г.
ГИМ 53159/1922. И VIII 1219.

Великомученик Георгий — один из самых чтимых святых христианского мира. Его почитание как мученика установилось с V в. на Востоке, прежде всего в Каппадокии (современная Турция), откуда он, согласно житию, был родом. С XI в. в состав его жития вошел цикл чудес. На Руси с XI в. св. Георгий уже был широко известен: в Софии Киевской (около середины XI в.) имеется посвященный ему придел со сценами жития. В церкви Георгия в Старой Ладого (около 1165 г., близ Новгорода) сохранилось древнейшее русское фресковое изображение «Чуда Георгия о змие» XII в. Иконография «Чуда о змие», известного в византийском искусстве с X–XI вв. (наиболее ранние изображения в Каппадокии), имеет два основных варианта: краткий и пространный — с изображением царевны и града с жителями и родителями царевны. Краткий иконографический извод, где Георгий с развевающимися сзади плащом представлен на коне с поднятой рукой с копьём, пронзающим в пасть змия, без образов града и царевны был очень популярен (древнейшая сохранившаяся икона датируется серединой XIV в., Новгород, ГТГ). К этому изводу относится публикуемая икона.

Л. Т.

678

Икона «Покров Богородицы»*Новгородская школа. Первая половина XVI в.*

Дерево, левкас, темпера. 71,5 x 51 см.
Поступила из московского Николаевского
Единоверческого монастыря.
ГИМ. ПС 103794/830.

Празднование Покрова Богородицы (1 октября) было установлено на Руси в XII в. (около 1160 г.) при князе Андрее Боголюбском в память видения Богородицы Андрею Юродивому, жившему в X в., славянину по происхождению. Согласно Житию св. Андрея, во время службы во Влахернском храме в Константинополе ему было видение Богородицы «на воздухе» в сопровождении Иоанна Богослова, Иоанна Предтечи и ангельских сил. Богородица в знак покровительства и защиты простерла свой мафорий над молящимися в храме. Праздник Покрова является одним из наиболее важных (относится к числу великих) в русском церковном календаре. В греческих церковных книгах он не встречается. Большинство исследователей считает, что праздник имеет чисто русское происхождение. Вместе с тем в этом празднике отразился культ одной из главных

константинопольских реликвий — ризы Богородицы, а на сложение иконографии Покрова оказал определенное влияние и еженедельно (по пятницам) совершавшийся во Влахернской церкви Константинополя обряд, когда над образом Богородицы поднимался особый покров. О важности нового церковного праздника говорит то, что уже в 1165 г. Андреем Боголюбским был построен первый Покровский храм Владимиро-Суздальской Руси — церковь Покрова на Нерли. Несколько позднее возник Покровский Зверинский монастырь в Великом Новгороде. Древнейшее изображение «Покрова» сохранилось на Суздальских воротах (около 1233 г.), где сюжет дан в краткой редакции. Уже в XIV в. сформировались два основных иконографических извода

этого праздника — новгородский и суздальский. Публикуемый памятник принадлежит к новгородскому изводу, для которого характерно изображение события в трехчастном храме, представленном в ортогональной проекции, увенчанном тремя или пятью главами. В центре композиции изображена Богородица в позе оранты, ангелы и святители по сторонам от нее. Над Богородицей два ангела держат мафорий, выше — благословляющий Спаситель. В нижнем ярусе представлены Иоанн Предтеча и апостолы (слева), св. Андрей Юродивый, его ученик Епифаний и мученики (справа).

Л. Т.

679

Икона «Св. великомученик Димитрий Солунский» в окладе

Россия, мастерские Московского Кремля. 1586 г.
Серебро, сапфиры, шпинель, бирюза, стекло, перламутр, жемчуг, басма, золочение, чернение, канфарение, чеканка, резьба. 162 x 88 см.
Поступила из Костромского базового музея в 1933 г.
ГИМ 75304. ОК 9106.

Икона писана на деревянной доске, обложенной серебряным, позолоченным, басменным окладом. Поля и фон — басменные, с орнаментом крупных цветов на выющихся стеблях. На полях расположено 16 прямоугольных клейм со сценами жития Димитрия Солунского: 1) Димитрий получает от царя Максимиана (император Галерий Максимиан, 293–331) сан анфипата города Солуни; 2) Димитрий проповедует христианскую веру жителям города; 3) Димитрий перед призвавшим его царем Максимианом; 4) По приказу царя воин ведет Димитрия в темницу; 5) Юноша Нестор приходит за благословением Димитрия на борьбу с жестоким борцом Лиэлем; 6) Борьба Нестора с Лиэлем; 7) Победа Нестора; 8) Казнь Нестора по приказанию Максимиана; 9) Воины копьями убивают Димитрия в темнице; 10) Положение Димитрия во гроб; 11) Димитрий Солунский в рост в виде воина; 12) Явление Иллустрию, молившему ночью у гроба Димитрия о спасении Солуни от «аравийской рати»; 13) Димитрий на коне пронзает копьем царя Калояна; 14) Димитрий побеждает войско врагов; 15) Димитрий переносит по воздуху из плена двух мастериц с вытканым ими ковром с его изображением; 16) Исцеление больного у гроба Димитрия.

На пластине, прибитой к боковому полю оклада справа от изображения святого резано: БЛ[А]ГОВОЛЕНИЕМЪ Б[О]ЖИИМ И М[О]Л[И]ТВАМ[И] [СВЯ]СТАГО ВЕЛИКОМ[У] Ч[Е]НИКА Х[РИСТО]ВА ДИМИТРИЯ СЕЛОУНСКАГО МИРОТОЧЦА И СЛАВНОГО ЧЮДОТВОРЦА НАПИСАН БЫС[ТЪ] СИ С[ВЯ]ТЫ[Й] ЕГО ОБРАЗ НА КЕДРОВЕ ЦКЕ СПИСАН С СЕГ[О] ЧЮДОТВОРНАГО ОБРАЗА ПРИНЕСЕНАГО ИЗ СЕЛУНЯ ГРАДА И СТОИТ В СОБОРНОЙ Ц[Е]РКВИ И ПР[Е]С[ВЯ]ТЯ Б[О]ГОРОД[И]ЦЫ Ч[Е]СТНАГО И СЛАВНАГО ЕЯ ОУСПЕНΙΑ ВЪ Ц[А]РСТВУЮЩЕМЪ ГРАДЕ МОСКВЕ. А СПИСАН БЫС[ТЪ] СИ ОБРАЗ ВЕЛИКОМ[У] Ч[Е]НИКА ДИМИТРИЯ И ОБЛОЖЕНЪ С[Е]РЕБРОМ И ЗЛАТОМЪ И УКРАШЕН КАМЕНИЕМ И ЖЕМЧУГОМ ПРИ Д[Е]РЪЖАВЕ БЛ[А]ГОВЕРНАГО И Х[РИСТО] ЛЮБИВАГО Г[О]С[У]Д[А]РЯ Ц[А]РЯ И ВЕЛИКАГО КН[Я]ЗЯ ФЕДОРА ИВАНОВИЧА ВСЕА РУСИ И ПРИ ЕГО БЛ[А]ГОВЕРНОЙ И Х[РИСТО]ЛЮБИВОИ Ц[А]Р[И]ЦЕ И ВЕЛИКОЙ КН[Я]Г[И]НЕ ПРИНЕ ВО ВТОРОЕ ЛЕТО Г[О]С[У]Д[А]СРЪСТВА ЕГО И ПОСТАВЛЕН БЫС[ТЪ] В ПРЕИМЕНИТОЙ ЛАВРЕ ПРЕС[В]ТЯ И ЖИВОНАЧАЛЬНЫЯ ТРО[И]ЦА И СВЯТАГО И ВСЕХВАЛНАГО АП[О]С[ТО]ЛА ФИЛИППА И С[ВЯ]ТАГО С[ВЯ]Щ[Е]ННОМ[У] Ч[Е]Н[И]КА ИПАТЯ ЧЮДОТВОРЦА ВЫПАТЦКОМ МАНАСТЫРЕ. ПОВЕЛЕНИЕМЪ БОЛЯРИНА ЕГО ДИМИТРЕЯ ИВАНОВИЧА ГОДУНОВА Ц[Е]РКВИ Б[О]ЖИИ НА УКРАШЕНИЕ А ПО СВОЕЙ Д[У]ШЕ И ПО СВОИХЪ РОДИТЕЛЕХЪ В ЕКИ ВЕКОВ НА ПАМЯТЬ ЛЕТА [7094] ГО.

Византийская художественная традиция нашла отражение в работах русских золотых и серебряных дел мастеров. Примеры тому встречаются не только в раннем Средневековье, но также в XV–XVI вв., когда это явление с наибольшей силой выразилось в работах ювелиров Москвы, Новгорода и Пскова. Византийцы были учителями

русских в каменном зодчестве, иконописании, миниатюрной живописи, эмальерном искусстве, торевтике.

Глубокое почитание памятников христианского византийского искусства, несмотря на падение Константинополя в 1453 г., долго сохранялось, и в конце XVI в. вызывало живой интерес и стремление приблизиться к древним святыням. В 1586 г. русский аристократ боярин и воевода Дмитрий Иванович Годунов (ум. в 1606 г.), дядя будущего первого «выборного» царя Бориса Годунова, вложил в Костромской Ипатьевский монастырь икону Дмитрия Солунского, которая по желанию именитого заказчика воспроизводила икону греческой работы из построенного в 1475–1479 гг. Успенского собора Московского Кремля. Этот образ был перенесен в Москву князем Дмитрием Донским в 1380 г. из Владимира, куда он, по летописным данным, был доставлен из Солуни в 1196 г. К тому времени когда выполнялся заказ Д. И. Годунова, икона из Успенского собора несколько утратила первоначальный вид: она была поновлена в 1715 г. Во время пребывания французской армии в Московском Кремле в 1812 г. древний оклад, обновлявшийся в 1627–1701 гг., был утрачен. От него осталось несколько деталей. Однако во время создания вкладной иконы Д. И. Годунова мастера имели возможность воспроизвести древний образец, созданный, по всей вероятности, византийскими мастерами не позднее XIV в.

Нет точных данных о том, кто был автором серебряного оклада 1586 г. Вероятнее всего, и икона, и оклад были созданы в мастерских Московского Кремля, где работали лучшие иконописцы и ювелиры из всех художественных центров России. В 1586 г. Д. Годунов был новгородским наместником и хорошо знал о мастерстве местных серебря-

ников. Возможно, именно новгородцы приняли участие в создании оклада на написанную в Москве икону, что стало уникальным примером смешения двух художественных культур — византийского Средневековья и русского Возрождения.

Церковное почитание великомученика Дмитрия Солунского в Русской Церкви началось сразу после Крещения Руси. К началу 1170-х гг. относится основание Дмитриевского монастыря в Киеве, известного впоследствии как Михайлов-Златоверхий монастырь. Обитель была построена сыном Ярослава Мудрого великим князем Изяславом, в крещении — Дмитрием. В 1194–1197 гг. великий князь владимирский Всеволод III Большое Гнездо, в крещении Дмитрий, выстроил расписанный фресками Дмитриевский собор. Украшением его стала чудотворная икона святого, написанная, по легенде, на доске от гроба святого великомученика. Эта икона и была позже перенесена в Москву, где почитание Дмитрия было связано с деятельностью святого благоверного князя Даниила Московского, воздвигшего в Москве в 1280-х гг. посвященный Димитрию Солунскому храм, который явился первым каменным храмом в Московском Кремле.

Литература. Постникова-Лосева, 1969; Святая Русь, 2011. С. 322–323.

Т. С.

**Икона «Богоматерь Владимирская»
с 64 клеймами «Повести на сретение
иконы Владимирской Богоматери»**

Поволжье. Середина XVII в.

Дерево, левкас, темпера. 147 x 130 см.

Происходит из Христорожественской церкви г. Балахна, поступила в ЦМиАР

в 1964 г.

ЦМиАР КП 132.

Состав клейм: 1) Написание евангелистом Лукой образа Богоматери; 2) Перенесение иконы Богородицы из Палестины в Царьград; 3) Перенесение иконы из Царьграда на Русь на корабле; 4) Беседа Андрея Боголюбского с боярами об иконе; 5) Поставление иконы в соборной церкви в Вышгороде близ Киева; 6) Князь Андрей берет икону из соборной церкви; 7) Проводы иконы из Киева во Владимир; 8) Чудо о слуге, искавшем брод на реке Вузе; 9) Чудо о жене иерея, которую конь потоптал; 10) Чудо о Боголюбовом месте; 11) Князь Андрей собирает бояр; 12) Чудо о падении владимирских Златых ворот; 13) Поход князя Андрея на болгар; 14) Чудо о видении света от иконы Богоматери и образа Спаса; 15) Чудо о видении Владимирской церкви на небе; 16) Батыево нашествие; 17) Погребение убитых горожан; 18) Чудо о некоем человеке, болевшем «огненной болезнью»; 19) Молебен о жене князя Андрея; 20) Чудо о жене князя Андрея; 21) Моление князя в Кремле; 22) Благословение великого князя митрополитом Киприаном; 23) Моление князя в Коломне; 24) О молении митрополита Киприана; 25) Торжественная трапеза (?); 26) Чудо о роженице; 27) Послание за иконой во Владимир; 28) Проводы иконы из Владимира в Москву; 29) Сретение иконы в Москве; 30) Чудо от иконы Богоматери; 31–32) Чудо о жене, заболевшей сердечной болезнью; 33) О всенародном молении; 34) О пришествии великого князя Василия Дмитриевича в Москву; 35) История явления Тихвинской иконы Богоматери;

36) О написании образа Богоматери Лиддской по благословению патриарха Германа; 37–38) Чудо о прозрении слепой и освящении воды во Владимире; 39) Чудесное перенесение иконы Богородицы в Рим; 40) Строительство собора Печерского монастыря, для которого сама Царица Небесная послала мастеров; 41) Видение иконы Богоматери великому князю Рюрику; 42) Чудесное прибытие иконы Богородицы в Царьград; 43–44) Чудо об отравленном чародеем отроке; 45) Работа Темира в кузнице; 46) О краже Темиром овцы; 47) О наречении Темира старейшиной разбойников; 48) О завоевании земли Кармадина; 49–50) Завоевание Персии; 51) Темир посылает послов к турецкому царю Баозиту; 52) Битва с войском Баозита; 53) Победа над Баозитом; 54) Завоевание Темир-Аксаком южных стран и его зверства; 55) Темир принимает послов царства с железными воротами; 56) Взятие города с железными воротами; 57) О победе Темир-Аксака над Тохтамышем в Орде; 58) О завоевании народов Темир-Аксаком; 59) О власти Темир-Аксака над народами; 60) Взятие Елеча; 61) Болезнь Темира и видение во сне Богоматери со святителями, «имевшими золотые жезлы»; 62) Бегство Темир-Аксака в свои пределы; 63) Наступление Темир-Аксака на русскую землю; 64) Смерть Темир-Аксака.

В среднике иконы представлен образ Богоматери Владимирской, повторяющий иконографию чудотворной иконы XII в., в 44 клеймах — история этого образа на Руси, в 20 последних клеймах — подробное повествование о Тамерлане (Темир-Аксаке). История иконы Богоматери Владимирской отражена в сочинениях, созданных в разное время. Древнейшее — это Сказание о чудесах Владимирской иконы Богоматери (XII в.).

Оно послужило источником нескольких последующих редакций и самостоятельных произведений. Одним из наиболее распространенных текстов, использовавшихся в качестве литературной основы для создания циклов клейм, стала «Повесть на сретение иконы...», составленная в середине XVI в. и вошедшая в Степенную книгу 1560–1563 гг. В конце XVI — начале XVII в. Повесть была дополнена рассказом о чудесах иконы из древнейшего Сказания. Именно эта поздняя редакция Повести послужила литературным источником для поволжского иконописца середины XVII в. На иконе из Балахны представлена история святыни: ее появление на Руси, перенос из Киева во Владимир, первые чудеса и прославление во Владимире, затем перенос иконы в Москву в 1395 г. для спасения от войск Тамерлана. Большое внимание иконописец уделил тем событиям, которые имели всенародное значение, в которых проявилась помощь Богоматери молодому Русскому государству. Автор ввел в свое произведение сюжет, явившийся результатом его собственного осмысления текста Повести, — видение князю Рюрику (ум. в 879 г.) чудотворной иконы «на воздухе» (клеймо 41).

Литература: Тарасенко, 2010. С. 216–224.

Л. Т.

СТЫН ЛЮДИ СЛЮБИЛИ
СУРДЛА НАВНОС
БРАЦЫ
ПРИВЕЗЕНЕ УДОТОВ
НОИ ИКОНЫ ИМА
ГЛАНСКИНЫ
ПРИВЕЗЕНЕ УДОТОВ
ЛЮИ ИКОНЫ ОТ НАС
ТУТШЕГО ГРАДА
КАМЕА
ВЕСЕДУИ КИНОУ АНА
РЕИ СОВОСЫ СВОИМИ
ПИСКОИ
ПОСТАВЛЮЩИ АПОСТО
НОИ ЦЕРКВИ ПРЯСТА
БРАЦЫ
ВЗЛЕД КИНОУ АНАРЕИ
НОМОИ КОГРОД
ВЛОДИМИРЬ
ВЫШЕДШИИ А ГРАДИ
МОКРЕТЦИ ПРОБЕЖАШИ
ПЕЛЮСЬ ЧЕДЪ ШЕКА
НОИ ШКОТО ИНОЕ СЕНО
ВРЪДСЕ ИНОИ НАВЕЛАНЕ
ЧЕДЪ ШЕКА
НОИ ШКОТО ИНОЕ СЕНО
ВРЪДСЕ ИНОИ НАВЕЛАНЕ
ПРИВЕЗЕНЕ АРХИ
ЕПИСКОПОВ
ГРАДЪ ВЛОДИМИРЬ

ПРИДЕ ТЕМТИ ИЗЦАРЕЮ
НАШО БРАТЪ КЛАСИИ
ТЮМАНЪ ЧЕДЪ ПОШО
РАЗЕНА ГРАДА
ТЮМАНЪ ВОЗАН ПОНЕ
ЦАРЬ ПОНЕ ИКОНЫ
И ИКОНЫ ПОДАНИ
ПРИДЪ ХЕНДО ИВАКИ
ЛАВРО ИКОНЫ ПОС
КИНОУ Ч ОТА ТУРА
ИНОИ СТРАНИ ПРИНОША
ЕМО ЗАВТО ИКОНЫ
ЭТОИ СТРАНИ
ИНОИ ДИЗНОМОИ
ЭТОИ СТРАНИ
НОСЪ ЛЮБИИ ЧЕДЪ И
ВНЕ ВОСНЕ
ИНОИ ДРЕ БЕСТРЕИ
И ОТА ГРАДА КОЗЛЮТНО
ИНОИ ДРЕ БЕСТРЕИ
И ОТА ГРАДА КОЗЛЮТНО
ИНОИ ДРЕ БЕСТРЕИ
И ОТА ГРАДА КОЗЛЮТНО
ИНОИ ДРЕ БЕСТРЕИ
И ОТА ГРАДА КОЗЛЮТНО
ИНОИ ДРЕ БЕСТРЕИ
И ОТА ГРАДА КОЗЛЮТНО

Схѣто Св. Николаи Чю. Крещеніе Св. Николаи Чю. Св. Николаи исцели с хорзкою. Приведеніе Св. Николаи. Поставленіе волакии Св. Николаи.
дедъ на лѣвѣи. и на рѣшѣ староты.

Св. Николаи исцели трехъ дѣвнъ. Свѣдѣнъ. Постави Св. Николаи згнати сѣмъ. Всенѣта. Проголасеніе Св. Николаи Чю.
Свѣдѣнъ.

681

**Икона «Святитель
Николай Мирликийский (Зарайский)
с житием»**

*Центральная Россия. Вторая четверть —
середина XVII в.*

Дерево, темпера. 116 x 88 см.

Происходит из собрания Е. Е. Егорова,
поступила из Румянцевского музея
4 мая 1923 г.

ГИМ 54627. И VIII 5303.

Состав клейм (слева направо): 1) Рождество свт. Николая; 2) Крещение свт. Николая; 3) Исцеление свт. Николаем сухорукой; 4) Приведение свт. Николая в научение; 5) Поставление свт. Николая в дьяконы; 6) Поставление свт. Николая в иереи; 7) Поставление свт. Николая во епископы; 8) Свт. Николай изгоняет из кладезя нечистого духа; 9) Явление свт. Николая царю во сне; 10) Избавление свт. Николаем Димитрия от потопа; 11) Явление свт. Николая трем мужам в темнице; 12) Свт. Николай избавляет трех мужей от меча; 13) Свт. Николай исцеляет бесноватого; 14) Чудо о ковре; 15) Свт. Николай избавляет трех девиц от блуда; 16) Свт. Николай избавляет Агрикова сына от сарацинского плена; 17) Преставление свт. Николая; 18) Перенесение мощей свт. Николая из Мир Ликийских в Бари.

Свт. Николай, архиепископ города Миры в Ликиях, великий христианский святой, прославившийся чудотворениями при жизни и по смерти, чтимый повсеместно в христианской церкви. Имя свт. Николая окружено массой народных сказаний, он считается «всех предстателем и заступником, всех скорбных утешителем, всех сущих в беде прибежищем, благочестия столпом, верных поборником» (Стихира. Подобен). Точных исторических фактов о его жизни сохранилось немного, время его смерти относят условно к середине IV в.

Дни памяти св. Николая: 6 (19) декабря — день преставления; 9 (22) мая — день перенесения мощей в 1087 г. итальянскими купцами в Барград.

Летописные упоминания и археологические свидетельства о посвященных ему престолом сообщают о ныне несохранившихся храмах домонгольского периода: в Киеве (первое упоминание содержится в летописи под 882 г.), в Новгороде-Северском, Владимире-Волынском, Новгороде Великом, Грубешкове, Старой Ладоге. Древнейшим из сохранившихся храмов во имя святого является Никольский собор на Ярославовом дворище в Новгороде (заложен в 1113 г.). Древнейшие сохранившиеся русские иконы святого относятся к XII в.

Особо популярным в русской традиции был образ Николы Зарайского. В сказании середины XIII в. повествуется о перенесении древней иконы Николая Чудотворца из Корсуни в Новгород, откуда она была передана в рязанские земли, в урочище Заразы. В дальнейшем этот образ стал именоваться Зарайским. Многочисленные чудотворения, происходящие от иконы, описаны в цикле рязанских повестей, наиболее древняя из которых — Повесть о разрушении Рязани Батыем (XIV в.). Отличительной особенностью иконографии является поза святителя, представленного с Евангелием на левой руке и с отведенной в сторону благословляющей десницей. В композиции подчеркнута тема литургического служения свт. Николая.

Л. К.

682

Икона

«Апостол Андрей Первозванный»

Москва. Школа Оружейной палаты,
иконограф Петр Иродионов. 1689 г.

Дерево. Смешанная техника: темпера, масло.
40 x 25,5 см.

Происходит из собрания князей Волконских,
поступила из собрания Строгановского музея в 1926 г.
ГИМ 112545. И VIII 6628.

Св. апостол Андрей (ум. в 62 г.), один из двенадцати апостолов, избранных Иисусом Христом для евангельской проповеди. Согласно Евангелию, он первым последовал на призыв Господа, отчего в предании древней церкви ему усвоено имя Первозванный.

С проповедью св. Андрей совершил несколько путешествий. Он прошел Малую Азию, Фракию, Македонию, Скифию, Причерноморье, Абхазию. Вверх по Днепру апостол Андрей поднялся до местоположения будущего Киева, где, как повествует Нестор Летописец, водрузил крест на киевских горах. Далее, продвигаясь на север, апостол Андрей дошел до поселений славян на месте будущего Новгорода и у нынешнего села Грузино водрузил свой жезл. Эти события, не имеющие точного документального подтверждения, стали основополагающими в формировании идеи русской государственности со времени правления Киевского князя Владимира Святославича. Вернувшись во Фракию, в небольшом селении Византии, будущем Константинополе, апостол Андрей основал христианскую церковь. Так имя апостола Андрея связывает Константинопольскую и Русскую Церкви. Свою мученическую кончину апостол Андрей принял в городе Патры, где был распят на кресте, имеющем форму латинской цифры X, называемом в иконографии «Андреевский крест».

Петр Иродионов, видимо, был семейным живописцем князя Михаила Андреевича Волконского, окольного и воеводы.

Литература: Петр Великий и Москва, 1998. № 250.
Л. К.

683

Икона

«Богоматерь Боголюбская»

Калуга. Конец XVII в.

Дерево, темпера. 85,5 x 54 см.

Поступила из семьи Потоцких (Калуга) в 1966 г.
ГИМ 99880. И VIII 5931.

Изображение Богоматери Боголюбской принадлежит к древнему византийскому иконографическому типу Богоматери Заступницы (Агиосоритисы или Параклесис). Возникновение этой иконографии связывают с культом ризы и пояса Богоматери, которые хранились в храмах Константинополя. Древнейшая русская икона Богоматери Боголюбской, согласно преданию, включенному в Житие Андрея Боголюбского (начала XVIII в.) и Летопись Боголюбова монастыря (1767–1769), написана по заказу князя Андрея Юрьевича Боголюбского для княжеского собора Рождества Богородицы в Боголюбском монастыре недалеко от Владимира. Во времена митрополита Максима (ум. в 1305 г.) в икону были внесены дополнения: небесный сегмент с фигурой Христа и свиток в руке Богоматери. Эти детали стали неотъемлемой чертой списков святыни, сделанных «в меру и подобие».

Л. К.

684

Икона «Богоматерь Свенская»

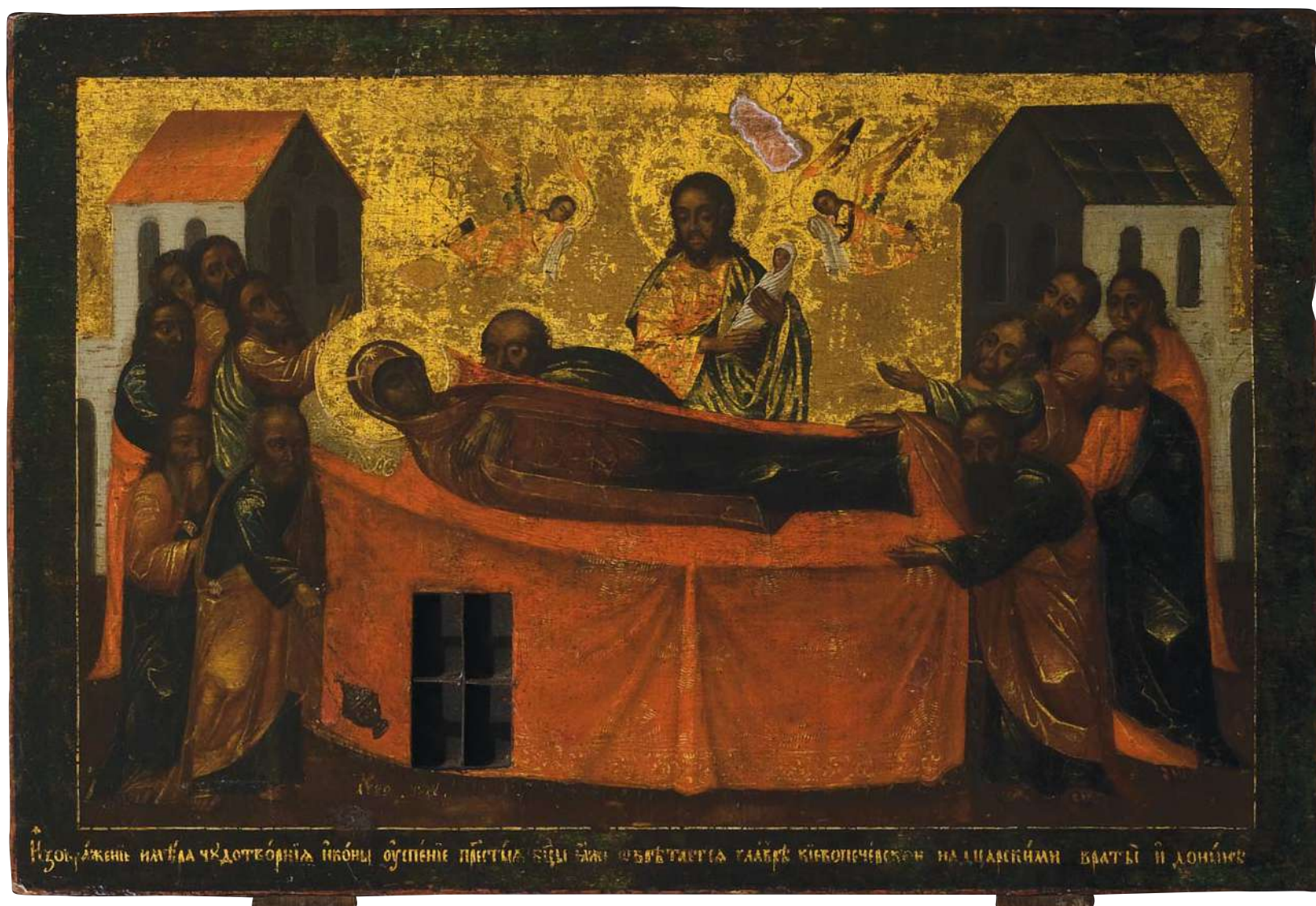
Школа Оружейной палаты,
изограф Алексей Андреев. 1714 г.
Дерево, темпера. 34,2 x 28 см.
Происхождение и год поступления
неизвестны.
ГИМ 85774. И VIII 4845.

Иконография иконы Свенской Богоматери восходит к чтимому образу Богоматери Печерской XI в., который находился в Успенском соборе Киевского Печерского монастыря. Согласно церковному преданию, эта икона была написана киево-печерским иноком Алипием, первым прославившимся русским иконописцем. Богоматерь изображена на престоле, держащей Спаса Эммануила перед собой на коленях. По сторонам святые, основатели Печерского монастыря — преп. Антоний и Феодосий Печерские, к ним и обращено благословение Иисуса Христа. Справа от Богоматери

предстоит преп. Антоний, чем подчеркивается его заслуга основателя монашества на Руси, слева — преп. Феодосий, потрудившийся в расширении монастыря и введении общежительного устава. Алексей Андреев работал в Москве в первой четверти XVIII в. В своем творчестве он развивал традиции царских изографов.

Литература: Киево-Печерский патерик, 2006. № 24.

Л. К.

685

Икона «Успение Киево-Печерское»

Украина. 1782 г.

Дерево. Смешанная техника: темпера, масло. 26 x 38,5 см.

Происхождение неизвестно.

ГИМ 53054. И VIII 2000.

Согласно Киево-Печерскому патерику (первая треть XIII в.) в монастырь самой Богородицей вместе с художниками-иконописцами был отправлен из

Константинополя образ Богородицы с мощами для украшения вновь строящегося там храма. Иконография образа в тексте Патерики не упоминается. Согласно позднему благочестивому преданию, считается, что это был образ Успения — храмового праздника монастырского собора.

Первые сведения об этой древней иконе стали известны только после публикации сочинений Иоанникия Галытовского «Ключ разумения» (1659) и «Небо Новое» (1665), где при описании первого чуда (о присылке мастеров Богородицей) он написал «и дала... образ Успения своего». Во время Великой Отечественной войны икона была утрачена. Изображение Киево-Печерского Успения имело ряд особенностей. Икона имела горизонтальный формат. На изображении завесы слева — углубление для ковчежца, в котором помещались частицы мощей, переданные по преданию Богородицей.

Литература: Тысяча лет русского паломничества, 2009. № 611.

Л.К.

Список литературы

- Абрамова, 1982.* Абрамова М.П. Новые материалы раннесредневековых могильников Северного Кавказа // СА. № 2.
- Авдусин, Мельникова, 1985.* Авдусин Д. А., Мельникова Е.А. Смоленские грамоты на бересте (из раскопок 1952–1968 гг.) // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования 1984 г. М.
- Адмони, Сильман, 1957.* Адмони В., Сильман Т. Предварительное сообщение о рунической надписи из Старой Ладogi // СГЭ. Вып. 11. Л.
- Аланский всадник, 2005.* Аланский всадник. Сокровища князей I–XII вв. Каталог выставки. М.
- Алексеенко, 1990.* Алексеенко Н. А. Патриарший моливдовул из Херсонеса // АДСВ. 25.
- Алешковский, 1972.* Алешковский М. Х. Русские глебо-борисовские энколпионы 1072–1160 гг. // Древнерусское искусство. Художественная культура домонгольской Руси. М.
- Андрощук, Панченко, Ковалюх, 1996.* Андрощук Ф., Панченко М., Ковалюх М. До передісторі спорудження Десятинно церкви (Хронологічний аналіз поховальних комплексів) // Церква Богородиці Десятинна в Києві. До 1000-ліття освячення. Київ.
- Анисимов, 1983.* Анисимов А. И. О древнерусском искусстве. М.
- Античная скульптура Херсонеса, 1976.* Античная скульптура Херсонеса. Каталог / Ред. С. Н. Бибииков. Киев.
- Арциховский, 1954.* Арциховский А. В. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1952 г.). М.
- Арциховский, Борковский, 1958.* Арциховский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.). М.
- Арциховский, Борковский, 1963.* Арциховский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1956–1957 гг.). М.
- Асташова, 2003.* Асташова Н. И. Усадебные комплексы Смоленска с находками берестяных грамот // Берестяные грамоты: 50 лет открытия и изучения. М.
- Асташова, Зализняк, 1998.* Асташова Н. И., Зализняк А. А. Берестяные грамоты из раскопок в Заднепровье г. Смоленска // Историческая археология. Традиции и перспективы. М.
- Асташова, Сарачева, 2007.* Асташова Н. И., Сарачева Т. Г. Коллекция сирийских энколпионов в археологическом собрании ГИМ // Sacrum et profanum. II. Севастополь — Краков.
- Банк, 1966.* Банк А. В. Византийское искусство в собраниях Советского Союза. Л. — М.
- Банк, 1978.* Банк А. В. Прикладное искусство Византии IX–XII вв. Материалы и исследования. Очерки. М.
- Белов, 1938.* Белов Г. Д. Отчет о раскопках в Херсонесе за 1935–1936 гг. Симферополь.

- Белов, 1941.* Белов Г.Д. Раскопки в северной части Херсонеса в 1931–1933 гг. // МИА. 4. М. – Л.
- Беляшевский, 1904.* Беляшевский Н. Ф. Ценный клад великокняжеской эпохи // АЛЮР за 1903 г. Киев.
- Бліфельд, 1977.* Бліфельд Д. І. Давньоруські пам'ятки Шестовиці. Київ.
- Богомольников, Равдина, 1979.* Богомольников В. В., Равдина Т. В. О находках монет из Вотни (Верхний Днепр) // СА. № 2.
- Вагнер, 1969.* Вагнер Г. К. Скульптура Древней Руси. М.
- Василенко, 1977.* Василенко В. М. Русское прикладное искусство. Истоки и становление. I в. до н. э. – XIII в. н. э. М.
- Вздорнов, 1986.* Вздорнов Г. И. История открытия и изучения русской средневековой живописи. XIX в. М.
- Византийский Херсон, 1991.* Голофаст Л. А., Романчук А. И., Рыжов С. Г., Антонова И. А., Византийский Херсон: Каталог выставки. М.
- Виноградов, 2010.* Виноградов А. Ю. «Миновала уже зима языческого безумия...» Церковь и церковь Херсона в IV веке по данным литературных источников и эпиграфики. М.
- Владимир, 1894.* Систематическое описание рукописей московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки / Сост. архимандрит Владимир. Ч. 1. Рукописи греческие. М.
- Георгиевский, 1903.* Георгиевский В. Новооткрытый клад в усадьбе Киево-Михайловского Златоверхого монастыря // Прибавление к Вып. 6 ИАК. СПб.
- Гнутова, 1996.* Гнутова С. В. Новгородское медное художественное литье (мелкая пластика) XIV–XV вв. // Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода: Художественный металл XI–XV вв. М.
- Голофаст, Рыжов, 2003.* Голофаст Л. А., Рыжов С.Г. Раскопки квартала X в Северном районе Херсонеса // МАИЭ. Т. X. Симферополь.
- Государственный исторический музей, 1986.* Государственный исторический музей, Москва. Шедевры ювелирного искусства. Л.
- Государственный исторический музей, 2006.* Государственный исторический музей / Сост. и отв. ред. Е. М. Юхименко. М.
- Грибов, 1993.* Грибов Ю. А. Значение палеографических особенностей для определения состава и генеалогии четых сборников // История и палеография. Ч. 1. М.
- Грибов, 2009.* Грибов Ю.А. О реконструкции новгородского иллюстрированного сборника XIV в. // Хризограф. Вып. 3. Средневековые книжные центры: местные традиции и межрегиональные связи. М.
- Григорьев, 2005.* Григорьев А. В. Славянское население водораздела Оки и Дона. Тула.
- Гроздилов, 1950.* Гроздилов Г. П. Раскопки в Старой Ладогe в 1948 г. // СА. Т. XIV.
- Гуцин, 1936.* Гуцин А. С. Памятники художественного ремесла Древней Руси X–XIII в. М. – Л.
- Давидан, 1966.* Давидан О. И. Староладожские изделия из кости и рога // АСГЭ. Вып. 8. Л.

- Даркевич, 1975.* Даркевич В. П. Светское искусство Византии. Произведения византийского художественного ремесла в Восточной Европе X–XIII века. М.
- Даркевич, 1976.* Даркевич В. П. Художественный металл Востока VIII–XIII вв. Произведения восточной торевтики на территории европейской части СССР и Зауралья. М.
- Денисова, 2005.* Денисова Е. А. «Львиные мотивы» на средневековых памятниках Херсонеса // Символ в религии и философии. Сборник научных трудов / Ред. Ю. А. Бабинов. Севастополь.
- Дернович, 2007.* Дернович С. Д. Североевропейский импульс в материальной культуре населения центральной Беларуси в эпоху викингов // Материалы по истории Беларуси. Вып. 14. Минск.
- Добрынина, 2004.* Добрынина Э. Н. Художественная продукция скриптории монастыря Одигон // Древнерусское искусство: Искусство рукописной книги. Византия. Древняя Русь. СПб.
- Дорофеева, 2011.* Дорофеева Т. С. Скандинавская погребушка X в. из Городища под Новгородом // Новгород и новгородская земля. История и археология. Вып. 25. Великий Новгород.
- Древности монастырей Афона, 2004.* Древности монастырей Афона X–XVII вв. в России. Из музеев, библиотек и архивов Москвы и Подмосковья: Каталог выставки / Сост. и отв. ред. Б. Л. Фонкич, Г. В. Попов, Л. М. Евсеева. М.
- Ениосова, 1998.* Ениосова Н. В. Химический состав и техника изготовления височных колец из Гнездова // Труды VI Международного конгресса славянской археологии. Т. IV. М.
- Ениосова, 2009.* Ениосова Н. В. Новые находки скандинавских амулетов из Гнездова // Хорошие дни. Памяти А. С. Хорошева. Великий Новгород — СПб. — М.
- Ефимова, 1986.* Ефимова Л. В. Шитая пелена «Распятие с предстоящими» XII в. в собрании Исторического музея // Русское искусство XI–XIII вв. М.
- Ефимова, 1987.* Ефимова Л. В. Памятник древнерусского шитья с надписями XII в. в собрании ГИМ // Вопросы славяно-русской палеографии, кодикологии, эпиграфики. М.
- Жарикова, 2005.* Жарикова Т. А. Георгий, великомученик // Православная энциклопедия. Т. 10. М.
- Жарнов, 1994.* Жарнов Ю. Э. Раскопки в «Ветчаном городе» Владимира // АО 1993 г. М.
- Жарнов, 1995.* Жарнов Ю. Э. Раскопки в «Ветчаном городе» // Городецкие чтения. Материалы научной конференции. Городец.
- Жарнов, 1997.* Жарнов Ю. Э. Усадьба первой трети XIII века «Ветчаного города» Владимира-на-Клязьме // Труды VI Международного конгресса славянской археологии. Т. 2. М.
- Жарнов, 1999.* Жарнов Ю. Э. Две каменные иконки домонгольского времени из Владимира-на-Клязьме // РА. № 3.
- Жарнов, 2009.* Жарнов Ю. Э. Возвращение культурных ценностей древнего города // Археологические открытия 1991–2004 гг. Европейская Россия. М.
- Жарнов, Жарнова, 1999.* Жарнов Ю. Э., Жарнова В. И. Произведение прикладного искусства из раскопок во Владимире // Древнерусское искусство: Византия и Древняя Русь. К 100-летию А. Н. Грабаря. СПб.

- Журавлев, 1997.* Журавлев Д. В. Коллекции из Херсонеса в собрании Государственного исторического музея // ВДИ. № 3.
- Загорульский, 2004.* Загорульский Э. М. Вищинский замок XII–XIII вв. Минск.
- Залеская, 1982.* Залеская В. Н. Новая находка votивной византийской иконы в Херсонесе // СГЭ. XLVII. Л.
- Залеская, 1997.* Залеская В. Н. Прикладное искусство Византии IV–XII вв. СПб.
- Залеская, 1998.* Залеская В. С. Керамические эвлогии X в. в Северном Причерноморье // Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья X–XVIII вв. по материалам поливной керамики. Тезисы докладов научной конференции. Симферополь.
- Залеская, 2001.* Залеская В. Н. Фессалоникские иконы-евлогии и образки эпохи Латинской империи // Пилигримы. XX Международный конгресс византинистов. Париж, 19–25 августа 2001 г. Государственный Эрмитаж. СПб.
- Зализняк, 2004.* Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. 2-е изд., переработанное с учетом материала находок 1995–2003 гг. М.
- Зализняк, Янин, 2001.* Зализняк А. А., Янин В. Л. Новгородская псалтырь начала XI века — древнейшая книга Руси // Вестник РАН. М.
- Зозуля, 2012.* Зозуля С. С. Датировка камерного погребения в кургане 348 Тимеревского некрополя // РА. № 3. М.
- Зозуля, Стукалова, 2010.* Зозуля С. С., Стукалова Т. Ю. Английский денарий начала IX в. из Тимеревского археологического комплекса // Номизма. № 1. М.
- Изборник Святослава, 1983.* Изборник Святослава 1073 г. / Факсимильное издание. Под ред. Л. П. Жуковской. М.
- Изюмова, 1978.* Изюмова С. А. Ранние типы лучевых височных колец Супрутского городища // Вестник МГУ. № 6. М.
- Изюмова, 2002.* Изюмова С. А. Супрутский клад 1969 г. // Н. И. Троицкий и современные исследования историко-культурного наследия Центральной России. Т. I. Тула.
- Иконы Успенского собора Московского Кремля, 2007.* Иконы Успенского собора Московского Кремля. XI – начало XV в. Каталог. М.
- Искусство Византии, 1977.* Искусство Византии в собраниях СССР. Каталог выставки. Т. I–III / Ред. А. В. Банк, О. С. Попова. М.
- Истомин, 1895.* Истомин Г. И. Опись книг библиотеки московского Успенского собора. М.
- Каинов, 2001.* Каинов С. Ю. Еще раз о датировке гнездовского кургана с мечом из раскопок М. Ф. Кусцинского // Гнездово. 125 лет исследования памятника. М.
- Каргер, 1958.* Каргер М. К. Древний Киев. Т. 1. М. – Л.
- Каталог собрания Уварова, 1907.* Каталог собрания древностей графа А. С. Уварова. Отд. IV–VI. М.

- Каталог собрания Уварова, 1908.* Каталог собрания древностей графа А. С. Уварова. Отд. VIII–IX. М.
- Киево-Печерский патерик, 2006.* Киево-Печерский патерик. У истоков русского монашества. Каталог выставки. М.
- Кирпичников, 1966.* Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие. Вып. 1. Мечи и сабли IX–XIII вв. САИ. Е1-36. Л.
- Кирпичников, 1971.* Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие. Вып. 3. Доспех, комплекс боевых средств IX–XIII вв. САИ. Е1-36. Л.
- Кирпичников, 2004.* Кирпичников А. Н. Раскопки Староладожского земляного городища в 2003 г. // Старая Ладога. Первая международная экспедиция-школа. СПб.
- Кирпичников, 2006.* Кирпичников А. Н. Раскопки Староладожского земляного городища в 2005 г. // Санкт-Петербургский международный летний университет. Реформы в России. XVI — начало XX в. СПб.
- Кирпичников, 2007а.* Кирпичников А. Н. Новые данные о международных и торговых связях средневековой Ладоги с Балтийским регионом и странами Востока (по данным раскопок 2002 г.) // Северная Русь и народы Балтики. СПб.
- Кирпичников, 2007б.* Кирпичников А. Н. Новые данные о позднесредневековой Ладоге // Санкт-Петербургский международный летний культурно-исторический университет. Территориальное расширение России и земельный вопрос. XVI — начало XX в. СПб.
- Кирпичников, 2007в.* Кирпичников А. Н. Производственный комплекс IX в. из раскопок Старой Ладоги // Ладога и ее соседи в эпоху Средневековья. СПб.
- Кирпичников, Дубов, Лебедев, 1986.* Кирпичников А. Н., Дубов И. В., Лебедев Г. С. Русь и варяги // Славяне и скандинавы. Л.
- Кирпичников, Ениосова, 2004.* Кирпичников А. Н., Ениосова Н. В. Литейные формы для производства слитков из Старой Ладоги // Восточная Европа в Средневековье. М.
- Кирпичников, Сарабьянов, 2010.* Кирпичников А. Н., Сарабьянов В. Д. Старая Ладога. Древняя столица Руси. СПб.
- Кирпичников, Черненко, 1966.* Кирпичников А. Н., Черненко Е. В. Рецензия на: Н. В. Пятышева. Железная маска из Херсонеса (К вопросу о происхождении и назначении кочевнических шлемов с масками) // СА. 4.
- Колесникова, 1974.* Колесникова Л. Г. Раннехристианская скульптура Херсонеса // Херсонес Таврический. Ремесло и культура. / Ред. И. А. Антонова, В. В. Борисова. Киев.
- Колесникова, 1975.* Колесникова Л. Г. Погребение воина на некрополе Херсонеса // СА. № 4.
- Колчин, Янин, Ямщиков, 1985.* Колчин Б. А., Янин В. Л., Ямщиков С. В. Древний Новгород: Прикладное искусство и археология. М.
- Комеч, 1987.* Комеч А. И. Древнерусское зодчество конца X – начала XII в. М.
- Кондаков, Толстой, 1887.* Кондаков Н. П., Толстой Н. И. Русские древности в памятниках искусства. Вып. V. СПб.
- Конецкий, Носов, 1985.* Конецкий В. Я., Носов Е. Н. Загадки Новгородской округи. Л.
- Конь и всадник, 2003.* Конь и всадник. Взгляд через века. Каталог выставки ГИМ. М.

- Корзухина, 1950.* Корзухина Г. Ф. Из истории древнерусского оружия XI в. // СА. XIII. М.-Л.
- Корзухина, 1954.* Корзухина Г. Ф. Русские клады IX–XIII вв. М. – Л.
- Корзухина, 1958.* Корзухина Г. Ф. О памятниках «корсунского дела» на Руси (По материалам медного литья) // ВВ. XIV. М.
- Корзухина, 1996.* Корзухина Г. Ф. Клады и случайные находки вещей круга «древностей антов» в Среднем Поднепровье. Каталог памятников // МАИЭТ. Вып. V. Симферополь.
- Корзухина, Пескова, 2003.* Корзухина Г. Ф., Пескова А. А. Древнерусские энколпионы. Нагрудные кресты-реликварии XI–XIII вв. СПб.
- Косцюшко-Валюжинич, 1901.* Косцюшко-Валюжинич К. К. Извлечение из отчета о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1899 г. // ИАК. Вып. 1. СПб.
- Косцюшко-Валюжинич, 1905.* Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1903 г. // ИАК. Вып. 16. СПб.
- Косцюшко-Валюжинич, 1907.* Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1905 г. // ИАК. Вып. 25. СПб.
- Кошман, 2001.* Кошман В. И. Образок св. Матфея с перегородчатой эмалью // РА. № 3.
- Кошман, 2008.* Кошман В. И. Паселішчы міжрэчча Бярэзіны і Дняпра X–XIII ст. Мінск.
- Кузнецов, 1959.* Кузнецов В. А. К вопросу о позднеаланской культуре Северного Кавказа // СА. № 2.
- Кузнецов, 1961.* Кузнецов В. А. Змейский катакомбный могильник // Археологические раскопки в районе Змейской Северной Осетии. Орджоникидзе.
- Кузьменко, 1997.* Кузьменко Ю. К. К интерпретации надписи на подвеске из Старой Ладogi // Дивинец Староладожский. Междисциплинарные исследования. СПб.
- Кузьменко, 2012.* Кузьменко Ю. К. Руническая надпись на деревянном стержне из Старой Ладogi // Именослов. История языка. История культуры / Отв. ред. Ф. Б. Успенский. М.
- Кураев, 2000.* Кураев И. В. Погребения с глиняными лапами и кольцами из Ярославского Поволжья // Научное наследие А. П. Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья. М.
- Кызласова, 1988.* Кызласова И. Л. Русская икона XIV–XVI веков. Государственный исторический музей. М. – Л.
- Лазарев, 1947.* Лазарев В. Н. История византийской живописи. Т. 1. М.
- Лазарев, 1953.* Лазарев В. Н. Новый памятник станковой живописи XII века и образ Георгия-воина в византийском древнерусском искусстве // ВВ. Т. 6. М.
- Лапшин, 1981.* Лапшин В. А. Ранняя дата владимирских курганов // КСИА. Вып. 166. М.
- Латышев, 1896.* Латышев В. В. Сборник греческих надписей христианских времен из южной России // ОАК. СПб.
- Латышев, 1899.* Латышев В. В. Греческие и латинские надписи, найденные в южной России в 1895–1998 гг. // МАР. 23. СПб.

- Левшин, 1783.* Левшин А. Г. Историческое описание первопрестольного в России храма, Московского Большого Успенского собора. М.
- Леопардов, Чернев, 1891.* Леопардов Н. А., Чернев Н. Сборник снимков с предметов древности, находящихся в г. Киеве в частных руках. Вып. II–IV. Киев.
- Лифшиц, 2010.* Лифшиц Л. И. Пелена с «Распятием» и изображениями Христа, Богоматери Воплощение и апостолов на полях // Церковное шитье в Древней Руси. М.
- Лихачев, 1911.* Лихачев Н. П. Историческое значение итало-греческой иконописи. Изображения Богоматери в произведениях итало-греческих иконописцев и их влияние на композиции некоторых прославленных русских икон. СПб.
- Лихачев, 1997.* Лихачев Д. С. Величие древней литературы // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1 (XI–XII вв.). СПб.
- Лукашевич, Преображенский, 2007.* Лукашевич А. А., Преображенский А. С. Димитрий Солунский // Православная энциклопедия. Т. 15. М.
- Макаренко, 1908.* Макаренко Н. Материалы по археологии Полтавской губернии. Труды Полтавской ученой архивной комиссии. Вып. 5. Полтава.
- Макарий, 1995.* Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской Церкви. Кн. 2. М.
- Макарова, 1975.* Макарова Т. И. Перегородчатые эмали Древней Руси. М.
- Макарова, 1986.* Макарова Т. И. Черневое дело Древней Руси. М.
- Макарова, 1988.* Макарова Т. И. Перстни с геральдическими эмблемами из Киевского клада // Древности славян и Руси. М.
- Малиновский, 1992.* Малиновский А. Ф. Обзорение Москвы. М.
- Мартынова, 2002.* Мартынова М. В. Московская эмаль XV–XVII вв. М.
- Медынцева, 1998.* Медынцова А. А. Надписи на амфорной керамике X – начала XI в. и проблема происхождения древнерусской письменности // Культура славян и Русь. М.
- Медынцева, 1999.* Медынцова А. А. Мастерская Тудора // РА. № 3.
- Медынцева, 2000.* Медынцова А. А. Грамотность в Древней Руси (По материалам эпиграфики X – первой половины XIII в.). М.
- Мельникова, 2001.* Мельникова Е. А. Скандинавские рунические надписи. Новые находки и интерпретации. Тексты, перевод, комментарий. М.
- Мельникова, Носов, 1988.* Мельникова Е. А., Носов Е. Н. Амулеты с рунической надписью из Городища под Новгородом // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1986 г. М.
- Милонов, Андреев, 1945.* Милонов Н. П., Андреев Н. В. Раскопки на Гнездовском городище в 1940 году // КСИИМК. Вып. 11. М.
- Мишакова, 1983.* Мишакова И. А. Памятник византийской резной кости из Государственного исторического музея. (IV Международный симпозиум по грузинскому искусству; АН ГССР. Институт истории грузинского искусства им. Чубинашвили). Тбилиси.

- Московская Оружейная палата. 1860.*
Московская Оружейная палата. 2-е изд. М.
- Мстиславово Евангелие, 2006.*
Мстиславово Евангелие / Факсимильное издание. М.
- Музей історичних коштовностей, 2004.*
Музей історичних коштовностей України. Каталог музею. Київ.
- Мурашева, 1999.* Мурашева В. В. Курган № 1 из Михайловского (Опыт атрибуции и датировки) // Археологический сборник. Труды ГИМ. Вып. 111. М.
- Мурашева, 2002.* Мурашева В. В. Еще раз о сюжете «вознесение героя на небеса с помощью птиц» // Ладога и Северная Евразия от Байкала до Ла-Манша. Связующие пути и организующие центры. Шестые чтения памяти Анны Мачинской. Сборник статей. СПб.
- Мурашева, 2005.* Мурашева В. В. «Идол» из Гнездова // РА. № 1.
- Мурашева, 2007.* Мурашева В. В. В поисках Гнездовского порта // РА. № 1.
- Мурашева, 2008.* Мурашева В. В. Супрутский клад. Труды ГИМ. Вып. 175. Серия «Публикация одного памятника». М.
- Мурашева, 2009.* Мурашева В. В. Крест-мощевик из Гнездова // *Archeologia abrahamica*. М.
- Мурашева, Авдусина, 2007.*
Мурашева В. В., Авдусина С. А. Исследования притеррасного участка пойменной части Гнездовского поселения // Гнездово. Результаты комплексных исследований памятника. СПб.
- Мурашева, Довгалюк, Фетисов, 2009.*
Мурашева В. В., Довгалюк Н. П., Фетисов А. А. Византийские импорты с территории пойменной части Гнездовского поселения // Краеугольный камень. Т. I. СПб. – М.
- Мурашева, Ениосова, Фетисов, 2007.*
Мурашева В. В., Ениосова Н. В., Фетисов А. А. Кузнечно-ювелирная мастерская пойменной части Гнездовского поселения // Гнездово. Результаты комплексных исследований памятника. СПб.
- Мусин, 2007.* Мусин А. Е. Каменная иконка с образом святого всадника из находок на Городище 2005 г.: вопросы интерпретации // У истоков русской государственности. К 30-летию археологического изучения Новгородского Рюрика городского и Новгородской областной археологической экспедиции. Историко-археологический сборник. Материалы международной конференции. 4–7 октября 2005 г., Великий Новгород. СПб.
- Мусин, Степанов, 2007.*
Мусин А. Е., Степанов А. М. Ложка или ложка? Находка 2005 г. на Троицком раскопе в контексте европейской и византийской традиции // Новгород и новгородская земля. История и археология. Вып. 21. Великий Новгород.
- Наследие византийского Херсона, 2011.*
Яшаева Т., Денисова Е., Гинькут Н., Залесская В., Журавлев Д. Наследие византийского Херсона. Севастополь – Остин.
- Національний музей історії України, 2009.*
Національний музей історії України. Скарбниця історичної пам'яті: Альбом. Київ.

- Недошивина, 2010.* Недошивина Н. Г. Древнерусские клады в собрании Государственного исторического музея. М.
- Николаева, 1983.* Николаева Т. В. Древнерусская мелкая пластика из камня XI–XV вв. М.
- Никольская, 1974.* Никольская Т. Н. Литейные формочки с надписями из древнерусского города Серенска // СА. № 1.
- Новикова, 1990.* Новикова Г. Л. Скандинавские амулеты из Владимирских курганов // Тезисы первых Уваровских чтений. Муром.
- Новикова, 1991.* Новикова Г. Л. Скандинавские амулеты из Гнездова // Смоленск и Гнездово. М.
- Носов, 1985.* Носов Е. Н. Сопковидная насыпь близ ур. Плакун в Старой Ладоге // Средневековая Ладога. Новые археологические открытия и исследования. Л.
- Носов, 1990.* Носов Е. Н. Новгородское (Рюриково) городище. Л.
- Носов, Горюнова, Плохов, 2005.* Носов Е. Н., Горюнова В. М., Плохов А. В. Городище под Новгородом и поселения Северного Приильменя: новые материалы и исследования. СПб.
- Носов, Плохов, 2005.* Носов Е. Н., Плохов А. В. Исследования центральной части Городища в 1984–1989 гг. // Городище под Новгородом и поселения Северного Приильменя. СПб.
- ОАК за 1889 г.* Отчет Императорской археологической комиссии. СПб. 1892.
- ОАК за 1891 г.* Отчет Императорской археологической комиссии. СПб. 1893.
- ОАК за 1892 г.* Отчет Императорской археологической комиссии. СПб. 1894.
- ОАК за 1894 г.* Отчет Императорской археологической комиссии. СПб. 1896.
- ОАК за 1898 г.* Отчет Императорской археологической комиссии. СПб. 1901.
- ОАК за 1903 г.* Отчет Императорской археологической комиссии. СПб. 1906.
- ОАК за 1905 г.* Отчет Императорской археологической комиссии. СПб. 1908.
- ОАК за 1906 г.* Отчет Императорской археологической комиссии. СПб. 1899.
- Овчинникова, 1968.* Овчинникова Е. С. Миниатюрная мозаика из собрания Государственного исторического музея // ВВ. Т. XXVIII. М.
- Орешников, 1901.* Орешников А. В. Описание серебряным слиткам из собрания Российского исторического музея // Труды Московского нумизматического общества. Т. II. М.
- Отчет Московского публичного и Румянцевского музеев за 1867–1869 гг. 1871.* Отчет Московского публичного и Румянцевского музеев за 1867–1869 гг. М.
- Отчет РИМ за 1910 г.* Отчет Императорского русского исторического музея за 1910 г. 1911. М.
- Оятева, 1965.* Оятева Е. И. Обувь и другие кожаные изделия Земляного городища Старой Ладogi // АСГЭ. Вып. 7. Л.
- Павлова-Сильванская, 1968.* Павлова-Сильванская М. П. Житийная икона Параскевы Пятницы с восемнадцатью клеймами // Древнерусское искусство. Художественная культура Пскова. М.

- Пескова, 1998.* Пескова А. А. Херсонесский крест и его место среди синхронных памятников древнерусской культовой пластики // Церковная археология. 4. Материалы Второй Всероссийской церковно-археологической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Н. В. Покровского. СПб.
- Пескова, 2005.* Пескова А. А. Пластина с изображением святых воинов из раскопок на Рюриковом городище // Носов Е. Н., Горюнова В. М., Плохов А. В. Городище под Новгородом и поселения северного Приильменья. СПб.
- Петр Великий и Москва, 1998.* Петр Великий и Москва. Каталог выставки. М.
- Петренко, 1977.* Петренко В. П. Раскопки сопки в урочище Победище близ Старой Ладоги // КСИА. Вып. 150.
- Петренко, 1994.* Петренко В. П. Погребальный обряд населения Северной Руси VIII ОАК за 1906 г. X вв. СПб.
- Петренко, Кузьменко, 1977.* Петренко В. П., Кузьменко Ю. К. К № 144. Старая Ладога II // Мельникова Е. А. Скандинавские рунические надписи. Тексты, перевод, комментарий (Древнейшие источники по истории народов СССР). М.
- Покровская, Тянина, 2009.* Покровская Л. В., Тянина Е. А. Амулеты-змеевики средневекового Новгорода (хронология, топография, семантика) // Хорошие дни. Памяти Александра Степановича Хорошева. Великий Новгород – СПб. – М.
- Покровский, 1852.* Покровский Ф. В. Виленский музей древностей. Вильна.
- Полонская, 1913.* Полонская Н. Д. Историко-культурный атлас по русской истории. Киев.
- Полубояринова, 1972.* Полубояринова М. Д. Раскопки на Рюриковом городище в 1965 г. // Новое в археологии. М.
- Попова, 1979.* Попова О. С. Греческое Евангелие второй половины XI в. Миниатюры и орнамент // Сборник за ликовне уметности. № 15.
- Попова, 1987.* Попова О. С. Византийский кодекс второй половины XI в. в Государственном историческом музее // Музей. 7. Художественные собрания СССР. М.
- Попова, 1993.* Попова О. С. Новый Завет с Псалтырью: греческий кодекс первой половины XIV в. из Синодальной библиотеки (гр. 407) // ВВ. Т. 54.
- Попова, 2006.* Попова О. С. Проблемы византийского искусства. Мозаики, фрески, иконы. М.
- Постникова-Лосева, 1969.* Постникова-Лосева М. М. К вопросу об отражении византийской художественной культуры в золотом и серебряном деле Руси (серебряный оклад иконы Димитрия Солунского 1586 г.) // ВВ. Т. 30. М.
- Православие и Российское государство, 2000.* Православие и Российское государство X–XX вв. Каталог выставки ГАРФ. М.
- Прахов, 1887.* Прахов А. В. Киевские памятники византийско-русского искусства // Древности. Труды Императорского Московского археологического общества. Т. XI. Вып. III. М.

- Приходнюк, 2001.* Приходнюк О. М. Степове населення України та східні слов'яни (друга половина I тис. н. е.). Ки в-Чернівці.
- Приходнюк, Шовкопляс, Ольговський, Струина, 1991.* Приходнюк О. М., Шовкопляс А. М., Ольговський С. Я., Струина Т. А. Мартыновский клад // МАИЭТ. Вып. II. Симферополь.
- Протасов, 1928.* Протасов Н. Д. Сирийские реминисценции в памятниках художественной промышленности Херсонеса // РАНИОН. Труды секции археологии. Вып. II. М.
- Псковская икона XIII–XVI веков, 1990.* Псковская икона XIII–XVI веков. Авторы вступительных статей М. В. Алпатов и И. С. Родникова. Л.
- Путь из варяг в греки, 1996.* Путь из варяг в греки и из грек... Каталог выставки. Государственный исторический музей / Отв. ред. В. Л. Егоров. М.
- Пуцко, 1999.* Пуцко В. Г. Бронзовый киотный крест из Херсонеса (Византийско-киевская металлопластика начала XIII в.) // ВВ. 58 (83). М.
- Пуцко, 2001.* Пуцко В. Г. Об иконографии ранних новгородских амулетов-змеевиков // Новгород и новгородская земля. История и археология. Вып. 15. Великий Новгород.
- Пушкина, 1984.* Пушкина Т. А. Бронзовый идол из Черной Могилы // Вестник МГУ. Серия 8. История. № 3. М.
- Пушкина, 1987.* Пушкина Т. А. Височные кольца Гнездовского комплекса // Труды V Международного конгресса славянской археологии. Т. III. Вып. 16. М.
- Пушкина, 1988.* Пушкина Т. А. Скандинавские находки из Городища под Новгородом // Скандинавский сборник. XXXI. Таллин.
- Пушкина, 1990.* Пушкина Т. А. Три амулета из Гнездова // Проблемы археологии Евразии. Труды ГИМ. Вып. 74. М.
- Пушкина, Орфинская, 2011.* Пушкина Т. А., Орфинская О. В. Текстиль из женского камерного погребения Ц-301 в Гнездове // Археология и история Пскова и псковской земли. Семинар им. академика В. В. Седова. Материалы 57-го заседания. М. – Псков.
- Пятьшева, 1963.* Пятьшева Н. В. Печать готского епископа в коллекциях Государственного исторического музея // АЕ за 1962 г. М.
- Пятьшева, 1964.* Пятьшева Н. В. Железная маска из Херсонеса (К вопросу о происхождении и назначении кочевнических шлемов с масками). М.
- Пятьшева, 1969.* Пятьшева Н. В. Раскопки Государственного исторического музея в Херсонесе // Экспедиции Государственного исторического музея. Доклады на сессии Ученого совета ГИМ 5–7 февраля 1969 г. М.
- Пятьшева, 1971.* Пятьшева Н. В. Денежные серебряные гривны из Херсонеса // НС. Ч. IV. Вып. I. М.
- Равдина, 1979.* Равдина Т. В. Погребения с древнерусскими сребрениками // СА. № 3.
- Раппопорт, 1982.* Раппопорт П. А. Русская архитектура X–XIII вв. Л.
- Романчук, 1982.* Романчук А. И. Материалы к истории Херсона XIV–XV вв. // АДСВ. 18. Свердловск.

- Романчук, 2002.* Романчук А. И. Блюда с изображением конных и пеших воинов из раскопок в Херсонесе (сосуды типа Zeuxippos Ware) // АДСВ. 33. Екатеринбург.
- Романчук, 2003.* Романчук А. И. Глазурованная посуда поздневизантийского Херсона. Екатеринбург.
- Россия Гоголя, 2009.* Россия Гоголя. К 200-летию со дня рождения. Каталог выставки. М.
- Россия. Православие. Культура, 2000.* Россия. Православие. Культура: Каталог выставки. Государственный исторический музей / Отв. ред. В. Л. Егоров, Е. М. Юхименко. М.
- Румянцевский музей, 1902.* Московский Публичный и Румянцевский музеи. Каталог отделения древностей. б) Древности русские. М.
- Румянцевский музей, 1905.* Московский публичный и Румянцевский музеи. Каталог отделения древностей. в) Древности доисторические. М.
- Румянцевский музей, 1909.* Московский Публичный и Румянцевский музеи. Путеводитель по отделению древностей. М.
- Рыбаков, 1948.* Рыбаков Б. А. Ремесло древней Руси. М.
- Рыбаков, 1949.* Рыбаков Б. А. Древности Чернигова // МИА. № 11. М. – Л.
- Рыбаков, 1963.* Рыбаков Б. А. Русская эпиграфика X–XIV вв. (состояние, возможности, задачи) // История, фольклор, искусство славянских народов: Доклады советской делегации на V Международном съезде славистов. М.
- Рыбаков, 1971.* Рыбаков Б. А. Русское прикладное искусство X–XIII в. Л.
- Рыжов, 1999.* Рыжов С. Г. Средневековая усадьба XIII в. в Северном районе Херсонеса (постоялый двор) // Древности. 1997–1998. Харьков.
- Рыжов, 2001.* Рыжов С. Г. Средневековые жилые кварталы X–XIII вв. в Северном районе Херсонеса // МАИЭТ. VIII. Симферополь.
- Рыжов, Яшаева, 2003.* Рыжов С. Г., Яшаева Т. Ю. Каталогные описания // Корзухина Г. Ф., Пескова А. А. Древнерусские энколпионы. Нагрудные кресты-реликварии X–XIII вв. СПб.
- Рындина, 1978.* Рындина А. В. Древнерусская мелкая пластика. Новгород и Центральная Русь XIV–XV веков. М.
- Рябинин, 1981.* Рябинин Е. А. Зоомофные украшения Древней Руси X–XIV вв. М.
- Рябцевич, 1965.* Рябцевич В. Н. Два монетно-вещевых клада IX в. из Витебской области // НЭ. Т. V. М.
- Самоквасов, 1906.* Самоквасов Д. Я. Сведения об археологических находках в Полтавской губернии, извлеченные из дел Императорской археологической комиссии последних лет. Труды Московского предварительного комитета по устройству XIV археологического съезда в Чернигове. Вып. I. М.
- Самоквасов, 1916.* Самоквасов Д. Я. Раскопки Северянских курганов в Чернигове во время XIV археологического съезда. М.
- Самоквасов, 1917.* Самоквасов Д. Я. Могильные древности Северянской Черниговщины. М.

- Сарабьянов, Смирнова, 2007.* Сарабьянов В. Д., Смирнова Э. С. История Древнерусской живописи. М.
- Свирин, 1963.* Свирин А. Н. Древнерусское шитье. М.
- Сводный каталог, 1984.* Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР XI–XIII вв. М.
- Святая Русь, 2011.* Святая Русь. Каталог выставки. СПб.
- Сементовский, 1890.* Сементовский А. М. Белорусские древности. СПб.
- Сидоренко, 1993.* Сидоренко В. А. Памятники каменной пластики средневековой Таврики // МАИЭТ. III. Симферополь.
- Сизов, 1902.* Сизов В. И. Курганы Смоленской губернии. Вып. I. Гнездовский могильник близ Смоленска // МАР. № 28. СПб.
- Словарь книжников и книжности, 1987.* Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1: XI – первая половина XIV в. / Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л.
- Смирнова, 1976.* Смирнова Э. С. Живопись Великого Новгорода. Середина XIII – начало XV века. М.
- Смирнова, Лаурина, Гордиенко, 1982.* Смирнова Э. С., Лаурина В. К., Гордиенко Э. А. Живопись Великого Новгорода. XV век. М.
- Сміленко, 1965.* Сміленко А. Т. Глодоські скарби. Ки в.
- Смолічев, 1931.* Смолічев П. І. Подвійні поховання X сторіччя коло Шестовиці на Чернігівщині // Записки Чернігівського наукового товариства. Т. 1. Праці історико-краєзнавчо секці. Чернігів.
- Соболев, 1934.* Соболев Н. Н. Очерки по истории украшения тканей. М. – Л.
- Соколова, 1991.* Соколова И. В. Византийские печати VI – первой половины IX в. из Херсонеса // ВВ. 52.
- Сорокин, 1997.* Сорокин П. Е. Водные пути и судостроение на северо-западе Руси в Средневековье. СПб.
- Сотникова, 1995.* Сотникова М. П. Древнейшие русские монеты X–XI вв. М.
- Спицын, 1905.* Спицын А. А. Владимирские курганы // ИАК. Вып. 15. СПб.
- Средневековое лицевое шитье, 1991.* Средневековое лицевое шитье. Византия. Балканы. Русь. Каталог выставки. XVIII Международный конгресс византинистов. Москва, 8–15 августа 1991 г.
- Старая Ладога, 2003.* Старая Ладога – древняя столица Руси. Каталог выставки в Государственном Эрмитаже, Санкт-Петербург. 14 февраля – 18 апреля 2003 г. СПб.
- Старая Ладога, 2004.* Старая Ладога. Первая международная экспедиция-школа. СПб.
- Степенная книга, 2007–2010.* Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: Тексты и комментарии / Отв. ред. Н. Н. Покровский, Г. Д. Ленхофф. В 3-х т. М.
- Стерлигова, 1993.* Стерлигова И. А. Крест из Херсонесского музея и русские меднолитые кресты XII–XIV вв. // Древнерусская скульптура: Проблемы и атрибуции. 2, 1. Сборник статей. М.

- Стерлигова, 2004.* Стерлигова И. А. О лицевых окладах древнерусских напрестольных Евангелий XII – первой половины XIV в. // Древнерусское искусство: Искусство рукописной книги. Византия. Древняя Русь. СПб.
- Строганов, 1841.* Строганов С. Г. О серебряных вещах, найденных во Владимире и Ярославской губ. в 1836 и 1837 гг. Русский исторический сборник. Т. IV. Кн. 2–3. М.
- Тарабардина, 2000.* Тарабардина О. А. Работы на Посольском раскопе в Новгороде в 1999 г. // Новгород и новгородская земля. История и археология. Вып. 14. Великий Новгород.
- Тарасенко, 2010.* Тарасенко Л. П. Икона «Богоматерь Владимирская, с 64 клеймами» из Балахны» // XIII Золотаревские чтения. Т. I. Рыбинск.
- Тиханова, 1945.* Тиханова М. А. Золотая византийская монета-подвеска из женского погребения в Гнездове // КСИИМК. Вып. 11. М.
- Торопов, 2009.* Торопов С. Е. Два уникальных комплекса древнерусских ювелирных украшений // Ежегодник Новгородского государственного объединенного музея-заповедника. 2008. Великий Новгород.
- Трояновский, 2000.* Трояновский С. В. Раскоп на Добрыне улице // Новгород и новгородская земля. История и археология. Вып. 14. Великий Новгород.
- Тысяча лет русского паломничества, 2009.* Тысяча лет русского паломничества. Каталог выставки. Государственный исторический музей / Сост. и науч. ред. Е. М. Юхименко. М.
- Тянина, 2009.* Тянина Е. А. Амулеты из зубов животных Троицкого раскопа Людина конца средневекового Новгорода (хронология и топография) // Новгород и новгородская земля. История и археология. Вып. 23. Великий Новгород.
- Уваров, 1872а.* Уваров А. С. Меряне и их быт по курганным раскопкам. М.
- Уваров, 1872б.* Уваров А. С. Атлас к исследованию о мерянах и их быте. М.
- Уваров, 1885.* Уваров А. С. Суздальское оплечье. Древности МАО. Т. V. В. 1. М.
- Указатель 1893 г.* Императорский Российский исторический музей. Указатель памятников. М.
- Успенский сборник, 1971.* Успенский сборник XII–XIII вв. М.
- Успенский, 2000.* Успенский Б. А. Борис и Глеб: Восприятие истории в Древней Руси. М.
- Уханова, Серебрякова, 2006.* Уханова Е. В., Серебрякова Е. И. Мстиславово Евангелие / Приложение к факсимильному изданию. М.
- Федотов, 1990.* Федотов Г. П. Святые Древней Руси. М.
- Фехнер, Недошивина, 1987.* Фехнер М. В., Недошивина Н. Г. Этнокультурная характеристика Тимеревского могильника по материалам погребального инвентаря // СА. № 2.
- Филимонов, 1873.* Филимонов Г. Д. Каталог отделения доисторических древностей Московского публичного музея. М.
- Фомин, 1988.* Фомин А. В. Ищем клады... // Советский музей. № 1. М.

- Фомин, 1992.* Фомин А. В. Новгородские клады куфических монет X века // Нумизматика, бонистика, фалеристика. Ч. XI. Труды ГИМ. Вып. 80. М.
- Фонкич, Поляков, 1993.* Фонкич Б. Л., Поляков Ф. Б. Греческие рукописи Синодальной библиотеки: Палеографические, кодикологические и библиографические дополнения к каталогу архимандрита Владимира (Филантропова). М.
- Фролова, 2010.* Фролова Н. А. Античные золотые монеты в собрании Государственного исторического музея (от античности до Византии). М.
- Хвоцинская, 2007.* Хвоцинская Н. В. Каменные литейные формочки в коллекции Рюрика города и стеатитовые находки на Руси // У истоков русской государственности. К 30-летию археологического изучения Новгородского Рюрика города и Новгородской областной археологической экспедиции. Историко-археологический сборник. Материалы международной конференции. 4–7 октября 2005 г. Великий Новгород. СПб.
- Хойновский, 1893.* Хойновский И. А. Раскопки великокняжеского двора древнего града Киева. Киев. Христианские реликвии в Московском Кремле, 2000. Христианские реликвии в Московском Кремле / Ред.-сост. А. М. Лидов. М.
- Чуистова, 1962.* Чуистова Л. И. Античные и средневековые весовые системы, имевшие хождение в Северном Причерноморье // Археология и история Боспора. II. Симферополь.
- Шадыро, Ласкавый, 1994.* Шадыро В. И., Ласкавый Г. В. Средневековые наконечники стрел лука и арбалета из поселения у д. Прудники // Гістарычна-археалагічны зборнік. № 4. Мінск.
- Шангин, 1938.* Шангин М. А. Некоторые надписи Херсонесского музея // ВДИ. № 3 (4). М.
- Шандровская, 1990.* Шандровская В. С. Печати представителей рода Синадинов в Эрмитаже // ВВ. 51. М.
- Шаров, 2006.* Шаров О. В. О находке перекладчатой фибулы в Старой Ладоге // Славяне и финно-угры. Контактные взаимодействия культур. СПб.
- Шаров, 2009.* Шаров О. В. Перекладчатая фибула из Старой Ладоги // Stratum plus. 5. СПб. – Кишинев – Одесса – Бухарест.
- Ширинский, 1999.* Ширинский С. С. Указатель материалов курганов, исследованных В. И. Сизовым у д. Гнездово в 1881–1901 гг. // Гнездовский могильник. Ч. 1. Археологические раскопки 1874–1901. Труды ГИМ. Вып. XXXVI. М.
- Щенникова, 1987.* Щенникова Л. А. Запрестольная икона Успенского собора с изображением Богоматери Корсунской // Государственные музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. Вып. V. Новые атрибуции. М.
- Эпоха Меровингов, 2007.* Эпоха Меровингов – Европа без границ. Археология и история V–VIII вв. Каталог выставки. Берлин.
- Якобсон, 1950.* Якобсон А. Л. Средневековый Херсонес (XII–XIV вв.) // МИА. 17. М. – Л.

- Якобсон, 1953.* Якобсон А. Л. Квартал XVII (раскопки 1940 г.) // МИА. 34. М. – Л.
- Якобсон, 1958.* Якобсон А. Л. К истории русско-корсунских связей (XI–XIV вв.) // ВВ. XIV. М.
- Якобсон, 1959.* Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес. Очерки истории материальной культуры // МИА. 63. М. – Л.
- Якобсон, 1979.* Якобсон А. Л. Керамика и керамическое производство раннесредневековой Таврики. Л.
- Якунина, 1938.* Якунина Л. И. Древняя иранская ткань из собрания Государственного исторического музея // ВДИ. 1.
- Янин, 1970.* Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. I. Печати X – начала XIII в. М.
- Янин, 1982.* Янин В. Л. Археологический комментарий к Русской Правде // Новгородский сборник. 50 лет раскопок Новгорода. М.
- Янин, 2004.* Янин В. Л. Средневековый Новгород. М.
- Янин, Гайдуков, 1998.* Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. III. Печати, зарегистрированные в 1970–1996 гг. М.
- Янин, Зализняк, Гиттиус, 2004.* Янин В. Л., Зализняк А. А., Гиттиус А. А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1997–2000 гг.). М.
- Янин, Литаврин, 1962.* Янин В. Л., Литаврин Г. Г. Новые материалы о происхождении Владимира Мономаха // Историко-археологический сборник. А. В. Арциховскому к 60-летию со дня рождения и 35-летию научной, педагогической и общественной деятельности. М.
- Янссон, 1990.* Янссон И. Скандинавские находки IX–X вв. с Рюрикова городища // Великий Новгород в истории средневековой Европы. М.
- Янюшкина, 1997.* Янюшкина (Глазунова) Е. В. Собрание слитков ГИМ // НСБ. МНО. 5.
- Ярославское Поволжье, 1963.* Ярославское Поволжье X–XI вв. М.
- Яшаева, 1995.* Яшаева Т. Ю. Раскопки позднесредневекового скита на м. Виноградный // Проблемы археологии древнего и средневекового Крыма. Симферополь.
- Яшаева, 2005.* Яшаева Т. Ю. Сакральная сущность энколпионов: реликварий – крест – икона // Символ в религии и философии. Сборник научных трудов. Севастополь.
- 1000-летие русской художественной культуры. 1988.* 1000-летие русской художественной культуры. Каталог выставки. М.
- Bank, 1964.* Bank A. Quelques monuments de l'art appliqué byzantin du IX–XII ss. provenant des fouilles sur le territoire de l'URSS durant les dernières dizaines d'années // Actes de XIIe Congrès International des Études Byzantines III, Belgrad.
- Bulgakova, 2004.* Bulgakova V. Byzantinische Bleisiegel in Osteuropa. Die Funde auf dem Territorium Altrußlands (Mainzer Veröffentlichungen zur Byzantinistik 6). Wiesbaden.

Eniosova, Pushkina, Stolyarova, 2011. Eniosova N., Pushkina T., Stolyarova E. Glass gaming pieces from the Viking-age early urban centre Gnezdovo // International symposium 'History, Technology and Conservation of Ancient Metal, Glass and Enamels'. Program and Abstracts. November 16–19. Athens.

Friesinger, Vacha, 1988. Friesinger H., Vacha B. Die vielen Väter Österreichs. Wien.

Jašaeva, 2010. Jašaeva T. Pilgerandenken im byzantinischen Cherson // Byzanz – das Römerreich im Mittelalter. 2, 1. /F. Daim, J. Drauschke (Hrsg.). Mainz.

Les Vikings, 1992. Les Vikings...
Les Scandinaves et l'Europe. Uddevalla.

Orfinskaya, Pushkina, 2011. Orfinskaya O., Pushkina T. 10th century AD textiles from female burial II-301 at Gnezdovo, Russia // Archaeological Textiles Newsletter No. 53. Copenhagen.

Pekarskaja, Kidd, 1994. Pekarskaja L., Kidd D. Der Silberschatz von Martynovka. Innsbruck.

Petersen, 1919. Petersen J. De norske vikinges vaerd. Kristiania.

Petersen, 1928. Petersen J. Vikingetidens smykker. Stavanger.

Petrenko, Kuzmenko, 1979. Petrenko V., Kuzmenko Ju. K. Nya fund med runor fran Gamla Ladoga // Viking. XLII. Oslo.

Talbot Rice, 1954. Talbot Rice D. Byzantine Polychrome Pottery, a survey of recent discoveries // Cahiers Archéologiques. Vol. VII.

Vinogradov, 2007. Vinogradov A. Von der antiken zur christlichen Koine: typische und untypische Inschriften des nördlichen Schwarzmeerraums // Une koine pontique / A. Bresson, A. Ivanchik, J.-L. Ferrary (eds.). Bordeaux.

Yashayeva, 2010. Yashayeva T. Die Katalogbeschreibungen // Byzanz. Pracht und Alltag. Kunst- und Ausstellungshalle der Bundesrepublik Deutschland, Bonn 26. Februar bis 13. Juni 2010: Katalog. Bonn.

Список сокращений

АДСВ — Античная древность
и Средние века.
Свердловск — Екатеринбург

АЛЮР — Археологическая
летопись юга России

АО — Археологические открытия

ВВ — Византийский временник

ВДИ — Вестник древней истории

ВХУ — Вестник
Харьковского университета

ВХНРЦ — Всероссийский
художественный научно-
реставрационный центр
имени И. Э. Грабаря

ГАРФ — Государственный
архив Российской Федерации

ГИМ — Государственный
исторический музей

ИАК — Известия Императорской
археологической комиссии.
Санкт-Петербург — Петроград

КСИИМК — Краткие сообщения
Института истории материальной
культуры. Москва — Ленинград

ЛОИА АН СССР — Ленинградское
отделение Института археологии
АН СССР

МАИЭТ — Материалы по археологии,
истории и этнографии Таврики

МАО — Московское
археологическое общество

МАР — Материалы
по археологии России

МГУ — Московский государственный
университет

МИА — Материалы и исследования
по археологии СССР

НЗХТ — Национальный заповедник
«Херсонес Таврический»

НСб МНО — Нумизматический
сборник Московского
нумизматического общества

НЭ — Нумизматика и эпиграфика

НС — Нумизматика и сфрагистика

ОАК — Отчет Императорской
археологической комиссии. Санкт-
Петербург

ПСРЛ — Полное собрание русских
летописей

РА — Российская археология

РАН — Российская академия наук

РАНИОН — Российская ассоциация
научно-исследовательских
институтов общественных наук

СА — Советская археология

САИ — Свод археологических
источников

СГЭ — Сообщения
Государственного Эрмитажа

Я. П. — Ян Петерсен (Petersen J. —
см. список литературы)

МЕЧ И ЗЛАТНИК

к 1150-летию

зарождения Древнерусского государства

Художественное оформление

Александр Зарубин

Редактор *А. Евдокимова*

Корректор *А. Ароян*

Издательство «Кучково поле»

123022 г. Москва, ул. Красная Пресня, 28, оф. 554.

Тел./факс: (499) 255 93 49; (499) 255 96 22.

E-mail: kuchkovopole@mail.ru

www.kpole.ru

«Мастерская Зарубина»

123022 г. Москва, ул. Красная Пресня, 28, оф. 554.

Тел.: (499) 255 96 22.

E-mail: zarubi@yandex.ru

Подписано в печать 01.08.12. Формат 70x100/8.

Усл. печ. л. 52. Печать офсетная.

Заказ № 2483

Тираж 1000 экз.

Отпечатано

в ОАО «Типография «Новости»,

105005, Москва,

ул. Фридриха Энгельса, 46